

**«Трианонский диалог»
нашел свое место
в системе отношений
России и Франции**

**Сильви
Берманн**

«25 лет назад МГИМО
и Sciences Po подписали
новаторское соглашение»

**Марина
Лошак**

«Мы амбассадоры
французского искусства»

НАШИ ЛЮДИ

Алексей Мешков
Александр Кузнецов
Александр Туров
Илья Поляков
Ольга Щетинина-Бело

**Екатерина
Смирнова**

**Поль
де Ла Моринери**

**MBA &
Executive MBA**

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

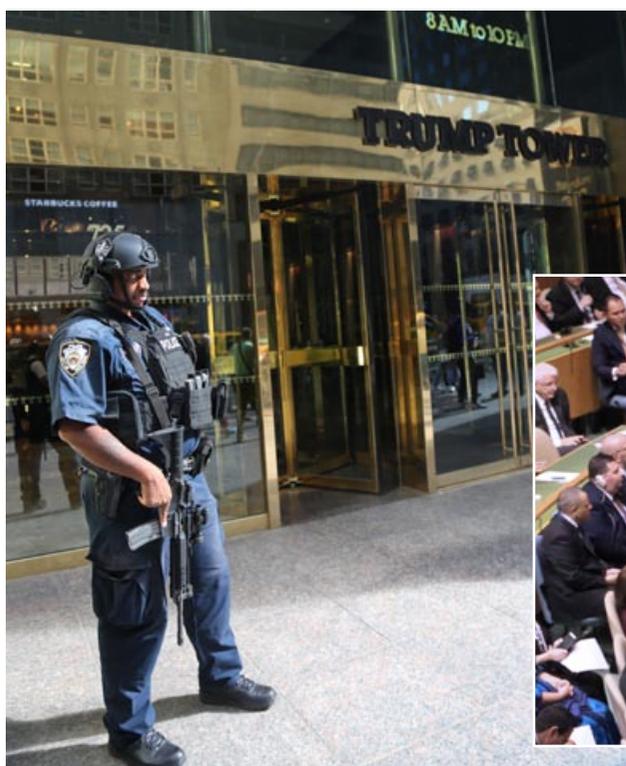

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

В 1968 году в МГИМО появился новый факультет — международной журналистики. Теперь ему 50!

12 октября юбилей отметил старейший факультет МГИМО — факультет международных отношений

Репортаж о работе российской делегации на ГА ООН в Нью-Йорке

СТАРТ

8 Трампизм как национализм

ЮБИЛЕЙ

20 Дипломатической школе МГИМО — 75

25 Наш «полтинник»

ТРИАНОН

34 Анатолий Торкунов: «Трианонский диалог» нашел свое место в системе отношений России и Франции»

36 Пьер Морель: «Трианонский диалог» — долгосрочный проект, и он продвинулся уже достаточно далеко»

40 Сильви Берманн: «25 лет назад МГИМО и Sciences Po подписали новаторское соглашение»

46 Марина Лошак: «Мы амбассадоры французского искусства»

51 Илья Поляков: «Трианон» поможет новым бизнес-проектам»

56 Арно Дюбьен: «Ищем бизнес-таланты в России»

ЭКСКЛЮЗИВ | ФРАНЦИЯ

58 Во французской стороне

SCIENCES PO

60 Ванесса Шеррер: «Надеюсь, мы будем вместе еще 25 лет, чтобы отпраздновать 50-летие»
Вице-президент Sciences Po по международным отношениям — о партнерстве с МГИМО

Пути выпускников МГИМО
Екатерины Смирновой и
Поля де ла Моринери
пересеклись в Париже

66 Паскаль Перрино:
«Сотрудничество ассоциаций
выпускников МГИМО
и Sciences Po — абсолютно
новый опыт»

CLOSE-UP

72 Маршрут:
МГИМО — Сьянс По — Нанси

КЛУБ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

82 «Идея клуба родилась, можно ска-
зать, от тоски! — говорит председа-
тель Клуба выпускников МГИМО во
Франции Ольга Щетинина-Бело. —

Я отношусь к тем, кто искренне
верит в некую общность между
мгимовцами»

ПОСОЛЬСТВО РОССИИ

148 Алексей Мешков:
«Трианонский диалог» открыл
окно возможностей»
У политиков обеих стран, считает
посол России во Франции, появилось
желание «глотнуть свежего воздуха»

ПОСТПРЕДСТВО РФ ПРИ ЮНЕСКО

172 Александр Кузнецов (МО, 1974),

постпред РФ при ЮНЕСКО, — ко-
ренной ленинградец. Из того по-
коления, представителям которого
вступление к пушкинской поэме
«Медный всадник» полагалось
знать наизусть

МИМО EVENTS

192 Встречи, переговоры, конференции
198 Новости МИЭП
202 MGIMO Welcome Day
203 Осенний старостат

А ЧТО У ВАС?

204 Примаков в ООН

Душица Джурич — пример того, как можно мечтать и осуществлять свои мечты благодаря МГИМО!

Ольга М.

► *Ольга, все верно! Студенткой Душица ходила на лекции президентов государств, которые приезжали в МГИМО, а потом, став сотрудником администрации президента Серби, уже сама приехала с ним в МГИМО.*

7 ноября состоялось заседание российской части координационного совета «Трианонского диалога». Открыли встречу ректор МГИМО, сопредседатель «Диалога» А. Торкунов и заместитель главы МИД РФ А. Грушко, который зачитал обращение С. Лаврова. Ректор подвел предварительные итоги деятельности «Диалога» в 2018 году и кратко рассказал об основных мероприятиях, которые планируется провести до конца года: Парижский форум мира, открытие выставки А. И. Солженицына в Париже, встреча выпускников российско-французских магистратур и заседание координационного совета «Трианонского диалога» в Версале.

19 октября состоялся государственный визит Президента России В. Путина в Республику Узбекистан. В присутствии президентов двух стран состоялось подписание соглашения о создании филиала МГИМО в Узбекистане. Документ подписали ректор МГИМО А. Торкунов и советник Президента Узбекистана, ректор Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) А. Абдувахитов. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев отметил важность этого шага для укрепления двусторонних отношений. Соглашение подразумевает подготовку специалистов по программам бакалавриата и магистратуры, а также дополнительного профессионального образования на базе филиала МГИМО в Ташкенте. Программы по международным отношениям, экономике, праву, лингвистике, межкультурной коммуникации и международному туризму будут разработаны в соответствии с собственными образовательными стандартами МГИМО.

Необычный репортаж о визите Э. Макрона на экономический форум в Питер. Удивительно, как в условиях «изоляции России» он провел столько времени у нас в стране — на форуме, а потом на ЧМ!

Михаил Ш.

► *Да, Михаил, изоляция — такая изоляция!*

Помню заголовок вашего материала о Жене Савине десятилетней давности: «Как футболият после МГИМО». Да, так и «футболият»: из переводчиков в генменеджеры сборной по футболу!

Игорь А.

► *Игорь, быть генменеджером сборной в тридцать с небольшим — большая редкость.*

16 октября агентство QS опубликовало рейтинг высших учебных заведений стран БРИКС — QS University Rankings: BRICS. В 2018 году МГИМО занял 44-е место из 400 вузов — финалистов данной страновой группы. Наш университет укрепил свои позиции по таким показателям, как соотношение студентов и преподавателей (3-е место в БРИКС против 11-го места в 2017 г.), доля иностранных студентов (17-е место против 20-го), доля иностранных преподавателей (53-е место против 77-го), репутация среди работодателей (25-е место против 26-го).

30 октября агентство QS опубликовало пятый, юбилейный выпуск «Рейтинга университетов QS: Развивающаяся Европа и Центральная Азия» (QS University Rankings: EECA). Россия представлена 107 вузами. МГИМО в рейтинге 2018/19 года занял 54-е место в общем региональном списке. По сравнению с прошлым годом университет улучшил свои позиции по соотношению студентов и преподавателей, сохранил позиции по доле иностранных студентов, а также улучшил свои позиции в опросах представителей профессионального сообщества.

С интересом изучил подборку о Сербии и сербских выпускниках, которую венчает интервью с президентом А. Вучичем. Уважаю таких лидеров — простых, умных, спортивных!

Сергей В.

► *Сергей, Вучич мечтает когда-нибудь стать детским баскетбольным тренером. Есть за что его уважать.*

Expert РЕЙТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» опубликовало четвертый выпуск рейтинга репутации российских вузов по укрупненным направлениям. МГИМО сохранил третье место в топ-10 вузов в сфере «Гуманитарные и социальные направления» и свои позиции среди лучших университетов, реализующих образовательные программы по экономическим и управленческим специальностям.

Технические, естественно-научные направления и точные науки		Гуманитарные и социальные направления	
	Рейтинг		Рейтинг
МГУ им. М. В. Ломоносова	95,67	МГУ им. М. В. Ломоносова	96,56
МГТУ им. Н.Э. Баумана	55,98	Санкт-Петербургский государственный университет	54,94
МФТИ	39,21	МГИМО (университет) МИД РФ	37,18
Санкт-Петербургский государственный университет	32,36	Высшая школа экономики	36,98
Томский политехнический университет	29,04	Российский государственный гуманитарный университет	16,58
Новосибирский государственный университет	26,26	Московский государственный лингвистический университет	16,51
МИФИ	21,12	Новосибирский государственный университет	12,22
Петербургский политехнический университет Петра Великого	20,57	Томский государственный университет	11,48
Университет ИТМО	17,77	Российский университет дружбы народов	11,36
Томский государственный университет	17,62	Российская академия народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ	10,57

Источник: RAEX («РАЭК-Аналитика»)

Глядя на Михаила Кузовлева, наносящего удар по мячу, хочется самой попробовать. Женщин принимают?

Жанна Н.

► *Жанна, конечно! Все больше студенток и выпускниц принимает участие в Кубке ректора. Приезжайте! Если не кубок, то хорошее настроение точно увезете!*

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталья Кондратьева

Редакция благодарит
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала,
М. Петрову, О. Щетинину-Бело

В номере использованы фотографии
И. Дробышева, А. Левина, И. Лилеева,
Е. Кубышкиной, А. Райковой, С. Каца

Фото на обложке: Игорь Дробышев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

**По вопросам рекламы и подписки
обращаться в редакцию по адресу:**
119454, Москва, просп. Вернадского, 76,
офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий
журнала MGIMO Journal возможна
только с письменного разрешения
редакции. Мнения авторов могут
не совпадать с мнением редакции

Эндамент
МГИМО

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс
«Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

Важным событием прошедшего лета стали визиты президента Франции Эмманюэля Макрона в Россию — сначала на экономический форум в Санкт-Петербург, а затем на финал чемпионата мира по футболу. Благодаря встречам французского лидера с российским президентом Владимиром Путиным «Трианонский диалог», инициированный обоими руководителями год назад, обрел новое расширение.

А футбольный праздник в России в сочетании с победой французской сборной добавил этому диалогу новую грань человеческого измерения. Я понял это, когда приехал в Париж для подготовки специального французского номера MGIMO Journal, понял, потому что испытал на себе.

На следующий день после французской победы весь центр города был перекрыт, а мне надо было доехать до нужного дома. Дипломат, который меня подвозил, попросил полицейского пропустить машину за ограждения. Служитель порядка был непреклонен, невзирая на дипломатические номера. Но, узнав, что мы из российского посольства, улыбнулся, отдал честь и сказал: «Россия? Спасибо вам за мундиаль!» — и пропустил нас...

Успех первого года «Трианона» придал импульс этой важнейшей инициативе — перед Россией и Францией открылась интересная перспектива второго года, который обещает быть более насыщенным. И молодежным, потому что будет посвящен образованию, университетам.

МГИМО открывает его мероприятием, которое удачно вписывается в повестку «Трианонского диалога», а в современных условиях его вообще можно назвать уникальным. В Париже пройдет большая встреча выпускников совместных магистерских программ МГИМО и французских вузов, посвященная 25-летию первой такой программы — с Парижским институтом политических наук (Sciences Po).

Номер, который вы держите в руках, — это своеобразная галерея людей, причастных к развитию широкого диалога между нашими странами в самых разных формах. Это политики, дипломаты, бизнесмены, писатели, общественные деятели и деятели культуры. Как русские, так и французы. И объединяет их одно — это либо выпускники МГИМО, либо его хорошие друзья.

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

*Номер подготовлен при поддержке Форума «Трианонский диалог»,
а также Алишера Бабаджанова (МО, 2007)*

Эндаумент
МГИМО

Приглашаем
стать
партнером

75

-летия
МГИМО!

- Сотрудничество МГИМО с бизнес-сообществом
- Гранты для студентов и преподавателей МГИМО
- Проекты «Сделано в МГИМО»
- Деловые и научные мероприятия

Контакты:

+7 (495) 229-41-37
fund@mgimo.ru
www.fund.mgimo.ru

СТАРТ

Текст и фото: Игорь Дробышев

ТРАМПИЗМ КАК НАЦИОНАЛИЗМ

Разрушение суверенитета другой страны, считает американский президент-бизнесмен, штука дорогостоящая

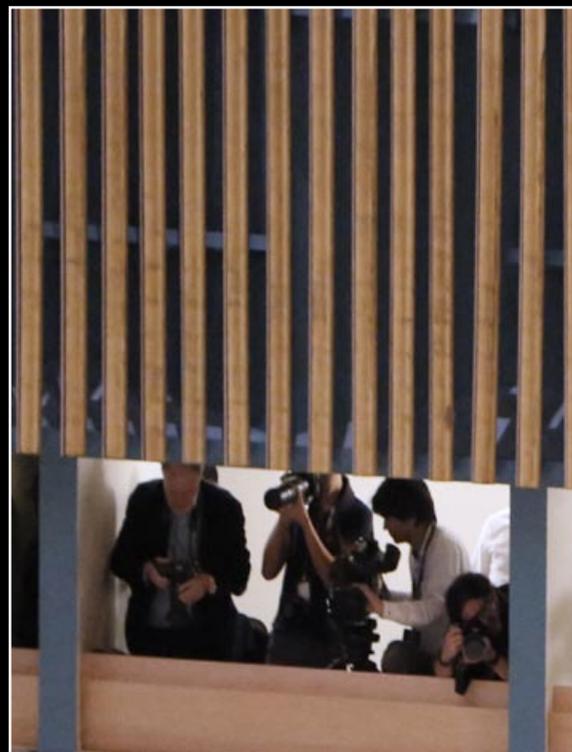
Осенью 1994 года битва за промежуточные выборы в Конгресс США была, конечно, менее острой, нежели в ноябре 2018 года. Дональд Трамп в то время если и помышлял о президентстве, то лишь в мечтах. У него только что состоялся брак с танцовшей Марлой Мейплс, длинными ногами которой на Таймс-сквер пестрела реклама премьеры очередного мюзикла. У Трампа были проблемы, он бобанкротился, что не помешало ему закатить шикарный свадебный банкет, а не доеденный гостями восьмидесятилетний торт отдать нищим. А еще он не был республиканцем.

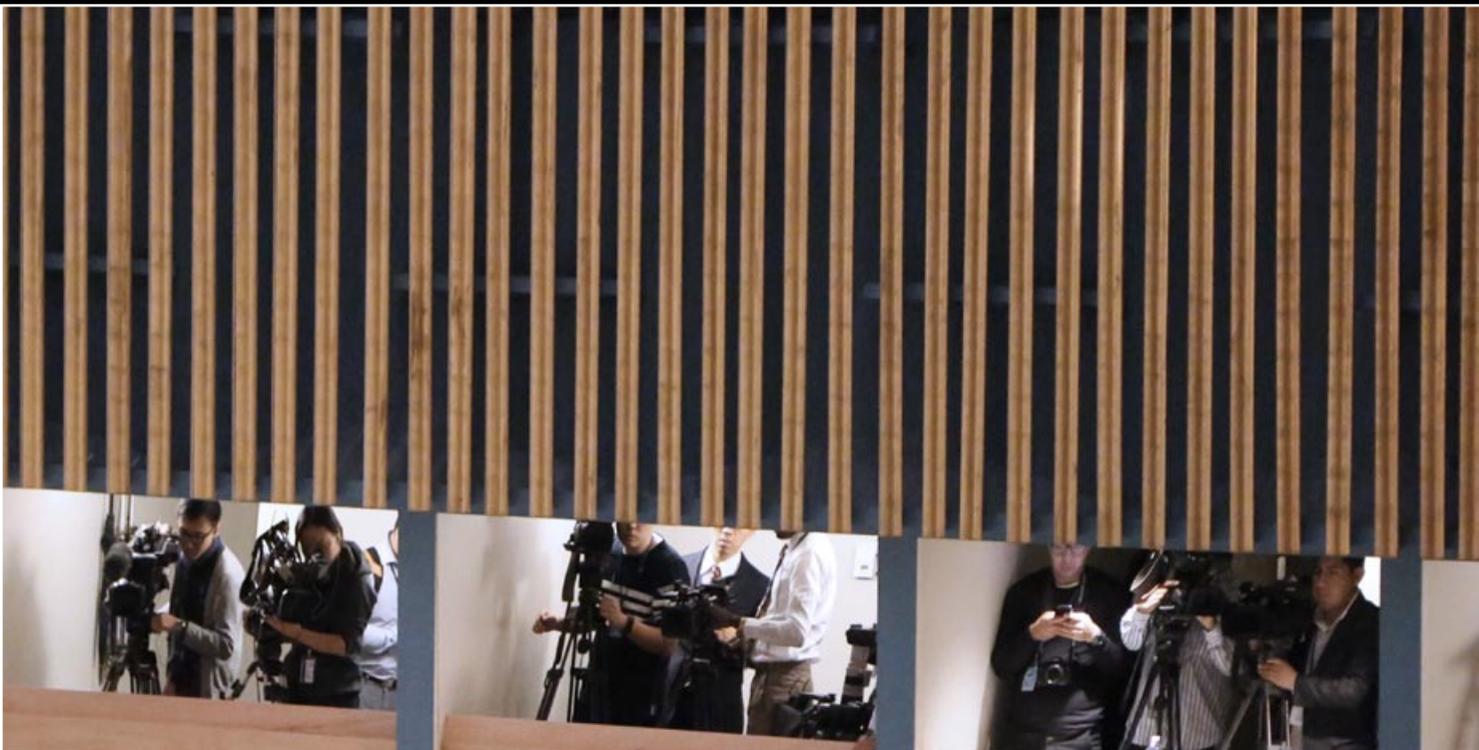
В ноябре 1994 года меня как магистранта Школы журналистики Колумбийского университета в Нью-Йорке мобилизовали на подготовку спецвыпуска предвыборной университетской газеты. Я должен был взять интервью у одного из демократических претендентов на место в палате представителей от штата Нью-Йорк (имени его, увы, уже не помню).

Я созвонился с ним и пришел в высотку в Верхнем Вест-Сайде. Первое, что потрясло, — хорошо натертый паркет елочкой, как в сталинских домах. Стеллажи с книгами источали интеллигентско-либеральный дух пи-

сательской квартиры. Окна выходили на Гудзон, ну прямо как на Москву-реку из высотки на Котельнической!

Претендент был уверен в ошеломительной победе демократов на волне успеха Билла Клинтона, избранного в Белый дом двумя годами раньше.

«**З**а два года моя администрация добилась больших успехов, нежели все ее предшественники в истории США». В зале раздался смех. «Не ожидал такой реакции, ну да ладно», — ответил президент Трамп

Через неделю после интервью, 6 ноября 1994 года, демократы потерпели ошеломительный крах, большинство в обеих палатах взяли республиканцы. Это стало возможным, как писали аналитики, благодаря тому, что белые мужчины впервые в американской истории выступили единым избирательным блоком (64 процента!), показав, насколько их достали либеральная диктатура и политкорректность.

И это было лишь начало, маятник только начал свой разбег в противоположную, консервативную сторону.

В 2016 году, не пройдя и половины пути до нижней точки, он вынес на гребень могучей волны Трампа и уверенно набирает энергию. И то, что республиканцы потеряли на ноябрьских выборах палату представителей (а иначе и быть не могло: в 2016 году за демократов тоже проголосовало больше, но коллегия выборщиков отдала победу Трампу), не означает их поражения вдолгую. Трамп может говорить все, что ему придет в голову, но молчаливому большинству Америки все равно, оно слишком долго ждало выразителя своих чаяний, чтобы так легко его сдать на выборах 2020 года.

Трамп может говорить все, что ему придет в голову, но молчаливому большинству Америки все равно, оно слишком долго ждало выразителя своих чаяний, чтобы так легко его сдать

По регламенту Трамп должен был выступать вторым после президента Бразилии. Однако он опоздал, и вместо Трампа на трибуну пригласили прикованного к инвалидной коляске Ленина. Для того чтобы эквадорский лидер Ленин Морено смог выступить, целая бригада рабочих в течение десяти минут монтировала подиум, специально сконструированный для этого случая.

Творчески развивая трампизм, Трамп называл себя националистом, введя это понятие в позитивный контекст. Это эпохальное событие, пали последние бастионы политкорректности

Поэтому, когда президент вышел на трибуну Генассамблеи ООН, он начал свою речь, самоуверенно заявив, что за два года добился гораздо больших успехов, нежели все его предшественники в Белом доме. В зале раздался смех. «Не ожидал такой реакции, ну да ладно», — отве-

лишь один (!) раз упомянул Россию — и то не как врага, не сделав, таким образом, в сторону хардлайнеров ни реверанса, ни даже книксена. Ни про «вмешательство» России в выборы, ни про «отравление» Скрипалей ничего не было сказано.

Трамп удивительно последователен. Он боролся за власть под лозунгом отказа от глобализма, то есть от претензий на мировое господство, и он уже два года, несмотря ни на что, гнет свою линию. Бизнесмен трезво понимает тот вред (в денежном исчислении), который США наносят сами себе, стремясь по-большевистски принести на штыках демократию в каждый темный уголок планеты. Если уж вести с кем-то войну, то торговую. А разрушать суверенитет другой страны — штука дорогостоящая.

Президент-бизнесмен трезво понимает тот вред (в денежном исчислении), который США наносят сами себе, стремясь принести на штыках демократию в каждый темный уголок планеты

тил Трамп. Для него важнее, что над ним не смеются американцы из числа тех, кому от его политики стало лучше хотя бы на тысячу долларов, которые они либо получили в виде бонуса от своего босса, либо смогли сохранить в кармане, когда делали взнос за медстраховку.

Трамп продолжил эволюционировать как националист. Раньше он избегал произносить это слово, но, творчески развивая трампизм, он назвал себя националистом, введя это понятие в позитивный контекст. Это эпохальное событие, пали последние бастионы политкорректности.

Но что с этого нам, России? А то, что рост национализма у Трампа обратно пропорционален его антирусским настроениям (если они вообще могут быть у бизнесмена). В своей речи он

национальному законодательству. Но настолько открыто и жестко эту линию до сих пор прежняя администрация не проводила».

Трампу не нужна «мягкая сила» за рубежом: это жулики и проходимцы, считает он, которые за американские деньги будут улыбаться, а за спиной делать то, что невыгодно США. Нужно просто вести предельно жесткую дипломатию, которая отбивает затраты здесь и сейчас. Поэтому Трамп хвалит Польшу за то, что она закупает сжиженный газ в США, несмотря на его дороговизну. А Германию журит, пугая ущербом безопасности из-за роста поставок из России. Но наш газ дешевле, а заставить бюргера переплачивать — задача не из легких. Не случайно немецкая делегация в ответ на этот укол демонстративно ухмыльнулась.

За эту мысль американский лидер удостоился похвалы главы российской дипломатии. На своей заключительной пресс-конференции Сергей Лавров заметил: «Президент США Дональд Трамп сказал, что твердо выступает за суверенитет каждой страны на свете. Я это очень сильно поддерживаю. США говорят, что суверенитет — это главное, а все многосторонние дела — второстепенное. У США так и записано в конституции и в законах о присоединении к ООН, что у них приоритет отдается

Досталось и Китаю. После того как КНР присоединилась к ВТО, сказал Трамп, США потеряли более 3 миллионов рабочих мест в промышленности, а также 60 тысяч заводов. За последние два десятилетия, по его данным, торговый дефицит составил 13 триллионов долларов. «Но эти дни позади. Мы более не будем терпеть такое злоупотребление, мы не позволим нашим работникам стать жертвами, чтобы наши компании обманывали, а наше благосостояние разворовывалось и растаскивалось», — подчеркнул Трамп.

Обвинил американский президент Китай и во вмешательстве в выборы. «Россию он не упомянул, — сказал С. Лавров на своей пресс-конференции, — хотя раньше он нас

Встреча с главой МИД Франции Ж.-И. Ле Дрианом

Переговоры с генсеком НАТО Й. Столтенбергом

Общение с министром иностранных дел Сербии И. Дачичем

Обсуждения в кулуарах: А. Грушко и К. Косачев

Трампу не нужна «мягкая сила» за рубежом: это жулики и проходимцы, считает он, которые за наши деньги будут улыбаться, а за спиной делать то, что невыгодно Америке

(говорит представитель США по Украине), а украинский опыт должен вдохновить русский народ». Делайте выводы, кто призывает к вмешательству, а кто нет».

***

Три года назад, 30 сентября, российские военные начали операцию в Сирии. А за два дня до этого, 28-го, Владимир Путин, выступая с трибуны Генассамблеи, сказал о действиях западных сил в регионе свое знаменитое: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?»

Понятно, что и спустя три года эти силы не признают своей ответственности за тот ад, который творился на сирийской земле. Но будь на месте Трампа Хиллари Клинтон, мы бы не

Барбра Стрейзанд призналась, что не может из-за Трампа спать по ночам. И набирает вес, слушая утренние новости про его успехи: нервно ест блинчики, политые кленовым сиропом

действительно называл. Такие вещи нужно предъявлять через факты. У нас миллион примеров того, как США открыто, не стесняясь требуют от того или иного правительства занимать ту или иную позицию. Конгресс США принял закон о поддержке демократии на Украине, в котором Госдепартаменту было поручено в обязательном порядке ежегодно тратить 20 миллионов долларов на продвижение демократии в России, включая поддержку НПО. Есть и более свежий пример вмешательства. США назначили К. Волкера представителем по украинскому урегулированию. Ладно бы он занимался разговорами про украинское урегулирование, но он позволяет себе следующее, цитирую (даже выписал, чтобы не забыть): «Русский народ заслуживает свободы

на политическом фронте создание «Астанинской тройки», которая взяла на себя инициативу продвигать политический процесс в период бездействия наших коллег из ООН. Венцом этой работы на предыдущем этапе было проведение сочинского Конгресса сирийского национального диалога. Там была одобрена декларация, которая впервые от имени правительства Сирии и оппозиции подчеркнула, что все сирийцы согласны работать на основе 12 принципов, которые сформулировал спецпосланник Генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистура. До сочинского конгресса

Разрушение суверенитета другой страны — штука дорогостоящая. За эту мысль Трамп удостоился похвалы С. Лаврова: «Президент США сказал, что твердо выступает за суверенитет каждой страны на свете. Я это очень сильно поддерживаю»

услышали заявления, сделанного американским президентом на Совбезе 26 сентября. «Я хочу поблагодарить Иран, Россию и Сирию, — сказал он, — за то, что они по моей настоятельной просьбе приостановили атаку на провинцию Идлиб и ее трехмиллионное население, чтобы добраться до 35 тысяч террористов. Вы в конце концов доберетесь до них, но я надеюсь, что подобная атака будет все же и далее сдерживаться».

Что же касается итогов этих трех лет, Сергей Лавров выделил в качестве главных достижений, «во-первых, ликвидацию террористических очагов на юге, в Хомсе и Восточной Гуте. Во-вторых, проблемы оказания гуманитарной помощи населению стали активнее решаться. В-третьих,

Америки», — сформулировала она сверхзадачу своего релиза. Образцом творческой партизанщины Барбры стала песня «Не лги мне», в которой есть строки, обращенные к президенту: «Почему ты не видишь моих слез? Как ты можешь побеждать, когда мы все проигрываем? Не лги мне!»

Медийное полоумие не обошло стороной и пресс-конференцию Сергея Лаврова. Один из репортеров спросил его: «В Южной Африке проводится новая политика экспроприации земель. Люди могут лишиться ферм без каких-либо компенсаций. Говорят, что Россия якобы пытается восполнить этот пробел и привлечь этих фермеров к себе».

Лавров, поначалу не понявший сути вопроса, успокоил корреспондента: «Нет, сейчас мы занимаемся тем, что вмешиваемся в выборы в Каталонии, так что времени не хватает, это слишком далеко». [1]

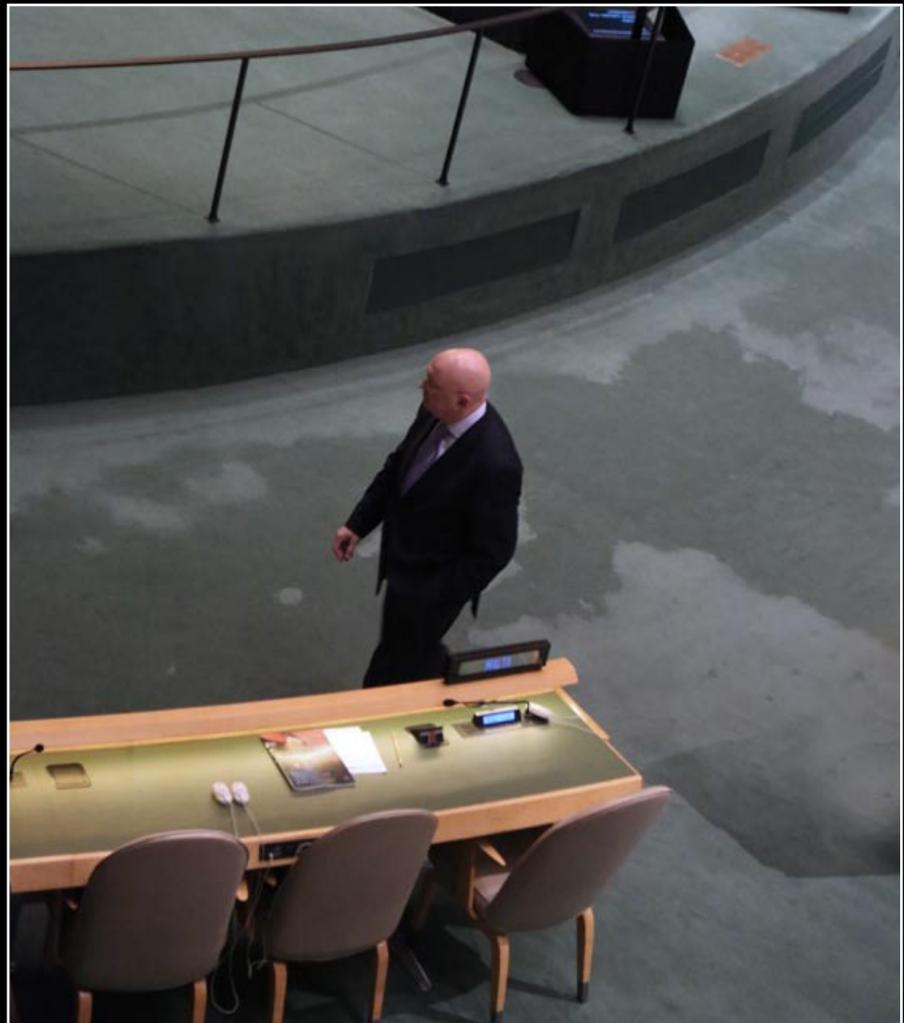
С. де Мистуре не удалось заручиться поддержкой оппозиции и правительства Сирии в отношении этих 12 принципов. В той же декларации принято решение о создании Конституционного комитета, в котором сами сирийцы будут определять, как они хотят видеть конституционное устройство своей страны».

А где же требование об устранении «режима Асада», которое было безусловным при Обаме? Его уже давно не вспоминают. Вот такая эволюция вопроса за три года.

***

Политическая атмосфера в США ближе к выборам была разогрета либеральными газетами и телеканалами до таких градусов, что порой изрыгала протуберанцы сумасшествия. Барбра Стрейзанд, которая пообещала, но так и не уехала после победы Трампа на ПМЖ в Канаду, заявила, что теперь точно уедет, если демократы проиграют промежуточные. Она призналась, что не может из-за Трампа спать по ночам. И набирает вес из-за того, что, слушая утренние новости про его успехи, поедом ест блинчики, политые кленовым сиропом.

А недавно она выпустила новый альбом (впервые с 2005 года), который, по ее словам, является ее «творческим протестом» против Дональда Трампа. «Мы ведем войну за душу

ЮБИЛЕЙ

75

ЛЕТ

ФАКУЛЬТЕТУ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Эндаумент

Ассоциация
вузов факультета
МГИМО

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ МГИМО — 75

75-летний юбилей отметил старейший факультет МГИМО — факультет международных отношений.

Торжественное мероприятие открыл декан факультета Юрий Булатов (МО, 1972). Он поздравил всех присутствующих с юбилеем и поделился воспоминаниями о выдающихся выпускниках, которыми сегодня гордится alma mater. «Наш факультет стал донором для других факультетов МГИМО — международного права и международной журналистики, — отметил он. — Многие ребята перешли туда и стали гордостью МП и МЖ. 75 лет — период, за который создаются прочные традиции, возникают династии. В 2000-е годы мы выпустили первую волну выпускников, у которых не только папы и мамы, но и бабушки и дедушки окончили наш факультет. Мы подсчитали, что через четыре года появится волна абитуриентов, у которых прабабушки и прадедушки — наши выпускники».

Ю. Булатов: «Мы подсчитали, что через четыре года появится волна абитуриентов, у которых прабабушки и прадедушки — наши выпускники»

К поздравлениям присоединился почетный гость, заместитель министра иностранных дел России Александр Грушко (МО, 1977). Он зачитал поздравительный адрес главы МИД России Сергея Лаврова (МО, 1972), в котором министр подчеркнул: «Факультет — кузница кадров для российского внешнеполитического ведомства, его сотрудники достойно несут службу в центральном аппарате, в заграничных представительствах, в том числе на руководящих постах».

С поздравлениями ко всем, чья жизнь оказалась связанной с факультетом МО, обратился ректор МГИМО Анатолий Торкунов (МО, 1972). Назвав факультет «стержнем всего университета», он вспомнил годы его образования — сложное послевоенное время; его родоначальников, внесших неоценимый вклад

в становление не только факультета, но и всего вуза; а также студентов первого набора, ядро которого составили фронтовики. «Я с огромным удовольствием, — сказал он, — приветствую Николая Ивановича Лебедева, который был деканом МО в то время, когда мы учились с Юрием Булатовым, а потом и ректором».

А. Торкунов отметил, что у факультета «очень много достижений, но ясно одно: стоять на месте нельзя. Когда я был его деканом во второй половине 80-х, существовало только два факультета МО — у нас и в РУДН, ну и Институт международных отношений в Киевском университете. Сегодня такой факультет есть в 70 вузах, и нам приходится существовать в жесточайшей конкуренции. Уверен, факультет продолжит задавать тон во всякого рода новациях по развитию и углублению программ, которые мы реализуем, будет стремиться к тому, чтобы

**А. Бессмертных:
«МГИМО открыл двери в жизнь для выдающихся политиков и дипломатов, чьи имена вошли в историю, породил такое количество выдающихся умов!»**

МГИМО занимал более высокие позиции в международных рейтингах. Конечно, важно, чтобы вуз продолжал оставаться международным во всех смыслах. Нужно, чтобы наряду с нашими прекрасными профессорами у нас работали звезды мирового образования. Это очень важно, потому что мы живем в открытом мире и нам важно дискутировать, знать иную точку зрения, совершенствовать себя. В этой конкурентной среде мы с вами должны обязательно победить. И я уверен, что именно так и будет».

Александр Бессмертных, министр иностранных дел СССР (1991), первым из выпускников факультета занявший эту должность, отметил, что «МГИМО открыл двери в жизнь для выдающихся политиков и дипломатов, чьи имена вошли в историю. Нет ни одного вуза, который породил бы такое количество выдающихся умов!».

А. Торкунов: «У факультета очень много достижений, но ясно одно: стоять на месте нельзя. В жесточайшей конкуренции мы с вами должны обязательно победить. И я уверен, именно так и будет»

Дегустация сопровождалась познавательным рассказом президента и основателя Независимого винного клуба Владимира Цапелика, который поведал о гармоничности азербайджанских вин и национальной кухни Азербайджана. Большую помощь в организации мероприятия оказал Азербайджанский клуб МГИМО.

После завершения официальной части гостей ждали неформальное общение в формате «свободный микрофон» и праздничный фуршет. Поддержку в его организации оказал от имени Ассоциации выпускников МГИМО в Азербайджане торгпред Азербайджана в России, заведующий кафедрой экологии Руслан Алиев. Он пригласил всех на фестиваль «Осенние дары Азербайджана», организованный в Москве Фондом Гейдара Алиева и посольством Азербайджана в России. Гости продегустировали азербайджанские вина из автохтонных сортов винограда: красное сухое Ivanovka Baglari 1954 Madrasa, белое сухое Chabiant Bayan Shira 2017, белое десертное Hillside Classico 1990.

НАШ «ПОЛТИННИК»

В 1968 году в МГИМО появился новый факультет —
международной журналистики. Теперь ему 50!

15

сентября на стадионе университета прошел футбольный праздник, посвященный юбилею.

В солнечный субботний день веселой атмосфере отдались все — и ветераны в лице выпускника 1970 года посла Яна Бурляя, а также примкнувшего к нему заместителя декана Юрия Кобаладзе, и звезды мира искусства, среди которых была замечена министр культуры Подмосквья Нармин Ширалиева.

Вратарь получил приз — выращенную руками заведующего кафедрой МЖ удивительной красоты... тыкву!

Художники-аквагримеры, не разбирая возраста и пола, наносили на щеки болельщикам символику МЖ, юбилейные цифры «50», флаг страны изучаемого (или изученного) в МГИМО языка. Коробейники предлагали разнообразие сувениров: от фан-лент до значков и юбилейных сидухек с логотипом праздника и словом «Поздравляю» на 53 иностранных языках, преподаваемых в МГИМО (а что вы хотите, язык, скажет вам любой студент/выпускник-восточник, учится... «пятой точкой»!). Матч комментировали телекомментаторы — большие друзья факультета Нобель Арустамян («Матч ТВ») и федеральный посол ЧМ-2018 по футболу Сергей Белоголовцев (во втором тайме произошла замена — вместо отца к микрофону встал выпускник МЖ и замеча-

тельный теле- и радиоведущий Никита Белоголовцев). Но в центре события была, конечно, игра! Команда выпускников доказала, что может не только продержаться на поле два тайма, но и бить по воротам. И кстати, даже забивать! На воротах был надежен Иван Федосеев, получивший приз — выращенную руками заведующего кафедрой МЖ Никиты Шевцова удивительной красоты... тыкву! Автором первого забитого мяча стал

Александр Скворцов; он же сравнял счет — 3:3 и перевел поединок в серию послематчевых пенальти. У студентов традиционно блистали магистрант первого курса Мухаммед Тимурзиев и ведомые им студенты бакалавриата. В серии пенальти точнее оказались студенты: общий счет 6:5 в их пользу. Кубок команде-победительнице вручил декан факультета МЖ Ярослав Скворцов. Но выиграл, конечно же, факультет, и праздник МЖ продолжается!

Через пять дней после юбилейного матча все, кто когда-либо был связан с факультетом МЖ, собрались по-семейному в Культурном центре ГлавУпДК на улице Улофа Пальме, чтобы поднять тост за прожитый «полтинник» и предвкусить следующие полвека.

Квыпускникам и друзьям факультета обратился ректор МГИМО Анатолий Торкунов. Он вспомнил, как полвека назад первый декан факультета МЖ Ярослав Шавров набирал первый курс из студентов младших курсов других факультетов, прежде всего МО, а заодно поприветствовал пришедшего

Сергей Лавров: «За полвека своей деятельности факультет стал кузницей высококвалифицированных кадров в области международной информации»

на праздник представителя первого выпуска МЖ — посла профессора Яна Бурляя (кстати, его внук в этом году окончил бакалавриат МЖ и поступил в магистратуру факультета на программу «Новые медиа и стратегические коммуникации»).

Декан факультета Ярослав Скворцов зачитал со сцены приветствие министра иностранных дел России Сергея Лаврова, в тексте которого, в частности, отмечалось: «За полвека плодотворной деятельности факультет сформировал

Владимир Мединский:
**«Сегодня, как и пре-
 жде, факультет между-
 народной журнали-
 стики МГИМО — это
 общепризнанный
 бренд»**

собственные традиции, стал куз-
 ницей высококвалифицированных
 кадров в области международной
 информации. Гордимся тем, что це-
 лый ряд его выпускников по праву
 входят в золотой фонд отечественной
 журналистики».

Затем Рустам Абиев, выпускник МЖ, помощник министра культуры России Владимира Мединского (который также окончил МЖ), озвучил приветствие своего руководителя. В нем, в частности, говорилось: «Сегодня, как и прежде, факультет международной журналистики МГИМО — это общепризнанный бренд. Здесь преподают ведущие отечественные специалисты, кипит активная студенческая жизнь, сохраняется преемственность поколений, поощряется свобода творческого самовыражения».

И какой же день рождения без подарков? Прекрасные каминные часы с логотипом МГИМО были преподнесены тем, без кого невозможно представить себе учебу на МЖ: преподавателю английского языка Галине Васильевой, завкафедрой английского языка № 3 Ольге Ильиной и зам-

декана факультета, его легенде Наталье Чернышевой.

Подарком для гостей вечера стало зажигательное и в то же время очень эмоциональное, по-домашнему доброе и теплое выступление Валерия Меладзе. «Не тревожь мне душу, скрипка» и «Прощай, цыганка Сэра!», «Самба белого мотылька» и «Ночь накануне Рождества», «Как ты красива сегодня!» и, разумеется, «Девушки из высшего общества». У гостей была уникальная возможность заказать у певца любимую песню из его репертуара! Так, специально для Юрия Кобаладзе, заместителя декана факультета, который вел вечер, прозвучала «Тбилисо»... Несмотря на свою занятость, Валерий не спешил после концерта покинуть праздник, пообщался с гостями и не отказал, кажется, никому сделать фото на память.

У гостей была уникальная возможность заказать у В. Меладзе любимую песню из его репертуара! Специально для Юрия Кобаладзе прозвучала «Тбилисо»

Концерт и дружеский ужин стали кульминацией и эпилогом праздника. Здравницы в честь МЖ, профессоров и преподавателей, друзей и сокурсников звучали до поздней ночи... 📷

Тексты и фото: Игорь Дробышев

ТРИАНОН

«Трианонский диалог», идея которого родилась в общении лидеров России и Франции, за прошедший год был наполнен важными событиями и нашел свое место в системе российско-французских отношений.

SPIEF'18
ПМЭФ'18
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

SPIEF'18
ST. PETERSBURG
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM

ПМЭФ'18
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

Фото: Игорь Лилеев,
Алексей Левин

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ: «ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ» НАШЕЛ СВОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ФРАНЦИИ»

МЖ: Анатолий Васильевич, наверное, не случайно, что в конце ноября, накануне второго года форума «Трианонский диалог», который будет посвящен университетам и образованию, в Париже пройдет большая встреча выпускников совместных

магистерских программ МГИМО и французских вузов — Института политических наук (Сьянс По), Высшей коммерческой школы (НЕС) и Школы бизнеса в Нанси?

Мы специально так не подгадывали. В наступающем году исполняется

25 лет сотрудничеству между МГИМО и Сьянс По. Юбилей либо отмечают, либо нет.

Для нас это событие — знаковое в полном смысле этого слова. Мне вместе с моим другом послом Пьером Морелем (он в начале 90-х возглав-

лял посольство Франции в Москве) посчастливилось стоять у истоков нашего сотрудничества со Сьянс По. В 1993 году мы инициировали подписание соглашения о первой в России российско-французской совместной образовательной программе. Не могу не вспомнить Ивана Георгиевича Тюлина, благодаря личным связям которого с французскими университетами Франция заняла со временем первое место в системе отношений МГИМО с зарубежными вузами и научными центрами.

Эта программа стала настолько востребованной, что к 2005 году переросла в полноценную совместную магистратуру МГИМО — Сьянс По с двойным дипломом.

За эти четверть века участие в обменах и в этой программе приняли несколько сотен студентов с обеих сторон. На встрече в ноябре у них будет возможность пообщаться, вспомнить студенческую молодость. Насколько я знаю, общее число участников составит почти 250 человек.

Если говорить о программе встречи, то она по своему формату будет напоминать уже ставшие традиционными форматы МГИМО, то есть будет включать дискуссии, которые пройдут в помещениях Национальной ассамблеи и Сьянс По, а также неформальное общение во время товарищеского вечера. Уровень выступающих с французской стороны весьма высок. Это руководители национальных корпораций, известные европейские политические деятели, связанные со Сьянс По годами учебы или преподавания.

МЖ: Если подводить итоги первого года «Трианонского диалога», что бы вы отметили в первую очередь?

Во-первых, мы не ожидали, что все пройдет так удачно. Ведь, что скрывать, политический контекст последнего времени и развитие событий начала года могли внести неожиданные и неприятные коррективы в наши планы. Но, за исключением некоторых не столь важных накладок, практически все, что мы задумали, было реализовано.

Ключевым событием года, конечно, стал Санкт-Петербургский международный экономический форум, на котором состоялся ряд трианонских мероприятий, включая встречу членов координационного совета с президентами Владимиром Путиным

и Эммануэлем Макроном. Этот визит произвел на него, судя по всему, большое впечатление.

Из наиболее интересных мероприятий форума отмечу сессию «Город будущего», которая прошла в марте в рамках международного салона недвижимости MIPIM в Каннах, — эта тема стала центральной в этом году.

Ключевым событием года стал Санкт-Петербургский международный экономический форум, на котором состоялся ряд трианонских мероприятий, включая встречу членов координационного совета с президентами В. Путиным и Э. Макроном

В те же дни в Российском духовно-культурном православном центре в Париже была организована дискуссионная панель, посвященная российско-французским отношениям, включившая в себя презентацию двуязычного сборника переписки Бориса Ельцина с Жаком Шираком и Франсуа Миттераном.

В октябре в МГИМО при поддержке «Трианонского диалога» состоялся Всероссийский съезд преподавателей французского языка, в котором приняли участие преподаватели и руководители подразделений международных связей из 150 российских и французских университетов. Съезд актуализировал тему образовательного сотрудни-

чества между Россией и Францией. А в ноябре две сессии «Трианонского диалога» прошли в рамках Парижского мирного форума. Основной стала сессия под названием «Гражданский диалог против кризисов». В ходе полтора часов дискуссии и общения с публикой на стенде МГИМО, возвращенном на форуме, был представлен российский опыт «гражданской», «академической» дипломатии и собственно «Трианонский диалог».

МЖ: Насколько, на ваш взгляд, удалось раскрыть главную тему форума — «Город будущего»?

Российские и французские эксперты в области урбанистики плодотворно обсуждали ее не только в Каннах, но и на панельных дискуссиях Московского урбанистического форума в июле. Они сошлись на той мысли, что эта проблематика дает возможность затронуть важнейшие социальные, экономические, транспортные, этнополитические и природоохранные аспекты жизни современных мегаполисов, небольших городов, специфику моногородов. У гостей Москвы была возможность оценить перемены, которые произошли за последние годы в городе. Как сказал

министр правительства Москвы Сергей Черемин (кстати, выпускник МГИМО), эти инновационные процессы идут во многих российских городах. Россия в прошлом году вышла на 35-е место в рейтинге Всемирного банка по части городского комфорта, хотя всего лишь шесть лет назад занимала 120-е. Сегодня мы ставим перед собой амбициозную задачу занять к 2020 году 20-е место.

Одной из тем «Трианона» в будущем году станет идея регулярных встреч молодых лидеров России и Франции, представляющих сферу экономики и госуправления

МЖ: Нашел ли «Трианонский диалог», на ваш взгляд, свое место в системе российско-французских отношений? Думаю, нашел. Во-первых, он не является механизмом, конкурентным по отношению к другим форматам, существующим в отношениях между Россией и Францией. А во-вторых, этот форум является рамочным диалоговым контуром для отношений как по линии гражданского общества, так и по линии профессиональных сообществ, он ориентирован на максимальное присутствие во всех сферах двусторонних общественных отношений при минимальной вертикальной иерархии. Что касается ближайших перспектив, то 2019 год в рамках «Трианонского диалога» станет, как вы правильно отметили, годом университетов. По нашим сведениям, у французской стороны есть предложение сделать предстоящий год перекрестным годом образования и просвещения в отношениях России и Франции в целом. 27 ноября в ходе заседания координационного совета мы намерены утвердить план мероприятий на будущий год, уделив особое внимание инициативам в сфере образования, просвещения, а также конкретным предложениям членов координационного совета. В частности, одной из тем станет тема регулярных встреч молодых лидеров России и Франции, представляющих сферу экономики и госуправления. **МЖ**

ПЬЕР МОРЕЛЬ: «ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ» — ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОЕКТ, И ОН ПРОДВИНУЛСЯ УЖЕ ДОСТАТОЧНО ДАЛЕКО»

МЖ: Господин посол, 25 лет назад вы были свидетелем подписания теперь уже исторического соглашения об образовательном сотрудничестве между МГИМО и Sciences Po. В ноябре в Париже пройдет большая встреча выпускников совместных магистерских программ МГИМО и французских вузов. Не могли бы вы поделиться мыслями на этот счет? Я очень хорошо помню соглашение, которое легло в основу этого сотрудничества. Проект был подготовлен группой сотрудников Sciences Po под руко-

Благодаря соглашению между МГИМО и Sciences Po возникла целая отрасль эффективных француско-российских образовательных контрактов

тов. Подтверждением ее полного успеха является участие почти 300 французских и российских выпускников, которые приедут на встречу в Париж. Она начнется 28 ноября и будет длиться целый день: утреннее заседание состоится в стенах Национального собрания, а после обеда выпускники отпразднуют 25-летний юбилей в Sciences Po.

МЖ: Если подводить итоги первого года «Трианонского диалога», что бы вы отметили в первую очередь?

«Трианонский диалог» — долгосрочное начинание. Для установления прямых связей между представителями гражданского общества России и Франции потребуется время, поэтому мы не сочли нужным начать с крупномасштабных проектов, у которых может не быть продолжения. Первое пленарное заседание нашего координационного совета мы провели на Санкт-Петербургском экономическом форуме, в котором принял участие президент Франции. У нас была возможность присутствовать на всех важных мероприятиях, которые мы использовали в интересах «Диалога» или даже инициировали. Наиболее интересной для каждой стороны на начальном этапе была возможность узнать мнения российских и французских граждан в наших странах. Два исследовательских центра провели совместное углубленное исследование, сделав довольно определенный вывод: между нашими народами существует взаимное уважение и притяжение. Одновременно для молодежи в возрасте от 18 до 25 лет был организован весьма непростой конкурс «Знаете ли вы Россию?», который этот вывод только подтвердил: из пяти финалистов, которые были награждены билетами на матчи Кубка мира, четверо еще никогда не бывали в вашей стране!

МЖ: Насколько, по вашему мнению, удалось раскрыть главную тему форума — «Город будущего»?

Еще слишком рано подводить итоги относительно проблематики «Города будущего». Однако уже сейчас можно констатировать, что все мероприятия,

водством его директора Алена Лансло в сотрудничестве с ректором МГИМО А. Торкуновым. Посольство Франции оказывало им всестороннюю поддержку, и даже подписание соглашения происходило в Большом салоне посольской резиденции за гигантским письменным столом в стиле эпохи Людовика XV. Я принял на себя полномочия посла в июне 1992 года и именно тогда стал свидетелем того, как ректор МГИМО в духе новой эпохи приступил к коренной перестройке своего института, для того чтобы предложить студентам новые программы обучения по экономике, финансам, журналистике и т. д.

Эта деятельность не осталась незамеченной, и возможность двойного диплома, еще казавшаяся необычной в постсоветской России, быстро привлекала как учащихся, так и предприятия, нуждавшиеся в подготовке кадров. Каждый раз, когда я приезжал в МГИМО, у меня была возможность общаться с молодыми российскими студентами, изучающими французский язык, которые были полны юношеского задора (и вопросов!), а вскоре и с их французскими товарищами из Sciences Po. Таким образом возникла целая отрасль эффективных француско-российских образовательных контрак-

намеченные на 2018 год, были проведены. В них, в том числе в Восточном экономическом форуме во Владивостоке, принимали участие эксперты высокого уровня и представители высокотехнологических предприятий. Мы собираемся и далее укреплять наше сотрудничество: первым мероприятием будущего года станет Гайдаровский форум, который пройдет 15 января в Москве.

МЖ: Нашел ли «Трианонский диалог», на ваш взгляд, свое место в системе российско-французских отношений? Как я уже подчеркивал, для выхода на полную мощь нашему проекту потребуется определенное время, однако процесс продвинулся уже достаточно далеко. Мы разработали новые формы проведения совместных мероприятий. Вы можете убедиться в этом на при-

«Трианонский диалог» выполняет важную задачу по охвату новых слоев общества, поощрению инициативы среди наших граждан, помогает их проектам с тем, чтобы громче заявить о себе и найти новых партнеров в другой стране

мере нового зеркального варианта нашей информационной платформы dialogue-trianon.fr. Уже сейчас мы можем уверенно сказать: наряду с работой по поддержанию и развитию двусторонних отношений, которую проводят посольства, различные службы и вузы наших стран, «Трианонский диалог» выполняет важную задачу по охвату новых слоев общества, поощрению инициативы среди наших граждан, помогает их проектам с тем, чтобы громче заявить о себе и найти новых партнеров в другой стране. Дискуссии вокруг темы «Город будущего» показали, что мы разделяем как идеи, так и опасения, связанные с этой глобальной тематикой. И я убежден, что образовательная тема, которую мы выбрали для диалога в будущем году, продемонстрирует это с новой силой. **■**

СИЛЬВИ БЕРМАНН: «25 ЛЕТ НАЗАД МГИМО И SCIENCES PO ПОДПИСАЛИ НОВАТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ»

Посол Франции в России — об образовательном аспекте «Трианонского диалога»

МЖ: В будущем году исполняется 25 лет сотрудничеству МГИМО с французскими университетами. А началось оно с основания в 1994 году первой в России российско-французской магистратуры по международным отношениям МГИМО — Sciences Po. Не могли бы вы оценить это достижение — как посол и как выпускница Sciences Po?

Действительно, 25 лет назад Ален Лансло, который был в то время директором Парижского института политических наук (Sciences Po), и проректор МГИМО Тюлин подписали это новаторское соглашение. Чтобы понять значимость этого проекта, нужно вспомнить, что это было за время. Распад Советского Союза позволил открыть новую страницу во франко-российских академических контактах. Определяющим моментом было то, что две эти достаточно похожие академические школы одновременно сделали выбор в пользу интернационализации своих курсов, что было необычным подходом в 1994 году даже во Франции. Успех этого проекта виден в развитии, он является результатом постоянной работы по обновлению, адаптации курсов, постоянной вовлеченности преподавательского состава и энтузиазма студентов. С тех пор МГИМО и Sciences Po прошли похожий путь; они сделали выбор в пользу открытости миру бизнеса и интернационализации и выдвинулись в разряд лучших мировых учебных заведений в своей области.

МЖ: В ноябре в Париже состоится встреча выпускников МГИМО, окончивших двойные магистратуры МГИМО — Sciences Po, совместные программы с другими французскими университетами. Встреча пройдет под эгидой «Трианонского диалога», в мероприятиях которого вы принимаете активное участие. Не могли бы вы раскрыть образовательный аспект этого форума?

МГИМО и Sciences Po выбрали совершенно оригинальный способ отметить

25-летие своего сотрудничества. В июне визит Паскаля Перрино, президента Ассоциации выпускников, и его встречи с ректором Торкуновым способствовали сближению ассоциаций выпускников, что является важнейшим элементом сотрудничества, который очень часто остается без внимания, несмотря на целую профессиональную сеть, созданную выпускниками.

Предусмотрена встреча в Национальной ассамблее в Париже, будет организован коллоквиум по европейским вопросам в помещении Института политических

Успех этого проекта виден в развитии, он является результатом постоянной работы по обновлению, адаптации курсов, постоянной вовлеченности преподавателей и энтузиазма студентов

наук на улице Сан-Гийом, он уделит особое внимание научным аспектам сотрудничества. Эта исключительно важная работа должна быть использована координационным советом «Трианонского диалога» и включена во франко-российскую повестку дня, о которой говорили президенты Путин и Макрон, и таким образом ее значимость будет отмечена.

МЖ: Основной идеей форума в этом году стала тема города будущего, который видится как «умный», удобный город. За год, что вы работаете послом Франции в Москве, нет ли у вас наблюдений на эту тему — насколько удобна и «умна» Москва? Изменения, произошедшие в Москве,

впечатляют. Были, конечно, проведены реставрации зданий за счет сужения проезжей части, как это сделано в Париже, созданы очень приятные зеленые зоны и прогулочные площадки, особенно в центре города, где их раньше не хватало. Развитие городской транспортной инфраструктуры, продолжение линий метро и строительство Московского центрального кольца сделали город более практичным для всех его жителей, особенно для тех, кто живет далеко от центра. Современные информационные технологии упрощают жизнь пользователей. Я положительно оцениваю отсутствие рекламы в публичных местах. Москва доказала, что это возможно, и я надеюсь, что другие города во всем мире последуют ее примеру.

Город будущего станет не только «умным» и удобным городом, он должен быть обязательно долгосрочным, способствовать противодействию климатическим изменениям и при-способливаться в условиях возможных климатических инцидентов. Мэр Нанта говорил об этом в ходе круглого стола «Трианонского диалога» на Санкт-Петербургском экономическом форуме, а директор Парижского агентства по климату представила политику города Парижа на Климатическом форуме городов, который был организован московской мэрией 6–7 сентября. Париж проделал большую работу по привлечению внимания граждан к этому вопросу, по их вовлечению в более активное противодействие климатическим изменениям, в проведение акций для снижения потребления ископаемого топлива — в частности, путем модернизации термических характеристик зданий. Мне было бы очень приятно, если бы Москва сделала эти направления приоритетами, как Париж. Эти вложения необходимы, чтобы сохранить качество жизни жителей. В Париже есть положительный опыт переработки отходов, их первоначальной сортировки жителями для наилучшего использования ресурсов и прекращения загрязнения окружающей среды.

МЖ: Вы уже работали дипломатом в Москве, и это время совпало с захватывающим периодом — советской перестройкой. Чем вам запомнились те годы?

Конечно, жизнь сильно изменилась с тех пор, как закончился советский период. Меня больше всего потрясают изменения облика Москвы, которая стала приятным для жизни городом с большим количеством парков, а также ресторанов, предлагающих невероятное гастрономическое разнообразие, — словом, стала международной культурной столицей.

Я очень люблю русскую литературу, и одним из самых ярких впечатлений того времени было посещение дачи Пастернака в Переделкино, где мне удалось снять маленький домик по соседству, куда я ездила на выходные, когда была начинающим дипломатом. Я была рада вновь вернуться туда недавно и встретиться с сыном писателя, я вспоминала мою первую поездку с некоторой ностальгией. Несмотря на трудности того периода, у меня сохранились теплые воспоминания о моем первом пребывании в России. Перестройка была потрясающим периодом, наполненным ожесточенными спорами о будущем страны, спорами, которые мои знакомые постоянно вели на кухнях, повсюду.

МЖ: Вы — китаист, были послом Франции в Китае. Почему вы увлеклись этой страной?

Я давно увлечена этой страной. Я начала с изучения китайского языка. Меня привлекла культура этой страны, я несколько раз была в Китае в течение продолжительного времени. Когда я оканчивала Sciences Po в 1976–1977 годах, я жила в Китае во время завершения культурной революции. Я была студенткой Института иностранных языков в Пекине, оказалась на площади Тяньаньмэнь, когда было объявлено об аресте «банды четырех». В течение года я жила среди так называемых gong pong bing («студентов, рабочих, крестьян, солдат»). Я погрузилась в обычную жизнь, которой жили китайцы в то время, и у меня остались очень яркие воспоминания: я собирала рис на рисовых полях в народной коммуне, занималась сваркой на заводе. Эти воспоминания навсегда останутся со мной.

Потом в 1980–1982 годах, когда я вновь приехала в Пекин уже дипломатом,

я с интересом следила за ходом начала реформ Дэн Сяопина. В 2011–2014 годах была назначена послом Франции в Китае и вернулась в Пекин, это был период усиления власти под руководством Си Цзиньпина. Противостояние двух тенденций — одной, связанной с архаичным Китаем, а другой современной — завораживает. Это огромная страна с мощной культурой, как и Россия, но она проходит иной путь развития. Китай изменился радикально и стал одной из лидирующих мировых экономик.

Франция и Европа всегда готовы к возобновлению партнерства с Россией. Я не уверена, что Россия смогла бы найти где-нибудь еще столь сбалансированное партнерство

МЖ: Россия в последнее время совершает разворот на Восток, сближается с Китаем. Не в последнюю очередь из-за полномасштабного ухудшения отношений с Западом. Не боится ли Франция и ее партнеры по ЕС, что наступит точка невозврата, когда вернуть сотрудничество на прежний уровень уже будет нереально?

Совершенно очевидно, что в течение последних лет российско-китайское партнерство серьезно расширилось. Однако я не думаю, что логика создания блоков или альянсов применима к взаимодействию Китая и России и что интерес Москвы в отношении Пекина приведет ее к необратимому отдалению от Европы.

С момента приезда в Москву я постоянно наблюдаю основную тенденцию более тесной экономической, культурной, демографической связи России и Европы, чем России и Азии, вне зависимости от сложностей политических отношений. Я не ощущаю явного отхода от этой основной тенденции.

С нашей стороны, я думаю, что Франция и Европа всегда готовы к возобновлению партнерства с Россией, если она продемонстрирует

стремление к преодолению наших разногласий в рамках соблюдения международного права. Я не уверена, что Россия смогла бы найти где-нибудь еще столь сбалансированное партнерство.

Президент Макрон с момента вступления в должность высказал желание о возобновлении диалога и сотрудничества с Москвой. Он подтвердил его в ходе своего пребывания в мае в Санкт-Петербурге. Он также подчеркнул, что стоит вести более развернутый диалог по тематике архитектуры европейской безопасности, его нужно вести и с Соединенными Штатами, и с Россией, именно над этим мы сегодня работаем.

МЖ: Вы стали первой женщиной, назначенной послом Франции в одну из стран — постоянных членов СБ ООН: Китай. Российская дипломатия пока не может этим похвастаться, хотя за последние годы в МИД России и в посольства влилось большое количество молодых женщин-дипломатов.

Я думаю, в этом вопросе есть прогресс во всем мире, Организация Объединенных Наций отметила, что назначение женщин на руководящие должности государства сыграло позитивную роль в развитии их стран. Сегодня мы знаем, что существует тесная связь между участием женщин в делах государства как в социальной, экономической, так и в политической сфере и экономическим ростом как в государственном, так и частном секторе.

Мне кажется, что участие женщин основополагающе в профессии дипломата, в умении создания и поддержания мира. Ведь женщины становятся не только первыми жертвами вооруженных конфликтов по всему миру, они также являются участниками миротворческих процессов. Недавние исследования подтвердили, что чем больше женщин принимало участие в процессах миротворчества, тем больше шансов было на достижение мира. Впервые это было признано в 2000 году Советом Безопасности ООН в резолюции 1325 «Женщины, мир и безопасность», которая призывала к участию женщин в мирном процессе, к обеспечению их большей безопасности и соблюдению прав

человека, обеспечению гарантии их участия в правосудии и различных службах для искоренения дискриминации, которой они подвергаются. Что касается моего профессионального опыта, я поступила на работу в мини-

стерство, где в основном работали мужчины. За последние годы благодаря приложенным усилиям ситуация во французском дипломатическом ведомстве сильно изменилась. Жан-Ив Ле Дриан, министр Европы и иностранных дел, на

ежегодной Конференции послов напомнил, что теперь в нашем министерстве работает четверть женщин-послов (для сравнения, десять лет назад женщины составляли 10%). Сегодня 47 послов — женщины, это 26-процентный рост за пять лет. Сегодня женщины составляют более половины сотрудников МИД Франции. Эти значительные результаты достигнуты благодаря усилиям французского правительства. Однако еще многое предстоит сделать, нужно и далее уделять большое внимание вопросу продвижения женщин на руководящие должности.

МЖ: Вы уже сорок лет на дипслужбе. Это большой срок, серьезный отрезок жизни, позволяющий пофилософствовать о смысле призвания. Что для вас дипломатия?

Мне кажется, дипломатия — это призвание. Мне выпала удача принимать участие и в двусторонних переговорах, которые позволяют лучше понять страну и народ, а также развивать конкретные проекты и работать в рамках многосторонних встреч на переговорах по достижению мира, что является самой сутью профессии дипломата. Это происходило в Нью-Йорке и Брюсселе. Я счастлива, что была первой женщиной-послом в странах — членах Совета Безопасности: в Китае, в Лондоне, теперь в Москве. Надеюсь проложить путь другим коллегам, которые выбрали эту замечательную дипломатическую карьеру. Когда я стала директором Департамента ООН в Министерстве иностранных дел — там я тоже была первой женщиной на этом посту, — у меня появилась возможность принимать участие в подготовке и проведении переговоров по ряду резолюций, связанных с призывами к решительным действиям «голубых касок» в борьбе против сексуального насилия, которое все чаще используется в качестве орудия во многих конфликтах. Это один из многих примеров, где профессия дипломата служит делу восстановления прочного мира между государствами, обеспечения защиты уязвимых народов и обсуждения на международном уровне глобальных проблем, которые затрагивают всех нас, а также поиска коллективных решений. Часто приходится проявлять большое терпение, но когда я понимаю, что благодаря собственным усилиям достигла конкретных результатов, для меня это самое приятное ощущение. ■

МАРИНА ЛОШАК: «МЫ АМБАССАДОРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИСКУССТВА»

Фото: Семен Кац

«Мы всегда чувствуем себя нейтральной полосой, где все время происходит обмен пленными» — так Марина Лошак, директор Пушкинского музея, оценивает роль культуры в том «безумном мире, в котором мы давно живем и где единственное спасение — гуманитарные усилия».

Одно из таких усилий — «Трианонский диалог», инициатива, призванная сблизить гражданские общества России и Франции. Марине Лошак, члену координационного совета «Диалога», близка идея «умного» города, ставшая в этом году главной темой форума.

МЖ: Музейный квартал, который вы строите на Волхонке, сделает центр города удобнее, «умнее»?

Мы надеемся, что он более чем вписывается в эту концепцию. Это будет уникальное пространство, где человек сможет получить самые разнообразные впечатления. Не только познания, ведь любое впечатление сегодня адекватно познанию. У нас запланировано много мест, рассчитанных на разных людей, которым будет хорошо и удобно: как на интеллектуалов, я бы даже сказала, интровертов, которых манят одиночество и вертикаль, то есть глубина погружения, особые знания и впечатления; так и на значительно более широко мыслящих экстравертов, которые хотят иного контакта с искусством, предполагающего больше движения и эмоций. У нас будет много как выставочных проектов — больших и маленьких, так и, не побоюсь этого слова, лекториев, где можно услышать новое от лучших мировых интеллектуалов, поучаствовать в серьезных разговорах, связанных со смежными пониманиями искусства на грани изобразительного, музыкального, хореографического, философского... Мы всегда были таким пространством, но сейчас физически очень ограничены старым зданием, поэтому оно тоже претерпит изменения.

МЖ: То музейное пространство, над которым вы работаете, могло бы соперничать с аналогичным кварталом где-нибудь в Европе?

Нет, у нас совершенно уникальный проект, его пространство будет не похоже ни на какие другие. Не так много музеев, которые строят подобный музейный квартал, исходя из собственных коллекций. В основном это коопера-

ции разных музеев, которые находятся рядом. Так происходит, скажем, в Вене, Берлине (Музейный остров), Амстердаме, где три разных музея собраны вместе. Людям удобно ходить в такие пространства, потому что они видят разное. В нашем случае подход совсем другой, мы пытаемся сами себя анатомировать,

Мы всегда чувствуем себя нейтральной полосой, где все время происходит обмен пленными

разбить на отдельные миры и микромиры, каждый из которых может существовать сепаратно, а может в какой-то момент соединиться с остальными и реализоваться иначе. Это очень захватывающая идея, мы не знаем, насколько оправдаются наши идеалистические мечты. Но я за идеализм, считаю, что это главный двигатель прогресса: если ты способен к большому мечтанию и то, о чем ты мечтаешь, осуществится хотя бы на 50 процентов, это уже будет изумительно хорошо!

Пока же мы планируем наше будущее не только строя, что само по себе творческое занятие, но и пытаясь наполнять наши планы неординарными смыслами, заимствуя опыт у лучших мировых музеев, у наших коллег, с которыми сотрудничаем. Внимательно смотрим на то, как они двигаются, ведь когда мы пять лет назад начинали эту стройку, только открылся Рийкс-музей.

За это время появилось много новых тенденций, жизнь музея превратилась в иное существование. Даже хранители музея называются уже иначе — кураторами. То есть все интерпретируется, обновляется, а в итоге расширяется представление человека об искусстве. Оно становится более объемным, в том числе благодаря тому, что информация перестала быть эксклюзивной, человек, особенно молодой, к моменту, когда мы откроемся, будет переполнен ею так, что она станет, я бы сказала, отягощающей частью жизни — человек будет нуждаться именно во впечатлениях. Эмоциональное развитие человечества — это наше главное движение.

МЖ: У вашего проекта есть изюминка?

Нет. Это вообще булка, наполненная изюмом. Много разных изюминок, каждая из которых должна работать, но вся штука в том, как они будут работать вместе. Не может быть так, что одно работает, а другое как-то так существует. За счет другого. Это цельный организм.

МЖ: Возвращаясь к «умному» городу, каким, на ваш взгляд, должен быть «умный» город Москва?

В слове «умный» все заключено. Ведь умный любит, чтобы ему было удобно, и знает, как этим удобством воспользоваться. Глупые люди не знают, что такое удобно. Москва, как мне кажется, исключительно развивается. По-моему, ей повезло с мэром, человеком, который умеет слушать и делать. Это очень важно: не говорить, а делать.

МЖ: Технократ?

Технократ. Но что очень важно — умеющий чувствовать, человек переживаю-

щий, совершенно не холодный, как это может показаться со стороны. И который действительно хочет изменить многое. И меняет.

В Москве хватает проблем, это гигантский город. Как страна. На его территории действительно могут поместиться несколько стран. Поэтому преобразовать его целиком — трудно. Тем не менее уже так много сделано и так много видно. И насколько я знаю, программа и стратегия дальнейшего развития Москвы не связаны с центром, который уже хорош.

Я фанат Москвы. В том смысле, что это мое пространство, мои биоритмы совпадают с московскими. И когда я возвращаюсь — а ездить приходится много, — я чувствую: ух, попала наконец в свое место! В мире не так много крупных городов, где вокруг тебя есть такая энергетика, которая давала бы тебе шанс: хочешь — воспользуйся, не хочешь... будь буддистом. Ты можешь существовать как угодно, но если ты человек, требующий шанса, то идеальное место — это Берлин, Лондон, Нью-Йорк, Москва.

в Париж, я как безумная начинаю ходить по одним и тем же музейным маршрутам, по кварталам с галереями. Я очень люблю этот город. Там другая энергия. Но Париж — немолодой по своей жизненной энергии город. Ему можно дать где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами.

МЖ: Зрелый возраст.

Да, изумительный! Когда много интеллекта, опыта, осознанного существования. А Москва — очень молодая! И я обожаю это юное состояние, которое чревато какими-то дурацкими ошибками, неправильностями, поверхностностью, но это прекрасно!

МЖ: Ваши планы в рамках культурных отношений с Францией, кажется, совпадают с задачами «Трианонского диалога». Что интересного в планах?

Франция и французская культура — очень важная часть нашего музейного самосознания и нашей самоидентификации, ведь французские коллекции — один из самых важных и узнаваемых брендов нашего музея. Я имею в виду не только импрессионистов и постимпрессионистов, которые являются нашим важнейшим украшением, но французское собрание вообще — начиная с XVII века, в котором представлены самые значимые художники с их главными произведениями. Мы в полной мере являемся своего рода амбассадорами французского искусства в России и за рубежом, делаем выставки по всему миру, работая наравне с основными французскими музеями и пропагандируя французское искусство. В этом году у нас в музее будет целая «французская осень» — три выставки, идущие одна за другой, о французском искусстве в разных интерпретациях. Начну с самой большой, которая откроется 19 ноября и называется «Пабло Пикассо и Ольга Хохлова». В сотрудничестве с Музеем Пикассо города Парижа мы впервые расскажем об истории любви Пикассо и замечательной русской танцовщицы Дягилевской труппы, а также о русском следе в биографии Пикассо, связанном со Стравинским, Дягилевым, с его театральными постановками — «Треуголкой» и «Парадом». Эта история будет большим открытием как для нашего зрителя, так и для иностранного. 29 августа мы открыли небольшую, но очень важную выставку, также связанную с Пикассо, которая называется

Размышляя о будущем, нашим городским управленцам надо думать об экологии, электромобилях, их заправках, о предпочтениях людям, которые ездят на «чистых» автомобилях. Нужно думать о реках, которые должны функционировать как транспортные артерии. Больше нерентабельного производства выводить за пределы уже большого центра и превращать спальные районы в более живые пространства, чтобы не все, что происходит в городе, было сосредоточено лишь в центре.

В Москве таких важных точек уже много, но мы настолько избалованы, что даже не можем вполне порадоваться еще одной. Вот появились новая ВДНХ, парк «Зарядье», другие парки, да и на подходе много нового... Но с крупными городами понятно, а что с маленькими? Они ведь тоже должны чувствовать себя частью большого движения, их пространства тоже должны заполняться какими-то правильными хабами культуры...

Я за идеализм, считаю, что это главный двигатель прогресса: если ты способен к большому мечтанию и то, о чем ты мечтаешь, осуществится хотя бы на 50 процентов, это уже будет изумительно хорошо!

МЖ: Вы часто бываете в Париже, там другой активный мэж — Анн Идальго, у нее тоже есть стратегия развития. Может быть, что-то заметили полезное, что можно применить в Москве? Трудно сказать. Когда я приезжаю

«Анатомия кубизма». Она обращена к 1907 году, к моменту, когда он осуществлял свои первые попытки перехода к кубизму. То был период работы над «Авиньонскими девицами». Мы показываем большое количество рисунков — больше 60, которые стали предпосылками к его альбому, как бы анатомически раскладывая поиски Пикассо в этой области на составные детали, среди которых африканская и иберийская скульптуры, антика, разные предметы, связанные с древними искусствами, Сезанн с его «Купальщицами».

А 24 сентября в галерее импрессионистов открылась выставка, посвященная салону баронессы Эттинген — очень важному культурному адресу на карте Парижа первой трети XX века.

Речь идет о молодой красавице Елене Менчинской, приехавшей из России. Вместе со своим братом Сергеем Ястребовым, который впоследствии стал художником Сержем Фера, и со своим любимым человеком художником Полем Сюрважем она, собственно, и создала эту точку притяжения для всех авангардных движений Парижа. В этом месте бывал весь художественный авангард Парижа. Салон открыл для публики Анри Руссо. Баронесса и ее друзья участвовали во всех важных движениях, связанных с трендами парижской жизни, занимались театром, костюмом, декоративным искусством. Их ближайшим другом был Гийом Аполлинер, замечательный французский поэт-экспериментатор. На их средства он осуществил важнейший проект — *Soirées de Paris*, легендарное издание, на страницах которого публиковали свои произведения все самые значительные авангардные поэты той поры, рассказывались истории о самых важных художниках того времени. И вот мы впервые делаем на эту тему выставку совместно с Центром Помпиду, Музеем истории Парижа и потомками семьи самой баронессы, которых мы отыскали в пригородах Парижа.

МЖ: А чем вы удивите французскую публику?

Два года назад мы поразили французов выставкой из собрания знаменитого московского коллекционера Сергея Щукина, которая прошла в фонде Louis Vuitton и собрала рекордное количество посетителей за всю историю существования выставок в Париже — почти 1,3 миллиона человек! Вскоре планиру-

ем выставку другого великого коллекционера — Ивана Морозова. Я думаю, будет такой же рекорд.

Этот успех натолкнул нас на мысль создать Клуб друзей Пушкинского музея в Париже.

МЖ: Интересная идея!

В него вошли бы друзья и фанаты нашего музея, в том числе и из бизнес-сообщества, люди, готовые поддерживать французское искусство на нашей территории.

В самом начале будущего года в Париже состоится важное для нас событие: мы откроем выставку в рамках Салона рисунка в фонде «Кустодия». Это одно из важнейших частных мировых собраний рисунков, сакральное ме-

Москва — очень молодая! И я обожаю это юное состояние, которое чревато какими-то дурацкими ошибками, неправильностями, поверхностностью, но это прекрасно!

сто для всех профессионалов, которые работают с бумагой. Туда нужно становиться в длинный список ожидающих своей очереди. Мы покажем там 200 работ из своей первоклассной графической коллекции, еще раз предъявив публике то интернациональное искусство, которое у нас есть.

Вообще, география взаимодействия и дружбы с нашими профессиональными партнерами во Франции у нас очень широкая. Особые отношения, конечно, поддерживаем с музеем Орсе, мы с ним просто родственники! Очень много обменов с Центром Помпиду, Музеем искусства города Парижа, Лувром, Музеем на набережной Бранли, много сотрудничаем с «Гран Пале» и «Пти Пале». И этот список можно продолжать. Каждый год даем очень много своих вещей во все французские выставки. Так, в середине сентября Орсе вместе с Музеем Пикассо в Париже открыл важнейшую выставку, которая посвящена «голубому» и «розовому»

периодам художника, собирая со всех музеев мира его главные работы. Без наших вещей, таких как, например, «Девочка на шаре», представить эту выставку невозможно. Мы очень неохотно и редко ее даем. Но как партнеры, конечно, предоставили эту картину, чтобы поддержать важную традицию сотрудничества. Теперь она висит на каждом парижском углу.

МЖ: Действительно, активный диалог с французами вы ведете.

Вели его и до «Трианона», и после него будем вести, мы вообще находимся во всех диалогах. Несмотря на все эти дурацкие санкции и претензии друг к другу. И что характерно, именно в непростых политических условиях так называемое культурное сообщество — не только музейное — делает значительно больше шагов навстречу друг другу, чем прежде. Это как компенсация в йоге: ты наклоняешься вниз, значит, должен наклониться и назад — чтобы ощутить баланс. В общем, если возникают проблемы в политической области, то в гуманитарной у нас проявлений дружбы еще больше. Я в этом смысле очень оптимистически смотрю в будущее.

МЖ: Директором Пушкинского вам осталось отработать пять лет. Если мечтательно предположить, что по окончании этого срока вам предложат стать директором Лувра, что бы вы привнесли из того опыта, который наработали здесь?

Лувр для меня слишком велик и сложен, а я люблю музеи — да и города! — которые масштабны человеку. А Лувр даже не город — целая страна, у которой свои законы и правила. Я не из тех, кто критикует чужие пространства, могу критиковать только собственное. Что я привнесла бы в Лувр? Для меня это навигационно очень сложный музей, поэтому, если бы я в каких-то снах стала его директором, я бы подумала о навигации, которая сделала бы его более удобным и в каком-то смысле более камерным. Потому что коллекции там фантастические, возможности огромные!

Но, повторю, для меня важно чувствовать масштаб собственного существования в каком-то пространстве. Москва, несмотря на свои грандиозные размеры, все-таки определяет этот масштаб в моих любимых пространствах. И это для меня главное. **МЖ**

ТРИАНОН

ИЛЬЯ ПОЛЯКОВ: «ТРИАНОН» ПОМОЖЕТ НОВЫМ БИЗНЕС-ПРОЕКТАМ»

В мае Илью Полякова (МЭО, 2001 — НЕС, 2001) назначили председателем правления Росбанка, одного из одиннадцати системно значимых банков России, почти 100-процентной долей которого владеет международная финансовая группа Societe Generale. История деятельности французской группы в России — давняя, уходящая корнями в XIX век. В ней был длительный перерыв из-за революции 1917 года, однако уже в 1973 году Societe Generale одной из первых вернулась в Россию. История Ильи Полякова в группе Societe Generale не менее долгая, если рассматривать ее в масштабе человеческой жизни, — 18 лет. Окончив МГИМО, он пришел стажером в парижский офис группы и с тех пор ни дня не работал в другой структуре. «Я очень лоялен компании», — говорит он. По удачному совпадению свой высокий пост Илья занял в год необычайной активизации отношений между Россией и Францией. Визиты на уровне первых лиц, оживившие все направления сотрудничества, открыли определенные перспективы и в такой консервативной сфере, как банковский бизнес. Не менее важной стала и инициатива «Трианонского диалога», которую выдвинул французский президент Э. Макрон. «Мы всячески приветствуем идею «Трианонского диалога», — говорит И. Поляков. — С руководством МГИМО обсуждаем сотрудничество в рамках «Трианона».

МЖ: В ноябре в Париже пройдет важное мероприятие — встреча российских и французских выпускников двойных магистратур МГИМО — Sciences Po, а также других совместных программ с вузами Франции. Как интересно! Я как раз был участником одной из таких программ обмена между МГИМО и Высшей школой экономики (НЕС). На пятом курсе несколько наших студентов, в том числе и я, поехали на полгода в Париж. Это был один из первых таких обменов.

МЖ: Тогда вы можете с полным правом поучаствовать в этой встрече. Конечно, если график позволит — обязательно!

МЖ: А как вы пришли к идее поступить в МГИМО?

С 1985 по 1991 год я с семьей жил в Париже, мой отец работал в представительстве «Аэрофлота» во Франции. А когда вернулся в Москву, стал учиться во французской школе № 1231 имени Поленова на Старом Арбате. Всегда интересовался международной политикой, событиями в мире, а ближе к окончанию школы, когда стал задумываться о выборе профессии, как-то естественно возникла мысль о МГИМО. И в 1996 году, сдав два экзамена (у меня была медаль), я поступил на факультет МЭО.

МЖ: Почему экономика?

У меня всегда было неплохо с математикой, хотя я скорее гуманитарий. Пошел

Знания, связанные с макроэкономикой и геополитикой, полученные в МГИМО, помогают до сих пор, особенно сейчас, когда геополитика влияет на конкретные бизнес-решения и сделки

на МЭО, так как знал, что в МГИМО на любом факультете дают хорошее общее образование: языки, знания в области международных отношений, геополитики — в общем, глобальное видение мировых проблем. В качестве специализации выбрал Европу. Французский у меня был хорошим, поэтому я попросил первым дать английский. И мне повезло: его у нас вела очень сильная преподавательница Елена Максимовна Борисова — молодая, красивая, похожая на леди Диану, но строгая. Вспоминаю ее с большой благодарностью. Сильных преподавателей было много. Хорошо помню, например, лекции

по экономтеории харизматичного Александра Николаевича Голикова, а также занятия братьев Елизаровых. А еще я активно занимался спортом, играл сразу за три сборные — теннисную (у нас была очень сильная команда, на чемпионате Москвы завоевали третье место после Института физкультуры и МГУ — это был лучший результат в теннисной истории МГИМО), футбольную и настольного тенниса.

МЖ: Необычное сочетание — большой и настольный.

Да, обычно бывает или тот, или другой. Сочетать не рекомендуется, вроде бы вредно, поскольку в настольном надо развивать кисть, а в большом играешь всей

В обеих системах есть свои сильные стороны. В МГИМО, особенно на последних курсах, когда начинается специализация, студенты изучают большой набор дисциплин, связанных с макроэкономикой и геополитикой, которые дают им очень широкий кругозор. Они получают самые разнообразные знания, начиная, скажем, от структуры и задач МВФ до истории создания различных мировых валют. Могу сказать, что мне эти знания помогают до сих пор, особенно сейчас, когда мы видим, насколько геополитика влияет на конкретные бизнес-решения и сделки. Это очень сильная сторона МГИМО — в этом плане, думаю, сильнее вуза в Европе нет.

на МЭО в конце 90-х. Уверен, что за 20 лет ситуация изменилась к лучшему. Поэтому я считаю, что оптимальный вариант — окончить бакалавриат в МГИМО или другом хорошем российском вузе, а последние год-два отучиться по обмену или в магистратуре ведущего европейского вуза. Это наиболее сильное сочетание, которое позволяет не только получить лучшее от российского и европейского образования, но и попробовать пожить и поработать, так сказать, в двух культурах.

МЖ: Какой навык вы приобрели, решая бизнес-кейсы?

Например, умение работать в группе. Этому важно научиться, поскольку на практике, в реальном бизнесе, только так и принимаются важные стратегические решения. Вот и у нас в банке есть такая группа, она называется правлением. Другая сильная сторона этой школы — в предложении разнообразных стажировок в крупных компаниях. Это позволяет студенту, с одной стороны, погрузиться в реальный бизнес, а с другой — начать логично и поступательно выстраивать свою карьеру, зная к моменту окончания вуза, где он будет работать. В Росбанке мы с радостью готовы принять на разные практики и стажировки студентов, в том числе из МГИМО.

МЖ: Можно ли сказать, что учеба дала вам такой актив, как связи?

Конечно, плюс международных обменов в том, что знакомишься с людьми из других культур, у тебя появляется понимание того, как они мыслят. Это помогает уже на практике, в частности на переговорах, когда ты понимаешь логику контрагента, потому что знаком с ней еще со студенческой скамьи.

МЖ: И как же мыслят французы, принимая важные бизнес-решения?

Их логика и способ принятия решений очень отличаются от наших. Они зачастую долго вырабатывают решение, очень ценят консенсус. В этом есть свои плюсы, поскольку зачастую это наиболее взвешенные и правильные решения, учитывающие максимум точек зрения. Но, с другой стороны, такой способ отнимает много времени, существует даже такое устоявшееся выражение — «принимать решение по-французски», то есть затягивать с решением. Российская специфика совсем другая: быстро решил — и в путь. Такой подход часто бывает эффективным, но, принимая решение быстро, ты можешь что-то не учесть.

рукой. Для любительского уровня это не так важно. Я много до института играл в большой теннис, но поскольку у меня папа был кандидатом в мастера спорта по настольному, я немного играл и в него. Я много времени проводил в спортзале МГИМО, у меня остались только светлые воспоминания об этих днях. Всякий раз, когда заезжаю в спортцентр, радуюсь переменам: там стало еще красивее и современнее. Захожу к преподавателям, которые меня помнят, — к Алексею Владимировичу Андрееву, который, кстати, продолжает объединять разные поколения выпускников МГИМО и является душой спортивного движения МГИМО для многих из нас, особенно футболистов; к Сергею Юрьевичу Баринову, который руководил нашей теннисной сборной.

МЖ: Когда вы учились в Париже, у вас была хорошая возможность сравнить экономическое образование во Франции и в России. Какие были впечатления?

**П лус междуна-
родных об-
менов в том, что
знакомишься с людь-
ми из других культур,
у тебя появляется по-
нимание того, как они
мыслят. Это помогает
уже на практике, на пе-
реговорах, когда ты
понимаешь логику
контрагента**

Высшая школа экономики (HEC) — это бизнес-школа, где студенты, решая бизнес-кейсы, очень предметно и конкретно готовятся к профессиональной жизни. Этого, конечно, не хватало у нас

Разумнее сочетать оба подхода — двигаться быстро, но учитывать мнение разных сторон.

МЖ: Каков был главный итог того обмена?

Эта программа дала мне хороший старт. В рамках обмена предусмотрена стажировка, и я проходил ее в Societe Generale. Получив красный диплом МГИМО, вернулся в Париж, а по окончании стажировки мне предложили работу. С тех пор я в группе Societe Generale.

МЖ: И совершили такое феноменальное восхождение. Как происходил этот рост?

Это была довольно интересная эволюция. Согласно консервативному представлению, иностранцу во французском банке довольно сложно расти. Но в 2001 году я не мог и предполагать, что группа Societe Generale будет в дальнейшем так тесно связана с Россией, ведь с точки зрения присутствия это сегодня второй для нее по величине рынок после Франции по количеству сотрудников. Тогда мне было просто интересно поработать в головном офисе одной из крупнейших международных финансовых организаций, не теряя связь с родиной, поскольку группа развивала российское направление через банк BSGV («Банк Сосьете Женераль Восток»). Мне это было в плюс, банк интересовался Россией, у него были совместные проекты, и я довольно быстро поднимался по карьерной лестнице. Со временем стал сотрудником, который это направление развивал. А Societe Generale тогда работала с самыми крупными российскими компаниями.

МЖ: Какой-нибудь интересный проект можете назвать?

Таких проектов много. Например, Societe Generale стал одним из основных банков, которые сначала консультировали, а потом финансировали «Газпром» и его партнеров по проекту строительства газопровода «Северный поток-1». Это был самый крупный пример привлечения проектного финансирования, связанного с Россией. Мы также много работали с «Норникелем», крупнейшим в мире производителем никеля и палладия: неоднократно привлекали синдицированные кредиты, выпускали евробонды, консультировали по рейтингам.

МЖ: Одним из владельцев «Норникеля» является холдинг «Интеррос», который связан с выпускником МГИМО Владимиром Потаниным. С другой стороны, он когда-то владел Росбанком, который вы теперь возглавляете. Здесь прослеживается мгимовская связь. Когда мы начинали работать с «Норникелем», прямой связи не было, но потом эта связь усилилась, поскольку группа Societe Generale действительно купила Росбанк у структур господина Потанина: в 2006 году была выкуплена первая доля — 20 процентов, потом 51 процент, а в 2014 году — оставшиеся доли.

Принадлежность выпускников к одной альма-матер дает дополнительный комфорт при сотрудничестве, поскольку мы разделяем взгляды, принципы, заложенные в нас еще в институте

МЖ: Получилась интересная ситуация: один мгимовец «унаследовал», так сказать, руководство банком у другого, окончившего, кстати, тот же факультет МЭО, только на 20 лет раньше. Вы в этой должности еще не встречались с Потаниным?

В этом году нет, но в прошлом году мы встречались, его компании остаются нашими близкими партнерами, мы продолжаем с ними плотно работать.

МЖ: У мгимовцев разных поколений всегда находится много общего. Согласен. Хотя на этом, конечно же, не основываются ключевые бизнес-решения. Принадлежность к одной альма-матер дает некий дополнительный комфорт при сотрудничестве, поскольку люди, можно сказать, находятся на одной волне, разделяют какие-то взгляды, принципы, заложенные в нас еще в институте.

МЖ: Росбанк — старый российский бренд, узнаваемый еще с конца 90-х годов. Societe Generale в этом смысле повезло.

Действительно, он среди самых известных банковских брендов в России. Мы все время размышляем над тем, как сочетать этот исторически сильный российский бренд с нашей международной составляющей, которая придает нам дополнительную стабильность, силу и экспертизу и делает нашу позицию на российском рынке в чем-то уникальной. Мы хотим быть российским банком международного уровня. Этот статус подразумевает самые важные атрибуты банковской репутации, прежде всего стабильность и надежность. В этом году журнал Forbes назвал нас самым надежным банком в России по итогам сравнительного анализа 100 российских банков — для нас это большая честь и признание наших достижений.

МЖ: Как получилось, что вернулись из Парижа в Москву?

Это произошло естественным путем. Незадолго до возвращения я был назначен глобальным руководителем сектора добывающей промышленности и металлургии. Мне эта работа очень нравилась, поскольку я стал руководить международными командами, работающими в Париже, Нью-Йорке, Лондоне, Торонто, Гонконге, Сан-Паулу и Москве. Однако вскоре в руководящем составе Societe Generale, который курировал Россию, произошли изменения, и новый куратор Дидье Огель, который сегодня является председателем совета директоров Росбанка, начал обновлять команду. Он и предложил мне поехать в Россию на должность зампредрправления Росбанка по корпоративному бизнесу.

МЖ: Сколько вам тогда было лет? 33 года.

МЖ: Важный рубеж, порог зрелости. Возможно, руководство тоже так рассудило. Это была более масштабная и интересная позиция с точки зрения функционала и поставленных задач. Я начал курировать весь бизнес, связанный с корпоративными клиентами. Задач было много, среди них — повышение эффективности, усиление синергии между локальными командами Росбанка и глобальным Societe Generale. Мы выстраивали взаимодействие с клиентами таким образом, чтобы у них при обращении в Росбанк было понимание того, что они пришли в Societe Generale и получают доступ ко всем продуктам группы. И могу сказать, что у меня это получилось. Я выстроил сильную, объединен-

ную с Societe Generale команду, которая предоставляет наилучшие банковские услуги для российских и международных клиентов, работающих в России. В итоге корпоративный бизнес за этот период стал с точки зрения финансового результата драйвером развития Росбанка. А меня в 2016 году повысили до должности первого заместителя председателя правления, мои полномочия были расширены, я стал курировать помимо корпоративного сегмента наш корпоративно-инвестиционный бизнес, то есть все операции на рынках, связанные с торговлей валютой, хеджированием, выпуском облигаций.

МЖ: Между тем в 2014 году начался кризис в отношениях России с Западом. Включился санкционный механизм. Инвестиционный климат начал ухудшаться.

Ситуация была непростая. Многие банки или ушли с российского финансового рынка, или сильно сократили свою деятельность. Не все выдержали новую конъюнктуру, давление со стороны тех инвесторов, которые посчитали, что с Россией не надо работать.

На фоне усиления санкций были и другие потрясения, повлиявшие на российскую банковскую систему. Резко скакнул рубль, в результате чего у некоторых банков понизился уровень капитала и они не смогли кредитовать клиентов, из-за чего разрывались подписанные сделки. Со своей стороны, мы не сокращали кредитование своих клиентов, хотя трезво оценивали риски, обсуждая ситуацию с менеджментом в Париже. И тогда наше руководство своими решениями еще раз подтвердило, что группа Societe Generale пришла в Россию всерьез и надолго, у нас есть долгосрочная стратегия, сбалансированная бизнес-модель, и мы взвешенно оцениваем геополитические риски и их возможное влияние.

Мы стабильно выполняем свои обязательства, и наши клиенты это ценят. С другой стороны, их уверенность помогает нам работать.

МЖ: Вам помогают и позитивные тенденции, которые пробиваются из Франции сквозь нагромождения санкций.

Мне кажется, не только Франция, но и вся Европа постепенно придет к необходимости проводить более независимую политику в собственных

интересах. В этом случае возможно дополнительное сближение с Россией. Эмманюэль Макрон, энергичный молодой лидер, явно хочет стать на мировой арене более крупной фигурой, нежели предыдущий президент Франции. Он взял на себя де-факто роль, объединяющую всю Европу по отношению к России. В этом году это, как мне кажется, было продемонстрировано очень конкретно. Его посещение экономического форума в Санкт-Петербурге, где он был единственным европейским лидером такого уровня, стало очень сильным ходом. Прибавьте к этому два его приезда на мундиаль, где, я думаю, он получил огромное удовольствие от результата.

Мы надеемся, что это эмоциональное и политическое сближение, в том числе через такие форматы, как «Трианонский диалог», поможет усилить движение в сторону конкретных результатов — роста товарооборота между нашими странами, новых бизнес-проектов, которые французские компании начнут реализовывать в России. Тем лучше для нас, потому что многие из них, скорее всего, будут работать с нашим банком.

Эмоциональное и политическое сближение наших стран, в том числе через такие форматы, как «Трианонский диалог», поможет движению в сторону новых бизнес-проектов

МЖ: В мае вы были назначены председателем правления Росбанка. Какую задачу вам поставили?

Начну с того, что в конце прошлого года мы разработали стратегию развития банка на период до 2020 года. Она была одобрена правлением банка и руководством Societe Generale. В ней зафиксированы конкретные финансовые показатели, которых мы должны достичь. Мы будем продолжать активно развиваться с целью закрепления наших позиций как крупнейшего международного банка в России, а также одного из ведущих частных банков в России.

Наконец, мы должны придать новый импульс развитию Росбанка с точки зрения укрепления наших команд, большей открытости, скорости изменений. Сегодня перед современными банками стоит много новых задач, они все больше становятся высокотехнологичными компаниями. У нас растет количество клиентов, которые не используют отделения, совершают операции в интернет- и мобильном банке, поэтому ожидают от нас более продвинутых решений. Соответственно, развитие диджитал-направления как составляющей нашего роста тоже присутствует в качестве одной из основных задач в стратегии нашего банка.

МЖ: Захватывающие планы. А криптовалюты в них не присутствуют?

Нет, мы считаем, что она слишком волатильна, к тому же по ней нет законодательной базы, поэтому серьезный, системно значимый банк, в котором хранятся большие сбережения, в эту валюту входить пока не должен. Хотя технологию блокчейна, на которой она построена, считаем перспективной. У нас есть несколько проектов, где мы хотели бы ее протестировать.

МЖ: Каковы слагаемые вашего успеха? Какие ориентиры избрать студенту МГИМО, чтобы построить такую же успешную карьеру?

Какого-то волшебного секрета, конечно, нет, главная рекомендация проста: хорошо выполняй ту работу, которую тебе поручили. Добросовестно, неравнодушно, делая чуть больше, чем от тебя требуют. Если растешь внутри организации, удачно вписываешься в ее производственную и культурную среду, тебя заметят, могут подтвердить это собственным примером.

Важно иметь логичный план — где ты хочешь оказаться через два-три года, хотя бы примерно. И с третьего курса выстраивать свою карьеру — с помощью стажировок, стараясь попасть именно в ту организацию, в которой хотел бы работать в будущем.

Хотя слишком загружать себя планами тоже, думаю, не стоит, потому что все может пойти как-то иначе. Но всегда надо оставаться честным, открытым, надежным, не считать, что ты всегда прав, выполнять обещания, стараться расти, продолжая самообразование. И конечно, не забывать свои истоки — МГИМО, иначе потеряешься в этом меняющемся мире.

Alexandre Soljénitsyne

**un écrivain
en lutte
avec son siècle**

**colloque
international**

19, 20 et 21 novembre 2018

*sous le haut patronage
du Président de la République*

АРНО ДЮБЬЕН: «ИЩЕМ БИЗНЕС-ТАЛАНТЫ В РОССИИ»

Независимый парижский центр Institut Choiseul, который занимается исследованиями в области экономики, в течение почти десяти лет составляет ежегодные списки ста молодых (моложе 40 лет) «экономических лидеров Франции». Это единственный подобный проект-рейтинг во Франции. Несколько лет назад Choiseul расширил географию и составил список по Африке. Члены «африканской сотни» приезжали в Париж, встречались со сверстниками из французского списка и были приняты председателем Национальной ассамблеи и премьер-министром.

Два года назад Institut Choiseul решил составить список «ста надежд российской экономики». Идея та же — свести их с молодыми французскими бизнесменами и предпринимателями. Помочь сформировать этот список директор института предложил аналитическому центру «Обсерво», работающему при Франко-российской торгово-промышленной палате в Москве.

Директор центра Арно Дюбьен считает, что проект вписывается в повестку франко-российского «Трианонского диалога», в рамках которого весь год проводились совместные мероприятия, нацеленные на придание импульса движению гражданских обществ обеих стран навстречу друг другу.

МЖ: Вы контактируете с координационным советом «Трианона»?

Да, мы давно знаем его сопредседателей — ректора МГИМО Анатолия Торкунова и бывшего посла Франции в России Пьера Мореля. Рассказали им о нашей идее, и реакция была очень позитивная. Мы получили, так сказать, институциональное добро. Они пообещали участвовать в мероприятиях и сейчас вовлечены в процесс подготовки.

МЖ: Что это за мероприятия?

Весной будущего года мы хотим привезти человек 30–40 — все сто, конечно, не смогут приехать — из французского рейтинга в Москву для встречи с российскими участниками списка «Choiseul 100 Россия», чтобы они могли начать общение. Очевидно, что этот диалог потом продолжится на постоянном неформальном уровне. Мы проведем круглые столы на разные темы: искусственный интеллект, IT, интернет вещей, технология блокчейн и т. п. А потом, осенью, «российская сотня» приедет в Париж. Есть принципиальная договоренность о встрече лидеров из российского списка с высшим руководством Франции. Кстати, Эмманюэль Макрон еще в должности заместителя генерального секретаря при президенте Олланде в 2013 году вошел в список под номером один. Важно, что это не одноразовый проект, он рассчитан на перспективу, мы хотим каждый год проводить по два мероприятия — в России и во Франции.

МЖ: Как выбирали «российскую сотню»?

Смотрели по отраслям, по компаниям, постоянно следили за новостями, в том числе региональными, за постами главных редакторов в соцсетях о заинтересовавших их людях, слу-

формировать ее в последующие десятилетия.

МЖ: Есть ли выпускники МГИМО?

Есть. Но назвать пока никого не могу.

МЖ: А «французская сотня» прозрачна? Можно о ней узнать?

Да, прозрачна. В ней люди из IT, банковской сферы, различных отраслей промышленности. Возглавляет «сотню» в 2018 году президент группы Yves Rocher Брис Роше, внук основателя Ива Роше. Это отражает французские экономические реалии, так как во Франции огромную роль играет именно семейный бизнес. Брису 39 лет, и у него, кстати, обширные интересы в России, он ее знает и понимает, что здесь много талантов, поэтому заинтересован в том, чтобы такой диалог состоялся.

МЖ: Критерии для «русской сотни» были аналогичны или учитывалась российская специфика?

Специфика, конечно, была. Мы стремились избежать того, чтобы в список вошло много банкиров и нефтяников-газовиков. Хотели также, чтобы география участников «сотни» была разнообразна, и с этим как раз были проблемы: 2/3 компаний, в которых работают лидеры из списка, базируются в Москве. Проблемой стал и гендерный дисбаланс. К сожалению, женщин в списке не более четверти. Российские реалии таковы, что высокие должности занимает гораздо меньше женщин, нежели мужчин.

Возглавляет «французскую сотню» президент группы Yves Rocher Брис Роше, внук основателя Ива Роше. У него, кстати, обширные интересы в России, он ее знает и понимает, что здесь много талантов

шали выступления на конференциях, изучили первый список «Лидеров России», невозможно все перечислить... Так мы определяли тех, кто добился заметных успехов и, что главное, обладает серьезным потенциалом роста. Это, с одной стороны, могли быть и гендиректора, и президенты. А с другой — стартаперы, которые открыли перспективный бизнес. То есть люди, которые уже сегодня развивают российскую экономику и будут транс-

Главным критерием был, конечно, вклад предпринимателя в новую экономику России, а еще важнее — его возможности роста, ведь через 20–25 лет именно эти люди будут определять лицо российской экономики. Кандидатов смотрим очень внимательно, кто-то на самом деле способный, перспективный может и не войти в эту «сотню», потому что в России талантливых людей много. Я бы даже не называл список рейтингом — скорее резервом.

МЖ: Каких целей вы в конечном итоге хотите добиться?

Эти цели простые и одновременно грандиозные — сделать так, чтобы, с одной стороны, сохранились экономические каналы общения между странами, а с другой — чтобы появились новые форматы для взаимодействия именно в текущих условиях. Мы понимаем, насколько непросто международный контекст и что во Франции довольно много противников сотрудничества с Россией. Хотим организовать прямой, в обход медиа, канал общения людей, еще не увязших в стереотипах. Если молодые лидеры смогут начать общаться, найдут общие интересы, будут делать вместе бизнес-проекты, это придаст ускорение встречному движению гражданского общества России и Франции. А через 20–30 лет, когда они станут играть важную роль в своих странах, у нас будет меньше проблем в отношениях.

МЖ: Как вы оцениваете текущее состояние российско-французских экономических отношений?

Они хорошие, несмотря на санкции. Есть несколько критериев, по которым об этом можно судить. Это торговый оборот. По показателю объема внешней торговли Франция среди европейских стран, конечно, уступает Германии и Италии — во многом потому, что они больше, нежели мы, покупают российского газа. Но и ввозят в Россию своих товаров Германия и Италия больше Франции. Однако для России важнее другой показатель — прямые инвестиции. Если судить по объемам по методике Банка России, то Франция в 2014–2016 годах занимала первую строчку по ежегодным объемам, исключая офшоры. Далее, Франция в лице своих компаний — самый крупный иностранный рабо-

тотатель в России. Ни одна крупная французская фирма не ушла с рынка. Даже в сегодняшних напряженных условиях в Россию приходят новые игроки. Только один пример: недавно компания KUHN, производитель сельскохозяйственной техники, объявила о строительстве завода в Воронеже. Есть безусловное и искреннее желание обеих сторон иметь хорошие отношения. Диалог идет постоянно, и не у всех стран на Западе такой уровень отношений с Россией, как у Франции. Если нам удастся реализовать диалоговую площадку «Choiseul 100 Россия» в запланированном виде и политики заинтересуются ею (ведь политика во многом вращается вокруг экономики) и смогут ее использовать, мы будем только рады. Мы, по сути, даем нашим правительствам еще один сугубо гражданский формат взаимодействия

и надеемся, что он сработает, как мы задумали.

МЖ: А с Африкой он сработал?

Сработал, причем еще и в довольно неожиданном для Choiseul направлении. Африка ведь состоит из множества государств — англо-, франко- и португалоязычных, и выяснилось, что африканцы, оказывается, не знают друг друга. Благодаря этой площадке бизнесменов, например, из Танзании смог пообщаться с коллегой из Марокко или Южной Африки. Они и не подозревали, что у них столько возможностей сотрудничества. В России такой специфика нет, это одна страна, но очень большая. Поэтому молодым лидерам из разных российских регионов тоже будет интересно помимо общения с французской бизнес-элитой узнать друг друга ближе. ■

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СТОРОНЕ

Текст и фото: Игорь Дробышев

В 1994 году между МГИМО и Парижским институтом политических наук (Sciences Po) было подписано соглашение о первой в России совместной российско-французской программе по международным отношениям. И строчки из песенки русского студента «Во французской стороне» обрели реальность. За четверть века программа заматерела, стала настолько востребованной, что переросла в полноценную магистратуру с двойным дипломом. Сегодня мы отмечаем ее 25-летний юбилей.

ВАНЕССА ШЕРРЕР: «НАДЕЮСЬ, МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ ЕЩЕ 25 ЛЕТ, ЧТОБЫ ОТПРАЗДНОВАТЬ 50-ЛЕТИЕ»

25 лет назад, когда только закладывался фундамент отношений между МГИМО и Sciences Po, Ванесса Шеррер, вице-президент по международным отношениям Sciences Po, возможно, еще сама была студенткой. Сегодня в качестве проректора Sciences Po, курирующего международные проекты, она принимает студентов МГИМО, которые приезжают учиться в Парижскую школу международных отношений Sciences Po (PSIA) по программе двойных дипломов.

В 2010 году В. Шеррер стала одним из основателей PSIA и до прошлого года была ее проректором. Под ее руководством PSIA превратилась в одну из ведущих мировых школ международных отношений, в которой учится 1500 студентов из более чем 100 стран мира. В 2017 году согласно рейтингам агентства QS университет Sciences Po занял четвертую позицию в разделе «Политика и международные отношения».

MJ: Как вы оцениваете период сотрудничества между МГИМО и Sciences Po за последние 25 лет?

Действительно, прошло 25 лет с тех пор, как мы вместе, и это событие стоит того, чтобы его отметить. Поэтому мы готовим в ноябре большое мероприятие, участие в котором примут выпускники наших совместных программ. Это событие само по себе показывает, насколько мы довольны тем, чего достигли за этот период. Мы горды нашим партнерством с МГИМО.

Что касается его оценок, то я выскажу, возможно, необычную мысль. Ведь в начале этого пути, когда мы начинали сотрудничество в 90-е годы, мы не могли предвидеть, как пойдет дело. Как для Sciences Po, так и для МГИМО это была одна из первых таких международных программ. И вот что интересно: благодаря ее специфике и новизне нам удалось привлечь студентов из разных стран. И сегодня одна половина студентов программы двойных дипломов состоит из русских или французов, а другая — из студентов, приехавших к нам из разных стран мира. Не думаю, что основатели двойной магистратуры ожидали такого развития. Отсюда вывод: когда вы объединяете усилия с другими партнерами и делаете все, чтобы программа удалась, она вдруг привлекает внимание во всем мире. Для таких образовательных институтов, как Sciences Po и МГИМО, это очень важный итог этих лет.

Другое соображение заключается в том, что благодаря этой программе нам удалось привлечь очень интересных студентов. А профессора и преподаватели, ведущие аналогичные программы как в Sciences Po, так и в МГИМО, приобрели важное качество — мобильность, которая позволяет им ближе узнать друг друга. Студенческая и преподавательская мо-

бильность в конечном итоге активизирует и укрепляет связи между вузами.

MJ: Какой актив приобрел университет Sciences Po благодаря сотрудничеству с МГИМО?

Начну с того, что совместные программы с МГИМО, а также со Свободным университетом Берлина, например, стали для нас первыми, и они дали толчок к большому движению в направлении интернационализации нашего вуза. Я бы назвала это

процесс нашего международного роста. Другим элементом я бы назвала собственно связи с МГИМО. Благодаря вашему университету Sciences Po стал более заметен в России, и наоборот. Когда вы выбираете ключевого образовательного партнера в той или иной стране, вы, конечно, думаете не только о качестве образования, что очень важно, но и о влиянии, которое этот партнер имеет благодаря своему репутации на образовательном рынке этой страны.

Образовательное сообщество всегда «агент перемен». Мы должны меняться, ведь к нам приходит молодежь, наше будущее — те, которые по определению несут в себе очертания нового мира, завтрашнего дня

обстоятельство активом. Ведь тридцать лет назад мы не были настолько международным вузом. Сегодня половина наших студентов — иностранцы. На наших кампусах — а у нас их много в Парижском регионе — говорят на многих языках. Не на таком, конечно, количестве, как в МГИМО, но это главные мировые языки. Словом, те партнерства, которые мы создали с международными партнерами, стали теми столпами, на которые опирает-

MJ: Действительно, другого такого бренда — кузницы дипломатических кадров, созданного еще во времена Советского Союза, в России не было. Партнерство с вашим университетом позволило нам постепенно становиться известными в России. Кстати, это общая ситуация в отношениях с другими нашими партнерами — в Китае, США или Европе. Такой круг партнерств очень важен. Вы объединяетесь, чтобы вместе расти.

MJ: Sciences Po занимает высокие позиции в списке лучших школ, преподающих политологию и международные отношения, среди ваших выпускников — французские президенты, директора МВФ и других международных организаций, ведущие топ-менеджеры. У МГИМО в этом смысле показатели скромнее, но и у нас есть свой выпускник-президент — Ильхам Алиев. МГИМО окончил целый ряд министров иностранных дел России, бывших советских республик и соцстран, только в одной Словакии их было пять! Выпускниками МГИМО являются крупные бизнесмены, входящие в список Forbes. Наконец, наши выпускники всегда составляли

большую часть дипломатической службы. Поэтому не случайно, что наши оба вуза нашли друг друга и так долго сотрудничают. Спустя 25 лет, наверное, можно спросить, как вы считаете, мы на правильном пути или, может, стоит что-то поменять?

Во-первых, спасибо за такую лестную оценку Sciences Po. Но я бы согласилась с вашей последней мыслью. Несмотря на то что нам есть чем гордиться, мы действительно многого достигли, образовательное сообщество всегда «агент перемен». Мы должны меняться, ведь к нам приходит молодежь, наше будущее — те, которые по определению несут в себе очертания нового мира, завтрашнего дня. И университет — то место, где это будущее рождается. Мы должны меняться. Единственное, что мы никогда не должны менять, — это наша цель, которая заключается в том, чтобы искать и предлагать лучшее образование и лучшие возможности для наших студентов, быть на переднем крае самых современных исследований, а также поддерживать наилучшее качество учебного процесса. Но именно для того, чтобы поддерживать высокий уровень, мы должны меняться, соответствовать новым реалиям, все время развиваться.

МЖ: Значит, мы идем правильным курсом?

Да. Потому что путь к более высокому качеству — всегда правильный путь. И если для этого надо что-то изменить, следует смело это делать. Например, мы в Sciences Po очень гордимся своим бакалавриатом — основой нашего университетского образования. Тем не менее в последние годы мы провели большую реформу бакалаврской программы и довольны ее новым качеством. Это пример того, как путем изменений мы поддерживаем высокое качество образования. Я хочу сказать, что это произошло не из-за того, что мы так решили — давайте поменяемся, а потому, что без этого мы бы рисковали остаться в прошлом. А мы этого не хотим. Так что стараемся держать курс с прицелом на высокое качество, и если это требует реформ, изменений — идем на них.

МЖ: Сегодня уже сотни студентов МГИМО получили образование в Sciences Po. Довольны ли вы ими?

Тут есть техническая тонкость, на которую надо взять поправку. В Sciences Po учатся две категории студентов МГИМО — те, кто приезжает по линии обмена, и те, кто учится по программе двойных дипломов. Первые, когда начинают учиться у нас

в Париже, являются студентами МГИМО. Вторые, когда едут учиться из Парижа в МГИМО, остаются студентами Sciences Po. То есть для нас они не студенты МГИМО, а студенты обоих университетов. Наши русские студенты учатся очень хорошо, они обладают набором качеств, которые позволяют нам считать их прекрасными студентами: они очень хорошо знают языки, у них высокие аналитические способности, и они упорно занимаются. Студенты МГИМО привносят в аудитории культурное разнообразие, иное видение мира. Особенно это относится к тем, кто учится по программе двойного диплома. Если бы это было иначе, мы бы не были так долго партнерами с МГИМО. А что касается ваших студентов по обмену, то они очень часто выбирают курсы на французском языке, что нехарактерно для иностранных студентов, и это говорит о том, что качество обучения иностранному языку в МГИМО довольно высокое. Поэтому вы можете гордиться своими студентами. Но раз уж вы так поставили вопрос, я, со своей стороны, хотела бы узнать их мнение о качестве преподавания в Sciences Po. Этот фидбэк мог бы дать нам пищу для размышлений.

МЖ: Многие из студентов, а также выпускников будут участвовать в ноябрьском мероприятии, и вы сможете получить этот фидбэк из первых рук. Хорошая идея.

МЖ: Последние годы МГИМО делает особый упор на интернационализации своего образовательного процесса. Мы уже являемся самым международным университетом в России, у нас учится почти 20 процентов иностранных студентов. Но Sciences Po не просто международный, а даже мультикультурный университет. Не могли бы вы поделиться с нами своим опытом, рассказать, какие подходы, инструменты вы используете для того, чтобы привлечь студентов со всего мира?

Спасибо за этот вопрос и за высокую оценку нашего опыта по части интернационализации наших кампусов. Как я уже сказала, у 50 процентов студентов Sciences Po нет французского паспорта. Мы по-настоящему международный вуз. Что касается инструментов и подходов, то я бы рассказала о нескольких моментах. Первое. Сегодня у нас есть 470 соглашений об обмене студентами и немногим более 40 соглашений о программах двойных дипломов с вузами во всем мире. Это все действующие тесные партнерства симме-

тричного характера, по ним мы ежегодно посылает и принимаем по крайней мере одного студента. Благодаря этим программам нас хорошо знают в разных регионах планеты. То есть первое соображение — расширяйте географию партнерств.

Далее, при создании двойных программ мы очень внимательно выбираем партнера. Ведь это вопрос доверия. Если мой студент получает кредитный пункт у нашего партнера, мы должны быть уверены в том, что эта оценка отвечает самым высоким требованиям, которые предъявляются у нас в Sciences Po. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, важный совет — находить партнеров, которым вы действительно можете доверять.

В-третьих, у вас должен быть интересный набор дисциплин, который привлечет студентов из очень разных уголков мира. Студенты обладают различным культурным и образовательным бэкграундом, их объединяет одно — уверенность в том, что они получат диплом, который изменит их жизнь, позволит им достичь желанных высот. И чтобы привлечь студентов, у нас должен быть незаурядный набор предметов. Кстати, этот момент связан с вопросом о необходимости меняться, который вы мне задали ранее. Ваше образование должно все время адаптироваться, соответствовать образованию, достойному завтрашних лидеров. Поэтому третий подход не связан напрямую с процессом интернационализации — это готовность поддерживать высокий международный образовательный стандарт. Нам надо гарантировать лучшее предложение, которое должно включать возможность не только образования, но и исследований, а также практики. Образование через исследования — очень важный элемент Sciences Po. Поэтому, как и в МГИМО, у нас в аудиториях преподают профессионалы-практики.

Наконец, четвертый важный инструмент — стратегия интернационализации. Она предполагает политическую волю руководителя вуза, его стремление стать международным игроком в пространстве высшего образования. Это даже не инструмент, а скорее философия, которая заключается в убежденности в том, что граждане твоей страны — студенты твоего университета (в нашем случае французы) приобретут гораздо больше, если будут учиться в международной студенческой среде. То есть у вас должно быть понимание того, что привлекательность вашего вуза для мира полезна и выгодна не столько для студентов-иностранцев, которые получают у вас образование, сколько для ваших студентов, которые получают важный мультикуль-

турный опыт, не выезжая за пределы своей страны. И эту убежденность необходимо поддерживать на очень высоком уровне независимо от изменений внешней или внутренней политической конъюнктуры.

МЖ: МГИМО в два раза моложе Sciences Po, который входит в число старейших и авторитетнейших университетов мира. Однако у МГИМО есть преимущество по крайней мере в одной области, я бы сказал — изюминка, которая нас отличает от других. В МГИМО преподают 53 иностранных языка (против 25 в Sciences Po), это даже зарегистрировано в Книге рекордов Гиннеса. Это наш фирменный трейдмарк. А какой трейдмарк, изюминка у Sciences Po?

Сам факт того, что наше партнерство остается крепким и развивается независимо от ситуации в мире, показывает, насколько важна роль академического сообщества и университетов в современном социуме

Да, мы старше вас, Sciences Po был основан в 1872 году. Скоро будем отмечать свой 150-летний юбилей. Насколько я знаю, МГИМО в будущем году исполнится 75. И должна сказать, что ваш университет один из немногих в своем роде, где преподают такое количество языков. Мы видим это качество, когда ваши студенты приезжают к нам, и это, конечно, выдающийся результат. Позвольте мне поздравить вас с этим.

У нас тоже неплохо обстоят дела с изучением языков, и это хорошо известно во всем мире. Что касается трейдмарка Sciences Po, то он не изменился за эти 150 лет и остается тем же. Это высокое образовательное качество, помноженное на самое широкое разнообразие. Качество не только академическое, но и исследовательское, привлекающее своими возможностями лучшие умы со всего мира. Разнообразие мы уже упомянули в контексте интернационализации, но это еще и социальное разно-

образие, которое тоже очень важно для нас. Мы «агенты перемен» в этой области во Франции, у нас широкий набор стипендий. Не менее важно и наше образовательное, дисциплинарное разнообразие. То есть я бы сказала, что наш главный трейдмарк — это микст образовательного качества, исследовательского качества и разнообразия во всей его широте, к которому я добавлю еще один ингредиент — практику. Вот почему основатели Ecole Libre des Sciences Politiques — так 150 лет назад назывался современный Sciences Po — осознали, что французская элита не может вариться в собственном соку, а нуждается в знаниях, накопленных в других странах мира, и в их практическом применении. А отсюда, возможно, второй наш трейдмарк, который мне видится в сочетании академического знания, научной мысли, исследовательского поиска и практики, перенесенном в учебную аудиторию.

МЖ: Что бы вы хотели пожелать нашим альма-матер — МГИМО и Sciences Po, которые отметят в наступающем году четверть века сотрудничества?

Во-первых, я надеюсь, что мы будем вместе еще 25 лет, чтобы можно было отпраздновать 50-летний юбилей. Это сама по себе хорошая цель. Но, как я уже сказала, нам придется многое сделать, чтобы адаптироваться к новым контекстам. Например, несколько лет назад, откликаясь на многочисленные запросы, мы запустили программу международных энергетических проблем, и это был правильный шаг.

Нам придется отвечать на вызовы времени и работать вместе, оставаясь тесными академическими партнерами вне зависимости от политического контекста, который может меняться. Думаю, что наше партнерство — хороший пример для других. Сам факт того, что оно может оставаться крепким и развиваться независимо от ситуации в мире, показывает, насколько важна роль академического сообщества и университетов в современном социуме. Мы не только «агенты перемен», но и проводники диалога. И тот факт, что академические отношения могут на протяжении четверти века быть стабильными и развиваться, очень важен. Могу лишь пожелать, чтобы и через 25 лет мы повторили то, что говорим сегодня: наши отношения — хороший способ сохранять диалог между нашими вузами, странами и молодежью, лучшие представители которой через четверть века станут лидерами, а может быть, они уже лидеры!

ПАСКАЛЬ ПЕРРИНО: «СОТРУДНИЧЕСТВО АССОЦИАЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО И SCIENCES PO — АБСОЛЮТНО НОВЫЙ ОПЫТ»

Президент Ассоциации выпускников Sciences Po считает, что нашим университетам по силам развивать сотрудничество в течение еще одной четверти века

МЖ: Как вы оцениваете сотрудничество МГИМО и Sciences Po?

Это успешное сотрудничество продолжается уже 25 лет, его продолжительность — лучшее тому подтверждение. Такое долгое плодотворное сотрудничество — очень редкий случай для подобного рода проектов. Обычно они угасают вместе с энтузиазмом их создателей. Между тем сменявшие друг друга ректоры Sciences Po или директора совместной программы поддерживают это сотрудничество уже четверть века. Помимо руководителей над проектом упорно работали многочисленные преподаватели, невзирая на трудности, порой взаимное недопонимание и значительный объем работы, который требует проект такого рода.

МЖ: Вы помните, как это начиналось? То время — 90-е годы — было необычным, многое делалось впервые.

В самом начале истории отношений между Sciences Po и МГИМО Ален Лансло, в то время директор Sciences Po, предложил мне приехать преподавать в Москву. Я сразу же с энтузиазмом согласился, ведь Sciences Po тем самым вступил на путь международного сотрудничества. Положение, в котором находилась тогда Россия, всеми воспринималось как крайне нестабильное, и я в то время был своего рода первооткрывателем. Два года спустя под руководством Ришара Декуана сотрудничество стало расширяться, а усилиями нынешнего директора Фредерика Миона международное сотрудничество стало важной составляющей в деятельности нашего вуза.

МЖ: Какую, на ваш взгляд, пользу получил Sciences Po от сотрудничества с МГИМО?

Это один из самых давних международных проектов Sciences Po наряду с двойным дипломом Свободного университета Берлина, который появился еще раньше. Таким образом, этот двойной диплом стал уже историческим наследием обоих наших вузов. В 1994 году, в тот очень непростой, но многообещающий

период для России, было положено начало сотрудничеству с одним из самых престижных заведений, во многих аспектах схожим с Sciences Po.

МЖ: Какими были наиболее важные этапы на этом 25-летнем пути?

Вне всякого сомнения, самым важным моментом стало создание в 2005 году общего диплома, что послужило важным этапом в объединении программ. Не стоит забывать и об обменах преподавателями и научных встречах, которые

Благодаря ассоциациям выпускников дух наших университетов и их высокое образовательное качество проникают в жизнь французского и российского общества

способствовали успеху этого сотрудничества. С французской стороны нельзя также не отметить длительное участие в проекте таких исследователей, как Кати Руссле и Анн де Танги.

МЖ: Как вы, президент Ассоциации выпускников Sciences Po, оцениваете значение таких объединений?

Такие ассоциации не только объединяют выпускников, но и выполняют связующую роль между выпускниками и нынешними студентами — как в МГИМО, так и в Sciences Po. Благодаря ассоциациям выпускников дух наших университетов и их высокое образовательное качество проникают в жизнь французского и российского общества.

МЖ: МГИМО — самый международный университет России. Но

Sciences Po по-настоящему мультикультурный вуз, в котором половина студентов — иностранцы!

Международные программы — одна из важнейших составляющих деятельности любого университета. Они способствуют росту не только академических и студенческих обменов, но и интеллектуальному обмену. Научный подход и научная мысль не знают границ. И наконец, не надо забывать, что выпускники Sciences Po и МГИМО активно работают во многих сферах в разных уголках земного шара. Мы должны учитывать этот фактор в наших образовательных программах.

МЖ: Как вы оцениваете инициативу президентов России и Франции, предложивших идею «Трианонского диалога»?

Инициатива наших президентов не может не радовать. Существуют и другие «диалоги», подобные Санкт-Петербуржскому — между Россией и Германией, например. Но новаторство этого проекта в том, чтобы установить диалог между нашими гражданскими обществами, который не испытывал бы влияния политической конъюнктуры. В первую очередь на уровне общественных ассоциаций и предприятий, что является радикальным новшеством. И именно вокруг таких тем, как инновация и интеграция, будет проходить встреча 28 ноября в Париже. В остальном же мы живем в мире обстоятельств — порой благоприятных, а иногда не очень, но их нужно уметь преодолевать.

МЖ: Если помечтать, то еще через четверть века мы вполне можем отметить 50 лет сотрудничества.

Я очень хотел бы, чтобы в течение следующих 25 лет оно развивалось с большей интенсивностью. У нас состоялась первая встреча ассоциаций выпускников МГИМО и Sciences Po. Это очень важно, и, насколько нам известно, это абсолютно новый опыт. Он не только вписывается в рамки «Трианонского диалога», но и отражает новый взгляд на отношения между университетами мирового уровня.

ПАСКАЛЬ КОШИ

атташе по академическому сотрудничеству
посольство Франции в России

В 1992 году у Паскаля Коши, который работал тогда в посольстве Франции в России, родилась дочь. А в следующем году в Москве разразилось противостояние между российскими депутатами и Борисом Ельциным, закончившееся стрельбой из танков по парламенту. «Это было ужасно, — вспоминает Паскаль, — страна была погружена в депрессию. И тем удивительнее то, что уже в 1994 году в МГИМО приехала делегация Sciences Po и подписала соглашение о студенческом обмене. Никто тогда не мог и надеяться на то, что оно просуществует целую четверть века! Теперь мне есть чем гордиться: моей дочери — 26, а партнерству Sciences Po и МГИМО, в рождении которого я тоже участвовал, — 25!»

МЖ: Почему Sciences Po выбрал именно МГИМО?

Я не помню, кто конкретно стал инициатором этого сближения. Возможно, инициатива исходила от Ивана Тюлина, проректора МГИМО.

МЖ: Да, Франция была страной его специализации, Иван Георгиевич был франкофоном. Он говорил в интервью МЖ, что ему удалось институционализировать свои личные связи с французскими университетами, благодаря чему Франция заняла первое место в системе отношений МГИМО с зарубежными вузами.

Но я также помню, что в 1989 году в МГИМО по линии Министерства образования Франции приехал наш первый преподаватель французского языка, а позднее, в 1993-м, — Мари Мадрас, исследователь Советского Союза, дочь известного профессора социологии Sciences Po и внучка военного атташе посольства Франции еще при Сталине. От нее мы узнали о том, какую роль играет МГИМО в советской системе образования, познакомились с его преподавателями.

Важно и то, что в начале 90-х годов Sciences Po одним из первых французских вузов начал активно реализовывать политику интернационализации. Так совпало, что МГИМО как раз в это же время стал интересоваться международным сотрудничеством.

МЖ: И понятно почему: МГИМО первым в России начал движение в рамках болонских принципов, перешел на двухступенчатую систему образования.

В общем, возник общий контекст для нашего сотрудничества. К тому же Science Po и МГИМО очень похожи — у них общие области исследований, оба известны как кузницы кадров для поли-

тической элиты и дипслужбы.

В 1994 году делегация Sciences Po во главе с директором Аленом Лансло приехала в МГИМО. В нее также вошли Мари Мадрас, советник по международным делам Франсис Верийо, профессор кафедры МО Бертран Бади, директор Центра по международным делам Жан-Люк Доменак, ну и ваш покорный слуга.

Sciences Po и МГИМО очень похожи: у них общие области исследований, оба известны как кузницы кадров для политической элиты и дипслужбы

Мы знали о тяжелой ситуации в системе образования России — о том, что ученые и преподаватели из-за низких зарплат уходили из МГУ и Академии наук. Но знали мы и о том — и это было для нас важно, — что МГИМО забирает эти ценные кадры к себе. Так в институт пришел, например, известный специалист в области международных отношений Михаил Наринский.

МЖ: Все-таки непонятно — в стране депрессия, ученые увольняются, чтобы прокормиться торговлей на рынке, а вы приезжаете заключать соглашение о сотрудничестве...

Вы знаете, нами владела какая-то эйфория, было много энтузиазма, ожиданий, нам казалось, что мы создаем что-то новое, хотя еще не по-

нимали что. Французы открывали для себя Россию, а через МГИМО — ее систему образования, ведь еще несколько лет назад ваш вуз был вообще закрыт для иностранцев. Россияне тоже хотели нас ближе узнать. Помню одного преподавателя французского языка, который признался, что никогда не встречал живого француза...

МЖ: И как пошло дело?

У меня — великолепно! Ален Лансло предложил мне стать преподавателем в Sciences Po. Я согласился и вернулся в Париж, потому что это мечта — стать профессором такого престижного вуза. Что касается реализации нашего соглашения, то в сентябре 1994 года в МГИМО стала работать Кати Русле, политолог, специалист по России, которая, опираясь на активную позицию Франсиса Верийо, выстроила вместе со своими российскими коллегами изначальную структуру сотрудничества, базу для дальнейшего движения. Естественно, существовала финансовая проблема. У МГИМО на студенческие обмены денег не было. Поэтому подключилось посольство, которое организовало стипендиальную программу: для нас было важно, чтобы российские студенты могли жить и учиться во Франции, не чувствуя себя стесненными денежным вопросом.

МЖ: Эта программа стала настолько сильной и востребованной, что в 2005 году переросла в полноценную магистратуру с двойным дипломом. Как вы ее оцениваете?

Для меня этот двойной диплом — образец подобного рода партнерства. Ведь сегодня многие университеты предлагают такие программы — какие-то удаются, хотя живут в среднем лет пять, а какие-то — нет. Почему наша программа образцовая? Во-первых, это настоящее двойное образование, которое открывает большие возможности для студентов в России и во

Франции. Во-вторых, со временем она приобрела очень важное качественное преимущество, поскольку стала привлекать студентов со всего мира. Благодаря нашему двойному диплому они могут сделать хорошую карьеру в других странах. То есть диплом стал международным! Такой продукт уникален, это большая редкость на мировом рынке образования.

МЖ: Получается, Sciences Po и МГИМО совершили два прорыва: в далеком 1994 году создали первую в России программу обменов с зарубежными вузами, а в 2005-м — двойной диплом, который стал флагманом среди программ такого рода в мире?

Я бы назвал нашу программу локомотивом, за которым выстраиваются другие. Кстати, в ближайшее время мы планируем еще один прорыв — партнерство между ассоциациями выпускников и эндаументами Sciences Po и МГИМО.

МЖ: Президент Франции Эмманюэль Макрон, кстати выпускник Science Po, в прошлом году выдвинул совместно

Для меня этот двойной диплом — образец подобного рода партнерства. Такой продукт уникален, это большая редкость на мировом рынке образования

с российским лидером Владимиром Путиным инициативу «Трианонского диалога». В 2018 году основной его темой был «Город будущего», в следующем — образование. Будучи атташе по академическому сотрудничеству, я могу только радоваться этому обстоятельству. Пока «Трианон» — еще молодой проект, я не знаю, как будет структурно выстроен диалог об образовании, думаю, в ноябре на встрече выпускников Sciences Po и МГИМО

в Париже мы обсудим эту тему. Тем более что встреча посвящена знаковому событию — 25-летию юбилею нашего образовательного сотрудничества. А в январе будущего года мы ожидаем визит в Москву министра образования Франции, который, надеюсь, придаст стимул образовательному диалогу.

МЖ: Вы стояли у истоков партнерства, которому 25 лет, — это же целая человеческая жизнь... Какие чувства?

Чувствую, что старею... Знаете, у меня двойственные чувства. С одной стороны, воспоминания 25-летней давности довольно тяжелые, начало 90-х годов было безрадостным временем. Но с другой — как все изменилось! И кто бы тогда мог предположить, что мы будем вместе целых 25 лет!

Но когда я смотрю на сегодняшних студентов, я понимаю, что наш юбилей может вызвать сильные эмоции лишь у нашего поколения, у тех, кто это начинал, кто продирался через трудности. Для молодых же это не событие. Ведь это так банально — просто приехать и учиться там, где ты хочешь. И это хорошо. **МЖ**

METRO

МАРШРУТ: МГИМО – СЬЯНС ПО – НАНСИ

Интервью: Маша Долгова
Фото: Игорь Дробышев
Интерьеры: отель Lutetia
45 Boulevard Raspail, Paris

ЕКАТЕРИНА СМИРНОВА

(МГИМО-МЖ, 2014 – Сьянс По, 2017)

менеджер по диджитал-коммуникациям

Christian Dior Parfums

г. Париж, Франция

«Папа всегда мне говорил:
«Раз у тебя язык подвешен,
это надо капитализировать».
Поэтому, отучившись
в московской гимназии № 45
с углубленным изучением
английского языка,
я в 2010 году поступила
на отделение связей
с общественностью
факультета МЖ МГИМО.

ПОЛЬ ДЕ ЛА МОРИНЕРИ

(Business School ICN
в г. Нанси – МГИМО, 2016)

менеджер по развитию
CMS Advocates
Париж, Франция

У меня с детства был интерес к России, почти страсть. Я читал исторические книги о ней, о ее отношениях с Францией. Даже расспрашивал взрослых, что они знают о России. Но, поскольку никто там не бывал, мне не могли ничего рассказать. И я решил сам увидеть Россию. Начал искать в Интернете учебную программу, через которую можно было бы туда поехать.

ПОЛЬ:

Меня привлекла программа двойного диплома Школы бизнеса в Нанси. На самом деле это была программа даже тройного диплома, потому что предстояло учиться в трех университетах: в Нанси, в Университете Болоньи и в московском МГИМО. Правда, в Италию я изначально не собирался, но раз через эту цепочку можно было попасть в Россию — что ж, пусть будет и Болонья!

Самым важным для меня курсом в МГИМО, конечно, был маркетинг, который я прослушал также в Нанси и Болонье. В МГИМО его у нас вел Александр Свищев. Но, как это ни странно, самым интересным оказался для меня предмет «Международные отношения». Я никогда не занимался этой темой, но всегда интересовался мировыми делами, черпая информацию из французских СМИ и хорошо представляя себе позицию Франции по ряду вопросов. Однако из наших газет невозможно было узнать о взглядах России, ее стратегии и реальных интересах. Занятия в МГИМО помогли мне понять мотивы России, на основе которых она принимает решения на международной арене, продвигая свою позицию усилиями российской дипломатии.

ЕКАТЕРИНА:

На первом же курсе меня вдохновили занятия у Елены Павловны Смольской — женщины европейского склада ума, профессионала, глубоко знающего сферу коммуникаций, рекламы и медиа. На фоне серьезных фундаментальных знаний, которые отличают образование МГИМО, она на своих занятиях стремилась передать нам именно практические навыки. Она все время предостерегала: не идеализируйте профессию, надо быть готовыми ко всему. И была права.

Самым любимым предметом был, конечно, французский язык. Любовь к Франции была во мне с самого детства, и потрясающие преподаватели французского помогли оформить эту любовь в конкретное судьбоносное решение — поступить в магистратуру во французский университет, чтобы потом иметь возможность работать во Франции.

ФРАНЦИЯ | CLOSE-UP

ПОЛЬ:

Приятно удивило, как выстроенны в МГИМО отношения между преподавателями и студентами. В Нанси я слышал от одного профессора, что здесь они носят вертикальный характер. Но это оказалось не так. Лично у меня с преподавателями сложились отношения сотрудничества, я мог запросто общаться с ними на любые темы как в классе, так и вне его.

Главная цель моего путешествия в Россию заключалась в общении с русскими людьми, в знакомстве с русской культурой. Готовясь к поездке в Россию, я, если честно, беспокоился на этот счет. Ведь когда ты иностранец, всегда сложно общаться с жителями страны, в которую ты приехал. Поэтому в Болонье и Нанси я познакомился с несколькими русскими студентами и, приехав в Россию, уже знал, как себя вести с русскими. Я был готов к тому, что вначале они немного прохладно относятся к новому знакомому. Здесь нет такого, как у нас во Франции, где можно при первом знакомстве расцеловаться с человеком. Однако, когда у русских возникает к тебе доверие, с ними легко общаться.

ЕКАТЕРИНА:

Сьянс По был для меня абсолютно очевидным выбором, это лучшая *grande école* («высшая школа» — так называют самые престижные французские вузы). Франции по моему направлению. Я знала, что у МГИМО есть программа магистратуры двойного диплома со Сьянс По. Но она не предлагала степень магистра коммуникаций, что не соответствовало моим планам, поэтому я решила пойти более сложным и рискованным путем и поступить в университет по общему конкурсу. Поговорила со своими преподавателями французского, они дали контакты нескольких выпускников Сьянс По для консультации, а Е. В. Смольская и Д. Н. Насальский (преподаватель маркетинговых коммуникаций) написали рекомендательные письма.

Когда приехала в Париж и начала учиться, стресса не испытала — довольно легко вписалась в учебный процесс и в интернациональный коллектив. Но подход к обучению в Сьянс По оказался принципиально иным, по крайней мере в магистратуре. Если у нас, сдавая курс по истории международных отношений, студент должен выучить два учебника, чтобы отлично ответить на экзамене, то в Сьянс По от тебя требуется не просто фактический ответ, а анализ ситуации. Преподавателям не нужны твои базовые знания, они исходят из того, что они у тебя уже есть: что толку устраивать тебе проверку?

Им нужно увидеть твой аналитический потенциал, способность рефлексировать на основе пройденного материала.

В Сьянс По учатся два или три года, один из которых (после первого курса по желанию) студент может посвятить стажировкам. Благодаря этому году он возвращается на второй курс с опытом, который позволяет ему скорректировать свои учебные потребности, получить новую мотивацию. И курсы, которые он набирает, уже соответствуют той специализации, которая показалась ему перспективной в ходе стажировок. В качестве узкой специализации я выбрала диджитал-технологии в сфере коммуникаций. Почему? Благодаря встречам с ведущими профессионалами, директорами международных компаний и руководителями отделов, которые читают лекции или преподают на постоянной основе в Сьянс По, я быстро поняла, что эта специальность сейчас находится на пике развития.

ПОЛЬ:

Огромное впечатление на меня произвела поездка в Крым. Ее организовал для иностранных студентов один из преподавателей МГИМО. Мы провели на полуострове почти пять дней, посетили роскошный Ливадийский дворец в Ялте, где Сталин, Рузвельт и Черчилль подписали Ялтинское соглашение, любовались красивейшей природой и, конечно, общались с людьми. Я был поражен тем, насколько спокойная там жизнь, ведь в нашей прессе писали, что в Крыму идет настоящая война. Я почти не видел там даже полиции.

ЕКАТЕРИНА:

Пройдя свою первую стажировку в пиар-службе корпорации Christian Dior Parfums, я окончательно убедилась в том, что пиар в чистом виде мне неинтересен. Кстати, попала я на нее довольно легко, хоть я и не француженка, но это скорее исключение из правил, ведь Dior — ключевой французский дом моды, а французы очень трепетно относятся к своему национальному достоянию. Я написала мотивационное письмо и подала его вместе с резюме на сайте компании, после чего со мной встретились и после трех собеседований взяли в отдел. Жером Пулис, директор отдела глобальных коммуникаций, к которому я попала и с которым работаю по сей день, — человек открытых и широких взглядов, для него важны талант и квалификация, а не национальность, к тому же я на тот момент уже свободно говорила на трех языках и учила четвертый. Он хотел, чтобы в отделе был интернациональный элемент. Ну и реноме Сьянс По тоже помогло.

По рекомендации руководителя первой стажировки вторую стажировку мне предложили пройти там же, в Christian Dior Parfums, но уже в международном отделе, где как раз было меньше пиара, но больше стратегии. Задача заключалась в координации разных рынков (а их почти сорок, в том числе российский), в адаптации стратегии, которую мы разрабатываем в Париже, к каждому из них. В таком отделе иметь сотрудника с другим языком и другим взглядом — только в плюс. Здесь я поняла, что хотела бы в своей будущей работе даже коммуникационную составляющую уменьшить и заниматься разработкой и реализацией глобальных стратегий в диджитал-сфере.

ПОЛЬ:

Из Крыма я поехал в Санкт-Петербург на игру Лиги чемпионов между «Зенитом» и «Лионом». У одного из французов в нашем классе оказался в друзьях врач французской команды, он и обеспечил нас бес-

платными билетами. «Лион» проиграл — 3:1, а мы вернулись в Москву.

В сентябре 2016 года я вернулся в МГИМО из Парижа после стажировки в юридической фирме Dechert, чтобы защитить свою дипломную работу. Она называлась «Is Marketing Essential for Law Firms?». Презентация длилась 20 минут, и поначалу я испытал легкий стресс, выступая перед экзаменаторами, сидевшими за столом. Но потом успокоился, и все прошло хорошо. А после этого мы катались по Москве-реке на теплоходе, который арендовали для вечеринки по случаю окончания учебы.

Сейчас я работаю менеджером по развитию в другой юридической фирме — CMS Advocates, которая в основном специализируется на судебных делах по налогообложению. Кстати, у моей фирмы есть офис в Москве, и мой начальник даже знакомил меня с его сотрудниками. Но я не уверен, что хотел бы работать в Москве на постоянной основе, хотя студенческая жизнь мне там нравилась. Я родился и вырос в Париже и, несмотря на любовь к России, хотел бы остаться работать здесь.

ЕКАТЕРИНА:

Последнюю, третью стажировку мне удалось пройти в головном офисе Hermès, куда меня взяли благодаря опыту, полученному в Dior. Это частная компания люксового сегмента,

куда очень сложно попасть, все мечтают поработать там. В Hermès я убедилась, что диджитал может быть разный — и коммерческий, когда покупатель приобретает

вещи на сайте, и внутренний — сайт для сотрудников, и связанный с проектами по продвижению имиджа марки в диджитал-пространстве: на сайтах, в приложениях, в соцсетях.

Работаю в Dior уже полгода. Человек, которого я заменяла, вернулся, а под меня создали новую позицию. Полностью от пиара отойти пока не удалось, но занимаюсь тем, чем хотела: разработкой международных диджитал-проектов, связанных с продвижением имиджа компании.

Я благодарна МГИМО, во-первых, за французский язык и базовые знания по специальности, которые помогли мне продолжать наращивать свои компетенции в этой сфере в Сьянс По, а во-вторых, за то, что он открыл двери в мир качественного французского образования, а войти в эти двери доводится не каждому. Благодаря давним отношениям с МГИМО в Сьянс По знали, что я пришла из хорошего, уважаемого университе-

та. А Сьянс По открыл мне двери во Францию. У меня теперь два дома, и в этом мое счастье, потому что я люблю и Россию, и Францию. Чувствую себя как русской, так и французенкой. И моя мечта — в будущем работать и жить на обе страны. [1]

ОЛЬГА ЩЕТИНИНА-БЕЛО

(МЭО, 1995)

*председатель Клуба выпускников МГИМО во Франции
г. Париж, Франция*

Ольга Щетинина-Бело, партнер и член совета директоров компании ESL & Network, оказалась во Франции в начале 2000-х годов. «Я встретила своего будущего супруга, одного из ведущих французских адвокатов, и стала жить в Париже. Первым делом поступила в Высшую школу коммерции (HEC Paris), чтобы получить степень MBA. Было очень трудно, потому что в МГИМО у меня были английский и испанский. Но чем хорош наш институт? После МГИМО можно довольно легко и самостоятельно «поднять» любой европейский язык. Низкий поклон моим испанским преподавателям, которые дали нам методологию изучения и научили учить иностранный язык». Но Франция была для Ольги все еще новой и незнакомой страной. Ее тянуло не просто к российской диаспоре, а именно к людям, близким по духу, — мгимовцам.

МЖ: И возникла идея создания французского Клуба выпускников?

Идея родилась, можно сказать, от тоски! Я отношусь к тем, кто искренне верит в некую общность между мгимовцами, пусть даже самых разных поколений. Кроме того, меня воодушевил пример Ассоциации выпускников HEC, я по-хорошему завидовала духу, царившему между выпускниками. HEC во Франции — как кодовое слово, принадлежность к alumni открывает многие двери автоматически и дает возможность для очень интересного и, самое главное, полезного общения. Школу отличает высочайшая степень солидарности выпускников в бизнесе. Каков бы ни был уровень или позиция выпускников, к которым мне приходилось обращаться, я всегда получала отзыв и помощь.

Второй причиной, по которой мне захотелось найти и объединить мгимовцев во Франции, было желание лучше познакомиться с нашими alma mater. По-настоящему о МГИМО во Франции знают не очень многие. Исключение — узкий круг профессионалов-международников, занимающихся Россией, и выпускники некоторых высших учебных заведений — партнеров МГИМО, таких как Scinences Po, HEC и Школа бизнеса ICN в Нанси.

МЖ: И что же ты предприняла?

Это был 2003 год, я только окончила программу MBA, переехала из Версаля в Париж и совершенно никого не знала! Случайно натолкнулась в Сети на профиль Ксении Лежандр, на тот момент адвоката компании «Скаден», увидела, что она окончила факультет МП в 1991 году, позвонила ей.

Это не была деловая встреча, мне просто хотелось развивать идею клуба с кем-то в тандеме. И Ксения меня поддержала! А в следующем году уже состоялось первое организационное собрание клуба, которое мы провели у нее в офисе. Пришло около 30 человек. Потом у нас было много встреч, на которые я приглашала интересных людей — выпускников МГИМО и не только. Как-то случайно узнала, что владыка Иннокентий, на тот момент архиепископ Корсунский (а в настоящее время митрополит Виленский и Литовский), является выпускником 1975 года. Я по-

Идея клуба родилась, можно сказать, от тоски!

Я отношусь к тем, кто искренне верит в некую общность между мгимовцами

просила его выступить перед членами клуба, и эта встреча стала для меня судьбоносной. В ходе личного общения он мне рассказал об идее строительства храма в Париже, но как подступиться к ее реализации, он не очень хорошо себе представлял — уж больно огромным был масштаб задачи. Когда я предложила свою помощь, он сказал: «У нас есть рабочая группа — приходи». Я оказалась в комитете по поиску участка для нового храма. Кстати, над проектом строительства Православного и культурного центра на набережной

Бранли мы с Ксенией работали вместе. Об этом я рассказала в интервью МЖ № 01/2017. Проект этот стал для меня олицетворением того, на что мы, выпускники, способны, работая вместе. Ведь помимо меня, Ксении и владыки Иннокентия над ним работал еще и Александр Константинович Орлов (МЭО, 1971), в то время посол России во Франции. Представь, какое совпадение и какая удача! Может быть, если бы мы были в России, это не воспринималось бы так остро, а здесь, в совершенно других условиях, это наша маленькая победа на благо всех проживающих здесь наших граждан и прихожан. Думаю, что для продвижения такого опыта Ассоциация выпускников МГИМО могла бы какую-нибудь премию учредить с условным названием «Наш проект». Уверена, мы даже и не подозреваем о том, как часто наш «общий знаменатель» срабатывает в реальной жизни...

Пользуясь случаем, хотела бы поблагодарить ректора нашего университета Анатолия Васильевича Торкунова, который лично поздравил нас с созданием клуба, а также отметил символичность нашей инициативы, которая была реализована в год 60-летия МГИМО.

МЖ: Можно ли что-то полезное почерпнуть из опыта Ассоциации выпускников HEC?

Конечно! Ассоциация HEC — это хорошо отлаженная машина для поддержки выпускников в целях трудоустройства, создания условий для профессиональных контактов и обмена информацией. Выпускники имеют возможность участвовать в клубах «по интересам» (я,

например, вхожу в три клуба: «Стратегия и геополитика», «Индустрия категории люкс» и «Культура и искусство»), в их мероприятиях, а также в многочисленных конференциях, круглых столах, встречах с интересными людьми и известными выпускниками. Если участвовать во всем, что предлагает ассоциация, можно практически каждый день что-то посетить.

МЖ: Как развивался клуб?

Мы с Ксенией Лежандр искали выпускников, что называется, по цепочке, поскольку никакой базы данных не существовало. Сегодня в наших списках уже около трех сотен выпускников, проживающих во Франции, в числе которых представители дипкорпуса РФ во Франции (посольство, торгпредство, постоянная миссия при ЮНЕСКО, пост-

Мне кажется, что в плане известности и узнаваемости МГИМО должен быть на высоте. А для этого нам надо больше о себе заявлять

предство при СЕ в Страсбурге), а также мгимовцы, работающие в частных и государственных компаниях, банках, общественных и международных организациях.

Из наиболее известных в деловых и общественных кругах Франции выпускников я бы в первую очередь хотела назвать посла России во Франции А. Мешкова, нашего постпреда при ЮНЕСКО А. Кузнецова, российского торгпреда А. Турова, президента французского представительства «Газпрома» Ю. Виробьяна, главу представительства ТАСС Д. Горохова, руководителя Российского православного духовно-культурного центра Л. Кадышева, а также известнейшего во Франции писателя — В. Федоровского. Есть также успешные предприниматели, руководители всех уровней, преподаватели, исследователи, переводчики, журналисты, литераторы. Основная деятельность клуба заключается в организации встреч выпускни-

ков, на которые мы приглашаем либо известных выпускников, либо известных общественных, политических деятелей, представителей бизнеса. На наших встречах-конференциях выступили, в частности, на тот момент посол России во Франции А. Авдеев, министр Франции по европейским делам К. Эньерэ, спецпредставитель президента России по вопросам развития отношений с ЕС С. Ястржембский, гендиректор ЮНЕСКО И. Бокова и ее заместитель Э. Митрофанова и другие. У нас была и единственная пока выездная встреча — с представителем Европейской комиссии по региональному развитию Ж.-Ш. Легом, которая прошла в Брюсселе. И конечно, нельзя не вспомнить прекрасный гала-вечер в посольстве при содей-

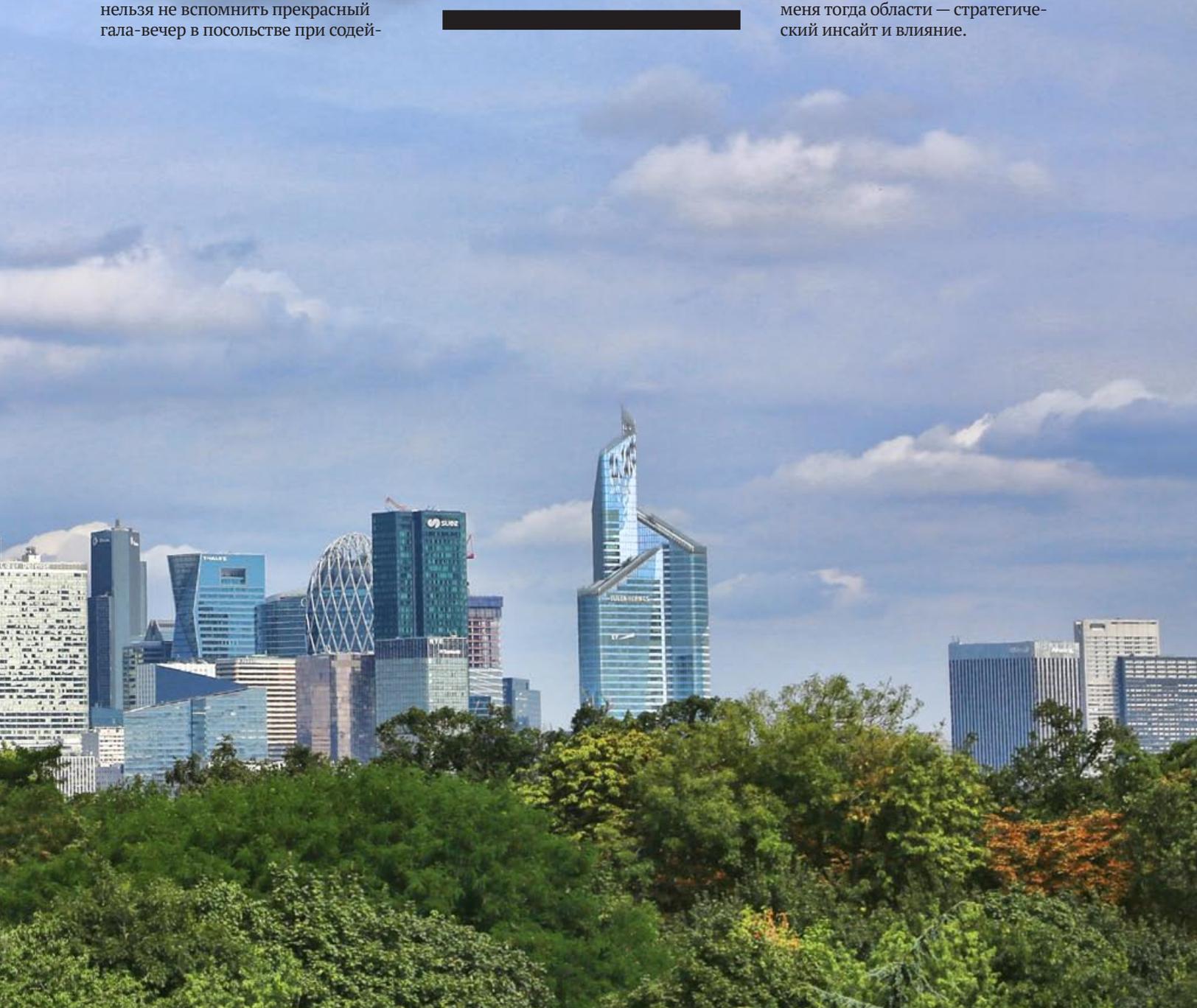
Клуб и общение с выпускниками, будь то старые знакомые или новые лица, — это как звонок домой. Всякий раз ты чувствуешь какую-то иррациональную, а значит, глубокую и очень эмоциональную связь

ствия А. Орлова по случаю 70-летия МГИМО, за что ему огромное от нас спасибо!

МЖ: Насколько тебе как председателю клуба помогает встроиться во французскую жизнь?

Сразу после переезда во Францию моей задачей номер один стало освоиться во французской жизни. И после окончания НЕС я искала работу только во французской компании, хотя была возможность устроиться в филиал одной из иностранных фирм.

В итоге я выбрала маленькую консалтинговую компанию, работающую в совершенно непонятной для меня тогда области — стратегический инсайт и влияние.

Это был весьма некомфортный для меня вариант, он требовал максимальной мобилизации и усилий, чтобы адаптироваться. Но именно это помогло мне, как ты говоришь, встроиться во Францию. Осталось разве что вступить в какую-нибудь политическую партию — это, по-моему, высшая точка встраивания, ведь ты начинаешь разделять и защищать идеи на национальном уровне и полностью отождествляешь себя с нацией и страной... Сегодня моя работа связана с контактами в правительстве, президентской администрации, министерствах, международных организациях, но не только. Моя задача — продвигать интересы

У нас в клубе фактически столько же французов, сколько выпускников российского происхождения; столько же двойных дипломов, сколько и обычных, — хотелось бы эти половинки подружить

клиентов на этом высоком уровне, для чего необходимо понимание многих, в том числе неосознаваемых, вещей, которое дается не всем французам, не говоря уже об иностранцах.

На этом уровне я в очередной раз обнаружила, что представители делового и политического сообщества (за редким исключением тех, кто непосредственно работает с Россией) не имеют, к сожалению, никакого представления о МГИМО — одном из лучших вузов России, из стен которого вышли многие представители современной деловой и политической элиты России и практически все наши дипломаты!

Мне кажется, что в плане известности и узнаваемости МГИМО должен быть на высоте. А для этого нам надо больше о себе заявлять. Как это сделала, например, Александра Каменская, которая в бытность главой «РИА Новости» во Франции содействовала публикации в газете Le Monde статьи «МГИМО — школа российской мягкой силы». Или Надежда Силанина, которая, занимаясь внутренней политикой Франции, способствует организации визитов в МГИМО ведущих французских политиков.

МЖ: Что эта деятельность дает тебе в эмоциональном плане?

Клуб и общение с выпускниками, будь то старые знакомые или новые лица, — это как звонок домой. Всякий раз ты чувствуешь какую-то иррациональную, а значит, глубокую и очень эмоциональную связь.

Через общение в клубе я нашла настоящих друзей, и это самое главное. Во-вторых, это связь с любимым институтом, который стал для меня чрезвычайно важным этапом в жизни. Наконец, это еще одна ниточка, связывающая с Россией, без которой я долго жить не могу.

МЖ: Какая у клуба ближайшая задача?

Учитывая, что мы, наверное, единственный по-настоящему смешанный иностранный клуб МГИМО (у нас теперь фактически столько же французов, сколько выпускников российского происхождения; столько же двойных дипломов, сколько и обычных), хотелось бы эти половинки подружить. Моя давняя мечта — создать единую виртуальную платформу для общения выпускников. А в реальной жизни хотелось бы чаще встречаться! 🇫🇷

ЭММАНУЭЛЬ МОРО

(МГИМО — Sciences Po, 2010)

*редакционный менеджер
департамент коммуникаций
компания Naval Group
г. Париж, Франция*

Россией я заинтересовалась еще в детстве. Помню, мне было лет девять, когда в моей школе в городе Бресте (Бретань), где я жила, ученикам предложили выбрать иностранный язык. Я решила взять русский. Преподавала нам женщина, которая долгое время провела в Советском Союзе. Десять лет, вплоть до окончания школы и получения диплома по литературе в Париже, я учила русский язык. А потом мне захотелось побывать в России, чтобы и далее совершенствовать свой русский, ну и дополнить свое образование магистратурой. Вскоре я нашла в Интернете программу двойных дипломов МГИМО — Sciences Po, которая предполагала обучение по году в Москве и в Париже.

Летом 2008 года я подала заявление в магистратуру, и меня приняли! А в августе я уже была в Москве. Мне предстояло целый месяц заниматься русским языком в МГИМО, чтобы быть готовой к учебному году. Столкновение с Россией несколько шокировало меня, но от этого шока я скорее была в восторге.

Я была единственным студентом в МГИМО, так как в августе здесь никто не учится, а все сотрудники в отпусках. Это было так необычно, казалось, в этом огромном здании — только я и моя преподавательница. Еще интереснее было в городе, потому что я открывала его самостоятельно. Я полюбила Москву, ее Красную площадь, которую видела ребенком только на фото. Мне понравилась атмосфера, энергетика этого большого города, его ежедневная толкотня.

Всего в программе участвовало 20 студентов — в основном французы, шестеро русских и ребята из Германии, Англии, Чехии. Мы учились на кафедре международных отношений, изучали 10–12 предметов, таких как международная безопасность, макроэкономика, безопасность границ, мировая политика, региональные подсистемы и дру-

гие. Некоторые из них были для меня по-настоящему необычными, ведь в Париже я изучала литературу, историю и философию.

Преподавание в МГИМО очень отличалось от французского. Меня удивило, что работы студенты пишут дома, а не в классе. У нас же обычно дают много коротких письменных работ типа квидзов. У русских студентов преподаватели тренируют способность быстро реагировать на поставленные вопросы или ситуации, в то время как во Франции преподаватели стараются выработать в студентах скорее способность структурированно мыслить и писать. Не стремиться находить быстрый ответ на вопрос, а защищать работу, которую ты написал.

**Я полюбила
Москву, ее
Красную площадь,
которую видела
ребенком только на
фото. Мне понравилась атмосфера, энергетика этого большого
города, его ежедневная толкотня**

Мне понравился преподаватель, который вел предмет, связанный с безопасностью границ. Он был хорошо подготовлен, эмоционален, открыт для любых, даже острых аргументаций, мотивировал студентов высказывать идеи. Это было здорово, потому что обсуждение обогащалось культурным опытом разных стран. Нас всегда интриговал, например, студент из Северной Кореи. Нам было очень интересно, что он скажет, ведь для западного человека его страна была закрыта.

В качестве темы своей финальной работы я поначалу хотела взять ЮНЕСКО. Еще на этапе поступления в магистратуру я подумывала начать карьеру дипломата. Но в процессе учебы перемудала, потому что заинтересовалась совершенно другой тематикой — лакшери, индустрией люкс.

А случилось это так. 1 сентября, когда студенты МГИМО прибыли на занятия, меня поразила одна вещь: не все, но

очень многие из них были одеты в дорогую дизайнерскую одежду. Вообще-то, когда французские студенты оказываются в других странах, они обычно выглядят наиболее стильными по сравнению с другими. Но это был тот случай, когда мне не удалось поддержать наше реноме в МГИМО. По сравнению с одеждой русских студентов моя выглядела как обноски.

Дело в том, что до приезда в Москву я очень интересовалась модой, следила за показами, ориентировалась в марках и вдруг признала на студентках МГИМО одежду, которую видела на фэшн-шоу пару месяцев назад. Ее еще не могло быть в магазинах, значит, эти люди знали, как ее достать, чтобы все видели их влияние и статус.

Вскоре я сделала вывод: в российском обществе восприятие роскоши совсем иное, нежели у нас. Во Франции роскошь ассоциировалась с королем, двором, знатю, но Великая французская революция покончила с этим. В России было так же после революции 1917 года, но если сегодня у вас роскошь — это статус, символ власти и надо, чтобы статусная вещь бросалась в глаза, то во Франции демонстрировать роскошь — не комильфо, о твоем статусе и происхождении можно судить, например, по качеству материала одежды, которую ты носишь, даже не видя лейбла.

И я решила исследовать место лакшери в системе ценностей современной русской культуры на примере французских брендов. Поэтому название моей дипломной работы было таким: «Маркетинговые стратегии компаний Chanel и Vuitton в России».

Защитив ее, я вернулась домой. Париж после Москвы — очень маленький город. Вообще все маленькое — метро, машины, дома. А люди спокойные.

И теперь мне предстояло учиться во французской магистратуре Sciences Po. У меня был выбор между международными отношениями и финансами. Я выбрала финансы, стратегию и маркетинг — с целью в будущем создать собственную компанию.

После исследования темы лакшери начать заниматься финансами было довольно опрометчиво с моей стороны. Мне было трудно, но я прорвалась через все трудности, получила все зачеты и защитила свою дипломную работу на устном экзамене, который у нас называют Grand Oral.

Однако моя мечта создать компанию так и осталась на бумаге. Я рассылала

свои резюме в разные компании, но неожиданно пришел положительный ответ из ВМС Франции. Это был некий вызов, и я согласилась. В этом была определенная логика, ведь мой отец — офицер ВМС, да и сама я выросла в Бретани и всегда любила ходить в море.

Диплом магистра Sciences Po сразу же сослужил мне хорошую службу, позволив, пройдя короткую подготовку, стать офицером ВМС — специалистом по снабжению. Затем я отучилась на курсах, где обучали финансам, кадровому делу, коммуникациям и пиару.

В 2010 году меня как офицера по снабжению прикрепили к кораблю «Мистраль». Я прослужила целый год, прошла на нем по всему Индийскому океану, это было здорово, я приобрела много профессиональных навыков. А когда вернулась — получила работу в проекте строительства «мистралей» — «Владивостока» и «Севастополя», которые строились по заказу России. Здесь мне помог диплом МГИМО, поскольку судостроительной компании понадобился француз, владеющий русским языком. Больше двух лет я отвечала за работу группы переводчиков, которые

Благодаря учебе в франко-русской магистратуре у меня появились новые друзья, с которыми я до сих пор очень близка. В феврале я была в Питере на свадьбе одной из моих русских подруг

осуществляли как устный, так и письменный перевод (переводили руководства по пользованию судами), много работала с посольством России, а также с русскими представителями, которые входили в команды «мистралей».

Потом между нашими странами разразился политический кризис, и контракт по «мистралям» был расторгнут. А я решила поменять направление внутри компании и стала работать в коммуникационном департаменте.

В должности редакционного менеджера я контролирую процесс издания журналов и веб-сайтов, которые публикует компания. Я не только руковожу издательским процессом, но и пишу на военно-морские темы.

Благодаря учебе в франко-русской магистратуре у меня появились новые друзья, с которыми я до сих пор очень близка. В Москве все иностранцы из нашей группы жили в одном общежитии, а русские — в другом, но мы постоянно собирались, чтобы отметить дни рождения, съездить на пикники, которые в России называются шашлыками, — в общем, была очень хорошая атмосфера. Кто-то из друзей сейчас живет в Париже, кто-то — в других странах мира. Иногда мы вместе путешествуем, а в феврале я была в Питере на свадьбе одной из моих русских подруг.

Я благодарна двойной магистратуре МГИМО — Sciences Po за возможность получить образование в России. Что касается своей мечты, я о ней помню и когда-нибудь все же создам свою компанию. Кстати, сейчас обновляю ее бизнес-план.

НАДЕЖДА ЮСЮЗ

(МГИМО — Sciences Po, 2011)

заместитель директора

Sovereign Advisory Department

банк Lazard

г. Париж, Франция

Когда в начале 2000-х годов я жила в Тирасполе (Приднестровье), у меня было очень сильное желание двигаться вперед, найти интересную дорогу в жизни. Мои папа и мама были инженерами, но в 90-е годы это была не самая востребованная профессия. Поэтому они настраивали меня на что-то более практичное. И поскольку я человек больше математического склада ума (даже побеждала в олимпиадах), мой выбор пал на экономику.

Хотелось попытаться поступить в один из лучших вузов, я знала, что это МГИМО, и решила попробовать, тем более что экзамены туда были раньше, чем в другие вузы. Но усложнила себе задачу — документы больше никуда не подавала, ведь если очень чего-то хочешь, надо прилагать усилия в одном направлении, не распылять их.

В 2005 году я приехала в Москву. У меня не было возможности ходить к репетиторам или на курсы МГИМО. С собой была лишь книжечка с заданиями по математике, которую брат купил в киоске МГИМО, когда ездил в Москву, да огромный список литературы для подготовки к сочинению, вывешенный на сайте. В общем, представление о формате экзаменов в МГИМО у меня было. Но главное, я не боялась этого вызова, шла напролом — и поступила!

Помимо английского мне дали французский с нуля. Помню, у меня долго не получался звук «р» — я ходила к родственникам в Москве слушать французское произношение на кассетном магнитофоне. А заодно чаю попить.

Преподавали язык на французской кафедре на высочайшем уровне, я это поняла потом во Франции. Обычно иностранцы учат языки, живя в стране, нам же для этого не надо было никуда ехать. Недавно, когда я приезжала в МГИМО, я зашла к своим преподавателям сказать им большое спасибо за их усилия.

В остальном же учиться на факультете МЭО было не так сложно, как я себе представляла. Но на четвертом курсе передо мной встала проблема выбора дальнейшего пути. В МГИМО ты не получаешь узкоспециализированное образование — тебе дают хорошую базу, понимание процессов в самых разных областях, но не специальность. Поэтому, если ты после бакалавриата еще не понял, куда хочешь пойти дальше, лучший выбор — магистратура. И я решила бросить судьбе новый вызов — поучиться за границей, познакомиться с новым менталитетом, культурой, открыть новые горизонты.

У меня сложилось впечатление, что самая сильная магистратура у МГИМО была с Sciences Po. Но конкурс туда был большой. Я написала мотивационное письмо, приложила к нему свое досье с оценками и подала на направление «Финансы и стратегия». Вскоре узнала, что меня приняли!

У меня долго не получался звук «р», и я ходила к родственникам в Москве слушать французское произношение на кассетнике. А заодно чаю попить

Первый год программы в Москве был для меня в новинку: мы изучали мировую политику, пришлось прочитать много статей и книг про международные процессы. У меня не было навыка поглощать такие объемы литературы широкого охвата, на МЭО мы изучали конкретные предметы, но такое погружение в проблематику весьма расширило мой кругозор.

Фундаментальное различие между московским и парижским годами — в объеме практических занятий. МГИМО слишком теоретический вуз, он дает фундамент, но, мне кажется, в российской системе должно быть больше возможностей пройти практику, она помогает студенту понять, что он хочет делать дальше, усиливает его мотивацию. Большой плюс французской системы в том, что студент, проучившись год в магистратуре, может смело взять

«академ», чтобы где-то поработать. После одной-двух стажировок он возвращается, чтобы доучиться. В России же «академ» студенты традиционно берут в основном в трудных жизненных ситуациях.

Моя первая стажировка прошла в одном из крупнейших банков, в отделе кредитных и операционных рисков. Я увидела, как работает большая, неповоротливая компания, узнала ее менталитет, французскую производственную культуру — когда люди по три раза за рабочий день идут к кофемашине, чтобы обсудить все новости. Поняла, что в менталитете у французов — общение. Дома я привыкла, что только мама спрашивала, что я ела в обед, а тут вдруг все, с кем я была знакома всего пару дней, заинтересовались моей жизнью и тем, что у меня в желудке. В общем, стандартная работа — с девяти до шести с перерывом на обед на полтора часа.

Но мне, если честно, работы не хватало. Она была довольно монотонна и однообразна, а я хотела узнать больше. А еще меня поразило то, что стажер делает ту же самую работу, что и сотрудник, которому в будущем году выходить на пенсию. Да, у него гигантская корпоративная память, он владеет всей историей отношений с клиентами за последние лет 20 и может сказать: «Мы такой кредит выдавали в 1988 году», но молодой сотрудник и без этого багажа может выполнить такую же задачу. Ему перешлют досье клиента, быстро объяснят, что надо рассчитать и на какие параграфы посмотреть, и он самостоятельно может проделать свой анализ. То есть технически работа старого и молодого сотрудников не выходит за одни и те же рамки. Просто тот, кто постарше, сделает это быстрее, потому что у него больше навыков.

В общем, я решила, что хочу больше опыта, и стала настойчивее рассылать резюме. Одно из них попало в руки моего будущего начальника в инвестбанке Lazard. Оказалось, что в Департаменте консультирования правительств, где работали над несколькими проектами с Казахстаном, нужен был сотрудник со знанием русского языка. И мне предложили стажировку. Думаю, что большую роль сыграла строчка об образовании. Крупные банки прежде всего обращают внимание на ведущие французские вузы вроде Sciences Po, HEC и другие. Во Франции

это ключевые слова, без них резюме улетает в мусорную корзину. Более того, как оказалось, мой начальник также был наслышан о МГИМО как об одном из ведущих вузов России.

В Lazard у меня появилось больше работы, она стала разнообразнее, я почувствовала больше ответственности. Здесь нет такого отношения: ну раз ты стажер, перекладывай бумажки. Ты сразу полноценный сотрудник, которого быстро интегрируют в процесс. Это не такая крупная компания, поэтому молодежи здесь больше доверяют, а если у нее получается — доверяют еще больше. В общем, в 2012 году я начала стажировку, а в следующем получила контракт.

Lazard — инвестиционный банк, основная специализация которого — консультирование по сделкам слияния и поглощения, он исторически один из лидеров на этом рынке. Это старый банк, он основан в 1848 году, и у него два основных центра — Париж и Нью-Йорк. Я занима-

МГИМО дал мне хороший академический багаж, широкий взгляд и кругозор, Sciences Po — больше свободы и смелости поиска

юсь особым направлением — консультированием правительств. Мы работаем как с министерствами и центральными банками, так и с госструктурами, госкомпаниями, суверенными фондами. У нас нет четкого географического ограничения, работаем по всему миру, но больше сделок с развивающимися странами. Много проектов и в Восточной Европе, странах СНГ, на Ближнем Востоке и во франкоговорящей Африке.

Одно из основных направлений нашей деятельности — реструктуризация государственных долгов (в частности, в рамках Парижского и Лондонского клубов кредиторов) и долгов государственных компаний. Однако мы консультируем не только в кризисных ситуациях — также работаем в сфере привлечения финансирования в ключевые стратегические проекты, предлагаем макроэкономическое консультирование, консультируем страны, желающие получить рейтинги, улучшить их, привлечь деньги с мировых рынков капитала. Мы готовим для наших клиентов различного рода презентации, финансовые модели, содействуем в ведении переговоров, а также в налаживании диалога с международными инвесторами.

Хотя Lazard — инвестиционный банк, финансирование мы уже давно не предоставляем, только консультационные услуги. У нас нет интереса получить

доход, навязав свое финансирование на выгодных для себя условиях. Зарабатываем только независимым консультированием.

Я работаю в команде, которая консультирует правительства (Sovereign Advisory). За шесть лет прошла путь от стажера до должности судиректора, или замдиректора, то есть я руководитель среднего звена. Чтобы стать партнером, надо еще расти.

В какой мере мне помогает образование, полученное в МГИМО и Sciences Po? МГИМО дал мне хороший академический багаж, широкий взгляд и кругозор, Sciences Po — больше свободы и смелости

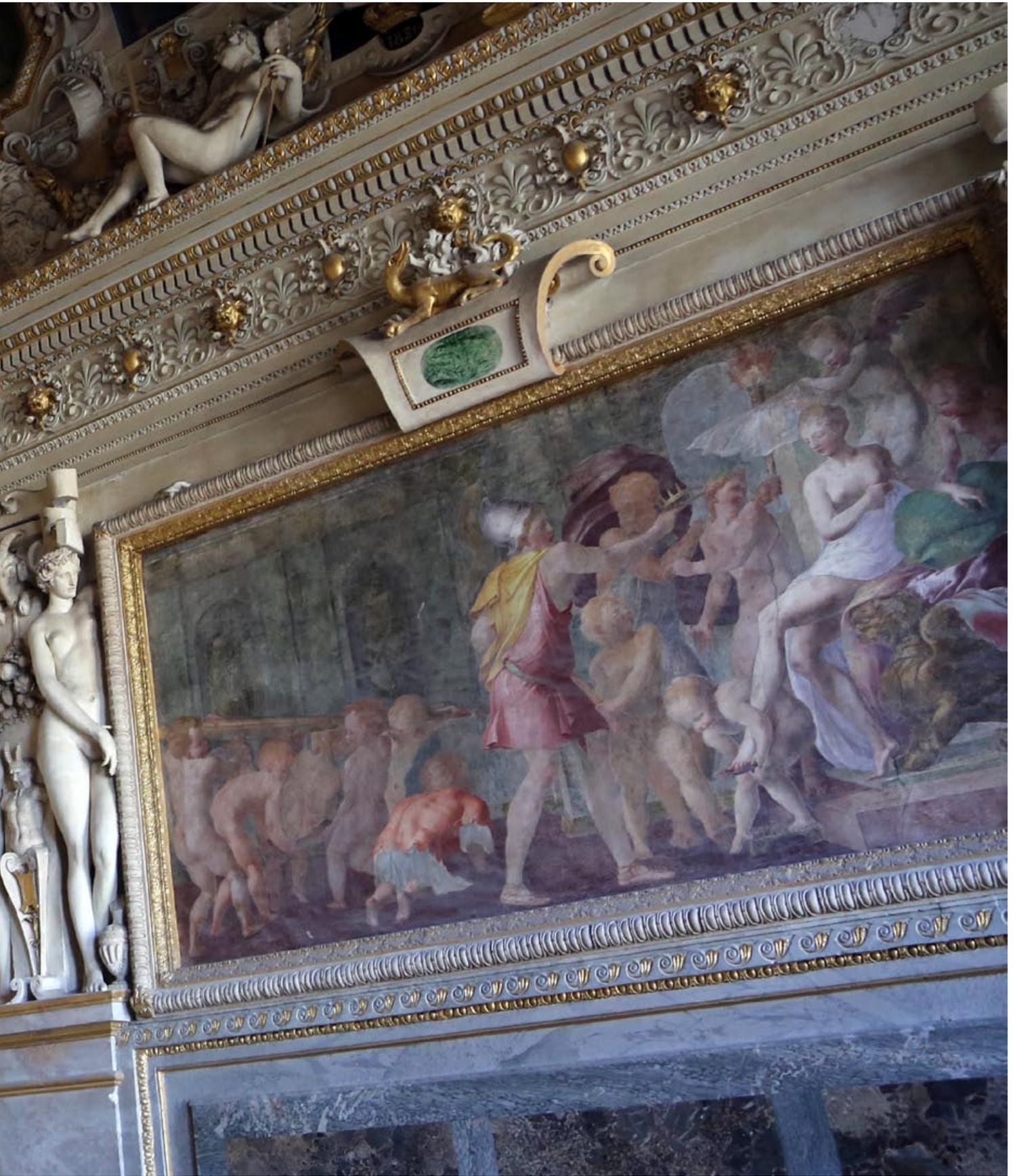
Если бы я не поступила в МГИМО, передо мной не открылась бы дверца во Францию. А этих дверок — программ — в университете много, можешь зайти в любую

поиска. Программа двойного диплома тем и хороша, что открывает перед студентом две перспективы. В этом смысле опыт в Sciences Po очень полезен еще и тем, что это по-настоящему мультикультурный университет.

Конечно, МГИМО — это прекрасная языковая школа. Я как-то даже подсчитала долю языковых занятий, у меня получилось почти 40 процентов от всего объема! Но главное, если бы я не решила когда-то поступать в МГИМО, передо мной не открылась бы эта дверца во Францию. А этих дверок — программ у нас в университете много, можешь зайти в любую.

Иногда я думаю: у меня две альма-матер, но к какой я ощущаю большую принадлежность? Наверное, к МГИМО — чуть большую, но поскольку работаю во Франции, ассоциирую себя во французской среде в первую очередь с Sciences Po.

СТАНИСЛАС ДЕ СЕНТ ИППОЛИТ

(МО, 2000)

главный редактор
CNews, г. Париж, Франция

У меня российские корни: бабушка и дедушка эмигрировали в Париж во время русской революции 1917 года: бабушка из Москвы, дедушка — из Санкт-Петербурга. Она была из рода Трубецких, княгиня, а он — из французской семьи, которая переехала в Россию во времена Французской революции. Они встретились и поженились во Франции, в России это было бы невозможно: между ними были серьезные сословные различия.

Мои бабушка и дедушка эмигрировали в Париж во время русской революции 1917 года: бабушка из Москвы, дедушка — из Санкт-Петербурга. Она была из рода Трубецких, княгиня, а он — из французской семьи, которая переехала в Россию во времена Французской революции

Мой отец, хотя родился и вырос во Франции, начал говорить по-русски раньше, чем по-французски. Я же — поскольку моя мать была француженкой — воспитывался как француз и по-русски начал говорить лишь в подростковом возрасте, когда понял, насколько Россия важна для моей семьи.

Я учился в университете Sciences Po на последнем курсе, когда узнал, что у университета есть программа обменов с российским вузом МГИМО. Защитив диплом, в августе 1999 года я приехал в Россию и стал свидетелем исторических событий. В августе Владимир Путин был назначен главой правительства, а в сентябре в Москве произошли чудовищные теракты. Через несколько месяцев Борис Ельцин ушел в отставку и назвал своим преемником Путина, который затем и был избран президентом России.

Мне, как и другим иностранным студентам МГИМО, предстояло учиться

один год на базе двухгодичной магистерской программы по международным отношениям. Нас было человек десять: двое французов из Sciences Po, американец, а также несколько выходцев из стран бывшего Советского Союза. Учиться было сложно, все занятия проходили весьма насыщенно и на русском языке, уровень которого у меня тогда был невысоким.

Помимо МО мне больше всего запомнился курс по конфликтологии, а также занятия по русскому языку. У нас была очень умная преподавательница. Она сумела использовать мое увлечение русскими песнями, чтобы улучшить уровень моего русского. Благодаря ее рассказам про знаменитых бардов — Высоцкого, Окуджаву, Дольского и других — я стал разучивать песни, которые поются в России у костра, и это помогло в установлении контактов с русскими людьми. Одно дело, когда ты общаешься с ними на занятиях, другое — когда поешь им русские песни.

Хорошим местом для общения было общежитие, которое располагалось на кампусе. Я надеялся, что сосед, с которым меня поселят, поможет мне с освоением русского языка, но этого не произошло. Соседом был молодой белорус, первокурсник, который, видимо спасаясь от стресса, все время играл в видеоигры. Поэтому через несколько месяцев я скооперировался с другом и снял квартиру на «Киевской», ближе к реальной московской жизни.

Жизнь в центре города стала настоящим открытием. Я любил гулять по местам, которые описывались в песнях и книгах. Когда я прочитал «Мастера и Маргариту», я ходил на Патриаршие пруды, посещал «нехорошую квартиру». Эти булгаковские места так отличались от тех дежурных объектов вроде Красной площади и Воробьевых гор, куда обычно водят иностранных туристов.

В чем была главная польза учебы в МГИМО? Думаю, в том, что я стал лучше понимать российскую дипломатию, ее, так сказать, теоретическую составляющую. А также менталитет русских дипломатов и мотивы, которые стоят за российскими действиями и шагами, прежде всего в периоды международных кризисов. Если раньше я не был согласен с внешнеполитической мотивацией России, то теперь я ее по крайней мере понимаю. В ее основе лежит приоритет неприкосновенности государственных границ, а также память

о страшных войнах XX века, которые не должны повториться. Немаловажно и чувство гордости за свою нацию, за то, что ты русский.

Благодаря этому пониманию у меня есть некое преимущество перед другими французскими журналистами. Например, они не понимают, почему президент России Владимир Владимирович Путин так популярен в России. Они сразу говорят: ага, понятно, выборы сфальсифицированы! Они не понимают, что дело в другом: люди голосуют за Путина не просто потому, что хотят видеть его президентом, они любят его. Я был свидетелем того

В МГИМО я стал лучше понимать российскую дипломатию, ее теоретическую составляющую. А также менталитет русских дипломатов и мотивы, которые стоят за российскими действиями, прежде всего в периоды международных кризисов. Если раньше я не был согласен с внешнеполитической мотивацией России, то теперь я ее по крайней мере понимаю

хаоса, который царил в России в конце 90-х. И видел, как постепенно восстанавливался порядок, как крепла экономика и как возвращалась гордость. Как олигархи, которые правили бал в 90-х и которых ненавидели простые люди, были отодвинуты Путиным от власти в считанные месяцы. Это было удивительно! Помню, как нувориши, которые, опасаясь уголовных преследований, спешно уехав в Лондон, встали в оппозицию к нему. Они буквально кричали, что в России нет демократии. Но я-то понимал, что это не так.

Еще одно важное приобретение — друзья, с которыми я учился. Удивительная встреча у меня произошла в Вашингтоне, где я работал корреспондентом канала France 24 при Белом доме. Помню, я освещал американо-арабский саммит и вдруг нос к носу столкнулся с Джошем Бейкером — американцем, с которым учился в магистратуре факультета МО. Он стал дипломатом, специалистом по Ближнему Востоку и как раз готовил тот саммит. Мы стояли на лужайке перед Белым домом и радостно обнимались — француз и американец, которых свел и под дружил МГИМО. Пользуясь случаем, я взял у него интервью и выведаль благодаря такому знакомству парочку инсайтов. Вспоминаю эту встречу с удовольствием!

Еще во время учебы в Sciences Po я решил стать журналистом-международником, и у меня были стажировки в нескольких французских СМИ. В Москве я также прошел стажировку в агентстве «Франс Пресс». Благодаря этим нескольким месяцам я четко определился в своем выборе и даже рассматривал вариант поработать корреспондентом в России. Но, подумав, все-таки решил, что мне не хватает образования, да и журналисты, с которыми я познакомился, посоветовали мне поучиться в какой-нибудь школе журналистики.

Вернувшись в Париж, я поступил в Centre de formation des journalistes (CFJ), которую окончил в 2002 году. И конечно, хотел вернуться в Россию, чтобы писать оттуда репортажи. Мне повезло, я съездил в несколько интересных командировок, в частности в Биробиджан, Хабаровск. А в этом году был в Санкт-Петербурге, где освещал 100-летие Октябрьской революции.

С 2006 по 2015 год я работал на канале France 24, который в какой-то степени является аналогом российской RT, то есть СМИ, которое вещает на зарубежную аудиторию. От него, как я уже говорил, мне довелось в течение пяти лет освещать политическую жизнь в Вашингтоне.

Вот уже три года я работаю главным редактором новостного канала CNews, который в основном сообщает новости о внутренних делах. Работа очень интересная и ответственная. Во Франции существует четыре новостных канала, наш — второй по влиянию после BFM. Поэтому надо держать марку! 📺

"THE BAD ARTISTS
IMITATE, THE GREAT
ARTISTS STEAL."

~~PISSO~~

ГАЛИНА СУББОТИНА

(Sciences Po — МГИМО, 2010)

вице-президент

Royal Bank of Scotland/NatWest

г. Париж, Франция

В 2002 году случилось неожиданное: я поступила в МГИМО на отделение по связям с общественностью факультета МЖ! Причем мне повезло, при поступлении мне предложили учиться параллельно в Международном институте топливно-энергетического комплекса (МИТЭК), который впоследствии стал МИЭП. Это был самый первый набор на связи с общественностью в МИТЭК, поэтому я получила и диплом пиарщика, и сразу узкую специализацию!

Но после поступления началась полоса (как мне тогда казалось) разочарований. У меня в школе был немецкий, и я хотела его продолжать, однако получила французский — с нуля. Я так хотела от него избавиться, что пошла за помощью к декану, но он мне отказал. Тогда я устроила забастовку — весь первый семестр не покупала словарь.

Хорошо, что первые полгода у нас были лишь фонетика и начала грамматики — словарь не пригодился. Иначе мне было несдобровать. Французская кафедра МГИМО всегда славилась своей жесткостью, к тому же у нас вела Галина Михайловна Ковальчук, автор учебника, по которому мы учились, и строгая Сазонова Юлия Николаевна. Хорошо, что политперевод вела Ольга Ефимовна Белкина, у нее на занятиях было очень интересно, и мы учились сразу применять язык в будущей профессии. Так что первую сессию я все же сдала. А потом произошло чудо. В Москве появился мюзикл «Горбун из Нотр-Дам-де-Пари», музыку которого я очень любила. И мне захотелось понять, о чем поют в его французской версии. Я купила словарь.

На пятом курсе я проходила практику в Агентстве политических и экономических коммуникаций, которое возглавлял известный эксперт Дмитрий Орлов. Агентство выполняло проекты для госструктур по актуальным вопросам внутренней и внешней политики. Я вела информационный интернет-портал, посвященный нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО), брала

иногда интервью у различных экспертов. Помню, я звонила в инвестбанки и интересовалась у аналитиков, что они думали, например, о перспективах финансирования проекта ВСТО. И в какой-то момент поняла, что задаю вопросы, ответы на которые знаю сама. Ага, подумала я, мозги позволяют сделать что-то большее, им тесно в рамках пиара.

И тут я вспомнила, что в МГИМО есть российско-французская магистратура Sciences Po — МГИМО, и подала документы на направление «Международный бизнес: финансы и стратегия». Тут только до меня дошло: какое счастье, что мне на первом курсе дали французский язык! А поскольку я окончила с красным дипломом, то легко выдержала конкурс.

Первый год программы мы учились в Москве. Учеба была очень насыщенная, тем более что проблематика в основном

Я не хотела учить французский и устроила забастовку — весь первый семестр не покупала словарь. А потом произошло чудо. В Москве появился мюзикл «Горбун из Нотр-Дам-де-Пари», музыку которого я очень любила. И мне захотелось понять, о чем там поют. Я купила словарь

фокусировалась на международной политике, политологии и международных отношениях, а я была специалистом по пиару в области ТЭК.

Во второй год в Париже был как раз полностью загружен финансовыми предметами. Я знала, что в Sciences Po было принято устраиваться на стажировки, однако работать где-то еще было просто нереально: занятия у нас начинались в восемь утра, а в восемь вечера заканчивались. И были очень интересными: лекции нам читали практики — инвестбанкиры, которые рассказывали о реальном бизнесе. У нас также был большой курс по стратегии и много case-studies.

Только в конце года я смогла озадачить себя поиском стажировки. Стала ходить на собеседования, искала работу по профилю — связи с общественностью в сфере финансов. Обошла все пиар-агентства, которые занимаются этим направлением, но меня нигде не брали. Причина заключалась, скорее всего, в языке. У меня был хороший уровень французского, но не разговорного, который нужен пиарщику. Приняв это как данность, я перестала копаться и решила ходить на любые интервью.

И когда до отъезда в Москву оставалось совсем немного времени, мне предложили «стаж» в филиале крупной французской компании — Veolia Environnement. Эта стажировка стала для меня дверью в мир финансов. Вместо пиара я сразу стала заниматься проектным финансированием, что включало в себя разработку финансовых моделей, бизнес-планов с существенной юридической составляющей. Работа была очень сложной, но интересной, поскольку проекты были связаны с возобновляемой энергией, мы искали финансирование для ветровых и солнечных электростанций.

У нас была молодая, очень дружная команда. Они меня и порекомендовали на следующую стажировку — в Royal Bank of Scotland, один из ведущих инвестиционных банков. Однако это было не лучшее для RBS время, он очень сильно пострадал от финансового кризиса и избавлялся от недостаточно прибыльных и дорогостоящих продуктовых линий, которым как раз и было проектное финансирование (а это был лидирующий банк на этом рынке). Я начала стажировку в Департаменте корпоративных клиентов, и она ввела меня в банковский мир. Я работала в основном с клиентами из транспортного, энергетического и инфраструктурного секторов.

После стажировки меня решили нанять в штат. Но для начала включили в программу дополнительную подготовку (graduate program), которая предусматривала разные тренинги. Например, для изучения финансового моделирования и оценки компаний я на два месяца ездила в Лондон. Мне там очень понравилось. Забавно, но ко мне относились не как к русской, а как к представителю Франции. Я бы осталась там работать, но контракт-то у меня был во Франции.

С тех пор прошло семь лет, я по-прежнему работаю в RBS (в прошлом году переименован в NatWest) — сначала была аналитиком, потом меня повысили до ассошиэйта, а полтора года назад назначили вице-президентом. На этом уровне я отвечаю за управление отношениями с клиентами. Я знаю их объем бизнеса с банком: сколько

обязательств, кредитов, какие кредитные линии и когда их надо рефинансировать, а также какими продуктами они пользуются и что мы можем им предложить. Встречаюсь с новыми клиентами, предлагаю продукты.

Сейчас портфель клиентов, которых я веду, состоит из крупнейших международных французских фирм, котирующихся на бирже. Это и крупная розничная сеть Casino, и люксовые холдинги — LVMH, Kering, и промышленные группы — Saint Gobain и... Veolia.

Основные акционеры группы RBS — правительство Великобритании и королева. Поскольку банк английский, основные операции проводятся в Англии, но есть представительства в 11 странах Европы, из которых французское — одно из самых важных. Наша команда на хорошем счету, поскольку всегда приносила прибыль. А вот вся группа RBS вышла на рентабельность только в этом году.

Работать «под короной», конечно, хорошо: если кризис — тебя спасут. Но кризисы сказываются на банках наилучшим образом. Когда я начинала работать, в парижском офисе было около 200 че-

Программа Sciences Po — МГИМО дала старт моей карьере во Франции. Я не только получила важные знания в области финансов — диплом Sciences Po открывает здесь многие двери. Французское общество и бизнес довольно стратифицированы, и если бы у меня не было диплома ведущего вуза, мои шансы на хороший старт были бы ниже

ловек, теперь — 15. Я пережила три волны сокращений, считаюсь одним из самых долгоработающих сотрудников, долгожителей.

Чем могу гордиться? Я считаю своей победой, когда нам удается подписать крупного клиента и провести важную, структурирующую транзакцию, поскольку над этими проектами мне приходится много работать. Так бывает в среднем пару раз в год. Одна из последних крупных транзакций связана с моим самым любимым клиентом — крупной французской гостиничной сетью Accor Hotels (первой в Европе и шестой в мире), у которой 25 брендов (Ibis, Mercure, Pullman, Swissotel и другие). Почему он любимый? Потому что когда-то он от нас ушел, а в 2014 году нам его удалось вернуть. Я тогда была еще небольшим сотрудником, который помогал своим начальникам работать над этим возвращением. Оно состоялось, несмотря на то что за Accor Hotels у нас была очень острая конкуренция с другими банками.

Так вот, в прошлом году эта компания реализовала большой проект по разделу компании на две части: отвечающую за сферу услуг (Accor Hotels) и недвижимость (AccorInvest). И чтобы дать жизнь новой компании, нужно было разработать новую структуру капитала. Мы предложили им оптимальные варианты такой структуры и смогли принять участие в сделке по финансированию проекта наряду с другими банками (это был синдицированный кредит), потому что сумма была выделена довольно крупная — 3,6 миллиарда евро.

Никогда не забуду, как я, будучи на седьмом месяце беременности, сидела до 11 часов ночи и писала руководству докладную записку с обоснованием нашего участия в этой сделке. Я рада, что меня услышали и проект был успешно реализован.

Программа Sciences Po — МГИМО дала старт моей карьере во Франции. Помимо того что я получила важные знания в области финансов, сам диплом Sciences Po открывает здесь многие двери. Французское общество и бизнес довольно стратифицированы, и если бы у меня не было диплома ведущего вуза, мои шансы на хороший старт были бы ниже. Я бы точно не оказалась на своем сегодняшнем уровне. Ну и естественно, если бы не МГИМО, я бы не смогла попасть в эту двойную российско-французскую магистратуру. Диплом нашего университета открыл для меня двери в Европу.

6^e Arr.
RUE
DE
SÈVRES

SPICY
SUMMER

CONSTANCE JABLONSKI
poetry in wearing Romance

NEW
NEW NEW!

MORE REASONS TO LOVE US
24/24
ECLAIR & CO
ABC DEF

АЛЕКСАНДР ТУРОВ

(МЭО, 1984)

торговый представитель РФ в Французской Республике
г. Париж, Франция

23 ноября состоится голосование, которое определит, в каком городе в 2025 году пройдет Всемирная универсальная выставка ЭКСПО. Россия участвует в выставочном движении с 1855 года, но ни разу не выигрывала в этой гонке. Сейчас есть реальные шансы и у нашего кандидата — города Екатеринбурга. После того как прекратил борьбу Париж, выиграв право на проведение Олимпиады 2024 года, стало ясно, что борьба за ЭКСПО будет усиливаться. «Другие наши конкуренты — Осака и Баку — тоже сильны, — говорит Александр Туров, торговый представитель России во Франции, член российской делегации при Международном бюро выставок (МБВ), входящий также в оргкомитет по продвижению заявки Екатеринбурга на ЭКСПО-2025, — и если абстрагироваться от негативного влияния политики, у Екатеринбурга — самое хорошее, даже уникальное предложение».

МЖ: В чем его уникальность?

Во-первых, расположение Екатеринбурга, он — как двуглавый орел: одна его часть в Европе, другая — в Азии. Это динамично развивающийся экономический и промышленный центр, где соединяются экономические интересы обеих частей евразийского пространства.

Екатеринбург — второй самый многонациональный город России, в котором тем не менее отсутствуют какие-либо трения на межкультурной и межэтнической почве.

Для нас ЭКСПО в этом российском регионе — по-настоящему национальный проект, который служит консолидации общества. Когда в апреле я сопровождал в Екатеринбург членов международной инспекции, они высоко оценили отношение к ЭКСПО населения Свердловской области. Согласно исследованию, порядка 97 процентов опрошенных были за проведение выставки. Некоторые из делегатов МБВ уже приезжали в Екатеринбург при рассмотрении нашей заявки на ЭКСПО-2020, но, вновь посетив город, не узнали его. Это настолько поразило инспекторов, что они заявили об однозначном решении о возможности проведения в Екатеринбурге Всемирной универсальной выставки и допуске нашей заявки к голосованию.

МЖ: В октябре прошлого года в Астане, где, кстати, в то время проходил Форум выпускников МГИМО, также проводилась специализированная ЭКСПО. И важно, что на базе ее павильонов будет создан международный финансовый центр. А как в Екатеринбурге?

Это ключевой момент. Мы представили тщательно проработанную заявку, включающую и программу по дальнейшему использованию выставочных площадей ЭКСПО. На площади (а она самая большая за всю историю — 555 гектаров!) мы стремимся к тому, чтобы не был демонтирован ни один павильон, уже сейчас распisan прак-

**Россия укрепи-
лась, у нее по-
явились финан-
совые ресурсы, наци-
ональный бизнес — она
вышла на внешние
рынки и стала активно
конкурировать**

тически каждый из них (а их более ста), определено его назначение после выставки. Странам-участницам будет предоставлена возможность создания на базе национальных павильонов торговых домов и представительств высокотехнологичных компаний. Более того, выставочный район уже включен в генплан развития города. Мы подходим к использованию наследия ЭКСПО системно и рассматриваем всемирную выставку не просто как разовое мероприятие, а как платформу для дальнейшего развития международного экономического сотрудничества. Наш девиз, заключенный в тематике выставки, — «Инновации для следующих поколений».

Кстати, наше торгпредство в Париже ведет обширную работу по линии инновационного сотрудничества между Россией и Францией. Мы содействовали подписанию соглашений между Национальным инновационным центром «Сколково» и его французскими партнерами, в том числе открытию в нем представительства «Френч-тек», французской программы технического развития; на регулярной основе проходит обмен бизнес-миссиями.

МЖ: «Сколково» — еще и известный международный образовательный центр, но вы — выпускник МГИМО, вуза с гораздо более глубокими традициями и основательным отечественным брендом.

Конечно! И я горжусь этим. Особенно мне дорог родной факультет МЭО, где я прошел школу и получил знания, которые помогают мне до сих пор.

МЖ: Почему выбрали именно МЭО?

Можно сказать, что я экономист во втором поколении, моя мама более 20 лет работала в Госплане СССР, а бабушка еще перед войной был сотрудником советского торгпредства в Берлине. Поэтому, окончив в 1979 году краснопресненскую школу № 28 с углубленным изучением ряда предметов на английском языке и получив рекомендацию Краснопресненского райкома партии, я сдал экзамены в МГИМО. Несмотря на то что у меня была золотая медаль, мне пришлось сдавать все экзамены — получил четверку на географии, не назвал, где находятся банановые республики, назвал вместо этого крупнейших производителей бананов. К счастью, поступил с первого захода.

Удача улыбнулась мне и во второй раз: на мандатной комиссии, распределявшей языки, я получил как раз тот язык, которым интересовался, — сербско-хорватский, сейчас это сербский, хорватский и боснийский. Вторым у меня был английский.

МЖ: Необычный выбор. Языки соц-стран в то время среди поступающих не котировались.
В то время Югославия была самой за-

осознавать, но после его ухода из жизни несколько лет назад его сын, тоже Николай Николаевич Ливенцев, пошедший по его стопам, мой коллега, торгпред России в Венгрии, скоропостижно скончался в декабре прошлого года...

МЖ: Что дал вам Ливенцев?
Это был не только классный специалист, но и очень интересный человек — из плеяды тех корифеев, которые принадлежали еще школе профессора

падной из стран социализма, там было что-то вроде демократии плюс богатая и трагичная история. Все-таки Первая мировая началась именно на сербской земле... К сожалению, мне не удалось поработать в долгосрочной командировке ни в Югославии, где я на пятом курсе проходил стажировку, ни в странах, которые образовались после ее распада. Надеюсь, такая возможность еще будет. Для нас это исключительно важный регион.

МЖ: Но язык вы выучили хорошо?
Да, благодаря Ларисе Александровне Савельевой, признанному специалисту в этой области и переводчику. Тогда, как я уже сказал, это был еще общий сербскохорватский, или хорватско-сербский, язык, хотя разница была уже внутри языка: в сербском варианте мы учились писать кириллицей, в хорватском — латиницей. Что касается экономической специальности, то с благодарностью вспоминаю Николая Николаевича Ливенцева, который возглавлял кафедру МЭО. Горько

Ливенцев учил: мелочей не бывает, чем четче сформулируешь проблему, тем быстрее получишь нужный ответ

Любимова, Героя Социалистического Труда, который долгое время возглавлял эту кафедру. Это были люди принципиальные, не просто строгие, а в чем-то даже жесткие, никогда не допускавшие фамильярного отношения к студенту. Ливенцев учил: мелочей не бывает, чем четче ты сформулируешь проблему, тем быстрее получишь нужный ответ.

МЖ: Когда вы впервые поняли на практике верность этой мудрости?
Наверное, когда написал первый свой реферат на кафедре МЭО. С ним связ-

на смешная история. Я ведь был лучшим чертежником-деталировщиком Краснопресненского района — даже выиграл конкурс. Так вот, чтобы оформить реферат, я взял черную тушь и красиво написал на титульном листе: «Текстильная промышленность США». Но когда принес работу на кафедру, секретарь, взяв ее в руки, сказала: «Кому-то от этого реферата будет плохо». Действительно, издали обложка смотрелась по-настоящему траурно, а мне поставили четверку. Диплом я писал по торгово-экономическим отношениям СССР и СФРЮ. Отзыв подготовил Борис Николаевич Дудолодов, известный специалист в этой области, который возглавлял отдел в Минвнешторге СССР. С этим отзывом связана другая забавная история. Дудолодов, пока я писал диплом, из министерства на Смоленке перешел на работу инструктором в ЦК КПСС на Старую площадь. В итоге я принес на защиту отзыв с печатью ЦК для пакетов, чем привел в замешательство дипломную комиссию. Мне пришлось долго объясняться по этому поводу.

МЖ: Так, наоборот, им надо было взять под козырек, ведь диплом одобрили в самом ЦК!

Нет, члены комиссии были принципиальные люди: видимо, они решили, что я собрался их продавить с помощью такой серьезной бумаги. На защите мне здорово досталось, но все обошлось, оценка — отлично.

МЖ: А при распределении связи в ЦК помогли?

Наоборот, с распределением была какая-то беда. Меня вроде бы должны были взять в отдел СФРЮ в МВТ, но оказалось, что там нужна партийность, а я был только кандидатом в члены КПСС, поэтому взяли более опытного сотрудника. Из-за кандидатского стажа у меня сорвалась и заграничная командировка по линии внешнеторгового объединения «Авиаэкспорт» в Индию. И оказался я в другом объединении, в котором у меня была практика, — «Экспортлен». Если честно, я туда не хотел. Мне не нравилось даже само его здание, это была школа, сотрудники сидели не в офисных помещениях, а в классах. Но меня изначально хотели вообще распределить на таможену, которая входила в состав Внешторга, что не было моей специализацией.

Поэтому пришлось согласиться пойти в «Экспортлен», точнее, на фирму «Химволокно».

Поначалу мне было довольно грустно, но я втянулся. Мне повезло с руководителем — это была Ирина Александровна Прянишникова, между прочим кавалер ордена Ленина. Она была хорошим учителем, и три года интенсивной работы сделали свое дело, начался мой профессиональный рост. Именно полученному в первые годы работы опыту я обязан тем, что стал профессиональным торгпредом. После МГИМО я начал экономистом, а через год испытательного срока меня повысили до товароведа.

МЖ: Пригодились знания, полученные в кабинете товароведения на МЭО?

Безусловно! Доцент Себко дал нам азы этой специальности. Никогда не забуду его рассказ о том, как в Средней Азии его, молодого специалиста, решили разыграть старшие товарищи. Ему показали мех козла и сказали: «Смотри, какой хороший мех, это каракульча высшего качества!» В ответ Себко, который, очевидно, тоже ходил на занятия в кабинет товароведения, посмотрел на козлиную шкуру и сказал: «Ну раз у вас такая каракульча, я печатаю склад, пока не проверите весь мех!»

МЖ: У вас, наверное, были похожие истории?

Хватало. Как-то моего наставника, на чей участок меня поставили, призвали на военные сборы. А товар, который надо было осваивать, — акриловая пряжа — оказался очень сложным и дефицитным. Из него делали трикотажные изделия. Одну партию товара из Бразилии у нас даже украли, она попала к цеховикам. Было возбуждено дело, к нам на фирму приходил следователь по особо важным делам, которому мы по номерам партии на упаковке помогли установить получателя.

Потом я работал на другом участке — закупки полиэфирной нити. Когда по всей стране начался перебой с колготками, меня, как единственного коммуниста на участке, вызывали в Комитет партийного контроля. Оказывается, его завалили письмами женщины: как так, нечего носить!

А я доказывал, что нашей вины в этом нет. Дело в том, что в Калинин должны были запустить собственное производство полиэфирной нити, а нам, соответственно, снизили план импорта

нитей. Что естественно, тогда ведь тоже были программы импортозамещения — зачем тратить валюту? Но срок запуска был сорван. В результате возник дефицит. «Что ж, единственный выход, — сказал я партийным контролерам, — нужно выделить дополнительные средства, и мы увеличим закупки». Что и было сделано.

Опыт на «Химволокне» я получил огромный. Представьте, всего два человека могли вести участок с оборотом 250 миллионов долларов! Но тогда это было нормально. Сейчас у многих внешнеторговых организаций объемы, конечно, не те, но мы начали постепенно возвращаться к прежнему уровню, особенно после того, как в мае система торгпредств была передана в структуру Министерства промышленности

и торговли Российской Федерации. Вижу, насколько активно мы сейчас продвигаем промышленный экспорт. Все больше российских товаров идет и во Францию, потому что их качество отличное, не хуже мировых образцов, а цена весьма приемлемая...

МЖ: А потом началась перестройка.

Она ударила по вашей системе?

Еще как! В 1987 году произошла реформа внешней торговли. За пять лет я поработал в трех министерствах — Минвнешторге, Минхимпроме и Минавиапроме. От последнего мне довелось побывать в 1987–1988 годах в командировке в Индии. В тот год я специализировался на английском, поскольку работал переводчиком группы специалистов «Авиаэкспорта»: мы поставляли

ВВС Индии Ил-76, вертолеты Ми-17 и другую технику. Помню, как мысленно благодарил военную кафедру за навыки военно-технического перевода. Вернувшись в Москву, я получил предложение продолжить карьеру в «Экспортльне», но после авиационной эта тема мне уже не была интересна. Один из друзей предложил устроиться в примечательную научную организацию — Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный институт. И хотя должность младшего научного сотрудника меня не обрадовала, мне удалось вернуться к своей специализации, стал ездить в командировки в Югославию, писал статьи и научные работы по специальности, практиковал сербскохорватский язык. Но время было ненадежное, перестроечные силы рушили систему, она шла вразнос. И тут мне поступило неожиданное предложение — вернуться на индийское направление, но в необычной для меня области. Я стал секретарем Фонда Рериха по экономике. Эта работа привлекла меня тем, что как художник мне Рерих нравился. А вторых, это была первая в моей жизни руководящая должность: у меня были бухгалтер, юрист. Я с энтузиазмом взялся за дело, начав развивать экономическую сторону деятельности фонда, мы стали сотрудничать с издательствами, восстанавливать усадьбу Лопухиных, где размещался Музей Рериха, провели первую выставку его «Гималайского цикла» в тогда еще существовавшем выставочном зале на Тверской, который нашла сотрудница фонда Галина Шпилько. Но главное, я увлекся собиранием живописи, у меня сегодня довольно богатая коллекция картин.

МЖ: И Рерих есть?

Конечно же нет. Это сверхдорогое удовольствие. Есть много живописных работ современных признанных и очень интересных мастеров. Например, Алексея Фирсова, замечательного художника, с которым я подружился, Виталия Степановича Грибкова, работающего в манере реализма, продолжателя дела Михаила Ларионова, создателя концепции лучизма, Сергея Некрасова, Станислава Молодых, портреты словацкого художника Мирослава Шкрабалы, саратовской художницы Эланы, многих других. Есть у меня также интересная наивная живопись. Всего порядка 700 картин и графических работ.

В общем, вспоминаю с удовольствием тот период. Но поскольку в фонде все больший интерес стали вызывать вопросы тонкой материи и эзотерики, пришлось делать выбор. Тем более что мне предложили стать замгендиректора в совместном советско-итальянском предприятии «Совиттурс». Компания занималась вакуумной металллизацией, у нее было передовое оборудование для производства теплоизолирующих элементов корабля многоазового использования «Буран». Но поскольку эта программа была закрыта, мы стали применять эту технологию в коммерции, например металлизируя лавсановую пленку для упаковки цветов. Здесь мне пригодился опыт издательской деятельности, который я получил в Фонде Рериха. В частности, мы издали книгу Евгения Евтушенко «1979». На должности и. о. гендиректора

У меня созрело желание вернуться на госслужбу. Это было вызвано переменами в российском руководстве: председателем правительства стал В. В. Путин

фирмы меня и застали события августа 1991 года. Мы пошли на баррикады на Краснопресненской прямо из офиса, который располагался в Железнодорожном райкоме партии на «Войковской».

МЖ: Сейчас те события воспринимают неоднозначно.

Да, по-разному их оценивают, но я считаю, что все было сделано правильно. Народ не дал переломить ход истории, защитил демократические завоевания. Конечно, потом, как обычно, проявились нюансы, но направление было правильное. Дойдя до Белого дома, мы подключились к силам местной самообороны, позже стали участниками «Живого кольца». А моя издательская компания, которую я создал, уйдя от итальянцев, выпустила несколько номеров одноименной газеты. В результате мы стали

«сертифицированными» участниками этого движения, у меня даже есть удостоверение, подписанное Сергеем Филатовым, тогда главой администрации президента России.

МЖ: И началась новая удивительная жизнь?

Новая, но непростая. С экономической точки зрения перемены, за которые мы боролись, повлияли на нас плохо. Мы оказались брошенными в рынок, все накопления обесценились. Если до путча я был в топе высокооплачиваемых менеджеров, то потом пришлось все начинать с нуля. Издательская компания у меня была небольшая, но мы издавали много книг, в том числе научную литературу, например книгу Елены Степановны Молодцовой, дочери Степана Васильевича Молодцова, который заведовал в МГИМО кафедрой международного права. Она написала интересную книгу о международном регулировании мирной ядерной энергии, которая впоследствии получила медаль от королевы Нидерландов.

МЖ: И как же вы, успешный издатель, вновь оказались на госслужбе?

Успех — предмет относительный, у меня он был, как сегодня говорят, средней руки. Перемены в жизни случились неожиданно, но вполне, я бы сказал, закономерно. В 1999 году я ехал в машине мимо старого здания МГИМО и вдруг решил зайти. Выяснилось, что как раз заканчивался прием в Дипакадемию. Недолго думая, я подал документы, сдал экзамены и поступил.

МЖ: Действительно, неожиданно. Почему?

За 90-е годы я очень хорошо освоил издательское дело, его технологию и в какой-то момент понял, что становлюсь директором небольшой типографии, а моим амбициям это не отвечало. Последней каплей стал дефолт 1998 года, когда закрылся банк, в котором был счет нашего предприятия. Но, видимо, созрело и подспудное желание вернуться на госслужбу. Это было вызвано переменами в российском руководстве: в 1999 году председателем правительства стал Владимир Владимирович Путин, возникла реальная потребность в том, чтобы люди возвращались в систему МИДа и других ведомств. И, уже поступив, я стал себя на это нацеливать.

Я хотел учиться, но не знал всех подводных камней, которые меня ожидали. Во-первых, у меня незадолго до этого родилась дочь Таисия, приходилось уделять много времени ребенку, занимаясь лишь по ночам. У меня были большие проблемы с учебой! Во-вторых, хотя французский, который я взял, давался крайне тяжело, ко мне еще обратились языковые преподаватели: «У вас же сербскохорватский? Пожалуйста, возьмите и чешский — иначе у нас хорошая преподавательница уволится». Пришлось пойти навстречу, о чем впоследствии я не пожалел.

Но главное — через два года интенсивной учебы я понял: больше бизнесом заниматься не смогу. У меня изменился менталитет. И я решил пойти в МИД. Успешно пройдя конкурс, стал ходить по его департаментам, но то, что предлагали, меня не устраивало. Тогда ведь и у старших дипломатов зарплата была невелика, а мне предлагали начать с младшего, и это в мои 39! И тут мне

Идет односторонний отказ наших партнеров от международных обязательств. К сожалению, рухнет вся система международного права

повезло: в Министерстве по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, где начальником международного управления работала Наталия Изяславовна Ячеистова, знакомая мне по ВО «Экспортлен», нужен был человек — и сразу на должность начальника отдела. И я согласился. Но первые месяцы у меня был шок: в зарплату я получал 3 тысячи рублей, то есть 100 долларов. А вот название

должности мне нравилось, один раз я даже смутил им сотрудника ДПС. Правда, я правила не нарушал, за рулем была жена, но я, видимо, активно за нее вступался, и меня строго попросили предъявить удостоверение. А там было написано: «Начальник отдела по пресечению монополистической деятельности». Офицер спросил: «А что такое монополистическая деятельность?» Я невольно пошутил: «Ну вот вы обеспечиваете безопасность на этом участке дороги, значит, вы монополист в своей сфере». На это он сказал: «Ладно, езжайте».

А через три месяца жизнь стала налаживаться, меня повысили до должности заместителя начальника управления, мне стали выплачивать различные премии, направлять в краткосрочные командировки. Из наиболее интересных — в Париж, в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), позже я стажировался в антимонопольных органах Франции. Но главное, вскоре мне присвоили

чин государственного советника РФ 2-го класса, фактически — генеральский. Одна деталь: он был присвоен мне указом президента РФ В. В. Путина. Сейчас этот классный чин присваивается в соответствии с постановлением правительства России. Чин действительного государственного советника Российской Федерации

3-го класса тоже был присвоен мне указом президента В. В. Путина.

МЖ: В общем, карьера пошла?

Пошла. После очередной реорганизации нашего ведомства в 2004 году мне предложили пойти поработать в правительстве — в должности советника Департамента экономики и финансов.

Участвовал в разработке нового закона о конкуренции, занимался усилением норм ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, реформой электроэнергетики в части развития конкуренции и ограничением монополизма на рынке нефтепродуктов, а также поддержкой экспорта. За более чем два года приобрел хоро-

ший номенклатурный опыт — в аппарате правительства отличная школа.

МЖ: В чем ее достоинство?

Отвечу так: здесь не просто каждая мелочь важна, а каждая буква и запятая. Когда ты готовишь проект решения правительства, ты должен знать всю нормативную базу, потому

что выпускаемый акт не должен ей ни в чем противоречить. А решения бывают и на десятки миллиардов долларов: реформа энергетики, развитие конкуренции на нефтяном рынке и т. п. И на документе твоя подпись, поскольку все должны знать, кто готовил решение или поручение, ведь на конечной стадии их подписывает председатель правительства. Если ошибешься, цена ошибки будет высокая.

А потом обо мне вспомнили в Минэкономразвития России, где я был в кадровом резерве на работу за границу, и предложили поработать заместителем торгового представителя в Словакии. Я согласился.

В рамках Санкт-Петербургского экономического форума наши президенты сидели вместе, было видно, что между ними есть взаимопонимание

МЖ: Это было понижение?

Как посмотреть. Если ориентироваться на табель о рангах, то в правительстве у меня была «главная» должность, а заместитель торгового представителя — должность «ведущая». То есть как бы понижение в статусе. Да и свой следующий чин я получить уже не смог бы. Но кабинетной деятельности я предпочел живую и по профилю: я соскучился по работе за границей, давно хотел вернуться на стезю международного работника, реализовать знания, полученные в МГИМО.

МЖ: Вы сказали, что действия западных «партнеров» не укладываются ни в какую логику. Но мы сейчас наблюдаем и алогизм с позитивным знаком — на примере подъема в отношениях между Эмманюэлем Макроном и Владимиром Путиным: вспомним визиты французского президента на экономический форум в Питер, на мундиаль. Можем ли мы говорить о позитивном влиянии этого фактора на наши экономические отношения? Безусловно, оно есть. В рамках Санкт-Петербургского экономического форума этого года проходил круглый стол,

который стал представительным собранием бизнеса. Наши президенты сидели вместе, было видно, что между ними есть взаимопонимание. Я бы не хотел давать политические оценки, но в экономической сфере мы сохраняем высокий уровень взаимодействия. Если в 2014 году наблюдалась тенденция к сокращению товарооборота и инвестиций, а также ухудшение сальдо торгового баланса, то в последующие годы был взят курс на возобновление сотрудничества. В январе 2015 года в Москве было проведено полноценное заседание Совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК) с Э. Макроном в должности председателя французской части. Точнее, возобновлена его работа, и это свидетельствовало о многом. А в прошлом году, когда после его избрания президентом Французской Республики и смены правительства и встал вопрос о новой сессии СЕФИК, мы провели такое заседание дважды! Такого не было и в лучшие-то годы. Не могу не сказать и о личном моменте. Когда Э. Макрон принял решение уйти в политику и нам нужно было как-то выразить к этому свое отношение, ему было направлено письмо за подписью нашего министра и моей, в котором мы пожелали ему всяческих успехов и выразили уверенность в том, что он в своей политической деятельности поднимется на олимп власти. У меня есть ответное письмо Макрона, в котором он благодарит за поддержку. Думаю, что в своем выборе курса на дальнейшее сотрудничество с Французской Республикой мы не ошиблись.

МЖ: Поправьте меня, если я ошибаюсь, но получается, что у вас не было перерывов между командировками в Словакию, Чехию и Францию?

Совершенно верно. Я переезжал из одной страны в другую без заезда в Россию, если не считать отпусков и командировок. Вот уже тринадцатый год работаю торговым представителем в Европе.

МЖ: Вы стали таким гражданином Европы...

Нет, я гражданин и патриот Российской Федерации. У меня есть личный подарок от Ильи Сергеевича Глазунова — альбом с его произведениями, который он подписал мне так: «Патриоту России». 🇷🇺

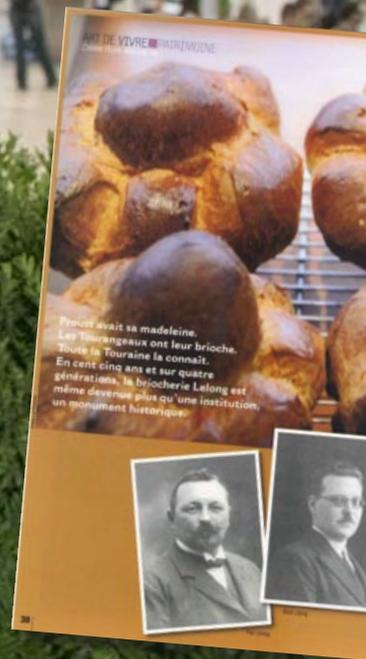
ЭРИК ЛЕЛОНГ

(МП, 1996)

владелец

пекарня *Brioche Lelong*

г. Тур, Франция

По известной легенде (в ее российской интерпретации), Мария-Антуанетта дала совет беднякам: «Если у вас нет хлеба, ешьте пирожные». Но мало кто знает, что на самом деле она сказала не «пирожные», а «бриоши».

Бриошь — это французская выпечка из дрожжевого теста.

А появились бриоши благодаря Людовику XIV. Король очень любил торты и пирожные. Но когда достиг преклонного возраста, врачи запретили ему сладкое. И придворные пекари создали для него хлеб, в котором были все ингредиенты пирожного, но в таких пропорциях, которые балансировали состав, создавая уникальный вкус и воздушное, почти невесомое тесто, которое тает во рту. «Это слияние вкусов, — говорит Эрик Лелонг, владелец пекарни Briocherie Lelong, — настоящая алхимия!»

В 1907 году Поль Лелонг, прадедушка Эрика, открыл пекарню-кондитерскую. Во время Второй мировой войны она была закрыта, так как Рене Лелонг, дедушка Эрика, не желал кормить немецких оккупантов. И только в 70-х го-

дах пекарня стала производить исключительно бриоши. Это новшество было введено Сержем Лелонгом, отцом Эрика. А в 1981 году он уехал развивать семейное дело в Америку. Серж арендовал несколько помещений под кондитерские в Нью-Йорке, главная из которых, с пекарней, была на довольно бойком пересечении 36-й улицы и Бродвея.

«Семь лет я прожил в Нью-Йорке, — вспоминает Эрик, — учился в школе и исследовал жизнь этого необычного города. Я ведь приехал из французской деревни, и Нью-Йорк открыл мне глаза на мир. Здесь было такое средоточие разных культур, традиций и языков! Я с удовольствием общался с выходцами из самых разных стран, стал изучать мировую историю, географию и заинтересовался Россией. Особенно после того, как узнал, что моя бабушка водила

LA DIVA

30 Trovadero 3 1 121
54 Gabriel Péri 5 13 121 1309/10
1547, le trafic e
pe-tuho en 13

Phoetache International

MIRLITON

Blanche

дружбу с личным адъютантом русского царя Николая II, который часто приезжал в Париж. Мой прадедушка вложил деньги в русские займы — у нас даже сохранилась пара билетов. Постепенно во мне созрело желание поехать учиться в Россию».

Осуществить мечту помог случай. В 1988 году в пекарню заехала делегация Моссовета, которая приезжала в Нью-Йорк знакомиться с практикой малого и среднего бизнеса. Гости оценили бриоши на вкус и предложили Лелонгу-старшему приехать в Москву, чтобы открыть пекарню на Старом Арбате — по примеру компании «Макдональдс», которая уже собиралась запустить свой первый ресторан на Пушкинской площади.

«Нам даже предложили использовать оборудование другого французского пекаря, у которого, видимо, не получилось начать в Москве свой бизнес. Поначалу мы согласились, но потом возникли сложности: советское законодательство не было адаптировано для мелких коммерсантов. И мы отказались от проекта. А я остался жить в Москве. Это был конец 1990 года. Я снимал комнату в престижном доме на улице Алексея Толстого у бывшего члена ЦК КПСС, случайно познакомившись с его внуком у гостиницы «Украина». Мы разговорились, а после вопроса, понравилась ли мне гостиница, он вдруг предложил мне снять комнату у своей бабушки. Я не смог отказать, зная о великом русском гостеприимстве!

В то время мне хотелось поступить в московский вуз, но я не ориентировался в этом вопросе. Из всех учебных заведений выбрал МГИМО. Главным для меня было получить хорошее образование и выучить русский язык. Вспоминаю с теплотой нашу первую встречу с проректором Иваном Георгиевичем Тюлиным: после общения с ним мне захотелось знать русский так же хорошо, как он — французский.

Мы поговорили, он понял, что меня привлекали международная тематика, дипломатия, право, и посоветовал пойти на факультет МП».

Лелонг заключил контракт с МГИМО в ноябре 1990 года и поступил на первый курс института. «Это был еще Советский Союз, учебники были старые, но преподаватели — лучшие. Очень хорошо помню Виталия Кабатова, героя и ветерана войны, который преподавал римское право. Параллельно я интен-

Э то был еще Советский Союз, учебники были старые, но преподаватели — лучшие. Хорошо помню Виталия Кабатова, героя и ветерана войны, который преподавал римское право

сивно учил русский и через год уже свободно на нем говорил.

Меня, человека из капстраны, не смущало, что МГИМО был, как тогда говорили, идеологическим вузом, я наслаждался интеллектуальной атмосферой, которая царил в институте. Много значил студенческий билет МГИМО. Как иностранец, я чувствовал себя спокойно в то непростое время, знал, что мне всегда помогут».

А в 1996 году Э. Лелонг окончил МГИМО, защитив диплом по Конституции Пятой республики, принятой при Шарле Де Голле. «Знания, полученные в МГИМО, дали мне навыки понимания законов, я научился их читать. В том

числе российские — это помогало, когда я делал бизнес. Но я в основном подкован был по части сравнительного правоведения, понимал, как соотносятся между собой законодательные системы разных стран».

Вернувшись во Францию, Эрик задумался о том, чтобы начать собственное дело. Увлечение гольфом — а играет он с детства — натолкнуло его на мысль о создании предприятия по модернизации гольф-каров.

Компания Лелонга специализируется на адаптации электрокара для различных областей применения — а их много. «Мы покупаем базу и модифицируем ее для любой деятельности. Это тюнинг, но с практической целью. У нас небольшое предприятие, но дело идет хорошо».

Однако главным своим бизнесом Эрик все же считает кондитерский, ведь семья владеет пекарней уже 111 лет. Он надеется, что со временем вернется в Россию, не зря же получил там образование и деловой опыт.

Что дало образование, полученное в МГИМО? «Я ценю эти пять лет учебы и жизни в высокоинтеллектуальной среде МГИМО, — говорит Эрик. — Помимо знаний я получил духовный багаж. Такого нет в американских университетах, и если в каких-то сферах Россия отстает от Америки и Франции, то в этой — точно их опережает». ■

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА РОССИИ В ЦЕНТРЕ ПАРИЖА

Полтора года назад решением руководства МИД РФ в посольстве России во Франции была создана новая должность — советника-посланника — директора Российского православного духовно-культурного центра. С ноября прошлого года эту должность занимает опытный дипломат-франкофон Леонид Кадышев (МО, 1981).

Комплекс на набережной Бранли, главным объектом которого является Свято-Троицкий собор, уникален не только тем, что расположен на российской земле в центре Парижа. Впервые в истории системы российских загранучреждений государство и церковь находятся здесь, что называется, под одной крышей, сотрудничая в деле укрепления духовно-культурного присутствия России за рубежом, продвижения ее образа во французском обществе.

МЖ: Кому все же принадлежит храм, он ведь часть загранучреждения?

Как объект собственности — Российской Федерации, а в плане функционального использования — церкви. Если говорить точнее — Корсунской епархии, которая объединяет приходы Русской православной церкви Московского патриархата во Франции, Швейцарии, Испании и Португалии.

История создания центра началась в 2007 году. Во время своего визита во Францию святейший патриарх Алексий высказал в ходе встречи с президентом Н. Саркози пожелание возвести в Париже достойный православный собор. Старый храм, кафедральный собор Александра Невского, который находится на рю Дарю, после революции и в результате раскола русского мира со временем ушел в лоно Константинопольского патриархата. А прежний главный приход РПЦ во Франции на рю Петель, где шла и продолжается православная служба на русском языке, ютился в совершенно не приспособленном для этого здании. Французские власти пошли навстречу патриарху: была создана смешанная рабочая группа, которая нашла прекрасное место — на набережной Бранли. Был объявлен тендер, который выиграла Россия, а также конкурс на лучший проект центра. В результате был отобран и принят мэрией Парижа проект известного французского архитектора Жан-Мишеля Вильмотта. Так и появился этот замечательный комплекс.

МЖ: Это потрясающая визитная карточка России в центре Парижа! Совершенно верно, об этом с вооду-

шевлением говорят сами французы. Ну а мы, со своей стороны, стараемся делать все, чтобы они лучше узнали и поняли современную Россию, воспринимали ее не только как страну, богатую в духовном и культурном плане, но и как современное общество, живущее

В 2007 году святейший патриарх Алексий во время своего визита во Францию высказал в ходе встречи с президентом Н. Саркози пожелание возвести в Париже достойный православный собор

интересной и интенсивной (vibrante, как говорят французы) жизнью. У нас большой поток посетителей — как людей, которые стремятся познакомиться с Россией осознанно, так и тех, кто приехал в Париж для туризма и был привлечен золотыми куполами нашего храма. Центр также располагает двумя выставочными помещениями и залом, где мы проводим разнообразные мероприятия с целью вовлечения французов в сферу культурного и духовного общения. Из наиболее интересных мероприятий, состоявшихся в этом году, — вечер — презентация специального номера «Фигаро», посвященного Санкт-Петербургу. Он, как мне неофициально сообщили, по ко-

личеству проданных экземпляров стал самым успешным из всех номеров этой серии, обойдя выпуски о Флоренции, Иерусалиме и других наиболее привлекательных городах мира.

Большой резонанс имела и презентация тома переписки президента России Б. Н. Ельцина с французскими президентами Ф. Миттераном и Ж. Шираком, которая прошла под эгидой «Трианонского диалога» и стала событием в контексте Парижской книжной ярмарки.

МЖ: Вы большую часть жизни занимаетесь Францией. Начало этому было положено в МГИМО?

Да, я поступил в институт в 1976 году, сразу после школы, посчастливилось сделать это с первой попытки. Отчасти благодаря хорошему языковому образованию, которое я получил в своей английской спецшколе в Волгограде. А решение поступать в МГИМО принял благодаря своему дедушке. Часть детства я провел с ним и бабушкой, пока родители как гражданские специалисты работали в ГДР, в Группе советских войск в Германии. Именно дедушка, очень разносторонний и любознательный человек, пробудил во мне интерес к новостям в стране и мире. Потом я сам стал читать книги по международной тематике, в том числе наших известных журналистов-международников — Валентина Зорина, Мэлоара Стурра, Всеволода Овчинникова, Виталия Корионова. Последнему я даже написал письмо, когда прочитал его книгу «США как они есть. 200 лет: возможности, обещания, действительность». И он мне ответил! А когда я уже был студентом МГИМО, принял меня в своем кабинете обо-

зрвателя «Правды», и у нас состоялся очень интересный разговор.

В институте мне дали английский в качестве первого языка, вторым — французский. У нас были прекрасные преподаватели, в частности Светлана Васильевна Шевцова — а это высший уровень, какой только мог тогда быть. С благодарностью вспоминаю также Людмилу Борисовну Давыдову, Елену Юрьевну Кудрявцеву.

Повезло мне и с французским, его у нас прекрасно вела Людмила Георгиевна Веденина, до сих пор работающая в МГИМО. Помню, как под ее руководством мы ставили спектакль по «Маленькому принцу»... Она будила в нас стремление понять язык во всей его красоте, сложности и многообразии. Впоследствии именно с французским языком была связана наибольшая часть моего профессионального пути — не

Я бы пожелал каждому дипломату получить опыт работы в аналитических структурах. Там вырабатываешь совершенно другой, широкогоризонтный взгляд на мировые процессы и события

только во Франции, но и в Канаде, где французский открывал любые двери. Большую роль в плане страноведческой подготовки в институте для меня сыграл спецкурс «Теория международных отно-

шений», который вели Марк Арсеньевич Хрусталев и Анатолий Андреевич Злобин. Вместе с Верой Ивановной Антюхиной-Московченко они написали в 1980 году на его основе учебное пособие. Этот спецкурс вооружил меня инструментарием в анализе международных отношений и оказался весьма востребованным спустя многие годы, когда я работал замдиректора Департамента внешнеполитического планирования. Еще один интересный спецкурс, связанный с внешней политикой США, читал нам Владимир Петрович Лукин, работавший в то время в Институте США и Канады. Когда я позже встретил его в Канаде, куда он приезжал в командировку, с удовольствием сказал ему, что считаю себя его учеником.

МЖ: У вас изначально была цель работать в МИДе?

Целью было учиться в МГИМО, но в процессе учебы благодаря в том числе вышеупомянутым спецкурсам у меня сложился интерес к практическому страноведению, дипломатии. Однако без московской прописки сложно было думать о МИДе. Тем не менее окончил я МГИМО с красным дипломом и все же попал в поле зрения министерства. Сразу же согласился, когда возникла возможность поехать в длительную командировку в генконсульство СССР в Марселе.

Самое интересное, что непосредственно в Марсель я не попал. Когда приехал во Францию, меня определили в консульский отдел посольства на визовый участок. Навсегда остался в памяти тот канун Рождества 1981 года. Консульский отдел тогда располагался на улице Прони (сейчас там находится постпредство РФ при ЮНЕСКО). Четыре года я проработал в визовой группе, получил важные навыки. В первых, благодаря постоянному общению с посетителями и деловым контактам существенно улучшил свой французский, пополнил общекультурный и профессиональный багаж. Во-вторых, эта работа очень дисциплинирует, на визах ты чувствуешь себя как пограничник на передовом рубеже, каждый день приходилось проверять сотни виз, подготовленных к выдаче, сверять с представленными документами. Наконец, это была возможность получить начальные управленческие навыки: в моем подчинении было порядка десяти административно-технических сотрудников.

Но хотелось попробовать себя и на политической работе. Бывший тогда советником-посланником Николай Николаевич Афанасьевский откликнулся на мою просьбу и перевел меня на другой участок, в группу прессы, где я проработал последний год командировки. А период начинался захватывающий, 1985-й был годом апрельского пленума, первого визита во Францию М. С. Горбачева. Благодаря работе в пресс-группе я стал приобретать новую для себя профессиональную квалификацию и несколько последующих лет занимался зарубежной прессой. Сначала в отделе печати МИДа, где год работал помощником у Владимира Борисовича Ломейко, затем в той же должности у начальника Управления информации Геннадия Ивановича Герасимова. Его заместителем вскоре

стал вернувшийся из Парижа Вадим Павлович Перфильев, который был моим руководителем в пресс-группе посольства. Замечательным наставником стал для меня другой зам Г. И. Герасимова — Борис Дмитриевич Пядышев, к сожалению ушедший недавно из жизни. В 1990 году он взял меня в качестве пресс-секретаря в делегацию, направленную на Информационный форум СБСЕ. Месяц работы в Лондоне дал мне огромный опыт работы с зарубежными СМИ.

Бонусом к этому интересному профессиональному этапу был захватываю-

Канада двигалась к референдуму Квебека. Я принимал участие в освещении этой проблематики, помогал российским парламентариям, которые приезжали из России изучать этот опыт

щий период перестройки и гласности. Мне повезло: в течение двух лет я работал освобожденным секретарем комсомольской организации МИДа, членом парткома, чем я всегда гордился и буду гордиться, поскольку был участником перемен в том, что касалось повышения внимания к профессиональной подготовке мидовской молодежи. Вернувшись в Управление информации, с удовольствием поработал в отделе иностранных корреспондентов. Были интересные командировки совместно с представителями журналистского корпуса. Например, в Термез, где мы присутствовали на церемонии вывода последнего советского полка из Афганистана, на Байконур — по случаю завершения полета российско-французского космического экипажа.

Через некоторое время сбылось мое желание поехать в командировку в страну, где есть возможность использовать оба иностранных языка — и английский, и французский. Таким весьма интересным местом оказалась Канада. В генконсульстве СССР в

Монреале я и проработал последующие пять лет.

МЖ: Уехали из одной страны, а вернулись потом в другую?

Да, уехал в 1990 году. А через год, вернувшись 19 августа из отпуска в Монреаль и выйдя первый день на работу, столкнулся с группой репортеров, которая толпилась перед дверями генконсульства и требовала разъяснить, что такое ГКЧП и что означает его заявление.

К счастью, круг моих служебных обязанностей был достаточно широк и не ограничивался чисто консульской работой — нотариатом, визами и т. п. Я вел вопросы связей по линии Квебек — РСФСР, занимался прессой и протоколом. Это позволило углубиться в реалии Канады. А время было, кстати, интересное, даже бурное — страна двигалась к референдуму о независимости Квебека. Я принимал участие в освещении этой проблематики, очень помогали контакты во франкоязычной среде.

МЖ: В это время в России шли процессы, которые могли развалить страну и без референдума. Ельцин сказал: берите суверенитета сколько хотите. Квебекский опыт нам как-то помог?

Думаю, помог — информация была востребована. В те годы российские парламентарии, представители местных властей, общественные деятели приезжали из России изучать этот опыт. А он не был однозначным. С одной стороны, у Канады имелись обширные наработки по части развития федеративной системы, неплохо отлажены межбюджетные отношения, отрегулированы политические механизмы. С другой — накопился и негативный опыт. Например, канадцы не смогли понять, что квебекский фактор — не чья-то блажь и не всепоглощающее стремление сепаратистов к власти, а исторически вызревшая тенденция, с которой надо работать, совершенствуя институты власти и общества. Вместо этого англоязычные провинции сорвали процесс ратификации известного «соглашения Мич-Лейк», которое предусматривало внесение поправок в конституцию страны в русле некоторой децентрализации и не вело к радикальным переменам — ни о какой конфедерации речи не шло! Этот шаг был воспринят в Квебеке как отрицание самого факта самобытности франкоязычной провинции, которая к тому времени создала развитую

социально-культурную реальность, механизмы поддержки квебекского франкоязычного бизнеса. Оппозиционная Квебекская партия использовала этот фактор, пришла к власти и повела дело к референдуму.

МЖ: Такой опыт точно помог бы Украине в ее отношениях с ДНР и ЛНР.

К сожалению, там ситуация гораздо хуже, ее корни уходят в проблему возрождения на Украине крайнего национализма и нацизма.

МЖ: Кстати, Канада по совпадению исторически известна как прибежище украинских националистов и нацистов.

Это так. Могу рассказать один характерный эпизод. В провинции Квебек, неподалеку от Оттавы, находится Канадский музей цивилизации федерального подчинения. Мы туда неоднократно сопровождали наши делегации. Так вот, там на одной из стен «растет» в форме барельефа мраморное древо мировых религий: корни, ветви, листочки... И вдруг видим ветку «Украинская православная церковь», а от нее ответвление — «Русская православная церковь».

Мы, естественно, написали в музей письмо: «Господа, не грешите против истины, приведите экспозицию в соответствие с реалиями». Но реакции не последовало. Позже кто-то из музейных работников в неофициальной беседе посетовал: «Вы знаете, это бесполезно — здесь настолько сильно влияние украинской общины»...

Квебекский референдум я не застал, вернулся домой, оставшись на канадском направлении — стал работать в Департаменте Северной Америки. А через полтора года опять оказался в Канаде. Однажды раздался звонок — меня соединили с послом Александром Михайловичем Белоноговым, который предложил поехать в Оттаву на должность советника по внутренней политике. С Александром Михайловичем — прекрасным дипломатом и душевным человеком — было очень комфортно работать. Через некоторое время его сменил Виталий Иванович Чуркин, под руководством которого мне посчастливилось трудиться в течение почти двух лет — вплоть до возвращения в Москву в 2000 году.

МЖ: Поработать с ним действительно настоящая удача.

Мне вообще на руководителей-послов крайне везло. Во Франции в группе прессы я был совсем молодым сотрудником, но мы с моим коллегой по очереди, как было заведено, докладывали обзор печати напрямую послу Юлию Михайловичу Воронцову. Это был потрясающий опыт личного общения — профессионального и человеческого. Потом работал у других замечательных руководителей — А. М. Белоногова и В. И. Чуркина. В последующих командировках во Францию — под руководством двух других выдающихся послов: А. А. Авдеева и А. К. Орлова.

Я бы не назвал событием после 2014 года турбулентностью, просто Западом были взяты на вооружение элементы старой политики сдерживания нашей страны

МЖ: Чем отличались школы дипломатии, которые вы прошли у этих профессионалов?

Я бы не стал говорить о школах — она единая, отечественная. Главное, эти люди — выдающиеся личности, каждый со своим стилем. Если говорить о В. И. Чуркине, то это блестящий, искрометный ум, мгновенная реакция на события. Он прекрасно располагал к себе собеседника. Помню эпизод, когда в посольство пришли правозащитники, с порога начавшие делать какие-то негативные заявления. Чуркин виртуозно погасил этот негатив, дав им понять, что с ним у них может состояться только взаимоуважительный разговор образованных людей, и никак иначе. Александр Алексеевич Авдеев в полной мере обладает прекрасным качеством заводить друзей для своей страны, а это — одно из основных, если не главное качество дипломата. Благодаря послу Авдееву Россия приобрела огромное количество влиятельных связей, в том числе в культурных кругах, что для работы во Франции особенно важно. Ведь культура — нива, возделав которую дипломатия будет иметь самые

благоприятные условия для работы со всем комплексом двусторонних отношений.

Успешной дипломатии довелось поучиться и у Александра Константиновича Орлова. Они оба — люди широчайшего кругозора, притягательные собеседники, всегда безукоризненно одеты, знают все нюансы французского этикета, особенности общения, его коды — гласные и негласные. Плюс блестящее знание французского языка позволяло им, что называется, быть в свете рампы.

МЖ: Без малого десять лет вы провели в Канаде.

Это много, и я подумал, что для непрерывной работы на североамериканском направлении, пожалуй, достаточно. Система международных отношений переживает эпоху колоссальных перемен, важно развивать и расширять профессиональные навыки. Появилось желание вернуться на европейское направление. В это время директором Первого европейского департамента был А. К. Орлов, с которым я был знаком по своей мидовской стажировке в отделе Франции в 1981 году. Он меня взял в департамент, за что я ему очень признателен, и я три года проработал в том же отделе Франции. После чего поехал в Париж на должность старшего советника по политическим вопросам.

А когда в 2008 году вернулся в Центральный аппарат министерства, судьба дала шанс перейти на новое интересное направление. В то время директор Департамента внешнеполитического планирования Александр Михайлович Крамаренко (мы с ним были знакомы по работе в Канаде) позвал меня к себе заместителем. Я бы пожелал каждому дипломату получить опыт работы в аналитических структурах. Там вырабатываешь совершенно другой, широкогоризонтный взгляд на мировые процессы и события, получаешь возможность применить все свои знания и опыт. А если их не хватает, срочно приобретаешь новые знания, поскольку возникают самые разнообразные задачи, требующие системного видения.

МЖ: Здесь-то вам и пригодились знания, полученные на спецкурсах МГИМО?

Это действительно так. Мы занимались массой интересных вещей: принимали участие в разработке новой редакции Концепции внешней политики России,

создавали методологию оценки эффективности внешнеполитической деятельности — надеюсь, она прижилась. Потом возникла проблематика БРИК, а вскоре и БРИКС. Именно наш департамент изначально эту тематику разрабатывал, а также готовил со стороны МИДа первые два саммита организации — в Екатеринбурге и Бразилиа, на которых мне удалось поработать в составе российской делегации. Другой интересный опыт — участие в подготов-

Называйте как хотите, только в печку не ставьте. Роль советника-посланника очень важна, этот сотрудник всемерно помогает послу на всех направлениях, прилагает усилия с тем, чтобы он чувствовал себя уверенно в любой ситуации и знал, что все рабочие вопросы и поручения отработаются от и до, а те импульсы, которые он прямо или косвенно вырабатывает, будут поддержаны коллективом.

оружие элементы старой политики сдерживания нашей страны.

МЖ: Но такого рецидива холодной войны давно не было.

Помню, я в тот год прочитал в журнале «Ле Пуэн» интересное высказывание. Один француз написал о другом: «Я всегда считал его антисоветчиком, а он оказался русофобом». Вот в чем корни того, что произошло. К сожалению, это определение мож-

же таких мероприятий, как Валдайский форум, состоявшиеся международные форумы в Ярославле — для них мы готовили материалы, искали экспертов.

МЖ: Потом опять Франция?

Да, в 2010 году я приехал в Париж к А. К. Орлову в качестве советника-посланника — второго лица в посольстве.

МЖ: «Рабочей лошадки», как ласково называют заместителя посла?

При этом хотелось не только административной работой заниматься, но и самому писать интересные и полезные бумаги. Благо контактов, которые я приобрел, будучи руководителем политгруппы в предыдущей командировке, у меня было много.

МЖ: На ваш срок пришлась турбулентность 2014 года...

Я бы не назвал это турбулентностью, просто Западом были взяты на во-

но применить ко многим фигурам в части политического истеблишмента Франции. Хотя последнее время некоторые начинают прозревать. И раскол в отношении к России, как мне кажется, проходит уже через весь французский политический спектр. А существенная активизация диалога между российским и французским президентами оставляет надежду на выправление всего комплекса наших отношений с Парижем. ▣

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВСКИЙ: «МНЕ ПОМОГ ПАРИЖСКИЙ СНЕГ»

Владимир Федоровский (МО, 1972) известен как «самый публикуемый французский писатель русского происхождения». В этом утверждении уже заложено некое противоречие. Франция нежно оберегает свой культурный пантеон, и быть «самым» в этой стране можно только природному французу. Но Федоровский стяжал это право подобно тому, как это сделал русский царь, вошедший в Париж после осады на плечах наполеоновской армии.

Осада Федоровского была более основательной и длительной. В качестве советского дипломата он работал во Франции два срока — десять лет! В конце 80-х, когда на Западе бушевала мода на все советское, считался в Париже «рупором перестройки» и мог запросто, владея карт-бланшем, выданным ему в кругах, близких к Политбюро, позвонить хозяину Елисейского дворца или его министрам — чтобы справиться о здоровье, а заодно проинформировать о последних советских внешнеполитических инициативах, которые сыпались в то время как из рога изобилия.

Сегодня у Федоровского во Франции репутация «рупора России». Благодаря обширным связям и высоким книжным рейтингам, позволяющим получать литературные премии, он, пожалуй, единственный русский, к которому прислушивается французская политическая и культурная элита. А говорит он вещи, которые в последнее время в европейских СМИ не услышишь и не прочтешь: высказывает пророссийскую оценку, например, событий вокруг Крыма и Сирии.

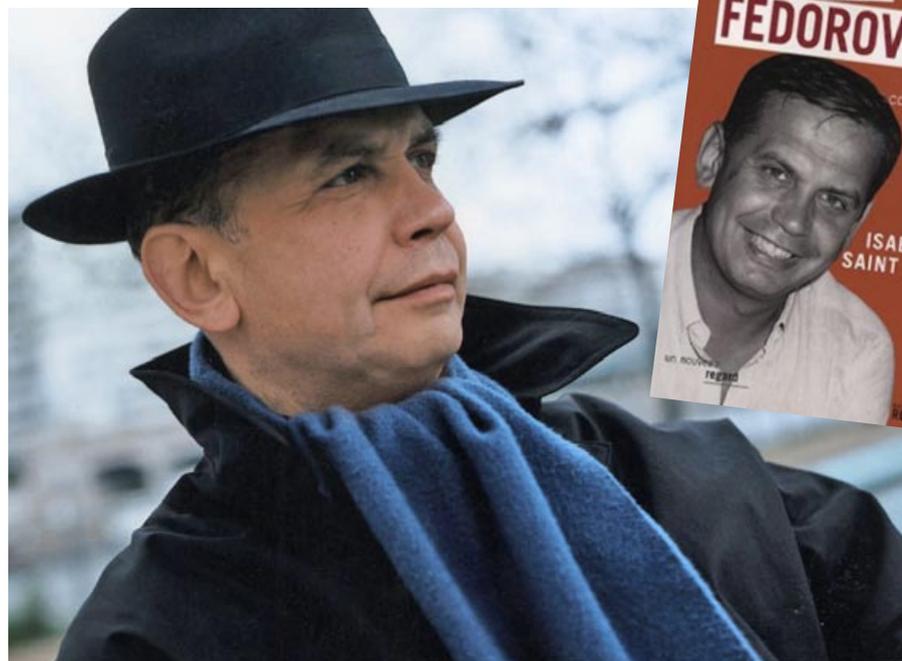
Но прежде всего Федоровский — писатель. Стать им он мечтал еще в МГИМО, но реализовал свою мечту только во Франции.

МЖ: Как вам это удалось?

Начну с предыстории. После августовского путча 1991 года я ушел из МИДа. Хотя мог сделать хорошую карьеру, ведь министром стал Козырев, а я его прекрасно знал — он работал у меня в отделе. Поэтому я думал, что поеду куда-нибудь послом, однако он меня не принял, видимо, побоялся: до путча я был завязан на Горбачева. И знаете, я ему так благодарен! Если бы меня назначили послом куда-нибудь в Малайзию, я бы точно поехал и тем самым закрыл бы себе дорогу к своей юношеской мечте — стать известным писателем.

И я приехал во Францию. А поскольку я здесь был известен, я не оказался на обочине. Помню, мне сразу же дали написать передовицу в журнале Figaro, и началась новая жизнь — писателя. Но не на пустом месте. Я до этого издал детектив «Тайная история переворота», написанный по следам путча. Однако книжки мои шли здесь весьма средне: с одной стороны, из-за жанра — я писал на грани эссе и романа, а с другой — они были слишком русскими, поэтому оказались во многом непонятыми. Долгое время я был известен больше в политической и журналистской среде, нежели в литературной. Со всеми, что называется, вытекающими. Потому

Французы, которые меня знали, даже не поняли моей авантюры, говорили: в России ты мог бы стать миллионером, но вдруг приезжаешь сюда, чтобы писать книги, которые еще и плохо продаются

что писатель во Франции, если он не первый в списке, живет плохо. Преуспевают лишь 20 первых человек. В свое время нашумел, например, Бегбедер — так он далеко за бортом этой «двадцатки».

Люди, которые меня знали, даже не поняли моей авантюры, говорили: при твоих связях ты мог бы найти себя в новой России, стать миллионером, а ты вдруг приезжаешь сюда, чтобы писать книги, которые еще и плохо продаются.

МЖ: Как же случился прорыв?

Мне помог парижский снег.

МЖ: Никогда не был в Париже зимой. И много бывает снега?

Много. В этот раз был просто очень сильный снегопад... Представьте: зима 2000 года, я только написал книжку «Петербургский роман». Тиражи у меня были небольшие, вот и на нее установили всего 5 тысяч.

Так вот, идет снег, Париж стоит. Настроение у меня неважное. Решил позвонить старому знакомому — журналисту Жаку Праделю, рассказать о книжке. Прадель трубку не берет... Когда была мода на нашу перестройку, я мог позвонить Миттерану или Юберу Ведрину, его советнику, и они всегда отвечали... А теперь я писатель, а значит, никто.

Звоню второй раз — опять молчок. Третий раз французы не звонят, но мне надо, набираю и вдруг слышу его голос! «Слушай, Жак, — говорю, — у меня книжка вышла, будет презентация — придешь?» — «Когда?» — «Завтра». — «Нет, не могу, видишь, какой снег? Кстати, ко мне на передачу завтра должен один гость прийти — не придет из-за снега. Приходи тогда ты!»

Жак делал передачу на радиостанции «Европа» — одну из тех, которые определяют судьбу книг во Франции. Я, естественно, пришел. Мы пили кофе, и я три часа рассказывал — не только о книге, обо всем, я рассказчик я хороший!

Мы сделали передачу, которая вошла в анналы, потому что в тот же день мне звонит мой издатель и говорит: «Наш тираж вырос до 30 тысяч!»

Оказывается, из-за снега вся Франция была заблокирована, сидела в машинах и слушала мою передачу!

В итоге я продал миллион экземпляров! Я мог открывать дверь ногой в любое издательство. Сейчас у меня сорок книг, только что закончил сорок третью под названием «Манипуляции»,

которая будет включена в мою коллекцию «Le Roman Vrai» («Настоящий роман») и выйдет 7 ноября в издательстве Flammarion.

МЖ: О чем вы пишете? Ваша тема?

У меня две темы. Во-первых, я люблю рассказывать о «темных аллеях» человеческой жизни — помните у Бунина «Темные аллеи»? Вторая тема — скрытые потоки истории XX века. У меня есть романы про Распутина, про царей, про перестройку — я люблю рассказывать про русский миф.

Сейчас это особенно актуально, потому что мы вошли в страшный период — гораздо более страшный, нежели времена холодной войны. Если тогда существовал разрыв между пропагандой и реальной политикой, то сегодня происходит ужасная вещь (это касается Запада, в меньшей степени России), когда люди врут и верят в свое вранье.

Сделать прорыв мне помог... парижский снег.

Из-за него вся Франция была заблокирована, сидела в машинах и слушала радиопередачу, в которой я рассказывал о новой книге.

В итоге я продал миллион экземпляров!

МЖ: Это называют сейчас временем постправды.

Да, верно. Чем оно страшно? Во Франции все одержимы карьерой, стремятся делать ее любыми путями. Поэтому, боясь быть уволенными, избегают возражать своему начальнику, по-нашему говоря, готовы лизать ему одно место. То же самое происходит в большой политике.

За последние годы произошел колоссальный разрыв между реальностью России и представлением о ней французской элиты. Но жить в выдуманном мире нельзя. В этой ситуации я вижу своей задачей доносить до общественности правду о России. Я стал

выступать в пользу восстановления отношений с Россией, даже на пальцах объяснять, почему это необходимо, причем на самом высоком уровне. Благодаря своему положению я практически единственный из русских, кто имеет доступ к большой прессе, и я могу им сказать то, что не может сказать никто. Конечно, соблюдаю определенные правила, но иногда рублю правду-матку. И они меня слушают. Мне Ведрин как-то сказал: «Знаешь, а ты изменил тут кое-что». Я знаю, что есть и мой вклад в ту трансформацию восприятия обществом России, которая здесь идет, в откат от ее демонизации, потому что французам это все надоело, большая их часть выступает за восстановление нормальных отношений с Россией.

МЖ: Такой эффективности порадовались бы преподаватели МГИМО, они ведь готовили из вас «бойца внешне-политического фронта».

Ну что вы! Я избегал этого как мог! Жил в своем мире. Был интеллектуалом, стоявшим в стороне. Даже в КВН не участвовал. Мой личный перформанс заключался в том, что я ни разу не присутствовал на комсомольских собраниях, под различными предложениями уклонялся. Нет, не диссидентствовал, мне просто было скучно. Я же хотел быть писателем.

МЖ: А международником? Вы же в МГИМО для этого поступали?

Дипломатия для меня была только средством для путешествий. Я не хотел сидеть внутри Советского Союза, мечтал уехать за границу, зарабатывать, сделать хорошую мидовскую карьеру. Но никаким «бойцом» я не собирался быть. МГИМО давал совершенно уникальное образование и некую относительную свободу. Мне нравилось читать французскую прессу в спецхране, иметь доступ к книгам Фрейда, Бердяева, которых не было в московских библиотеках, откровенно обсуждать с сокурсниками прочитанное. Интеллектуальный уровень в МГИМО был крайне высок, это видно по выпускникам — Сергею Лаврову и Анатолию Торкунову, моим сокурсникам. Их уровень был виден с самых первых дней.

МЖ: Вы пишете книги по-французски. Кому обязаны таким знанием языка? Глебу Ивановичу Семенову — выдаю-

щему преподавателю и человеку, который давал не просто знания, а понимание языка, принося на занятия классические французские фильмы, книги. У меня же первым языком был арабский, но он позволял мне ходить на его уроки, занимаясь французским как первым.

Арабский нам преподавали выдающиеся арабисты. Мы изучали Коран, который во Франции даже не входит в программу, я это знаю, потому что сам здесь преподавал.

МЖ: А почему вы хотели стать писателем?

Я обожал читать. И хотя у меня дома было полно книг, я частенько залезал через окно в Пушкинская библиотеку на Спартаковской, где я жил, там было столько старинных томов, которые я заворожено листал.

МЖ: Это у вас от родителей? Они интеллектуалы?

Нет. Мать всю жизнь работала экономистом в Госплане. Отец был героем

войны, рано умер от ран. Он был украинцем, и когда я здесь занимаюсь вправлением мозгов по части Украины, я обычно говорю оппонентам: «Вы видите перед собой чистого этнического украинца, чище, нежели любой из членов правительства Украины».

Когда я рос в 60-х годах, у нас была большая культура. Я со своим приятелем детства, тоже выпускником МГИМО Володей Щепетильниковым ходил в театры, больше всего любил «Таганку». Люди дышали культурой, которую им открыла хрущевская оттепель. Недавно здесь на радио был Миша Рудь, выдающийся пианист, и когда ему сказали, что при Брежневе культуры не было, он возразил: «Вы знаете, при Брежневе культура была гораздо выше, чем сегодня во Франции». А ведь Брежнев вклеил ему 15 лет за то, что он остался на Западе в 70-х годах. И я полностью с ним согласен.

МЖ: Когда вы оказались во Франции?

Не сразу. В институте я женился, у меня родилась дочь, и это совершило переворот в моей жизни. Я стал хорошим студентом и, окончив МГИМО в 1972 году, попал в МИД. Меня сразу же отправили в одну забытую богом страну — Мавританию, самую никудышнюю из всех заграничных точек. Но я был счастлив! Это уникальное место, где соединяются пустыня и океан. Места Сент-Экзюпери. Там я попал в царство свободы.

МЖ: В советском-то посольстве?

Да, а что такого? В посольстве работало всего пять человек, и мы были частью сообщества двухсот белых людей — дипломатов, которые вели колониальную жизнь. Жили на виллах, ходили на море, танцевали на западный манер на вечеринках, которые закатывал посол Европейского совета Ладу. Смотрели французские фильмы — новейшие, не как у Глеба Ивановича. Я водил дружбу с сыном Миттерана — Жан-Кристофом, корреспондентом «Франс Пресс». Моим ближайшим приятелем был испанец, поверенный в делах Франко, с которым у нас не было отношений. Посол закрывал на это глаза, прекрасный был человек, своеобразный — бывший заместитель председателя Верховного совета Таджикистана Мирзо Рахматов. Он работал с Брежневым, поэтому у него был только один начальник — «Леня». Помню, на одном из приемов мне надо было ему первый раз переводить. Жара

В. Федоровский с Э. Крессон, премьер-министром Франции (1991–1992)

Москва. Август 1991 года. В. Федоровский с Ж. Ширавом

под 50 градусов, все в рубашках без галстуков, а Мирзо Рахматович в белом кителе, на груди «иконостас»: ряды орденов, главные из которых — орден Ленина и четыре Трудового Красного Знамени за хлопок! Подходит немец, говорит: «Господин посол, скажите, пожалуйста, сколько килограммов весит вся эта красота?» Рахматов: «Пять! Один килограмм — за 41-й год, один — за 42-й, один — за 43-й, один — за 44-й. А за 45-й — два кило!»

Это перемещение в пространстве — из советского островка свободы, хоть и искусственного, под названием МГИМО в мир реальной, насыщенной западной эстетикой свободы — очень на меня повлияло. Четыре года, которые я провел в Мавритании, фактически заложили основы будущего профессионала. Но главное, там впервые меня посетил Господин Случай. Явился он в лице Алексея Алексеевича Шведова, члена коллегии МИДа, заведующего Первым африканским отделом. Я ему переводил с арабского, причем в особенной манере — я орал. И чем больше я орал, тем внимательнее он слушал мой перевод. А потом спросил: «Тебе не надоела еще Мавритания? Знаешь, хочу тебя в качестве переводчика с арабского Леониду Ильичу порекомендовать, потому что он плохо слышит, а ты орешь».

Так я оказался переводчиком на высшем уровне. Правда, не сразу — сначала переводил Громыко. Потом допустили на переговоры в Кремле — первой была встреча Брежнева с алжирским лидером Хуари Бумедьеном.

МЖ: Поджилки не тряслись?

Нет, у меня, знаете ли, противоположное свойство: чем выше ответственность и стресс, тем спокойнее и качественнее я работаю. За то и ценили. Еще я мог во время перевода свободно переходить с арабского на французский. А такая надобность возникала. Например, во время встречи с Бумедьеном я переводил Брежневу с арабского, а когда они переходили на вопросы, связанные с продажей Алжиру советского оружия, переговоры шли на французском.

МЖ: Каким вы запомнили Брежнева?

Это был очень симпатичный человек в личном общении, контактный, всегда расспрашивал, как дела, проявлял заботу. Помню, после переговоров с Каддафи, которые закончились в три

часа ночи, Брежнев мне сказал: «Вы завтра утром, к 10 часам, отдайте мне в секретариат запись переговоров». И добавил: «Но обязательно хорошо отдохните». В те годы он уже начал сдавать... Три года я проработал в отделе Шведова, это был уникальный человек, который сформировал целую школу африка-

У меня две темы. Во-первых, я люблю рассказывать о «темных аллеях» человеческой жизни — помните у Бунина «Темные аллеи»? Вторая тема — скрытые потоки истории XX века, я люблю рассказывать про русский миф

нистики, воспитал не одного посла. Алексей Алексеевич очень многому и меня научил — писать, выстраивать приоритеты, работать с людьми. Я выработал собственный стиль написания бумаг, научился писать ясно и просто. Шведов любил продвигать молодых, и это сыграло в моей жизни определяющую роль. Я всегда стремился во Францию, и когда Брежнев как-то

поинтересовался, куда я хотел бы ехать, я сказал об этой своей мечте. Ну сказал и сказал, но рядом был Шведов, который это запомнил. И когда в 1978 году в Париже открылась позиция атташе по культуре и нужен был человек, который мог переводить, он, видимо, посодействовал.

МЖ: Как вам Париж после Мавритании?

Я просто с ума сошел! Как с цепи сорвался, был невероятно активен, занимаясь культурной дипломатией, каждый день ходил в театры, на выставки, салоны, стал со временем очень влиятельным человеком. Завел связи со всеми импресарио в городе, и если в Париж приезжала, например, дочка Леонида Ильича и ей надо было организовать культурную программу, я все делал по высшему разряду. Не было ни одной звезды, ни одного лидера политической партии, которых бы я не приводил на посольский прием по случаю 7 ноября. Кого я только не знал! Шагал, Дали, Пикассо, мадам Кандинская...

МЖ: Вы прямо гений контакта. А как вы познакомились, например, с Дали?

Сначала меня свели с его галеристом, который вывел меня на Галу, русскую супругу Дали, она пригласила меня в отель Le Meurice, где я встретился с самим Сальвадором. Потом мы встречались еще не раз.

МЖ: С кем было интереснее всего?

С Дали, Арагоном. С Грэмом Грином. Как-то узнал, что он живет на юге, на Антибе, и захотел с ним познакомиться. Никто меня не уполномочивал, просто было интересно. Позвонил ему, он пригласил к себе. Мы выпил бутылку виски, стали приятелями.

МЖ: Так просто позвонил и пришел?

Понимаете, в те времена во Франции не было ни одного человека, который бы отказал советскому *attaché culturel*. Когда в Париж приезжал Большой театр, французы сходили с ума, и я был единственным человеком, который мог устроить встречу с советскими балеринами. Я был настолько активен, что... Расскажу вам забавный эпизод. Много лет спустя, когда я стал известным писателем и подписывал на одном из литературных салонов свою новую книгу, ко мне подошел человек. Он купил десять экземпляров, на что я ему сказал большое спасибо и спросил: «Это кому столько? Может, для жены и ее подруг?» (Меня женщины любят читать.) «Нет, — говорит он. — Моя фамилия Дюраль, я полковник контрразведки в отставке. Когда-то давно, когда вы сюда только приехали, я следил за вами». «Интересно, — отвечаю. — Ну и что?» — «Жена до сих пор помнит, как из-за вас я пропал ночами. Ну это ладно! Вы разорили французское государство!» — «Каким же образом?!» — «Вы каждый день ходили в дорогие рестораны — то с Дали, то с Шагалом, и это стоило нам диких денег, ведь я тоже сидел там, пил-ел, следя за вами. Мы платили большие деньги, чтобы нам разрешали ставить вам под стол «жучка». Но вы были неутомимы, уходили очень поздно. В общем, я больше так не смог, пошел к начальнику». — «И что вы ему сказали?» — «Я сказал: «Надо прекращать, он не профессионал». «А что он делает?» — спросил начальни... — «Гуляет с французской элитой, с балеринами из Большого театра». «Что? — переспросил начальник с завистью в голосе. — С этими *hirondelles* (ласточками. — МЖ)?» «Мы еще подкупили секретаря Дали, — добавил Дюраль, — чтобы узнать, о чем вы с ним разговариваете. В общем, три месяца занимались вами, пока не поняли, что вы просто развлекаетесь».

МЖ: Посол тоже смотрел на это сквозь пальцы?

Степан Васильевич Червоненко был неплохой, честный человек. Расскажу одну историю. Один из сотрудни-

ков посольства написал донос на Булата Окуджаву: мол, он создает во Франции некую антисоветскую сеть. Представляете, что значит такая телеграмма за подписью посла, члена ЦК? Булата бы просто посадили. Вообще, посол читал и подписывал все телеграммы, но под конец своего срока некоторые второстепенные подписывал, не читая. И ему подсунили этот текст. Я узнал о телеграмме, когда

Сегодня на Западе происходит ужасная вещь: люди врут и верят в свое вранье. За последние годы произошел колоссальный разрыв между реальностью России и представлением о ней французской элиты. Но жить в выдуманном мире нельзя. И я вижу своей задачей доносить до французов правду о России

она уже ушла. Подхожу к советнику-посланнику Николаю Николаевичу Афанасьевскому и рассказываю ему об этом. «Я тебе устрою встречу с послом, — сказал он, — а сам переговорю с резидентом». «Степан Васильевич, — стал я убеждать Червоненко, — это наговор, Булат — любимый поэт внучки Леонида Ильича. Он не мог такого сделать, и вообще он написал песню из фильма «Белорусский вокзал». Червоненко: «Да? Дай послушать». Я принес пластинку, поставил — правда, другую, «Надежды маленький оркестрик». Ему понравилось. Он вызывает резидента: «У вас есть данные, что Окуджава создает здесь антисоветскую сеть?» Тот: «Нет». И посол отозвал телеграмму. Не из-за песни, конечно, ключевым было «любимый поэт внучки Брежнева». Может, с этого момента у меня и начался разрыв...

МЖ: С советской властью?

Нет, с системой. Я никогда не был диссидентом. Настоящих диссидентов на всю страну была тысяча человек, из которых половина работала на КГБ. Остальные понимали, что идет деградация системы. И судьба меня толкнула в ту сторону, откуда потом началась перестройка. Вернувшись из Парижа в 1982 году, я начал работать помощником заместителя министра Владимира Федоровича Петровского, связанного с будущим «архитектором перестройки» Александром Николаевичем Яковлевым, который уже был в «горбачевской схеме». Сначала они хотели меня двинуть на американское направление, но Юлий Михайлович Воронцов, которого назначили послом во Франции, предложил мне вернуться в Париж, и я с радостью согласился. Когда Петровский и Яковлев об этом узнали, они решили использовать это. Я стал советником по прессе, а неофициально — «по продаже перестройки». У меня были колоссальные возможности. С одной стороны меня прикрывал Яковлев, который в 1985 году стал членом Политбюро, а с другой — Петровский, курировавший Францию. Поддерживал меня и Воронцов. Правда, потом его сменил Яков Рябов, приехавший с поста секретаря ЦК КПСС, очень хороший человек, умница. Но Рябов был прагматиком, поскольку курировал в ЦК военно-промышленный комплекс, и он иногда мне говаривал: «Володя, ты работаешь на людей, которые развалят Советский Союз. Они же ничего не понимают в экономике!» Но я настолько был поглощен своим положением «представителя перестройки», что не обращал на это внимания. Через меня шли сигналы от Горбачева Миттерану, я приходил в Елисейский дворец всякий раз, когда получал телеграмму с какими-нибудь новыми предложениями. Параллельно давал массу интервью, не сходил с телеэкрана, был популярной медийной фигурой. Главное, меня никто ни на что не уполномочивал — полная свобода и креатив.

МЖ: Можете вспомнить пример такого креатива?

Время требовало каких-то новых подходов и риска. Как-то в разговоре с Яковлевым я сказал: «Знаете, у меня есть одна идея. Нужно, чтобы в Париж приехал Сахаров». Он ухватился:

«Давай, но как это сделать?» — «Я договарюсь с Миттераном, он его пригласит».

МЖ: Сахаров же был в Горьком. Как он мог из ссылки приехать в Париж? Да еще пойти на поводу у Политбюро?

МГИМО давал совершенно уникальное образование. Интеллектуальный уровень был крайне высок, это видно по выпускникам — Сергею Лаврову и Анатолию Торкунову, моим сокурсникам. Их уровень был виден с самых первых дней

Вот вам урок дипломатии от Федоровского. Я звоню Булату Окуджаве: «Булат, ты хорошо знаешь Сахарова, мне позарез надо, чтобы он приехал в Париж. Но главное, скажи ему, что мне можно доверять».

После этого Сахарова возвращают из ссылки, и он приезжает в Париж. В аэропорту — человек двести: вся анти-советская пресса и публика. Я захожу в самолет и говорю Сахарову: «Андрей Дмитриевич, вам Булат говорил про меня? Для меня очень важно, чтобы вы прямо сейчас поехали в посольство». Он: «Да, мне про вас говорили, я поеду». Он выходит, к нему бросаются, чуть руки не целуют, куда-то зовут, но он: «Нет-нет, я — в посольство» — и садится в мою машину.

Посольский зал, рассчитанный на полтысячи человек, был забит под завязку, люди лежали в проходах, были все мировые СМИ, а дальше — первый вопрос Сахарову от еженедельника «Нувель Обсерватер»: «Вы знаете, рискуете, находясь с этим человеком?» То есть со мной. Сахаров: «Да, знаю. Но мы все рискуем, он тоже рискует, это вообще рискованный процесс».

А второй вопрос — мне: «Вы отдаете себе отчет в том, что продаете ветер?»

Зал затих. «Да, — говорю, — только это ветер свободы». И на следующий день в газетах появляется фото Сахарова с заголовком «Ветер свободы».

МЖ: А потом произошло то, о чем предупреждал Рябов.

Да, Яков Петрович оказался прав. Когда он узнал, что в Советском Союзе хотят разрешить рабочим избирать руководителей предприятий, он сказал: «Это конец». Он был удивительным человеком!.. Помню, как он приходил к Миттерану в рубашке, из-под которой виднелась тельняшка, и тот, общаясь с советским послом, должен был рассматривать у него на руке большую татуировку с восходящим солнцем и именем Яша...

МЖ: Когда вы прекратили быть «продавцом перестройки»?

В 1990-м я вернулся в Москву. Вскоре стало ясно, что дело идет к худшему и надо всеми усилиями избежать путча. Я ушел из МИДа и примкнул к группе людей, которые создали партию «Движение демократических реформ». Это была попытка объединить часть честной ельцинской интеллигенции и радикального круга «горбачевцев» — там были Собчак, Яковлев, Шаталин, Попов, почти весь демократический спектр. А я стал официальным представителем этого движения.

Когда случился путч, я был все три дня с Ельциным в Белом доме и много тогда давал интервью на камеры западных телекомпаний. В какой-то момент узнал, что Миттеран выступил с поддержкой ГКЧП. А у меня с ним давние личные отношения еще с того времени, когда он (тогда председатель Соцпартии) прилетал в Мавританию к сыну. И я ему сказал на французскую телекамеру: «Знаете, господин президент, вы столько учили нас свободе. А сейчас перед нами танки, и здесь решается вопрос свободы. Что же, вы нас теперь предаете? Не вы и не теперь!» Вся Франция обалдела. Когда в ноябре 1991 года я приехал в Париж, Миттеран пригласил меня на завтрак. «Знаешь, — сказал он, — здорово ты сказал тогда, молодец».

МЖ: Прошло пятьдесят лет с тех пор, как вы поступили в МГИМО. Вы довольны тем, как сложилась жизнь? Конечно. Я хотел быть известным писателем, и я стал им. ☐

ЮРИЙ ВИРОБЬЯН

(МЭО, 1976)

президент

Gazprom Marketing & Trading France

г. Париж, Франция

Юрий Виробьян — наш человек, газифицирующий Францию. Компания *Gazprom Marketing & Trading France*, президентом которой он является, ежедневно продает газ 30–40 клиентам на французском рынке (кроме бытового сектора) — мэриям, школам, гостиницам, ресторанам, крупным заводам. «Газпром» располагает офисом на Елисейских Полях, занимающим этаж фешенебельного здания, с балкона которого открывается прекрасный вид на Триумфальную арку.

МЖ: После МГИМО вы сразу поехали во Францию, в капстрану. Молодых было принято обкатывать где-нибудь в Болгарии...

За это я благодарен одному прекрасному человеку — Юрию Вячеславовичу Барановскому, гендиректору Внешнеторгового объединения «Союзгазэкспорт» и своему первому учителю в профессии.

Когда я зашел к нему перед этой поездкой, он меня сильно удивил. А это было в далеком 1984 году. «Знаешь, — сказал Юрий Вячеславович, — ты поедешь в такую классную страну, у тебя будет такая возможность узнать, что такое европейская культура! Поскольку ты совсем молод — не ограничивай себя, живи полной жизнью, ходи в музеи, рестораны, кино, магазины. Не жалея на это денег, потому что о тех трех-четыре года, которые ты там проживешь, ты будешь рассказывать потом своим внукам!»

Вообще, мне повезло, таких наставников у меня было много. Я всю жизнь получал от них знания, человеческое тепло и мудрость и в последние годы все больше ощущаю потребность отдавать, делиться с молодежью уже своим опытом и знаниями. Надеюсь, что удалось создать в компании обстановку, в которой люди сами растут. Кто-то из них неизбежно уходит, даже открывает собственные бизнесы, а когда мы встречаемся — благодарят за полученную школу. Провел несколько мастер-классов во французских и московских вузах, мечтаю вернуть долг МГИМО, который столько мне дал. Например, могу поделиться опытом по таким тематикам, как газовый рынок в Европе, опыт выхода новых компаний на этот рынок.

МЖ: Уверен, руководство сразу нескольких факультетов МГИМО заинтересуется этим предложением. А как получилось, что вы сами в свое

время выбрали МГИМО?

Наверное, это семейное. Мой отец (хотя по первому образованию он инженер, окончил электроэнергетический институт в Ростове), отучившись в Академии внешней торговли, всю жизнь работал в Министерстве внешней торговли, был торгпредом в Уругвае, Алжире, Марокко. Мы с семьей жили в этих странах. В Москве я учился в замечательной французской спецшколе № 18, находившейся у Театра Советской армии. Из

В 1978 году меня позвали в «Союзгазэкспорт», совсем новое объединение, связанное с активно в тот период развивавшейся газовой отраслью. Получается, уже 40 лет моя жизнь связана с природным газом

моего класса помимо меня в МГИМО поступили в те годы еще двое ребят. Кстати, классом позже учился Сергей Ястржембский, впоследствии известный наш выпускник. К поступившим в МГИМО в школе было особое отношение, их портреты помещали на доске почета. Поступил в 1970 году на факультет МЭО и получил первым языком арабский, хотя хотел английский. Но когда пришел с этим к декану, он сказал: «Родине нужны специалисты с арабским!» Оказалось, у Министерства обороны не хватало военных переводчиков, и всех ребят из спецшкол с французским языком и

многих с английским языком собрали в арабскую группу.

Группа наша была успешная, в ней было 19 парней, и все хорошо учились. Если одному ставили пятерку, а другому четверку, он говорил: «Лучше поставьте мне двойку, я хотел бы пересдать на пятерку». Когда в сентябре мы пришли на первый курс, первым делом провели комсомольское собрание, правда, меня по болезни на нем не было. Главным стоял вопрос, кого избрать комсоргом. Мы же друг друга не знали. Как выбирать? Решили по дням рождения — у кого раньше. Вышло, что у меня — 11 сентября. Все обрадовались: Виробьяна нет — не сможет отмазаться!

Мне это дало возможность быстро приобрести лидерские качества. На годовом собрании факультета меня попросили выступить, рассказать, как мы добились таких результатов. Я, недолго думая, ответил: «Ну, во-первых, у нас нет ни одной девушки — соответственно, не тратим время на ухаживания, все налегает на учебу». В зале смех. «Во-вторых, — продолжаю, — у нас ровный состав, ребята одного возраста — нет ни производственников, ни армейцев, то есть ни одного коммуниста — одни комсомольцы». Тут смех в зале стих. Получается, группа лучшая из-за того, что коммунистов нет?

После собрания вызывает меня декан: «Просто не знаем, что с вами делать, Виробьян! Вообще, за такие политически незрелые выступления надо отчислять. Но делаем скидку на ваш молодой возраст, и это — первое предупреждение». Декан у нас хороший был, пожалел меня. Что касается учебы, то мы учились хорошо не потому, что к профессии готовились, просто каждый хотел быть лидером в учебе, конкурировали между собой, шли на принцип. Только с возрастом я по достоинству оценил процесс получения знаний, учусь теперь постоянно: недавно получил степень МВА в корпоративном

университете «Газпрома». До этого окончил несколько программ в INSEAD. Но в МГИМО мы в основном учились, что называется, ради «фана». Помню, что французский я вообще не учил, пришел в МГИМО с таким уровнем языка, что знал язык лучше преподавательницы. Справедливости ради надо сказать, что она была недавней выпускницей, а меня французскому с пяти лет учили. Но такое отношение сыграло со мной нехорошую шутку. Сейчас стыдно сказать, но я не посещал ее занятия — ходил пить пиво с баранками к пивному ларьку недалеко от Щепка (Николощеповского переулка, где находился наш учебный корпус). Кстати, зимой пиво нам в чайнике разогревали. Преподавательница меня там отлавливала. Каюсь, был молод...

Очень интересный у нас был преподаватель по истории КПСС. На экзамене мы так хорошо отвечали, что он поставил 18 пятерок и одну четверку. А потом вышел и пожал плечами: «Как это могло получиться? Меня же никто не поймет!» Вот так мы готовились к сессии.

МЖ: А как арабский продвигался?

У нас был очень сильный арабист — Борис Ханин. Мы с утра до вечера занимались арабским, и он требовал очень жестко. Это дало свои плоды — на госэкзамене он многим поставил пятерку. После четвертого курса к нам пришли из Минобороны и предложили либо добровольно отслужить за границей один год, либо два года — после окончания учебы в институте.

Отправили нас в разные уголки арабского мира, меня — в страну, которой уже нет: Народно-Демократическую Республику Йемен. Там шла война с Северным Йеменом и Саудовской Аравией.

Мы прилетели туда через год после того, как из Южного Йемена ушли англичане. Поселили нас в их офицерское общежитие. Условия были хорошие — удобные комнаты, огромная бильярдная. Население к нам относилось доброжелательно, местные жители считали, что СССР пришел помогать, строить социализм.

Служба была, конечно, связана с риском. Два полковника, которым я обеспечивал перевод, беспокоились за мою безопасность и сажали меня где-то сзади джиппа,

чтобы можно было спастись при взрыве. Это была жесткая школа, вернулись в институт повзрослевшими.

МЖ: Как вы оказались на газовом направлении?

Это произошло не сразу. Я написал неплохую дипломную работу по внешнеэкономической ситуации в Алжире. И мной заинтересовался Институт Африки. Пригласили аспирантом. Звучало скучновато, но отец дал совет: «Ты еще молодой, время есть наукой заниматься, а научная степень в жизни еще пригодится». Сдал все кандидатские минимумы, стал писать диссертацию, но мне стало совсем скучно, хотя, казалось бы, полная свобода — два присутственных дня, в остальное время делай что хочешь... Но я всегда считал, что для мужчины важно ходить регулярно на работу, это, в конце концов, дисциплинирует.

Да и атмосфера академическая мне не очень нравилась, поэтому я рассчитывал, что после защиты пойду в МИД. Но когда в беседе с директором института Анатолием Громыко услышал от него: «Мы хотели бы после защиты оставить вас у себя», я ушел, даже не окончив аспирантуру. О чем сейчас жалею. И дополнительные знания, и научная степень в жизни бы только помогли. Оставшись в подвешенном положении, стал рассылать письма в основные внешнеторговые организации и через некоторое время получил ответ из «Союзнефтеэкспорта». Они позвали меня в совсем новое объединение, связанное с активно в тот период развивавшейся газовой отраслью, туда требовались молодые кадры. Это был «Союзгазэкспорт». Получается, уже 40 лет, с 1978 года, моя жизнь связана с природным газом.

МЖ: Чем была интересна первая командировка в Париж?

В торгпредстве, куда меня вскоре отправили, я работал под руководством Константина Константиновича Бахтова, которого также считаю своим учителем. Это была легендарная личность! Константин Константинович был известен тем, что во время войны эвакуировал из Франции персонал торгпредства СССР. Бахтов имел прямой выход на ЦК КПСС, где его хорошо знали. Это был жесткий человек, в рабочих вопросах очень требовательный, но что важно — стеной стоял за каждого сотрудника, если он нуждался в поддержке. Ведь за границей всякое случалось, кто-то оступался. А времена были непростые — для про-

штрафившихся сотрудников была черная метка. Загранкомандировки могли быть закрыты, и Константин Константинович горой стоял за тех, кому доверял, шел к послу и ручался за них.

Наши отношения с Бахтовым строились непросто. Как-то он вызывает меня и говорит: «Фирма, с которой вы работаете, опубликовала в газете статью, которая написана политически неприемлемым для нас тоном. Недопустимо, чтобы компания-партнер публиковала о нас такие вещи. Даю вам профессиональное и партийное задание: поезжайте туда и потребуйте, чтобы они дали опровержение».

Я всю жизнь получал знания, человеческое тепло и мудрость от своих наставников, и в последние годы все больше ощущаю потребность отдавать, делиться с молодежью уже своим опытом и знаниями

Но в компании мне заявили, что никакого опровержения не будет. Публикация не отражает их позицию, и про СССР они ничего плохого не говорили. То место в статье, которое не понравилось, — это не их прямая речь, так сформулировал корреспондент.

Я еду назад, докладываю ситуацию Бахтову. «Так, — говорит он, — вы не выполнили мое задание. Идите, я подумаю, что делать дальше». Прихожу домой и говорю жене: давай собирать вещи. Однако проходит неделя — ничего не происходит. Наступает день общего собрания в торгпредстве. После того как все отчитались о положении на своих участках, Бахтов говорит: «Я хотел бы попросить выступить товарища Виробьяна, пусть он доложит, как выполнил мое задание». Все поняли: сейчас будет выволочка. Выхожу и, вкратце описав ситуацию, резюмирую: «Юридически мы не имеем права требовать от партнеров такого опровержения, они не могут отвечать за журналиста-антисоветчика, на которого

и мы повлиять не можем. А с компанией этой у нас очень хорошие отношения, мы ей 15 лет газ поставляем».

На фоне гробового молчания Бахтов говорит: «Хорошо, садитесь». И после этого ситуация развернулась с точностью наоборот. Наши отношения с ним наладились. Торгпред был жестким руководителем, но если сталкивался с аргументированной и логичной позицией, воспринимал ее и уважал. Жизнь дала мне возможность поработать с сильными руководителями, у которых я смог многому научиться.

Но чтобы завершить образ Константина Константиновича, не могу не рассказать еще одну, на этот раз смешную, историю. Она произошла после того, как Горбачев ввел сухой закон. Дело в том, что в кооперативе торгпредства скопился запас хороших французских вин, причем по весьма приемлемым ценам (в два раза дешевле, чем в городе!), поскольку мы закупили вино большими партиями и с хорошей дипломатической скидкой.

Хранился винный запас в магазине при торгпредстве, где я наряду с другими сотрудниками работал на общественных началах — как раз занимался закупками, правда, отвечал за меха и парфюмерию. В этой работе мне помог институтский курс товароведения, где мы изучали различные товары, в том числе меха: должны были отгадывать, чья шкурка, какое животное, сколько этот мех стоит и на каком рынке.

Так вот, вызывает Бахтов директора магазина и меня: «Найдите третьего человека и создайте комиссию по уничтожению спиртных напитков — разбить, слить и составить протокол за тремя подписями».

МЖ: Вдребезги?

Вдребезги! Бахтов смотрит на нас, а мы с удивлением на него. И он добавляет: «Я не случайно вызвал вас, потому что вам доверяю». И мы все поняли. Поставили три подписи, что выкинули все бутылки «в пропасть», а потом распределили их бесплатно среди сотрудников, попросив держать язык за зубами. Торгпред был доволен тем, как было выполнено его поручение.

МЖ: Сухой закон — это уже перестройка.

Да, и я вернулся из Парижа в 1988 году, в самый ее разгар. Мы с друзьями восприняли перемены позитивно, хотя жизнь становилась все тяжелее. Когда приезжал из Франции, видел разницу между наполнением полок магазинов.

Когда случился путч, я оказался среди защитников Белого дома. Случилось это так. По сарафанному радио мы с моим замом — я был в руководстве подразделения в «Союзгазэкспорте» — узнали, что там собирается народ, и решили поехать. Пришли к директору, ведь был рабочий день, надо было отпрашиваться. «Мы едем защищать Белый дом!» Он: «Позвольте, а кто вам это поручил?» Мы: «Надо демократию спасать!» — «Ничего не знаю, если уйдете с работы, мы возьмем вас на карандаш и применим санкции».

Мы все равно поехали и простояли там втроем (за нами еще увязалась моя жена) всю ночь. Нам приносили еду, мы не совсем понимали, что происходит. Иногда нам объявляли, что идут танки и кого-то уже убили, в общем, ситуация была напряженной.

Когда демократическая партия победила, на балкон вышли ее руководители и, поблагодарив всех, попросили составлять списки начальников, которые препятствовали исполнению подчиненными своего гражданского долга. Эти слова передали и по телевидению. На следующий день наш директор назвал нас героями, хотя мы никаких списков составлять не собирались.

В 1992 году ребята, с которыми я работал в торгпредстве, тоже мгимовцы — Михаил Львов и Евгений Кожухов, работавшие в совместной советско-французской компании, предложили поехать от нее во Францию.

Приехал я в Париж, но все повернулось совсем не так, как я планировал. Несколько лет моя деятельность не давала никакой прибыли, одни убытки приносила. Был я тогда сильно деморализован. Чем только не пытался заняться. Ведь подготовка МГИМО позволяла начинать любую тему. Опять пришли на помощь знания, полученные в кабинете товароведения, где мы проходили в том числе спирт. Вот с него-то я и начал — экспортировал из Бельгии в Россию «Рояль», однако вскоре прекратил.

МЖ: Это же был самый, так сказать, стремный напиток начала 90-х.

Потому-то и прекратил. Мне кто-то рассказал: на рынках старушки продают в бутылках с твоими этикетками всякую дрянь — народ потравится, а тебя посадят. Начал я поставлять в Россию сигареты, и тоже неудача. Звонят мне из Москвы: мы твой контейнер перепродали другим людям, но его задержали, а покупателейми оказались бандиты, и вот они теперь

хотят приехать по твоим реквизитам во Францию, чтобы с тобой разобраться. Потом я пробовал заниматься металлом и тканями из России. С тканями было интересно. Американский заказчик, с которым мы работали, попросил съездить на фабрику недалеко от Москвы, где мы разместили большой заказ. Нас встретили, накормили обедом в ресторане и говорят: «А зачем вам смотреть заказ, там все в порядке». Но мы настояли, приехали на фабрику и видим: мы заказывали черную ткань, а идет зеленая. И упаковка должна быть в рулон, а они делают в складку. «Это не наш заказ», — говорим мы директору. Он: «Ваш». И тут он проговаривается: «Тут один итальянец был, и он сказал, что черное уже не в моде, зеленое в моде. А упаковка в складку удобнее». Мы ему показываем контракт, а он: да какая разница, забирайте это! Потом мне кто-то объяснил: какие, к черту, контракты? Сегодня в России экономика работает так — приезжают люди с портфелями, набитыми деньгами, приходят в цех и говорят: заверни мне вот это. Так что ваш заказ наверняка кто-то уже перехватил. Я звоню американцу, объясняю ситуацию, а он говорит: «Мы вашу компанию заносим в черный список и больше с вами работать не будем. А ткань, о которой вы говорите, — сезонная, она мне сейчас не нужна, хотите, куплю за 20 процентов от цены». Мы потеряли большие деньги. После этого я стал работать с близкой мне по работе в «Союзгазэкспорте» нефтехимией, и тут мне улыбнулась удача, мой бизнес раскрутился. Эти годы стали для меня большой школой жизни, а главный ее урок — нет безвыходных ситуаций. И еще: надо верить в людей так, как верили в меня мои коллеги. Мы ведь были выпускниками одной альма-матер — МГИМО!

МЖ: Как вы вернулись в «Газпром»?

В 2003 году «Газпром» решил детальнее изучить ситуацию на газовом рынке Франции, и ко мне обратились с предложением открыть и возглавить его парижский офис.

Три года мы работали как представительство, делали анализ рынка и поняли, что он открывается для конкуренции и появляется возможность продавать газ конечному потребителю. Такое решение было принято в 2007 году.

МЖ: Часто вспоминаете МГИМО?

Я благодарен институту, он подготовил нас так, чтобы мы смогли найти выход из любой сложной ситуации.

АЛЕКСАНДР МЕЛЬНИК

(МЖ, 1981)

преподаватель, писатель*

основатель программы

двойного диплома

магистратуры МГИМО — ICN

Business School, г. Нанси, Франция

Когда мне было шесть-семь лет, я хотел стать президентом США. Редкие кадры Джона Кеннеди и его супруги Жаклин, показанные советским телевидением, завораживали меня. Советские руководители не выдерживали сравнения с этими красивыми людьми. Американская мечта подтолкнула меня к изучению английского языка.

Однако, когда я поступил в 1976 году на факультет международной журналистики МГИМО, места в англоязычных группах для меня не нашлось. А протекцией я не обладал: моя семья не относилась к числу привилегированных. И мне дали французский. О Франции я никогда не думал и мало знал. Честно говоря, даже на карте с трудом мог ее найти.

Теперь я довольно известный французский преподаватель и писатель, автор многочисленных публикаций во французской прессе, а также книг, написанных по-французски. Хотя в глубине души жалею иногда, что выучил этот язык до такой степени. Да, он стал для меня инструментом понимания жизни, моего повседневного общения, профессионально-литературного выражения. Язык для пишущего человека — его родина. Но, будучи преподавателем геополитики в системе высшего бизнес-образования Франции, я испытываю подчас что-то вроде комплекса неполноценности. Ведь главные книги по моей специальности написаны на английском американскими авторами, поэтому и большую часть лекций перед студенческими аудиториями во Франции и практически во всем мире я читаю на единственном глобальном языке — английском. Языке страны, в которой я часто работаю, но не живу.

Если я и смог чего-то добиться в жизни (не мне об этом судить), так это

благодаря окружающим меня людям и искреннему человеческому измерению жизни. Благодаря контакту с людьми, принимающими решения.

Вспоминаю в этом смысле Виктора Александровича Анфилова, моего дядю. Это был фронтовик, личность с сильным нравственным стержнем. Он выделял на факультете студентов, которые любили учиться, помогал им.

Обратил он внимание и на меня. У нас установился прямой контакт, выходящий за рамки формальной иерархии, некая духовная связь. Он относился ко мне почти как к своему сыну, приглашал выступать на разных важных мероприятиях перед высокопоставленными деятелями вне института, например в ЦК КПСС. Вероятно, хотел, чтобы там, «наверху», убедились: в МГИМО

Французский стал для меня инструментом понимания жизни, повседневного общения, профессионально-литературного выражения. Язык для пишущего человека — его родина

учатся не только блатные студенты, но и достойные и самостоятельные ребята.

На пятом курсе, перед распределением на практику, у меня с ним была встреча. «Я хотел бы, чтобы вы пошли в «Правду», — сказал он. — Там ваши статьи, вашу подпись увидит сразу вся страна. Но я знаю, что вы никогда не были за границей и хотите туда поехать. Что ж, у меня есть возможность направить вас на практику в посольство, хотя, мне кажется, дипломатическая рутина — не для вас. И капстрану я вам не обещаю. Скорее всего, это будет, например, Чехословакия. Или что-то похожее. Подумайте и скажите, что выбираете».

Я подумал. И предпочел практику в посольстве. Меня всегда притягивала перспектива увидеть мир, понять и даже постараться объяснить его (что я и делаю до сих пор). А дипломатия в ту

эпоху фактически была единственным окошком в этот мир. Тем более — счастливый случай! — открылась возможность поехать сразу не куда-нибудь, а в Париж...

В 1981 году послом СССР во Франции был Степан Васильевич Червоненко. В посольстве он был на положении Людовика XIV, «короля-солнца», вокруг которого вращалось все. И все его боялись. Однажды я случайно встретился с ним в лифте, в окружении сотрудников. Он спросил меня, как проходит практика. На этот формальный вопрос я ответил искренне, уверенно и совсем неформально: «Безусловно, практика в таком посольстве — это большая честь. Однако у меня есть ряд соображений, как улучшить ее механизм. И я был бы рад изложить их вам, если вы удостоите меня аудиенции». Все оцепенели от страха.

Но он пригласил меня в своей кабинет, и мы с ним больше часа проговорили один на один обо всем. В частности, о грядущих выборах во Франции. Когда он спросил меня, кто выиграет президентскую гонку, я сказал: «Мне кажется, Франсуа Миттеран». Я опирался на информацию, почерпнутую из газет, телепрограмм, реакции людей, с которыми я встречался во время практики как на официальном уровне, так и в разговорах на улице или в кафе.

Посол не скрывал своего удивления: «Значит, весь мой аппарат убеждает меня в том, что будет переизбран Жискард д'Эстен, и я уже дал указание корреспонденту «Правды» написать соответствующую статью, а вы, стажер, заявляете мне, что президентом будет Миттеран!..» А завершил наш разговор Червоненко такими словами: «Я напишу телеграмму в МИД, чтобы вас направили сюда после окончания МГИМО».

Победил Миттеран. А я вернулся в Париж и проработал в посольстве почти шесть лет. В том числе помощником посла. Захватил начало советской перестройки. Помню фурор, который царил в Париже, когда сюда приехал в октябре 1985 года Горбачев с первым официальным визитом. Я тогда работал шефом протокола у нового посла Юлиа Михайловича Воронцова, прекрасного человека, ярчайшего дипломата.

Нас было двое на протоколе: я и мой старший коллега Андрей Маслов. Абсолютно разные почти во всем, мы скоро стали близкими друзьями. Наши отношения были основаны на взаим-

* «L'itinéraire d'un diplomate franco-russe. 20 ans après la chute du Mur de Berlin», l'Harmattan; «Reconnecter la France au monde. Globalisation, mode d'emploi», Eyrolles-Atlantico; «Kissa», Amazon.

ном доверии и уважении наших различий. Сейчас Андрей — посол России в Греции. Мы остались друзьями; в прошлом году я со своей супругой Жаклин Коттентен-Мельник был у него в гостях, в Афинах.

На мой взгляд, всегда важно понимать одно. В жизни меняется многое — политические лидеры, режимы, социальные статусы, но в этом постоянном лабиринте изменений и в нашем видении жизни как короткого промежутка от рождения до смерти важно сохранить человеческое измерение. Мне кажется, нам с Андреем это удалось... Желая того же и другим выпускникам МГИМО.

После возвращения из командировки в 1986 году я работал в пресс-центре Управления информации МИДа под руководством Геннадия Ивановича Герасимова и его первого заместителя Вадима Павловича Перфильева. Пять лет я курировал французскую прессу, аккредитованную в Москве, хорошо узнал мир международной журналистики. Для них, журналистов первого ряда, работать в Москве в эпоху гласности и перестройки считалось тогда вершиной карьеры.

Для меня же, дипломата последних лет существования СССР, пресс-центр на Зубовском бульваре стал новой форточкой, через которую я дышал кислородом свободы. Я стал писать и печататься во Франции, много ездил по миру, в том числе работал в качестве пресс-атташе на переговорах по разоружению в Женеве. Даже прошел в начале 1991 года стажировку в Le Figaro, что по тем временам было как минимум оригинально: советский дипломат с советским паспортом в самой антисоветской французской газете!

Всплеск новых идей, революция в геополитике, возможность прямых контактов с широким кругом людей из самых разных сфер пробудили во мне ощущение, что я не просто дипломат определенной страны — Советского Союза, а свободная личность, живущая в унисон с меняющимся миром и способная выбирать жизненный путь. Поэтому, когда Перфильев, с которым у меня возник прямой, искренний и даже дружеский контакт, предложил новую командировку в Париж, я сильно колебался. Хочу ли я продолжать карьеру дипломата? Стремлюсь ли дослужиться в конце концов до должности посла? Интересует ли меня эта перспектива? Смогу ли я реализовать себя в ней?

Задав себе эти вопросы, я честно признался: вряд ли. В этой перспективе отсутствовало самое важное для меня — личная свобода, возможность делать то, что я хочу, а не то, что мне говорят.

Но в прозе повседневной жизни, как известно, не хватает гармонии. Накапливаются личные обстоятельства, от жены слышишь что-то про «статус дипломата», про то, что я должен «обеспечить будущее нашего сына» и т. п. В итоге я уехал во Францию еще на пять лет, которые проработал в качестве пресс-атташе у посла Юрия Алексеевича Рыжова.

Я выполнил поставленную задачу — открыл дорогу в Европу и Россию студентам XXI века, поместив их в контекст глобального мира

Ирония судьбы состояла в том, что я приехал в Париж 19 августа 1991 года, в день путча, который привел к власти Ельцина, а через пять лет подал заявление об отставке одному из самых главных его выдвиженцев — Рыжову, которому Борис Николаевич предлагал пост премьер-министра еще до Гайдара.

Прочтя в заявлении о моем желании «начать новую жизнь», Рыжов не слишком удивился и произнес фразу, которую я запомнил навсегда: «Знаете, вы, наверное, приняли правильное решение. Я не вижу вас ни в дипломатии, ни в России».

Вновь сработало человеческое измерение. Посол меня понял. Не будучи сам карьерным дипломатом, он чувствовал себя чужим в дипломатии. И четко давал понять окружающим, что он — другой. Помните фильм «Рататуй»? Крысенок, который ощущал себя отличным от сородичей, стал шеф-поваром известного парижского ресторана. Или Стив Джобс, который призывал: «Be different», стал гениальным инноватором компьютерного века.

Вот так в октябре 1995 года я оказался в Париже — свободным, но без денег, без работы, без документов и без крыши над головой. Да еще бывшая жена,

как только появилась возможность, подала заявление о разводе, оформив его по французскому закону. Эта процедура длилась семь лет.

Ситуация была немислимая, и приговорил себя к ней я сам, по собственной воле. Но, поверьте, я не мог поступить иначе. Это был некий моральный императив. Мой челлендж. Как у Америки, которая создала себя через челлендж. Когда у вас ничего нет и вы прижаты к стене, единственный способ выжить — это добиться успеха. Успех был условием выживания. Да, пришлось пройти через галактику испытаний, но в процессе преодоления проблем возник новый Александр Мельник. Он возродился из двух факторов: во-первых, непоколебимой уверенности в себе, а во-вторых, целеустремленности, желания делать то, что я считал своим призванием. Я хотел быть абсолютно свободным во всех смыслах: интеллектуальном, профессиональном, финансовом...

Вначале я создал одно из первых в Париже турагентств, работавших с «новыми русскими», как их тогда называли в России. Но я не магазины им показывал, а рассказывал о культуре и цивилизации Франции — в глобальной перспективе.

У меня появились деньги. Параллельно я начал редактировать небольшое издания — newsletters о России. Их, правда, мало кто читал, но это давало мне юридический статус, позволяло набить руку в написании статей на французском языке.

Потом — стечение обстоятельств. Новый поворот колеса судьбы. Я всегда хотел преподавать, и одна из знакомых порекомендовала меня в департамент славянских языков Университета города Кан (Нормандия). Но поскольку учить студентов русскому языку я не умел, пришлось расширить рамки предмета и преподавать русскую цивилизацию (культуру, историю, литературу).

Больше всего меня угнетало то, что в классе сидело два с половиной человека, и те спали. В какой-то момент мне это надоело, и я обратился к этому сонному царству. «Извините, что разбудил, — сказал я, — но почему вы, граждане демократической страны, в которой никто никому ничего не навязывает, выбрали лекции по предмету, который вас не интересует? Зачем?»

И знаете, каким был ответ? Неожиданный. Потрясший меня. «Да,

Россия как таковая нас мало интересует. Но мы обратились к ней, потому что ненавидим США. Американский материализм, империализм, образ жизни. И для нас Россия — альтернатива этому».

Так, случайно, я нащупал важный нерв французской ментальности: негативную мотивацию, питаемую левыми настроениями, которые воспроизводятся в стране, где антиамериканизм — традиционно мощная движущая сила. И где существует инстинктивная, не опирающаяся на конкретные знания симпатия к России. Она воспринимается здесь как противовес ненавистной Америке. Той самой Америке, которая была моей мечтой.

В городке Кан я проработал пять лет — с 1999 по 2004 год. И понял, что тема России узка для меня. Я стал искать новую преподавательскую работу, чтобы вырваться за эти рамки.

И со мной связался Жан-Клод Грас, директор программ в Бизнес-школе города Нанси (ICN). Мы встретились, пообщались. И возникло человеческое измерение! Мы оказались с ним на одной волне по части восприятия многих вещей — политики, наших семей, футбола (увлечение, которое сразу сблизило нас) и других интересов — вообще жизни, но только не деталей возможного контракта. А через некоторое время он звонит и говорит: «Не хочешь ли читать у нас лекции?»

В ICN я сразу расширил тематику, постепенно сделав фокусом своих междисциплинарных исследований весь мир. Другими словами, начал преподавать геополитику, которую я определяю шире, чем большинство моих коллег: как эволюцию человечества с конечным акцентом на месте каждого человека независимо от его географической локации на нашей планете; как свободный, без налета идеологии взгляд на постоянно развивающийся мир с попыткой идентифицировать ключевые потоки Истории и проецировать их на будущее.

Заинтересовался я и международными связями ICN, которая поддерживает партнерские отношения с 60 странами. Но только не с Россией. «А почему бы нам не создать партнерство с моей алма-матер МГИМО?» — спросил я Жан-Клода. «Забудь о России, — сказал он. — Наши студенты, будущие бизнес-лидеры мира, ничего не знают о ней. И она их не интересует. Никто ничего не знает и о МГИМО. Да, это твои корни, но развивать у нас русскую

тему будет для тебя контрпродуктивно. Постой, а может, ты русский шпион?»

Прошло года два. И он же говорит мне: «Твоя идея установить связи с МГИМО для тебя по-прежнему актуальна? Мне кажется, что в ней что-то есть»... И я начал думать, как к этой теме подойти, ведь у меня не было контакта с институтом лет двадцать.

И снова — случай. Среди моих клиентов, с которыми я продолжал эпизодически работать в сфере туризма, появился выпускник МЖ Виктор Лысечко. В конце 70-х он был ответственным секретарем институтской многотиражки «Международник», где я часто печатался. «Ты сохранил отношения с МГИМО?» — спросил я его.

Эти шесть лет магистратуры позволили мне иначе взглянуть на самого себя, и на место МГИМО в моем становлении

Вскоре меня свели с Владимиром Шитовым, деканом нового тогда (по крайней мере, для меня) факультета МБДА, наиболее похожего по профилю на ICN Business School. Мы с Жан-Клодом приехали в Москву. А дальше забурлила алхимия сотрудничества, из которой и сформировалась магистратура двойного диплома МГИМО — ICN по международному менеджменту.

Не могу не упомянуть о своей очень личной, человеческой мотивации, которая дала импульс проекту с МГИМО. Как-то мой сын Максим сказал мне: «Папа, как сделать так, чтобы я сохранил русский язык, русскую культуру?» Это дало мне огромную дополнительную энергию в работе над программой, меня вдохновляла надежда дать это образование самому дорогому и близкому человеку. Но, увы, так получилось, что Максим пошел по другому пути, не став участником проекта, который я в принципе создал для него. Что ж, c'est la vie...

При проработке магистратуры самым принципиальным было не допустить, чтобы она свелась к приятной тусовке: сначала поехали в Москву, потом в Нанси, поучились, получили удовольствие, и на этом все. Важно было

синхронизировать учебные программы МГИМО и ICN, чтобы выпускники получали полновесные дипломы обоих вузов, которые стали бы необходимой юридической основой для их трудоустройства в России, Франции, Европе и во всем мире. Как человек, прошедший через самый сложный процесс получения французских документов, я хорошо знал, как важна такая юридическая основа.

Первый выпуск совместной программы МГИМО — ICN, участниками которой были 15 студентов с каждой стороны и в которой преподавало более 50 моих коллег, состоялся в 2006 году. Каждый год я ездил в МГИМО, чтобы открыть новую учебную сессию. А во Франции я руководил этой программой, организовывал прием русских студентов, к которым относился как к своим детям, вел у них курс геополитики, показывал им Францию.

Многие из выпускников ICN, получивших диплом МГИМО, работают в России, я поддерживаю контакт в фейсбуке с ними, а также с некоторыми российскими выпускниками, имеющими двойной диплом.

Однако в 2012 году магистратура претерпела трансформацию. Она как бы растворилась в мире программ ICN и МГИМО, как река растворяется в водах океана. Студенты и преподаватели МГИМО по-прежнему приезжают в Нанси, а студенты и преподаватели ICN — в Москву. Но уже без моего участия.

Почему? Мой интерес к программе стал снижаться, как это бывает, когда создатель видит: его детище выросло, ходит на собственных ногах и больше не нуждается в его поддержке. К тому же у меня появились новые приоритеты: я читаю новые курсы, пишу статьи, книги, езжу по миру, участвую в различных конференциях.

Но я выполнил поставленную задачу — открыл дорогу в Европу и Россию студентам XXI века, поместив их в контекст глобального мира, который является основной темой моих лекций. За период с 2006 по 2012 год мы выпустили более трехсот специалистов с уникальным образованием!

Эти шесть лет магистратуры позволили мне иначе взглянуть и на самого себя, и на место МГИМО в моем становлении. При одной лишь мысли, что я возвращаюсь в свой институт, открывший мне горизонты мира, в новом качестве — преподавателя известной бизнес-школы Франции, мне хотелось

воскликнуть, подобно теперешнему студенту: «Вау!» Меня забавляло, что многие преподаватели французского языка МГИМО не догадывались, что мой родной язык — русский. А один из них (я помню, что в свое время он сказал мне, что я неспособен к языкам и что французский — не для меня), не узнав во мне своего бывшего ученика,

однажды подошел и спросил: «Не могли бы вы пояснить одно выражение, которое вы употребили, я его не понял?..» Не скрою, в тот момент я испытал некую эйфорию от реализованного экзистенциального челленджа!

Чем больше я живу, тем лучше понимаю: бессмысленно наклеивать этикетки, перечислять должности, называть

себя специалистом в какой-нибудь области, будь то геополитика, дипломатия, преподавание, литература или менеджмент.

После вас остается только одно — имя и фамилия. И за ними, вероятно (кто знает?), ваши идеи, слова, дела.

Поэтому на моей могиле будет написано просто: Alexandre Melnik. ☞

СОЛАЛЬ КАПЕЛЯН

*председатель французского
землячества МГИМО (2016–2018)*

Готовясь к поступлению в МГИМО, я много читал про этот университет и почти сразу понял: это то, что мне нужно.

На мой выбор повлияла безупречная репутация, которой пользуется его образование.

У меня было много различных курсов: мы изучали политический язык, дипломатический протокол, нашими преподавателями были практики. Дискуссии с исследователями и работниками дипслужбы дали мне понимание того, как реализуется политический курс на разных уровнях, как при формировании стратегии избежать так называемых черных лебедей — труднопрогнозируе-

мых событий, которые могут иметь значительные последствия.

В МГИМО очень насыщенная учеба! Почти каждый день проходят конференции по широкому кругу вопросов — от споров в Южно-Китайском море и политической обстановки в Ливии до блокчейн-технологий и искусственного интеллекта. Постоянно приходилось следить за анонсами, чтобы распланировать свой день.

Особо я хотел бы отметить курсы, реализуемые в МГИМО в двустороннем

МГИМО — интернациональный вуз, и каждый иностранный студент считает себя частичкой своей страны

партнерстве с другими странами. Больше всего мне запомнились два из них. В рамках курса со Школой дипломатии и права имени Флетчера десять студентов МГИМО и десять студентов из США еженедельно имели возможность обсудить состояние российско-американских отношений. Другой курс — «Государство Израиль» — был организован совместно с Институтом Израиля в Вашингтоне. Приглашенные ученые-практики рассказывали о различных аспектах израильского общества, политики, военной стратегии, они раскрывали перед слушателями всю глубину затрагиваемых ими вопросов.

Если бы меня попросили выделить какой-то один курс, я бы назвал занятия Андрея Сушенцова. Его лекции по истории внешней политики России познакомили меня с работами великих российских ученых Тренина и Цыганкова.

МГИМО — интернациональный вуз, и каждый иностранный студент считает себя частичкой своей страны, гордится своей родиной. Здесь существуют на-

циональные студенческие сообщества, такие, если вспомнить о дипломатическом характере вуза, «мини-посольства». Любой студент может сюда прийти, и ему расскажут о стране и культуре данного государства.

Последние два года я был председателем французского землячества. Я старался познакомить российских студентов с Францией во всем ее многообразии. Наше землячество провело множество конференций и культурных мероприятий, в частности конкурс ораторского искусства имени Третьяковского, который прошел под эгидой «Трианонского диалога». Его организовал заместитель председателя землячества Седрик Климчик. Я убежден, что молодежь наших стран должна способствовать лучшему пониманию и налаживанию контакта между гражданскими обществами России и Франции. 🇷🇺

СЕДРИК КЛИМЧИК

заместитель председателя
французского землячества
МГИМО

Я приехал в МГИМО в сентябре 2017 года как стажер. А когда уезжал, этот университет уже стал для меня родным. МГИМО — уникальный вуз в России. Здесь исключительно высокий уровень образования, особенно языковой школы.

Когда в первый же месяц своего обучения я встретил большое количество студентов, прекрасно говорящих на французском, я был приятно удивлен. Мне было очень приятно, что на занятиях было много студентов, мы всегда могли обменяться мнениями, рассказать о своих культурах. Я даже организовал с друзьями конкурс ораторского искусства на французском языке для студентов, изучающих этот язык, — чтобы они могли раскрыть свой потенциал. Мы назвали конкурс именем Третьяковского — русского поэта, переводчика и филолога XVIII века, который впервые в русском языке и литературе теоретически разделил поэзию и прозу и ввел эти понятия в русскую культуру и общественное сознание.

Конкурс прошел на высоком уровне — участники продемонстрировали отличные ораторские навыки.

Между Россией и Францией исторически крепкая связь, и нам, молодым, нужно продолжать ее укреплять — чтобы отношения стали настоящей дружбой

Между Россией и Францией исторически крепкая связь, и нам, молодым, нужно продолжать ее укреплять — чтобы отношения стали настоящей дружбой. Достижению этой цели и способствуют студенческие проекты, которые МГИМО активно поддерживает, помогая студентам наладить сотрудничество и успешно реализовать свои проекты. Французскому землячеству нужно продолжать развиваться, ведь российско-французское сотрудничество в руках общества в целом и молодежи в частности. Мы несем ответственность за Францию, за Россию и за нашу дружбу! 🇷🇺

АЛЕКСЕЙ МЕШКОВ: «ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ» ОТКРЫЛ ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

У политиков обеих стран, считает посол России во Франции, появилось желание «глотнуть свежего воздуха»

Посол России во Франции Алексей Мешков (МО, 1981) в ноябре отметит год с момента назначения на должность. Но он предпочитает говорить о большем периоде, о календарном годе, считает, что надо брать отсчет с визита в Париж в мае прошлого года президента России Владимира Путина, с его переговоров с Эммануэлем Макроном в Версале. «Этот саммит стал стартом постепенного выхода из кризиса в российско-французских делах, последовательного возвращения наших отношений в нормальное русло, — говорит Алексей Юрьевич. — Не все так просто, но буквально за один-два месяца состоялись и полномасштабный визит Э. Макрона на экономический форум в Санкт-Петербург, где прошел двусторонний саммит, и его двойной приезд в период чемпионата мира. А ведь злопыхатели в Европе, если помните, вообще призывали бойкотировать политическое присутствие на чемпионате. Саммит в Санкт-Петербурге придал реальный импульс двусторонним отношениям, это было очень заметно по резко возросшему ритму консультаций по линии МИДа, по линии других ведомств».

МЖ: Активизировался «Трианонский диалог».

Да, он получил в Санкт-Петербурге полное официальное обрамление на встрече обоих координационных советов этого форума с В. В. Путиным и Э. Макроном... То есть появилось окно возможностей. И теперь нам важно сделать все, чтобы не дать международным геополитическим ветрам это окно опять захлопнуть. С обеих сторон, по моим ощущениям, есть желание глотнуть свежего воздуха посреди всей этой неприглядной истории, которую нам пытаются навязать англосаксонские «коллеги».

Что касается «Трианонского диалога», то мы в посольстве искренне рады, что с российской стороны его возглавляет Анатолий Васильевич Торкунов. Будем ему активно помогать.

МЖ: Он приедет в ноябре в Париж на встречу выпускников МГИМО, для вас это, как ни крути, отличная возможность отметить свой год в кругу друзей. Встреча эта важна тем, что она соберет не только российских мгимовцев, работающих и живущих во Франции, но и французов, окончивших двойные магистратуры МГИМО — Sciences Po и других французских университетов.

Кстати, я не так давно выступал в Sciences Po с лекцией для магистрантов. Мне понравилась европейская молодежь. Они с интересом слушали, задавали очень разумные вопросы.

МЖ: А с нашими магистрантами, которые учатся по программе МГИМО — Sciences Po, не встречались?

Не встречался, но, уверен, еще встречу. А вообще, с мгимовскими магистрантами я неоднократно общался на протяжении всей своей профессиональной жизни. Я ведь входил в совет Европейского учебного института. Виноват, не так часто посещал его заседания. Служебная нагрузка, знаете, не давала, но часто выступал с лекциями. Я рад, что у МГИМО складываются интересные отношения с французскими партнерами.

МЖ: Когда вы учились в МГИМО, у вас ведь не было магистратур.

Да, в 1976 году, когда я поступал на факультет МО, у нас не было и бакалавриата!

МЖ: Почему вы тогда выбрали МГИМО?

Я член мгимовской династии: факуль-

тет МП окончил мой отец, моя старшая сестра — выпускница МЭО. Университет окончили оба моих сына: старший — факультет политологии, младший — МИЭП. Как видите, у каждого в МГИМО был свой интерес, каждый шел в профессию осознанно.

У меня не было колебаний, я хотел заниматься этой профессией, знал, что это лучшее поле применения моих способностей. И после всех лет своей дипломатической карьеры я убедился, что был абсолютно прав, когда делал этот выбор.

МЖ: Вы начали ее в Испании? Чем запомнился вам испанский отрезок работы?

Я приехал туда буквально через несколько лет после восстановления дипотношений, и это был период бума российско-испанских отношений во всех областях. Мы строили дом российско-испанского сотрудничества. Я благодарен, что судьба позволила мне заниматься этим позитивным делом.

Появилось окно возможностей. И теперь нам важно сделать все, чтобы не дать международным геополитическим ветрам это окно опять захлопнуть

МЖ: Вы отработали в Испании два срока. Кто помог вам встать на ноги и научил профессии?

Сейчас активно возрождается наставничество, а в те годы существовал даже специальный механизм. Тем не менее у меня как у начинающего дипломата не было непосредственного наставника, но среди моих учителей, конечно, и Игорь Сергеевич Иванов, который впоследствии стал министром иностранных дел, и Юрий Владимирович Дубинин, бывший послом в течение большей половины срока моей первой командировки. Это и ушедший из жизни Виктор Васильевич Смолин, одно время занимавший пост советника-посланника, и мой друг Герман Белевитин, который на тот момент был 3-м секретарем. Он очень помогал мне на первоначальном этапе готовить дипломатические до-

кументы. Я назвал только четверых, но я благодарен всем, потому что каждый на своем уровне старался помочь коллеге. Это был коллектив единомышленников.

МЖ: Чем отличаются школы Иванова и Дубинина?

Сложно проводить различия, у каждого есть свои сильные стороны, к которым ты присматриваешься. Скажем, мы вряд ли сможем найти в стране профессионала, который лучше знает Испанию — ее последние 40 с лишним лет, — нежели И. С. Иванов. При этом у Игоря Сергеевича уже тогда был огромный опыт работы в центральном аппарате. Ю. В. Дубинин, в свою очередь, стоял у истоков создания Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, входил в состав российской делегации на мадридской встрече ОБСЕ.

МЖ: А для вас чем дорога Испания?

Для любого человека моего поколения и поколения постарше это, конечно, так называемые испанские дети гражданской войны, Долорес Ибаррури... И безусловно, тот героический поступок, который 23 февраля 1981 года совершил король Хуан Карлос I, фактически сорвавший уже реализованный неофранкистами государственный переворот. Такие вещи не забываются, мужество этих людей вызывает глубокое уважение.

МЖ: Там был эпизод с Дубининым — советским послом, которому вроде предлагали укрыться от франкистов?

Эту историю я слышал дважды с разрывом в 15 лет. Сначала мне ее рассказал сам Ю. В. Дубинин. Во время переворота он был в гостях у своего испанского друга, который сказал ему: «Не волнуйся, сиди у нас спокойно, мой отец был франкистским министром — тебя вряд ли будут здесь искать». А через 15 лет, когда этот человек ушел из жизни, я услышал эту же историю со слов его сына. «Мы спали с братом, — рассказал он, — а в это время к нам в спальню поднялся папа, который сказал: «Я хотел бы с вами попрощаться, у нас в гостях оказался советский посол — может быть, мы никогда больше не увидимся». Настолько мужествен был этот человек, он не испугался, не попросил советского посла уйти...

МЖ: Вы отработали больше девяти лет послом в Италии. Чем для вас примечательны эти годы с профессиональной и человеческой точки зрения?

Это огромный этап в жизни. На него пришлось бурное развитие наших двусторонних отношений. Достигнуто было много. Когда я приехал в Италию, товарооборот был в районе 9,5 миллиарда долларов, а когда уезжал — 53,5 миллиарда. Это был и интенсивный рост культурных обменов, и насыщенные политические контакты — порядка 40 саммитов на уровне президента и премьера. А саммиты — это кульминация работы по целому ряду направлений. В их ходе, как правило, подписываются важные межгосударственные документы. Для меня всегда важна духовная сторона работы. Огромным подарком в жизни стало, например, возведение первой православной церкви в Риме. За две тысячи лет существования христианства в этом городе впервые появился русский

храм, притом в непосредственной близости от Ватикана. Это был труд многих людей, усилия спонсоров. Ну и я, как посол, чувствую себя сопричастным этому. Смогли мы вернуть и наше Патриаршее подворье в городе Бари, которое очень активно посещают наши паломники. Это удалось сделать прежде всего благодаря В. В. Путину, Д. А. Медведеву и, разумеется, святейшему патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, которые уделяли большое внимание этому проекту.

МЖ: Россия прочно связана с Италией тысячами нитей человеческих отношений. У вас нет в запасе интересной истории?

Таких историй много. Причем знаковых. Одна из них связана с участием русских моряков в спасении итальян-

цев во время страшного землетрясения 1908 года в Мессинском проливе. Наши корабли (среди них, кстати, был и крейсер «Аврора») оказались недалеко от тех мест и первыми пришли на помощь. Они спасли тысячи людей, и впоследствии жители Мессины назвали одну из улиц в честь русских моряков. Но история на этом не заканчивается. Как-то на одном из мероприятий ко мне подошел человек, которого я знал, и сказал неожиданную для меня вещь. «Я благодарен русским морякам. Если бы не их помощь тогда, я не появился бы на свет! Дело в том, что мой дед, который был тогда маленьким ребенком, стоял в оконном проеме на третьем этаже рушившегося дома, когда его увидели русские моряки. И им удалось его снять оттуда».

своей должен быть строителем. Уверен, что и во Франции будем стараться строить, хотя за последние годы политическая и геополитическая ситуация резко поменялась.

МЖ: Вы дважды в своей карьере занимали важный пост заместителя министра. Первый раз это произошло в сентябре 2001 года, за пять дней до ужасного теракта в Нью-Йорке, который изменил мир. Тяжело было начинать?

Да, непросто. Ведь через неделю после теракта я как раз сопровождал нашего министра И. С. Иванова в Нью-Йорк. Из-за теракта Генассамблея ООН была перенесена на более поздний срок, но руководством России было принято решение, что наша делегация все равно приедет и проведет ряд контактов. Поэтому мы стали первыми из иностранных официальных делегаций, кто приехал в США сразу после этих трагических событий.

А самолеты туда не летали, небо было

Если человек хочет заниматься дипломатией, он по натуре своей должен быть строителем. Уверен, что и во Франции будем стараться строить

Такие истории дорого стоят. Или вот мы все знаем о Капри — один из самых красивых островов Средиземноморья, расположенный в южной части Италии. Известно, что на Капри несколько лет жил Алексей Максимович Горький. Но мало кто знает, что там уже в течение многих лет проводится присуждение литературной премии имени Горького. Печально, но в Москве теперь есть Тверская улица, даже улица Демьяна Бедного есть, только улицы Горького нет... А вот на Капри она есть! В память об А. М. Горьком там установлен памятный знак. То есть в Италии, как и в Испании, это опять было строительство — дома российско-итальянского сотрудничества, а строить значительно интереснее, чем разрушать. Вообще, если человек хочет заниматься дипломатией, он по натуре

закрыто! Так что сначала пришлось приземлиться в Вашингтоне, где состоялись встречи с руководством США. Президент США Дж. Буш выразил глубокую признательность В. В. Путину, который, как вы помните, был первым из глав государств, кто позвонил ему и предложил помощь. А в Нью-Йорк нас привезли автобусом. Никогда не забуду эту картину: над местом, где всего несколько дней назад возвышались знаменитые «близнецы», еще стоял столб дыма. Это были тяжелые впечатления... Разумеется, я был в Нью-Йорке и раньше, и в моем архиве остались собственные фото на фоне «близнецов», когда они еще стояли. А вот фотографий Нью-Йорка из той поездки у меня нет... Кстати, наше постпредство при ООН в тот период возглавлял Сергей

Викторович Лавров, и оно усиленно работало в очень сложных условиях.

МЖ: А чем был интересен для вас тот срок?

На должность заместителя министра я пришел с поста директора Департамента внешнеполитического планирования, который занимается анализом всего объема международных проблем. Поэтому как заместитель И. С. Иванова я занимался глобальными вопросами, глобальным планированием. Для меня как человека, который большую часть своей карьеры провел на европейском направлении, это был прежде всего «разворот на Азию» — этап очень интересный и принципиально важный в профессиональном плане. Я несколько раз съездил в Китай, побывал в обеих Кореях, в Японии, странах АСЕАН. Эти поездки раздвинули горизонты моего понимания процессов в мире.

Во второй раз я был назначен на пост заместителя министра в 2012 году после возвращения из Италии. Это было уже чисто европейское направление, я курировал две трети европейских стран и все европейские институты. Что мне дал тот период? Вы удивитесь, но, во-первых, дал больше терпения, ведь это было очень непростое время. Через год начались события на Украине, хотя кризис созрел давно...

МЖ: Еще со времени речи президента в Мюнхене?

Да, речь в Мюнхене была предупреждением со стороны России о том, что дела идут не в правильном направлении. А госпереворот на Украине был просто использован нашими западными «коллегами», пытавшимися сохранить однополярный мир, в качестве предлога, который позволил бы им легализовать, так сказать, свои потуги, нацеленные на изоляцию России. Конечно, это был довольно сложный период работы, но, с другой стороны, остались очень теплые воспоминания о европейских коллегах, в контактах с которыми я практически не испытывал дискомфорта, притом что они зачастую публично были вынуждены защищать позиции, отличные от наших. Ну и плюс увлекательная работа в команде, которая слаженно трудится под руководством Сергея Викторовича Лаврова, и чувство товарищеского локтя, придающее дополнительные силы. Я очень благодарен годам, которые провел на этом посту в МИДе, и своим коллегам по работе. ☐

АРТЕМ СТУДЕННИКОВ

(МО, 1991)

советник-посланник

посольство РФ

г. Париж, Франция

Вмоей судьбе с самого начала все было predetermined: родители окончили МГИМО (поженились, кстати, в «историческом» общежитии института на Новочеремушкинской улице). Мой отец, Студенников Игорь Иванович, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, всю жизнь отдал МИДу. Большая часть моего детства и начала юности прошла в зарубежных командировках родителей, где я варился в среде профессиональных дипломатов, где начал учить французский язык. Забегая вперед, скажу, что и моя младшая сестра Арина, и мой сын Игорь окончили МГИМО, и хотя они не пошли по мидовскому пути, мгимовская династия в нашей семье налицо.

Хорошо помню, как в Алжире, где отец работал в двух длительных командировках, я в довольно раннем возрасте заинтересовался его профессией, а заодно международной проблематикой, историей (общей, военной, дипломатической), а затем и политикой. Меня увлекали разговоры и споры старших, когда речь заходила о сюжетах, которые начинали входить в сферу моих увлечений. Время было интересное.

В 1985 году я успешно сдал вступительные экзамены в МГИМО, попав на восточное отделение факультета МО и получив для изучения вьетнамский язык, который по традиции шел в паре с французским. Понимал, что учеба потребует от меня немалых усилий, но это не слишком меня обескуражило. Главная цель была достигнута — я стал студентом МГИМО!

Вьетнамский — сложный тональный язык, но алфавит основан на латинице в отличие, скажем, от китайского или японского с их иероглификой. Так что в этом плане мне было полечче, чем моим друзьям по академической группе, которые как раз и изучали эти языки. А вообще я убежден, что любой язык сложный, потому что требует каждодневной тренировки, запоминания больших объемов информации, постоянных занятий

в лингафонном кабинете. Счастливы те, у кого есть хорошие способности к языкам. У меня они обычные, но тем не менее МГИМО я окончил с красным дипломом и с отличной оценкой по вьетнамскому языку.

С благодарностью вспоминаю одного из своих преподавателей-вьетнамистов — прекрасного человека и блестящего лингвиста И. Е. Алешина. Крепко запомнились мне занятия с ведущими преподавателями кафедры французского языка № 2 — Е. П. Поповой и Г. М. Ковальчук. Я сохранил самые теплые чувства и глубокую признательность к этим замечательным, но строгим — и мы, увы, давали все основания для этой строгости — учителям. К сожалению, лишь с возрастом пришло понимание того,

Мне никогда не было стыдно за Россию. Я исходил из того, что переживаемые нами трудности — результат тектонических сдвигов, смены эпох, которая, что очень важно, произошла все-таки практически бескровно. Поэтому работал я с уверенностью и гордостью оттого, что представляю Россию

как, в сущности, мало мы пользовались уникальной возможностью почерпнуть максимум из тех знаний, которыми они обладали и щедро делились с нами.

В МГИМО меня увлекали все исторические дисциплины — регионоведение, всемирная история, история международных отношений, на старших курсах — политология. Глубокое впечатление, в частности, оставили интереснейшие лекции профессора Л. С. Васильева, крупного историка-востоковеда. На них приходили студенты с других потоков и факультетов. Мне нравилось изучать и историю КПСС, ведь она была

частью истории страны.

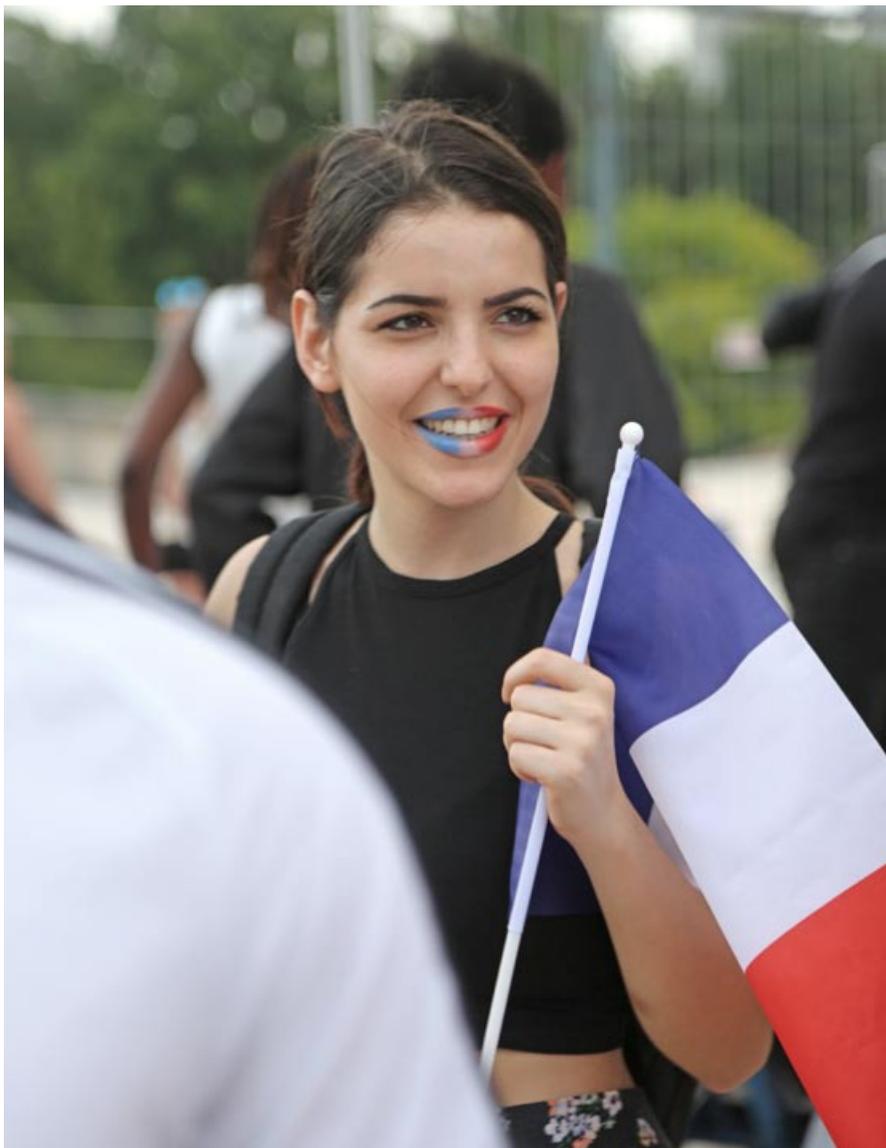
В июле 1991 года, окончив институт, я вышел на работу в МИД. А 19 августа, не включив с утра новости по телевизору (не хотел беспокоить жену, которая была на седьмом месяце беременности), я приехал на работу в здание нынешней Дипакадемии, где находилось наше подразделение, и только от коллег узнал про августовский путч, заявление ГКЧП и т. д. Через несколько часов мы услышали гул танков, которые шли в центр по Комсомольскому проспекту...

Так началась новая жизнь, с которой пришла масса возможностей и соблазнов: как грибы после дождя появлялись банки, коммерческие фирмы, совместные предприятия... Но у меня не было и мысли уходить на вольные хлеба — я не чувствовал себя готовым к этому. Я твердо выбрал дипломатическую карьеру и не жалею об этом.

Однако, как и многие, я с горечью воспринял развал Советского Союза. Циником я не был и был искренне отвержен левой коммунистической идее, хотя в КПСС вступить не успел. В то же время я понимал тогда и убежден в этом и сегодня, что эта трагедия не была результатом какого-то внешнего заговора. Да, существовали силы, которые способствовали такому исходу, но в основе этих процессов лежали прежде всего наши внутренние проблемы — потеря идеологических ориентиров, ложь и лицемерие официальной пропаганды, но прежде всего — неэффективность экономической системы.

Тем не менее страна сохранилась, хотя и уменьшилась в размерах и вступила в драматический период своей истории. Однако мне никогда не было стыдно за Россию. Я исходил из того, что переживаемые нами трудности есть результат тектонических сдвигов, смены эпох, которая, что очень важно, произошла все-таки практически бескровно. Поэтому работал я с уверенностью и гордостью оттого, что представляю Россию.

А в апреле 1992 года я с женой и маленьким сыном уехал в первую свою заграничную командировку — в Республику Джибути. Это маленькая страна на Африканском Роге, которая долгое время — до конца 70-х годов прошлого века — была французским заморским департаментом, называлась Французским берегом Сомали, потом Французской территорией афаров и исса (это две основные этнические группы, которые населяют Джибути).

Однако в середине 70-х годов сторонникам независимости в ходе второго референдума удалось ее добиться, и Франция приняла этот выбор. Понимая уникальное стратегическое положение Джибути, СССР в 1978 году решил открыть там свое посольство. Джибути находится у Баб-эль-Мандебского пролива в Красное море и на пути к Суэцкому каналу. Рядом была дружественная Эфиопия, напротив — не менее дружественный Южный Йемен. Надо сказать, что со временем Джибути лишь укрепила свое стратегическое положение в регионе.

Российское посольство в Джибути было небольшим — четыре дипломата, включая посла. Однако работа в таких малых заграничных пунктах имеет свои преимущества и кардинально

Вьетнамский, который мне дали, — сложный тональный язык, но алфавит основан на латинице, так что в этом плане было полегче

отличается от больших посольств, где молодой дипломат, как правило, имеет узкую специализацию, ограниченный круг поручений, не со всеми документами может работать и т. д. В моем

же случае приходилось заниматься самым широким кругом вопросов — и хозяйственно-административными, и консульскими, и политическими, не говоря уже о переводах.

В Джибути в тот период шла вялотекущая гражданская война, в основе которой был конфликт между афарями, составляющими меньшинство, и доминирующими исса. Тогда вообще мир трясло, Африка не была исключением — ходила ходуном, но от превращения в горячую точку по примеру соседнего Сомали Джибути спасало то, что на тот момент там находилась крупнейшая французская военная база с 4 тысячами французских военнослужащих. Они контролировали столицу и большую часть страны, поэтому вспышки насилия возникали только на севере, и еще до моего отъезда война закончилась.

Джибути — страна примечательная, у нее нет ни минеральных ресурсов, ни сельского хозяйства, однако ее преимущество — развитая для Африки инфраструктура, морской порт, служивший единственными морскими воротами для огромной Эфиопии, современный аэропорт, банковская система и коммуникации. И при этом, в том числе за счет французского военного присутствия, Джибути представляла собой единственную относительно спокойную точку в абсолютно разбалансированном регионе. Не случайно именно через Джибути в 1994 году при активной помощи французских вооруженных сил проходила эвакуация наших граждан из охваченного гражданской войной Йемена. Именно тогда свои первые шаги на международной арене сделало зарождающееся российское МЧС.

Мне очень повезло с моим первым послом — Пулатом Хабибовичем Абдуллаевым, человеком высочайшего профессионализма и эрудиции, блестяще владевшим пером и столь же филигранно французским и английским языками. С самых первых месяцев моего пребывания в посольстве он стал привлекать меня к политической работе. Я мог заниматься установкой нового забора для посольства, но параллельно активно встречался с иностранными дипломатами и местными мидовцами, пытаясь добыть интересную и полезную для нас информацию о происходящих в стране и регионе процессах. Посол всячески поощрял мои усилия по расширению контактов, привлекал к интересной аналитической работе.

Спрашивал строго, но щедро делился опытом. Именно с ним я получил свою первую и очень насыщенную дипломатическую школу, приобрел знания и навыки, которые помогли мне в дальнейшем. Это был настоящий посол-наставник, не жалеющий времени на формирование меня как специалиста, и за это я ему глубоко признателен.

Отработав четыре с половиной года в Джибути, я вернулся в МИД, где стал сотрудником генсекретариата министерства, помощником советника министра — Бориса Леонидовича Колоколова. Это был маститый советский дипломат, который в первые годы существования новой демократической России был заместителем министра, курируя, в частности, африканское направление. Но главное, это был замечательный человек, ветеран войны, всю свою жизнь посвятивший государственному служению. В 1998 году я перешел на работу в Первый европейский департамент, а в самом начале 1999 года отбыл в свою первую командировку во Францию. С этого момента я и работаю на европейском, прежде всего французском, направлении. Начинать в Париже на должности второго секретаря в консульском отделе. Но поскольку это уже была вторая командировка и у меня был опыт политической работы, я с самого начала не скрывал, что хотел бы со временем перебраться в группу политики, или политгруппу. И через год это произошло.

В первой французской командировке мне довелось поработать под руководством двух наших крупных, маститых дипломатов — сначала с Николаем Николаевичем Афанасьевским, а потом с Александром Алексеевичем Авдеевым.

Каждый из них обладал своим собственным неповторимым стилем, и у каждого я старался учиться новым навыкам и умениям. А учиться у них было чему. Именно в период их работы в качестве чрезвычайных и полномочных послов Российской Федерации во Франции отношения между нашими странами вышли на качественно новый уровень. А. А. Авдеев при этом особое внимание уделял еще одному важнейшему направлению работы посольства, особенно актуальному во Франции: ему удалось совершить прорыв в отношениях с непростой и специфической частью русской диаспоры во Франции — многочисленными потомками первой волны русской эмиграции. Однако квинтэссен-

ция дипломатической работы, главная задача посольства — внешнеполитическое направление. Это сфера деятельности сотрудников политгруппы, которые осуществляют сбор и анализ информации, выполняют многочисленные поручения Центра, в круглосуточном режиме — говорю это на полном серьезе — отслеживают все внешнеполитические телодвижения официального Парижа. За более чем четыре года первой командировки я получил большой опыт такой работы. У меня были свои досье, определенные географические направления, я постоянно встречался с коллегами из других посольств, сотрудниками МИД Франции.

Вернувшись в Москву в 2003 году, я

Квинтэссенция дипломатической работы, главная задача посольства — внешнеполитическое направление. Это сфера деятельности сотрудников политгруппы, которые осуществляют сбор и анализ информации, выполняют многочисленные поручения Центра, в круглосуточном режиме отслеживают все внешнеполитические телодвижения официального Парижа

влился во внешнеполитический отдел Франции Первого европейского департамента (второй французский отдел занимается вопросами двустороннего сотрудничества), где готовил материалы внешнеполитического характера ко всем двусторонним встречам, участвовал в переговорах, вел запись телефонных разговоров, составлял отчеты и т. п. Из этого отдела через пару лет А. А. Авдеев вновь предложил мне вернуться во Францию, на этот раз в качестве советника по культуре.

Я с большим интересом взялся за этот участок, хотя, понятное дело, в глубине души надеялся, что со временем вернусь на свое привычное и любимое внешнеполитическое направление. И действительно, через год руководитель группы политики завершил командировку, а я занял его место, возглавив политгруппу и получив должность старшего советника. Это был очень плодотворный период в российско-французских отношениях — энергичного делегационного обмена, в том числе на высшем уровне. Российские президент и председатель правительства могли до трех раз в году посетить Францию. Всякий раз такой визит предполагает долгую и серьезную подготовку, и если МИД готовит его концептуальную сторону, за нами — в первую очередь практическая организация, которая включает тысячи логистических и технических аспектов, проговоры с французами всех деталей, работа с так называемыми передовыми группами из Москвы и т. п.

В 2010 году я вернулся в Москву, снова в свой уже ставший родным Первый европейский департамент на должность начальника отдела двусторонних отношений — относительно нового для меня направления, которое весьма отличается от внешнеполитического. В силу того что от отношения с Францией у нас необычайно диверсифицированы, работы хватало. Сотрудничество активно развивалось на межпарламентском уровне, между целым рядом министерств, между регионами двух стран и т. д. Отдельное и всегда важнейшее место занимало сотрудничество в сфере культуры. Немало бывает и сложных, спорных вопросов, требующих большого внимания. В общем, мы в отделе каждый день занимались десятком различных сюжетов, готовили записки, различные ноты, материалы к беседам и т. п. Это был исключительно интересный и интенсивный период, который стал для меня большой школой.

В 2014 году я получил повышение, став заместителем директора департамента и получив в ведение страны Бенилюкса. Страны небольшие, не с таким объемом контактов и сотрудничества, как с Францией, но зато это сразу три страны, каждая по-своему важная и интересная. К тому же в наших отношениях с Западом начался сложный, если не сказать — тяжелый, период в контексте кризиса на Украине. Чего стоит трагедия малайзийского боинга, сбитого в небе над Украиной и серьез-

но осложнившего наши отношения с Нидерландами. Или история с арестом судна зеленых «Арктик санрайз», которое атаковало нашу буровую платформу в Баренцевом море.

В конце 2015 года появилась вакансия на должность советника-посланника в Париже, и меня направили в третью французскую командировку. В то время послом был Александр Константинович Орлов, который меня знал еще с 1998 года в бытность свою директором Первого европейского департамента и под руководством которого я работал в посольстве с 2008 по 2010 год.

Уже три года я нахожусь на должности советника-посланника, почти год имею честь трудиться под началом нового посла России во Франции, еще одного видного российского дипломата, в течение долгих лет курировавшего европейское, в том числе французское, направление в качестве заместителя министра иностранных дел, — Алексея Юрьевича Мешкова. Он был назначен президентом Российской Федерации на этот пост в очень непростой для наших отношений с Западом и Францией момент, энергично включился в работу, поставив перед нами новые амбициозные задачи.

Как я уже сказал, период, который мы переживаем, сложный, но интересный. Сложный — из-за серьезных расхождений с Парижем по целому ряду вопросов, но одновременно интересный тем, что в мире происходят глобальные процессы, меняющие его облик. Одновременно меняется Россия, меняется Франция. Все это требует серьезной аналитической работы, креативных решений, инновационных методов достижения наших политических целей.

На своей нынешней позиции я в той или иной степени причастен ко всем направлениям деятельности посольства. Ведь в отсутствие посла я становлюсь временным поверенным в делах России, то есть полностью отвечаю за работу учреждения. Основной объем работы связан с обработкой самых разных документов. Я пропускаю через себя все материалы, которые готовят наши дипломаты. Моя задача — фильтровать этот поток, править любую бумагу, которая ляжет потом на стол послу. Участвую в подготовке самых различных двусторонних контактов, в том числе на высшем и высоком уровнях. Представляю посла на мероприятиях самого разного плана.

Важная часть моей работы — разъяснение позиций России по самым разным международным проблемам, происходящих в нашей стране процессов и т. д. Разумеется, речь идет о контактах не только с официальными лицами, но и с простыми французами. Часто выступаю перед различными ассоциациями и объединениями, особое внимание уделяю встречам с французской студенческой молодежью.

По мере укрепления внешнеполитических позиций нашей страны значительно активизировались наши контак-

По всем направлениям есть прогресс, и сегодня мы можем смотреть на наши отношения гораздо более оптимистично, нежели полтора года назад, на излете президентства Франсуа Олланда. Энергия и настрой Э. Макрона на диалог и достижение результатов — пусть даже небольших — способствуют выходу наших отношений на позитивную траекторию

ты со здешними СМИ. По поручению посла я довольно часто в последнее время выступал на телевидении и радио. Это стало важным направлением в моей работе, прежде такого не было.

Говоря о текущем моменте, с уверенностью можно утверждать, что президент Франции Эммануэль Макрон, в целом оставаясь на позициях Запада и подчиняясь «блоковой дисциплине», тем не менее настроен на интенсивный и доверительный диалог с Россией. Мы отфиксировали этот его настрой сразу же после победы молодого амбициозного политика на президентских выборах во Франции в 2017 году. Менее чем через две недели после своей

инаугурации Э. Макрон пригласил президента России В. В. Путина во Францию 29 мая 2017 года с визитом для участия в открытии крупной выставки в Версале, посвященной 300-летию визита Петра I во Францию. Конечно, это был лишь повод для установления личного контакта и обстоятельного обмена мнениями по всему комплексу вопросов двусторонней и многосторонней повестки дня.

После этого визита наметилась активизация российско-французского диалога и сотрудничества по самым разным направлениям. Новым важным этапом стал визит Э. Макрона в Санкт-Петербург 24–25 мая, который произвел, судя по всему, на него большое впечатление.

Он находился в России довольно долго, посетил правильные, дорогие для нас места — Пискаревское кладбище, Музей обороны Ленинграда, Эрмитаж, театры. Провел углубленные переговоры с президентом России В. В. Путиным. Важно, что этот визит состоялся, несмотря на «дело Скрипалей» и взаимную высылку дипломатов. Буквально на следующий день после обнародования этого, прямо надо сказать, недружественного шага Франции официальный Париж четко дал понять, что визит Э. Макрона в Россию состоится. В результате за период в шесть недель он трижды побывал у нас, включая две поездки в Россию в июле благодаря успешному выступлению французской сборной на чемпионате мира по футболу (всякий раз в ходе этих вроде бы частных визитов устанавливались новые контакты между президентами России и Франции). Итог — дальнейшее наращивание диалога между нашими странами. Хотя разногласия сохраняются — и весьма серьезные, в частности по Крыму. Франция занимает довольно жесткую позицию по Донбассу, Украине. Но на украинском направлении идет взаимодействие в «нормандском формате», по Сирии тоже есть подвижки — Э. Макрон понимает, что требование отставки Б. Асада сегодня иллюзорно, он хочет, чтобы Франция включилась в процесс урегулирования в Сирии, что невозможно без взаимодействия с Россией. То есть по всем направлениям есть прогресс, и сегодня мы можем смотреть на наши отношения гораздо более оптимистично, нежели полтора года назад, на излете президентства Франсуа Олланда. Энергия и настрой Э. Макрона на диалог и достижение результатов — пусть даже небольших — способствуют выходу наших отношений на позитивную траекторию. ☐

Моя попытка поступить в МГИМО завершилась неудачей — недобрал баллов. Но поскольку я поступал в институт после трехлетней службы в морфлоте, меня приняли на подфак. Окончив его в 1983 году, я стал студентом факультета МЭО. Мне дали французский и испанский языки.

Время было переломное. Сначала умер Брежнев, потом Андропов, Черненко... Всякий раз нас, студентов идеологического вуза, мобилизовывали на печальные мероприятия, и мы вливались в траурную процессию, которая с каждым разом мельчала.

Я учился на валютно-кредитном отделении. Было интересно и трудно одновременно. На третьем курсе я еще попал в историю — завалил валютно-кредитные отношения капиталистических стран преподавателю В. М. Пятненко. Меня пригласил свидетелем на свадьбу мой друг Петр Олексенко, который учился на МО. В этой связи надо было в зимние каникулы ехать на Украину. Я решил сдать сессию досрочно, быстро подготовился и... Позже, конечно, пересдал, но остался без стипендии. Другого дохода у меня тогда не было, пришлось идти работать: сторожил продуктовую базу в районе Олимпийской деревни, где по ночам готовился к занятиям. В результате сдал сессию на одни пятерки — мотивация была высокой: хотел ночью спать.

Из хороших воспоминаний — работа в стройотрядах в Казахстане. Начинал с рядового бойца, потом стал мастером, дорос до командира. Мы строили разные объекты. Надеюсь, что в поселке Алгабас Ерментауского района Целиноградской области до сих пор люди живут в домах из шлакоблоков, которые мы для них возвели.

Окончив МГИМО в 1988 году, я оказался в Первом африканском департаменте МИДа, откуда сразу же поехал в Камерун. Для молодого дипломата работа в маленькой точке — очень полезная школа многоформатной подготовки. Приходилось заниматься всем — от протокола посла, переводов, подготовки к ежедневным «читкам» у посла, слушая национальное радио, до оказания помощи бухгалтерии и завхозу посольства, получения грузов в порту и аэропорту. Времени не хватало, и часто по вечерам писал необходимые информационно-справочные материалы.

20 августа 1991 года из Москвы в посольство пришло указание срочно посетить местный МИД и вручить камерунцам за-

явление, связанное с ГКЧП. Для посольства момент оказался неудобным, перемена руководства: уехал прежний посол, а новый еще не заехал. Временный поверенный говорит: «Надо идти к министру Ж.-Р. Боо Боо, ты со мной как переводчик». «Может, подождем? — отвечаю. — Верховный Совет еще ничего не сказал. Вдруг все поменяется? Мы же далеко, пока до нас дойдет...» Нет, говорит, пойдём. Пришли, исполнили поручение. Через день приходит другое указание, дезавуирующее прежнее. Опять запросились к министру, но он нас не принял, пришлось встречаться с его заместителем. В итоге все закончилось хорошо, в то непонятное время у руководства до таких дальних точек руки просто не доходили...

Поскольку я родом из Киева, в 1993 году мне предлагали перейти в МИД Украины, но я принял решение остаться в России, которую считаю своей родиной

Бывая в отпусках, мы видели, как сложно жила страна, в магазинах не было продуктов, ввели талоны... В капиталистическом Камеруне таких проблем не было. Моя зарплата составляла целых 700 долларов, и по тем меркам это были хорошие деньги. Правда, в течение первого года, когда жена с сыном оставались в Москве (она доучивалась в институте), мою зарплату урезали — тогда были отчисления за пребывания за границей без семьи (меня по действующим тогда финансовым правилам приравнивали к холостяку). Долларовое преимущество «компенсировалось» спецификой африканской бюрократии. Мы, конечно же, получали зарплату в местной валюте. А чтобы получить свои законные доллары, надо было менять африканские франки в банке. Процедура на тот момент была довольно сложная: надо было ехать с нотой в камерунский МИД. Там ее визировали, после этого — в Минфин, обивая пороги разных отделов. В ре-

**ДМИТРИЙ
ПЛАХОТНЮК**

(МЭО, 1988)

СОВЕТНИК

посольство РФ

г. Париж, Франция

зультате в банк она поступала, как новогодняя елка, вся в печатях и визах.

Вернулся я в Москву в 1993 году. Не скрою, поскольку сам я родом с Украины, мне предлагали перейти в украинский МИД. Еще в Камеруне мы трудились вместе с И. Д. Шевченко. Он, будучи советником, командированным из МИД УССР, возглавлял у нас чадскую группу

(в Нджамене в тот период наше посольство было закрыто из-за внутривосточного военного конфликта), затем стал управделами в украинском МИДе и гарантировал мне неплохое трудоустройство.

Мы с женой приняли решение продолжить трудиться в России. Меня пригласили в Управление по безопасности

и сотрудничеству в Европе, ставшее вскоре Департаментом общеевропейского сотрудничества (ДОС). Его первым директором был Ю. В. Ушаков, ныне помощник президента России по международным делам. В тот период Россия готовилась вступить в Совет Европы, и мы активно работали над этой задачей. За ее успешное выполнение я даже получил

внеочередной дипломатический ранг второго секретаря второго класса.

За три года работы в ДОСе я не раз бывал с российскими парламентскими делегациями в Страсбурге, поэтому как логичное воспринял приглашение поехать на работу в посольство в Париж. Правда, экономикой заниматься не пришлось, я попал в группу культуры. Но ве-

сти это направление во Франции — дело благодатное. За четыре с лишним года мне пришлось непосредственно участвовать в организации многих знаковых культурных событий. Это и большая выставка, посвященная 100-летию визита Николая II во Францию, и юбилейный концерт к 125-летию С. Дягилева с участием Н. Цискаридзе и У. Лопаткиной, и открытие памятников А. С. Пушкину в парке поэтов, что рядом со стадионом «Ролан Гаррос», и В. Нижинскому — на кладбище Монмартр...

В 2001 году я вернулся в Москву и благодаря директору Первого европейского департамента, затем послу России при Совете Европы и во Франции А. К. Орлову стал работать во французском отделе. Через пару лет был назначен начальником секретариата заместителя министра А. Е. Сафонова, который курировал вопросы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным распространением наркотических средств. Это был очень ответственный участок, который позволил получить огромный опыт не только многосторонней и двусторонней дипломатии, но и самостоятельной работы во главе коллектива.

А вскоре мне удалось поработать и со вторым своим языком: с 2005 по 2009 год был старшим советником в посольстве России в Испании. Я возглавлял направление «двусторонки» (межпарламентские и региональные связи, экономика, культура, правовое сотрудничество и т. д.). Весьма интересной была работа с соотечественниками. Наш посол А. И. Кузнецов (он сегодня постпред России при ЮНЕСКО) поручил мне также заниматься работой с соотечественниками. Тогда создавались первые координационные советы соотечественников за рубежом. Во Франции у меня был уже опыт работы в этой области. Я видел, как Россия открывалась для старой эмиграции, но это были соотечественники, которые поколениями жили во Франции начиная с 1905 года. Испанию же первая наша волна накрыла только после смерти Франко, когда советским испанцам, которые детьми приехали в СССР еще в 1936 году, разрешили выехать обратно в Испанию. Многие вернулись с семьями, у многих в Союзе была карьера. Например, у Анхеля Гутьерреса, театрального режиссера, который основал в Мадриде Театр им. А. П. Чехова и начал внедрять систему Станиславского

на испанской сцене. Вторая волна пришла в начале 90-х, и это совсем новая эмиграция — молодые россияне, приехавшие в Испанию заработать. Они создавали фирмы, занимались строительством, турбизнесом и т. п.

В 2009 году я вернулся в Москву и стал работать в Первом департаменте стран СНГ начальником отдела правоохранительного сотрудничества, который занимается вопросами обеспечения взаимодействия российских заинтересованных ведомств и правоохранительных структур стран СНГ. Среди них подготовка документов в этой сфере для подписания на уровне глав государств, правительств, министров. Например, мы активно участвовали в создании Межгосударственного комитета по борьбе с коррупцией в рамках СНГ.

Деньги не всегда должны быть на первом месте, служение Родине важнее. Говорят: «Бог дает детей, и Бог дает на детей». Если перефразировать: ты служишь Родине, и она тебя не забывает

Через шесть лет мне предложили снова поехать в наше посольство в Париже, где уже три года я возглавляю экономическое направление: вернулся, так сказать, к истокам. По известным причинам после 2014 года экономические отношения между нашими странами серьезно просели: товарооборот упал с 22 миллиардов до 11 миллиардов долларов, то есть в два раза. Правда, сейчас мы с удовлетворением отмечаем положительную динамику: товарооборот в прошлом году вырос до 15,5 миллиарда долларов, с января по август этого года увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 20,1 процента, достигнув 9 миллиардов долларов, но до прежнего уровня еще далеко.

Больше всего санкции ударили по сельскому хозяйству. Пострадало технологическое сотрудничество, французы обрезают направления двойного

назначения, в частности высокие технологии, связанные с авиацией. Тем не менее они понимают: российский рынок очень перспективен — и лучше на нем остаться. И более 500 компаний с французским капиталом продолжают работать в России.

В межгосударственных экономических связях наметилось потепление еще на излете президентства Ф. Олланда. Общими усилиями в 2016 году мы разморозили работу СЕФИК — Совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам. И Эмманюэль Макрон, будучи министром экономики Франции, приехал в Москву в качестве сопредседателя СЕФИК в январе 2016 года. Впервые в истории в 2017 году нам удалось провести два заседания совета (в марте и декабре). Однако на уровне премьер-министров, которые возглавляют межправкомиссию, у нас с 2013 года полная тишина. Это область, по мнению французских политического диалога, а в ней Франция действует в рамках солидарной политики ЕС. Несмотря на это, встречи президентов России и Франции В. В. Путина и Э. Макрона сначала в Версале в мае прошлого года, а затем в России в рамках Петербургского международного экономического форума в мае этого года, где Франции был предоставлен статус страны-гостя, позволили придать нашему двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству значительный положительный импульс.

В этом году у меня, так сказать, юбилей — 30 лет как окончил МГИМО. Что мне дал институт? Конечно, языки, которые определили мое профессиональное направление: получилось поработать с обоими, что случается нечасто. Дал друзей, с которыми до сих пор поддерживаю связи. Позволил побывать во многих странах. Находясь со мной в длительных командировках, жена тоже выучила языки, дети пошли по моим стопам — окончили МГИМО. Дочь работает в ДОСе, языки во многом помогают и сыну в его нынешней работе.

Но самое большое удовлетворение испытываю от того, что сделал правильный выбор и не сворачивал с избранного пути — ведь мог, как многие мои однокурсники, уйти в бизнес. Уверен, деньги не всегда должны быть на первом месте, служение Родине важнее. Говорят: «Бог дает детей, и Бог дает на детей». Если перефразировать: ты служишь Родине, и она тебя не забывает. ■

ДМИТРИЙ СТАРОСТИН

(МО, 2009)

2-й секретарь

посольство РФ

г. Париж, Франция

О МГИМО я впервые узнал от мамы, когда жил в своей родной Вологде. Как-то мы с ней долго спорили на какую-то тему, и она воскликнула: «Ты такой спорщик, тебе надо в МГИМО!» А когда я спросил, что это такое, мама сказала: «Это университет, но ты о нем забудь, туда не поступить, это другой мир».

Но меня зацепило: как так — не поступить? Я нашел информацию о МГИМО, благо несколько наших выпускников учились в университете, то есть мне было к кому обратиться за советом. Таким образом, с конца восьмого класса я начал готовиться к поступлению в МГИМО. Хотя с этим выбором в тот период конкурировало серьезное увлечение музыкой: я люблю джаз, тогда много играл на саксофоне и был просто очарован этим инструментом, который обладает широчайшим диапазоном и позволяет исполнять музыку в самых разных жанрах.

Окончив школу в 2004 году, я поехал в Москву поступать в МГИМО. Тогда еще необязательно было сдавать ЕГЭ, и я считаю, что мне в этом смысле повезло: можно было показать свои сильные стороны, подключить творческий подход, опираться на причинно-следственные связи и таким образом полнее раскрывать мысль. Тогда было недостаточно просто помнить исторические даты и владеть минимальным набором информации по ним.

Удача мне улыбнулась, я поступил в МГИМО с первого раза! Потом, правда, не обошлось без приключений: на распределении языков мне сначала дали хинди. Я был несколько шокирован, в заявлении просил французский. Но и здесь повезло: нашелся мой товарищ, который хотел поменять свой итальянский на арабский или хинди. Короче говоря, мы совершили обмен. Вторым языком я получил английский.

Итальянский язык нам преподавали Вадим Алексеевич Дмитренко, доцент кафедры романских языков, Галина Алексеевна Красова, Кристина

Аркадьевна Асадова, Лада Евгеньевна Нагорнова. Я очень благодарен им за огромный вклад, который они внесли в мое становление как будущего специалиста. А наша языковая группа фактически стала семьей.

Из других предметов мне больше всего запомнились занятия по этнополитической истории России, которые вел наш декан Юрий Алексеевич Булатов. Материал, который он давал, вряд ли можно получить где-либо еще. Этот сложный предмет дает представление о том, как различные этнополитические, этноконфессиональные и пассионарные процессы формировали на протяжении веков наше государство. Он позволяет проследить становление России через развитие народов, населявших нашу территорию, анализируя процессы переплетения между этносами, их взаимо-

Мне довелось поработать председателем Студсоюза МГИМО. Мы делали много полезного, помогая студенту раскрыться не только в учебе, но и в общественных, научных, культурных, спортивных делах

действие с центральной властью и т. п. Экзамен сдать Юрию Алексеевичу было довольно сложно, но хочу сказать ему огромное спасибо за универсальный исследовательский инструментарий, который очень пригодился мне во время командировок в Италию и Францию.

Особо отмечу общественную жизнь, которая просто бурлила в МГИМО. Ведь это был период создания Студсоюза, который поначалу был небольшим объединением, называвшимся «Сообщество студентов». Помню, как старшие ребята привлекали меня к организации мероприятий: я клеил объявления, раздавал листовки. Потом эта активность начала набирать обороты — и возник Студсоюз. Теперь это большая многопрофильная интересная организация. Мне довелось на протяжении

нескольких лет поработать ее председателем. Мы делали много полезного, помогая студенту раскрыться не только в учебе, но и в общественных, научных, культурных, спортивных делах. Главная цель — взаимодействие интересных людей, чтобы ребята знакомились, получали кайф от общения, ну и конечно, выстраивали систему связей на будущее, ведь никогда не знаешь, как сложится жизнь, и такой нетворкинг очень помогает.

Могу занести в свой актив реализацию идеи музыкального конкурса МГИМО Music Awards, над которой мы дружно работали вместе с директором Культурного центра Людмилой Алексеевной Пекшевой. У нас были серьезный кастинг, постановка номеров и профессиональное жюри. Задумка получилась настолько удачной, что в зале удавалось собрать тех, кто никогда не интересовался культурной жизнью университета.

Не буду лукавить, я не могу сказать, что всегда видел себя по окончании МГИМО только дипломатом. Даже сейчас не стану утверждать, что это мой единственный путь в жизни. Но я искренне люблю нашу профессию и предан ей. Немалую роль в этом сыграло руководство университета, прежде всего Анатолий Васильевич Торкунов, благодаря которому студенты знают: МИД — это классная, престижная машина, и быть ее частью — здорово! Дипломатия дает не только социальный статус, но и возможность, применив на практике знания, полученные в МГИМО, сделать что-то полезное для страны. Это и вышло на первый план, когда я размышлял над своим будущим. И несколько об этом не пожалел. Придя в МИД, я девять месяцев стажировался в отделе Италии Первого европейского департамента, где работал под руководством замечательных профессионалов.

Прежде всего хочу теплым словом помянуть, к сожалению, ушедшего от нас Олега Николаевича Белоуса, в то время директора департамента, выдающегося дипломата, который создавал в подразделении удивительную атмосферу. А своими первыми наставниками назвал бы Александра Беоюковича Нуризаде, первого заместителя директора, который курировал Италию (сейчас он занимает должность генерального консула России в Милане), а также Сергея Николаевича Прожогина, начальника отдела Италии.

Казалось бы, всего девять месяцев, но они пришлось на период невероятной активности в наших отношениях с Италией. Работа кипела, это был какой-то вулкан! Постоянно происходили визиты на высшем уровне, встречи министров, телефонные разговоры, и все это надо было готовить — естественно, приходилось работать в выходные, но это было в радость! Меня научили азам службы, дали понимание того, как работает наш большой организм, какова роль министерства в системе государственной власти.

25 декабря 2009 года я уехал в командировку в Рим — подготовленный, в полной уверенности, что все идет правильно. Забавно, но у меня и приезд, и отъезд тесно связаны с... важными событиями в католическом мире. Я приехал в католическое Рождество, а уезжал 18 марта 2013 года — накануне интронизации папы римского Франциска.

Всю командировку в Риме я работал под руководством Алексея Юрьевича Мешкова, в тот период посла России в Италии. Я был его помощником и руководителем протокола посольства. Алексей Юрьевич — это большая величина в российской внешнеполитической системе. Когда работаешь рядом с таким человеком, начинаешь по-другому думать, у тебя появляются хорошие профессиональные привычки: широко смотреть на ситуацию, анализировать ее, подбирая различные варианты решения проблемы и несколько вариантов сценариев ее развития. Причем работая в очень динамичном ключе. Я очень благодарен А. Ю. Мешкову за потрясающую школу.

Конечно же, приходилось учиться в том числе на собственных проколах. Могу рассказать одну историю, не называя имен и деталей. Как-то я работал с делегацией достаточно высокого уровня, мы находились в небольшом городке. Я отвечал за общение с итальянской стороной — службами, которые помогали с питанием, проживанием и транспортом, поэтому важно было все точно им переводить и объяснять. Помню, было раннее утро, мы либо не спали, либо спали в одежде, поскольку в любой момент нам могли поставить задачу. Я задремал, и вдруг — вызов! Меня просят привезти блюдо, приготовленное определенным способом. Я доставляю этот продукт и возвращаюсь в номер. И тут начинается шум — оказывается, я спросонья что-то не так объяснил, хотя, казалось, четко понял

задачу. Но блюдо приготовили не так, как заказывали. Досадный прокол! Все обошлось, продукт приготовили еще раз, а коллеги меня не сдали, списав мою нерасторопность на молодость.

С тех пор для меня это как «Отче наш» — быть внимательным к каждой детали, все мелочи перепроверять, чтобы у руководителя не болела из-за них голова. Тем более в работе с Алексеем Юрьевичем, который всегда очень требователен к самому себе и к тем, кто с ним работает.

Конечно, проколы случаются. Куда без них. Тем не менее надеюсь, что в целом, что называется, я пришелся по делу: после итальянской командировки мне посчастливилось попасть в секретариат заместителя министра.

Посол доверил мне возглавить свой секретариат, что стало для меня важнейшим событием. В масштабе посольства это небольшое подразделение, но системообразующее

С 2013 по 2016 год я осваивал совершенно новый функционал, ведь если в стране ты больше работаешь с людьми, много переводишь и ездешь, то в секретариате — очень большой объем работы с документами и отслеживание выполнения поручений. Это важный бюрократический опыт. Но главное требование остается прежним: необходимо видеть каждую мелочь, ведь потом начальник подписывает документ, поэтому он должен быть оформлен правильно. На каждом уровне подготовки документа к нему применяются очень суровые требования. Не случайно наше министерство держит очень высокую планку качества.

Мы в секретариате курировали Западную, Южную и Юго-Восточную Европу, а также Департамент общеевропейского сотрудничества, то есть ключевые европейские организации — ЕС, НАТО, ОБСЕ, Совет Европы, поэтому в нашей работе была доволь-

но большая доля «многосторонки», что самым серьезным образом расширяет профессиональный кругозор. Ты видишь намного больше. Не в последнюю очередь благодаря интересным командировкам: я ездил в Пекин, Вашингтон, Брюссель, Вену и другие столицы.

Два года назад меня командировали во Францию. С удовольствием приехал сюда. Через некоторое время послом России во Франции назначили Алексея Юрьевича Мешкова. Он доверил мне возглавить свой секретариат, что стало для меня важнейшим событием.

Секретариат посла в масштабе посольства — небольшое подразделение, но системообразующее. Как его руководитель я занимаюсь документооборотом, контролирую исполнение поручений посла, ведаю его контактами, участвую в координации посольской работы, организации визитов и т. п. Цена ошибки многократно возросла, я чувствую эту ответственность и получаю ценный опыт. Если завтра посол скажет, что я буду полезен на другом направлении, с радостью возьмусь за него.

Но какой бы увлекательной ни была моя работа, всегда хочется большего. Тот общественный темперамент, который я выработал в себе в МГИМО, не дает мне покоя. Поэтому все время ищу новые идеи, которые могли бы расширить рамки профессиональной жизни. Летом 2015 года мы находились с друзьями-мгимовцами на Байкале. Меня просто поразил остров Ольхон. Помню, стоял на краю скалы, под ногами бурлили волны, озеру не было видно ни конца, ни края... Я был поражен объемом воды, пространства, разнообразием природной красоты и преисполнен гордости за свою страну. Остров придал мне какую-то фантастическую энергетику, как будто внутри меня открылось какое-то пространство, в которое нужно просто шагнуть. И мне захотелось задуматься о чем-то захватывающем...

Так появилась идея создания дискуссионного клуба — универсальной площадки, на которой рождались бы мысли, которые можно было бы применить на практике на пользу страны. Я прописал концепцию, мы придумали название — «Лаборатория идей». Собрали команду и начали проводить заседания. Первой была дискуссия по импортозамещению. Мы встречаемся на площадке нашего партнера — отеля «Балчуг». Всегда приглашаем экспер-

тов, которые выступают перед подготовленной аудиторией, состоящей из молодых специалистов, выпускников различных вузов, в том числе МГИМО, людей с живым, ярким умом и стремлением выразить себя.

Другими темами были развитие малого и среднего бизнеса, наука и образование, здравоохранение, сельское хозяйство, высокие технологии и т. д. Важной задачей клуба является создание комфортной среды для неформального общения. Неравнодушные молодые люди знакомятся, делятся идеями, помогают друг другу. И это прекрасно. Но «Лаборатория идей» не самоцель, я хотел бы, чтобы в перспективе эта площадка трансформирова-

Клуб «Лаборатория идей» не самоцель, я хотел бы, чтобы в перспективе эта площадка трансформировалась в общественное движение, мнение которого будет важно для институтов государственной власти

лась в общественное движение, мнение которого будет важно для институтов государственной власти. Я вижу его как творческую структуру, объединяющую единомышленников, которые на ежедневной основе занимались бы мониторингом общественного мнения, анализом болевых точек и подготовкой конструктивных решений. Причем я уверен, что наши усилия будут отвечать потребностям общества. Критически важно, чтобы идеи шли снизу, от людей. Только тогда возможна реализация глобальной задачи — приближения граждан к процессу принятия решений на государственном уровне. В этом и заключается гражданское общество, не так ли?

ЕКАТЕРИНА КОПЫЛОВА

(МП, 2013)

руководитель протокола,

помощник посла

по юридическим вопросам

посольство РФ

г. Париж, Франция

Решение поступать в МГИМО я приняла, когда мне было лет восемь, ничего еще не зная ни о высшем образовании, ни о нашем университете, ни даже кем я хочу стать, когда вырасту, — чисто из чувства противоречия. Был выходной день, и по телевизору шла передача «Умники и умницы». Бабушка объяснила, что участники борются за право учиться в МГИМО — самом престижном вузе страны, двери которого категорически закрыты для простых смертных. «Ну это мы еще посмотрим», — подумала я про себя. Не прошло и десяти лет, как декан международно-правового факультета Геннадий Петрович Толстопятенко в торжественной обстановке вручал мне студенческий билет со словами: «Поздравляю, барышня Екатерина!»

Четыре года, проведенные в МГИМО, были, как бы банально это ни прозвучало, самыми счастливыми в моей жизни. До сих пор каждый раз, возвращаясь на Вернадку, я ловлю себя на мысли, как в песне, что «хорошо, что есть на свете это счастье — путь домой».

Несмотря на то что окончила я МП, мое самое яркое воспоминание связано с лекциями по истории международных отношений замечательного Ильдара Абдулхановича Ахтамзяна. Он сказал две фразы, ставшие в моей жизни определяющими: «Студент МГИМО может все!» и «Всегда говорите правду и ничего, кроме правды. Но никогда не говорите всей правды». Последний совет в той или иной форме воспроизводился многими — Жюлем Ренаром, Бальтасаром Грасианом и даже человеком с печально известной немецкой фамилией Геббельс. Я же впервые его услышала на лекции И. А. Ахтамзяна.

Я очень любила и люблю свой факультет, преподавателей. Со многими мы поддерживаем теплые, а с некоторыми даже дружеские отношения. Не устану

повторять, что моя защита кандидатской диссертации в декабре 2017 года в условиях заграничной командировки стала возможной только благодаря всесторонней поддержке кафедры международного права и моего научного руководителя Ивана Игоревича Синякина, для которого я стала дебютным соискателем.

Среди великого множества любимых мной учебных дисциплин особое место всегда занимали история государства и права и история политических и правовых учений. Эти два предмета обычно игнорируются студентами, так как, по их мнению, не имеют прикладного значения. Это совсем не так, и даже с точностью до наоборот. Осознание этого приходит, когда сталкиваешься с проблемами в правовом регулировании либо с трудностями в толковании правовой

**Ильдар
Абдулханович
Ахтамзян сказал
фразу, ставшую в моей
жизни определяющей:
«Студент МГИМО может
все!»**

нормы. Выйти из ситуации в таких случаях помогает только юридическое мышление, которое формируется в ходе изучения прошлого опыта. А мне повезло вдвойне, так как преподавали эти две дисциплины очень яркие личности — Максим Анатольевич Исаев и Константин Викторович Карпенко. Так что обучение проходило с удовольствием и без напряжения.

Именно качеству юридического образования, полученного в МГИМО, я обязана своим опытом работы в Международном уголовном суде — первом постоянном органе международной уголовной юстиции, расположенном в нидерландской Гааге. Это не та организация, где русская речь слышна из каждого кабинета. Россия не является членом суда, и соискателю — российскому гражданину рассчитывать приходится только на свою квалификацию. Оттуда я вынесла ценнейший опыт как в профессиональном плане, так и в области построения межличностных отношений. Мне довелось работать над первым в истории суда делом о преступлениях против от-

правления международного уголовного правосудия с пятью обвиняемыми. На основе его материалов и была написана моя кандидатская диссертация.

Сегодня я — помощник чрезвычайного и полномочного посла России во Франции и Монако Алексея Юрьевича Мешкова. В сферу моих обязанностей входит протокольное, юридическое и переводческое обеспечение деятельности посольства.

Так уж получилось, что Франция уже много лет является моим хобби. У меня есть ритуалы, которым я не изменяю вот уже почти пятнадцать лет: завтракаю под французские новости, обязательно читаю каждый день ключевую французскую прессу и уделяю как минимум пять часов в день французскому языку. Благодаря столь интенсивному погружению, встречаясь сегодня с политическими и общественными деятелями, за активностью которых слежу много лет, понимаю, что улыбаюсь им как старым знакомым.

Все аспекты моей работы крайне насыщенные. В перспективе, например, — циклы встреч с представителями юридической профессии, студентами-юристами для обсуждения интересующих их вопросов российского права. Очень интересно должно пройти дебаты об ответственности, предусмотренной в России за распространение так называемых ложных сведений — fake news, в свете разработки во Франции комплекса правовых мер, направленных на пресечение и наказание подобных деяний в предвыборные периоды. **✎**

МАРИНА ЕГОРОВА

(МП, 2016)

атташе

посольство РФ

г. Париж, Франция

Поступать в МГИМО я хотела уже в раннем детстве — лет с четырех. Даже помню эпизод, с которого все началось: мы с родителями проезжали на машине мимо МГИМО, и они в разговоре отметили, что наверняка в этом самом престижном вузе страны уже все решено на годы вперед и поступить туда абсолютно нереально. После таких

слов я сразу же заявила родителям, что должна учиться именно в этом университете.

Время шло, я стала интересоваться историей, международными отношениями, иностранными языками, и моя убежденность в правильности детского выбора не только не угасала, а лишь крепла. Я начала осознанно готовиться к поступлению: занималась на подготовительных курсах, дважды стала призером Всероссийской олимпиады по праву, а также одной из победительниц телевизионной олимпиады «Умницы и умники», что помогло мне поступить без экзаменов на международно-правовой факультет МГИМО.

Учиться было тяжело, но интересно. В МГИМО ты попадаешь в особую среду. Это и ребята, которые тебя окружают, учатся вместе с тобой, ты сталкиваешься с ними на разных мероприятиях, и они во многом формируют твой круг общения в будущем, остаются с тобой. Другая же часть этого коллектива, конечно, преподаватели. За время учебы я встретила замечательных, отзывчивых людей, всегда готовых помочь, подсказать, посоветовать, сориентировать — настоящих наставников, которые сыграли

важную роль в студенческой жизни не одного поколения мгимовцев.

Это и преподаватели как языковых кафедр, так и основных факультетских специализаций — выдающиеся теоретики, корифеи предмета, умеющие при этом просто и доступно излагать порой очень сложные вещи, а также практики, которые делятся своим богатейшим опытом. И это, конечно, кураторы и научные руководители, многие из которых не просто контролируют своих студентов, а по-хорошему опекают их, помогают принять правильное решение и выбрать нужное направление.

Хотела бы сказать слова благодарности заместителю декана МП-факультета и куратору отделения «Право ЕС» ЕУИ Екатерине Никитичне Егоровой, которая помогла мне правильно сориентироваться при выборе направления магистратуры, а также моему научному руководителю на протяжении практически всей учебы, доценту кафедры международного частного и гражданского права Елене Валерьевне Вершининой — наставнику, направлявшему мои исследования.

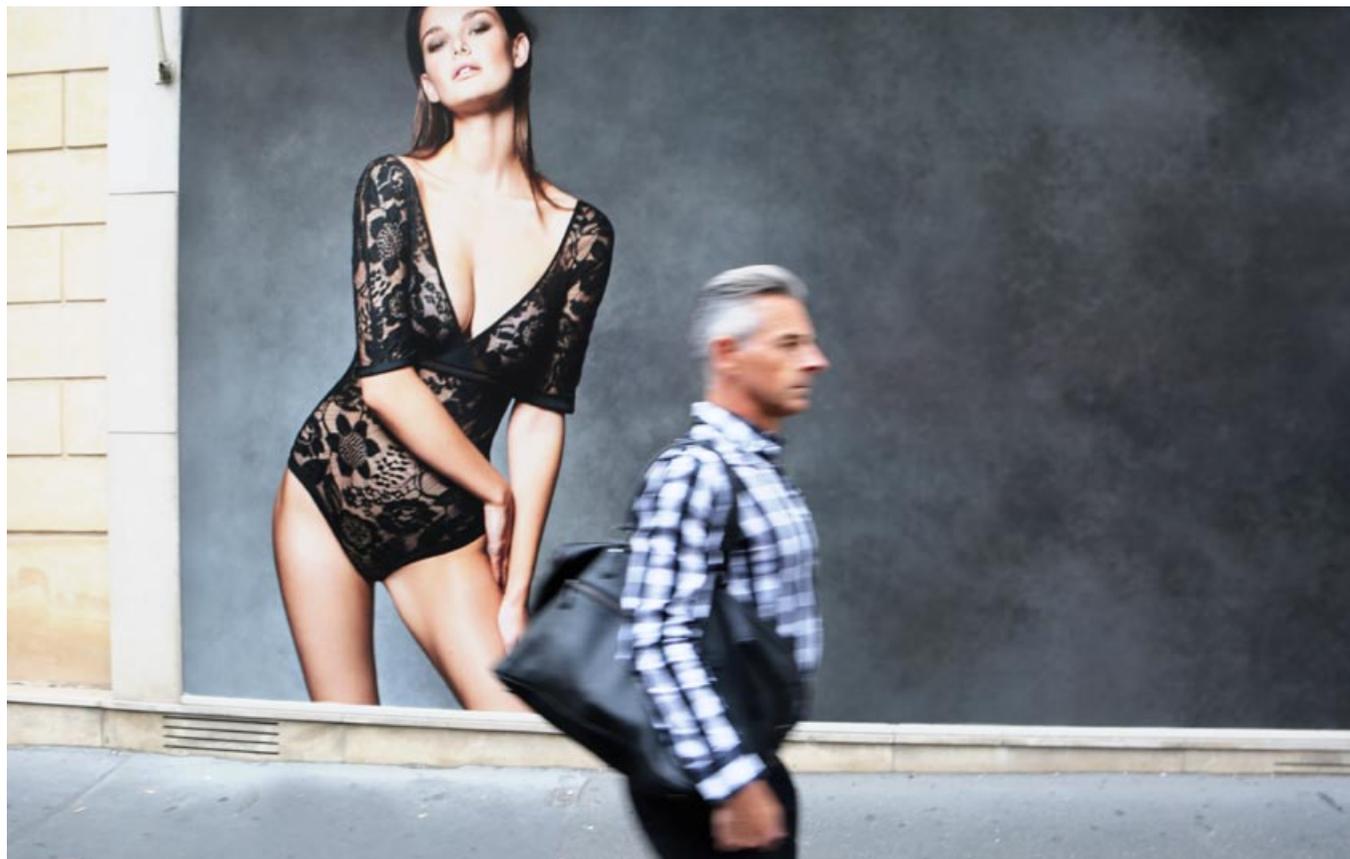
Помимо среды, в которую тебя погружает МГИМО, университет предоставляет

ет массу самых разнообразных возможностей. Это и занятия спортом, и участие в клубах по интересам, в общественной жизни — здесь отдельное место, конечно, занимает Студсоюз. Мне повезло быть начальником отдела по работе с его активом, и это стало для меня отличной организаторской школой.

Еще одним ярким впечатлением была возможность попробовать себя в качестве журналиста и поучаствовать в работе MGIMO Journal (журнала, который, как мне кажется, является визитной карточкой МГИМО) в ходе подготовки интервью с выпускниками Александром и Михаилом Любимовыми в рамках проекта о мгимовских династиях.

В настоящее время я работаю атташе посольства России во Франции, а до этого с сентября 2016 года была атташе Первого европейского департамента МИД России, отдела Франции, куда меня взяли сразу по окончании магистратуры.

В этом подразделении я была на практике четыре раза, целенаправленно знакомилась с его деятельностью, вникала в особенности работы. В итоге все сложилось: руководство департамента приняло решение взять меня на работу!

МИД — это целый мир, который в самом начале просто ошеломляет своим масштабом, своей безграничностью. С первых дней начинается погружение в тему, в свой реферат. Несмотря на то что перед командировкой я пробыла в Центре не очень долго, в это время за мной (как за выпускником МИП) был закреплён блок юридических вопросов, работа с обращениями граждан, подключали также к культурному блоку, удалось

охватывает множество различных аспектов, но прежде всего направлена на помощь начинающим дипломатам в приобретении необходимых навыков, в их социализации внутри МИДа и в установлении контакта с другими министерствами и ведомствами. С другой стороны, деятельность в совете помогает уже на нынешнем этапе наработать важные контакты и связи с молодыми дипломатами из других государств,

вести визовые вопросы, к которым потом добавились также нотариат и правовые темы. Очень радуется, что руководство не пытается ограничить тебя узким блоком вопросов — доверяет все новые сферы, поддерживает инициативы, помогает развиваться в профессиональном плане. Так, мне уже довелось готовить различные информационно-справочные материалы по актуальным проблемам,

немного поработать на сопровождении делегаций, на переговорах.

Поскольку я человек активный и увлеченный, очень приятно было, когда руководство по возможности старалось идти навстречу, позволяя мне совмещать работу со своими личными, так скажем, проектами. Это и занятия на Высших курсах иностранных языков, и встречи мидовского Клуба эффективной коммуникации под руководством известного знатока, капитана команды «Что? Где? Когда?» Валентины Голубевой. Эти встречи не только развивают интеллектуальный потенциал, эрудицию, расширяют кругозор, благодаря им я приобщилась и к тренировкам команды МИДа по «Что? Где? Когда?», отстаивающей честь министерства в телевизионной версии игры на Первом канале.

Наконец, это и возможность реализовать себя в рамках инициатив Совета молодых дипломатов МИД России — организации, деятельность которой

В консульском отделе я веду визовые вопросы, нотариат и правовые темы. Оказывала содействие российским гражданам, столкнувшимся с попытками французских властей изъять детей из их семей

чтобы в дальнейшем сформировать круг международных партнеров, с которыми будет значительно легче наладить конструктивный диалог.

Я приехала в посольство не так давно — в конце марта этого года. Работаю в консульском отделе, где сначала стала

участвовать в заседании российско-французской межправительственной комиссии по защите прав детей в семейных конфликтах и даже оказывать содействие российским гражданам, столкнувшимся с попытками французских властей изъять детей из их семей.

Консульскими вопросами я раньше не занималась, так что пришлось осваивать этот блок с азав, но я довольна: удалось приобрести много новых практических знаний, которые теперь могу применять, помогая в различных ситуациях соотечественникам за рубежом.

Работа в посольстве довольно разнообразна: всех дипломатов привлекают к организации наиболее крупных мероприятий, например к обеспечению проведения визитов, а также других событий. В общем, жизнь молодого дипломата динамичная, скучать не приходится. ■

АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ

(МО, 1974)

постпред РФ при ЮНЕСКО

г. Париж, Франция

Александр Кузнецов — коренной ленинградец. Из того поколения, представителям которого вступление к пушкинской поэме «Медный всадник» полагалось знать наизусть.

Его отец был инженером-оборонщиком, мама — врачом, но Александра больше интересовала география, он прекрасно знал карту мира — где какие страны находятся и что они собой представляют. Позже стал следить за международными новостями, прочитывал от корки до корки популярную в те годы газету «За рубежом». Поэтому решение поступать в МГИМО пришло естественным путем.

МЖ: О чем вы мечтали, поступая в наш вуз?

Хотел стать дипломатом, других желаний у меня не было. Но я понимал, что мне, как провинциалу, надо прилагать больше усилий, чем москвичам. Однажды в отделе кадров МГИМО мне сказали так: «Окончишь институт — уезжай в свой Ленинград и ищи себе там работу. А здесь без московской прописки тебе делать нечего». При таком отношении мне оставалось только одно — как можно лучше учиться и окончить МГИМО с красным дипломом. Так и получилось.

МЖ: Кому вы благодарны за знания, полученные в МГИМО?

Многим. Вы знаете, наш институт в те годы считался идеологическим вузом. Но среди тех, кто преподавал идеологические дисциплины, были люди с широкими взглядами и творческим подходом, например наш преподаватель истории КПСС Александр Григорьевич Шпынов. Он умел как-то оживить этот предмет, сделать его интересным, не dogматическим.

Правда, на практике выпускники МГИМО оценивались прежде всего по качеству их языковой подготовки. Поэтому я с особой благодарностью вспоминаю своих преподавателей испанского, который у меня был основным и во многом предопределил мою судьбу. Это Мария Григорьевна Горохова, которая обладала редким даром преподавания грамматики — благодаря ей я говорю по-испански без ошибок. Другой замечательный человек — Мария Родригес, она прививала нам любовь к испанской литературе и искусству. В те времена я и не мечтал, что буду работать в Испании, но когда это произошло, я смог по достоинству оценить то, что она сумела вложить в наши головы.

МЖ: Когда вы впервые оказались за рубежом?

В 1973 году на преддипломной практике в советском посольстве в Перу. Это удивительная страна с разнообразнейшей природой, памятниками древних доколумбовых цивилизаций и бурной политической жизнью. Я приехал туда в самый разгар перуанской революции: военные устроили переворот, взяв власть, но в отличие от традиционных

ЮНЕСКО — главный гуманитарный форум системы ООН, одна из важных международных площадок для распространения русского языка и культуры, в том числе во Франции

латиноамериканских диктатур предприняли довольно серьезные реформы в стране. При этом процветали левацкие движения, страна была завалена агитационной литературой самого невероятного содержания.

11 сентября произошел переворот в Чили. Был убит Сальвадор Альенде, отношения между нашими странами были прерваны, поэтому мы следили за чилийской ситуацией из Перу — соседней страны. Чили покидали беженцы, и я с ними встречался.

В Лиме был замечательный посол Лебедев, он порекомендовал мне не просиживать штаны в посольстве, а знакомиться с местной жизнью и совер-

шенствовать разговорный язык. В результате мне удалось объехать почти всю страну и даже выступать с лекциями. Я ведь был в институте членом лекторской группы, побывал от общества «Знание» в разных уголках Советского Союза — в Белоруссии, на Украине и в Казахстане. Выступал в колхозах, воинских частях, а в Донбассе читал лекции шахтерам, даже в шахту спускался.

МЖ: Красный диплом вам помог?

Наверное, да, поскольку сразу после окончания МГИМО я поступил на работу в отдел латиноамериканских стран МИДа. Но пробыл в центральном аппарате всего несколько месяцев — нашему послу в Аргентине Семену Петровичу Дюкареву потребовался сотрудник с хорошим знанием языка, и меня командировали в Буэнос-Айрес, где я проработал четыре с лишним года. Работал помощником посла, заведующим протоколом, писал справки о внешней политике Аргентины. Вообще Аргентина — прекрасная страна, но тогда у власти находился людоедский военный режим, наши отношения с ним были натянутыми. И это объективно сужало возможности приобрести более широкий дипломатический опыт.

Вернувшись в Москву, я снова работал в латиноамериканском отделе до тех пор, пока наш посол в Испании, выдающийся дипломат Юрий Владимирович Дубинин, не пригласил меня в 1982 году приехать к нему в Мадрид. Ему тоже нужен был сотрудник с хорошим знанием языка. А я к тому времени уже был переводчиком на высоком уровне, переводил беседы А. А. Громыко и других членов Политбюро.

С этого момента Юрий Владимирович стал моим учителем в дипломатии. Он был профессионалом высочайшего

класса, никаких нотаций не читал — своим примером воспитывал. Так получилось, что я проработал под его началом восемь лет — сначала в Испании, а затем в США и Франции. После распада СССР наши пути разошлись. Он занимался Украиной, а я работал в секретариате министра, потом снова уехал во Францию в качестве заместителя постпреда при ЮНЕСКО.

МЖ: Где вы провели самые плодотворные в профессиональном плане годы?

Пожалуй, самым насыщенным этапом был период работы в посольстве СССР в США в 1988–1990 годах. Каждый день я возвращался домой не раньше 10–11 часов вечера, а то и позже. Иногда приходилось писать по пять–семь проектов телеграмм в день. Сопровождал посла на его беседах в Белом доме, Госдепартаменте и Конгрессе. При этом успевал прочитывать толстые американские газеты и встречаться с людьми из так называемых think tanks. Все это происходило в совершенно баснословные времена, когда буквально на глазах под влиянием нашей перестройки и гласности ржавели и превращались в металлолом каркасы холодной войны. Конечно, надежды, которые мы тогда, может быть, наивно питали, большей частью не оправдались, но профессиональный опыт был уникальным. Когда я уезжал из Вашингтона, новый посол СССР в США А. А. Бессмертных сказал мне на прощание: «После такого опыта вам будет не страшно работать на любом посту и в любой стране».

В сущности, он был прав, однако во Франции, куда меня перевели из Вашингтона, на первых порах было непросто. Например, мне не хватало практики разговорного французского языка. Но Ю. В. Дубинин буквально с первых дней включил меня в работу по подготовке нового советско-французского договора, который был призван заложить основы наших отношений в изменившемся мире. Мы занимались этим с утра до вечера в течение нескольких недель. И когда переговоры закончились, я вдруг почувствовал себя в посольстве, что называется, в своей тарелке. Что касается достижений, то, наверное, больше всего их было во время работы в Мадриде, где я был послом с 2005 по 2012 год. Это был очень благоприятный момент для развития российско-испанских отношений. Мы вели плот-

ный политический диалог на самом высоком уровне, быстро росли торговый оборот и экономическое сотрудничество. Наконец, впервые мы провели Год России в Испании и Испании в России. А это — сотни самых разных мероприятий в обеих странах.

Но у меня были и собственные приоритеты. Одним из главных стало развитие междуниверситетского сотрудничества. Я постоянно бывал в испанских университетах, беседовал с ректорами и профессурой, читал лекции студентам. В результате было заключено несколько соглашений о сотрудничестве с нашими университетами, состоялась встреча ректоров российских и испанских вузов с участием глав наших государств. Кстати, там находился и ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов. Рад слышать, что соглашения, которые были заключены МГИМО с испанскими вузами в те годы, действуют до сих пор.

Когда я уезжал из Вашингтона, новый посол СССР в США А. А. Бессмертных сказал мне на прощание: «После такого опыта вам будет не страшно работать на любом посту и в любой стране»

МЖ: Вы сохраняете связи с альма-матер?

В будущем году исполнится 45 лет с тех пор, как я вышел за порог родного института. Но так получилось, что в течение долгого времени у меня не было никаких контактов с МГИМО. Однако в последние годы они возобновились, причем очень активно. Я регулярно бывал председателем государственной комиссии на выпускных экзаменах бакалавров и защитах магистерских диссертаций. А в 2005 году сам защитил в МГИМО кандидатскую диссертацию по истории отечественной дипломатической службы. Неоднократно выступал с лекциями, проводил мастер-классы, публиковал статьи в «Вестнике МГИМО». У Историко-документального

департамента МИДа, директором которого я работал до приезда сюда, с университетом было несколько совместных научных проектов. Наконец, не так давно я в качестве соавтора принял участие в написании нового учебника МГИМО по истории дипломатии России.

МЖ: Как вы справлялись с кризисными моментами на профессиональном пути?

Они случались довольно часто, особенно в Испании. Я имею в виду такие внезапно возникающие острые ситуации в стране пребывания, когда надо принимать быстрые и непростые решения. То кого-то арестуют, то пытаются разорить какого-нибудь нашего предпринимателя, то разразится скандал в прессе. И всегда решение нужно принимать посту, ведь он отвечает за все и за всех. В таких случаях я вспоминал совет Ю. В. Дубинина: если сомневаешься, занимай принципиальную позицию, то есть действуй, исходя из единственно правильного критерия — интересов нашего государства. Поэтому самый ценный опыт — умение брать ответственность на себя.

МЖ: У вас довольно разнообразная карьера — не только дипломата-территориала, но и аналитика.

Да, вернувшись в Москву из Парижа, я в 2001 году стал директором Департамента внешнеполитического планирования. Это была интереснейшая работа под непосредственным руководством министров иностранных дел — Игоря Сергеевича Иванова, а затем Сергея Викторовича Лаврова. Она позволила увидеть нашу внешнеполитическую деятельность в целом, а не в каких-то отдельных фрагментах. А после посольского срока в Испании мне было поручено возглавить Историко-документальный департамент МИДа. Вначале я не совсем правильно оценил эту должность — вообразил себя стариком-архивариусом в черных нарукавниках. На самом же деле это очень увлекательная работа. Нашему департаменту удалось реализовать немало проектов, связанных с публикацией архивных документов, проведением научных конференций, сотрудничеством с другими странами. Особо хотел бы упомянуть два издания: сборник документов «МИД России в годы Первой мировой войны», приуроченный к 100-летию начала этой войны.

А недавно я получил экземпляр работы, которую закончили мои коллеги уже без меня: «Дневники Л. В. Урусова. 1914–1917». Князь Урусов был дипломатом, он писал свои дневники во время Первой мировой войны и революции. Он был одним из создателей олимпийского движения в России и одним из первых чемпионов России по теннису, а также бессменным членом МОК вплоть до своей смерти. Я нашел его дневники в архиве, когда писал диссертацию. Удивительно то, что ни один исследователь до меня к ним не прикасался. В итоге мы ввели в научный оборот новый интересный источник — не только для специалистов, но и для любого человека, который интересуется отечественной историей.

МЖ: Теперь вы снова в ЮНЕСКО.
Да, как любила говорить моя бабушка, круг замкнулся. По предыдущему опыту

Мы развиваем сотрудничество с ЮНЕСКО в области образования, науки и культуры, укрепляем то, что русские дипломаты XIX века называли обаянием русского имени

работы в ЮНЕСКО я довольно неплохо знаю эту организацию. Встретил там немало коллег, с которыми знаком не один десяток лет. Хорошо знаю многих

партнеров ЮНЕСКО в России, в том числе в регионах. Ведь они являются главной опорой в нашей работе по развитию сотрудничества с ЮНЕСКО в области образования, науки и культуры, а также по укреплению того, что русские дипломаты XIX века называли обаянием русского имени.

МЖ: Последний год дал нам необычный всплеск российско-французских отношений, в том числе благодаря инициативе «Трианонского диалога», которую выдвинули президенты России и Франции. Какими делами, как говорили раньше, откликнулась на нее ЮНЕСКО?

ЮНЕСКО — международная организация, и, строго говоря, развитие двусторонних российско-французских отношений не входит в круг обязанностей постпредства. Это — прерогатива

нашего посольства в Париже. Но четкую грань провести трудно, поскольку ЮНЕСКО как главный гуманитарный форум системы ООН традиционно служит одной из важных международных площадок для распространения русского языка и культуры, в том числе во Франции. Мы стараемся продолжать эту традицию. При поддержке друзей и партнеров ЮНЕСКО в нашей стране устраиваем у себя или в штаб-квартире организации многочисленные выставки, концерты, презентации и т. д. Иногда они становятся заметными событиями не только для ЮНЕСКО, но и в культурной жизни Парижа. Я имею в виду, например, концерт знаменитого ансамбля имени Игоря Моисеева или замечательное выступление многонационального коллектива студентов московского

Я всегда помню совет Ю. В. Дубинина: если сомневаешься, занимай принципиальную позицию, то есть действуй, исходя из интересов нашего государства

Университета дружбы народов. А что касается «Трианонского диалога», то нынешней осенью мероприятия в рамках этого российско-французского форума будут проходить в штаб-квартире ЮНЕСКО при непосредственной поддержке и участии нашего постпредства.

МЖ: Что помогло вам сделать успешную карьеру?

На нашей дипломатической службе во все времена ценилось умение писать документы — донесения, ноты, проекты выступлений и т. д. Меня довольно рано приобщили к этой работе. Всю жизнь я что-то писал и, видимо, как говорится, набил руку. Конечно, дипломата оценивают и по другим способностям, но для меня эта, пожалуй, была главной.

МЖ: Ваша карьера — удачный пример для сегодняшнего выпускника МГИМО. Как ему добиться успеха?

Одна из прописных истин состоит в том, что дипломат должен быть культурным, разносторонне развитым

человеком. Недаром историю нашей дипломатической службы украшают имена Грибоедова, Тютчева, Леонтьева и многих других деятелей русской культуры. Но сейчас под влиянием электронных гаджетов студенты читают меньше, уровень их эрудиции падает. Об этом мне говорили вузовские преподаватели не только у нас, но и в других странах. Да и сам я с этим сталкивался, когда читал лекции и при-

нимал экзамены. Приходилось, скажем, объяснять студентам, откуда появилось выражение «в Европу прорубить окно». Оказывается, многие из них не читали пушкинского «Медного всадника». Поэтому мой совет — расширьте свой кругозор, читайте художественную, историческую и мемуарную литературу. Например, воспоминания наших выдающихся послов — это живые учебники дипломатии. **✎**

ТАТЬЯНА ДОВГАЛЕНКО

(МО, 1996)

заместитель постпреда РФ
при ЮНЕСКО

г. Париж, Франция

Недавно в Париж позвонила моя одноклассница и сказала, что при разборе старых шкафов в детской комнате нашла мою «визитку», которую я придумала для игры. На ней написано: «Татьяна Довгаленко, 1-й секретарь Посольства СССР во Франции». Было нам тогда лет по 13-14, я уже читала «Международную жизнь», смотрела «Международную панораму» и даже, как видите, знала мидовский табель о рангах.

А стать дипломатом я задумала еще раньше, лет в десять. Помню, как услышала это слово от мамы, когда мы жили в узбекском Ургенче (туда после института распределили отца). Во дворе нашего дома мама разговаривала со своей подругой о том, куда поступать ее дочери-старшекласснице. И мама сказала: «Не знаю ни одного человека, который бы учился в МГИМО». Этот институт даже не значился в брошюре для поступающих в вузы. Я спросила: «Что это за институт?» Мама ответила: «В нем готовят дипломатов» — и как могла объяснила, в чем суть этой профессии. Мне легко давался английский (я училась в спецшколе), нравились география и история, хотелось посмотреть мир. И я сделала «политическое» заявление: «Я стану дипломатом. Теперь ты знаешь человека, который будет учиться в МГИМО». Все засмеялись.

Потом уже в старших классах, когда мы жили в Камышине (Волгоградская область) и родители поняли, что это не шутка, они не стали меня отговаривать, даже поддержали, несмотря на открывшуюся неподъемность задачи. За это я им очень благодарна.

Отговорить меня попытались в приемной комиссии. Это было еще советское время, и мне сказали: «Девочка на МО? Зачем? Давайте на МЖ, больше шансов».

Начало вступительных действительно не задалось. Мне, как медалистке, надо было сдать всего два экзамена, но я написала сочинение на четверку и поэтому сдавала все предметы. Тем не менее набрала проходной балл и поступила!

Учиться было легко. Сейчас жалею только, что не взяла еще один язык. Накануне третьего курса пришла с заявлением в деканат просить третьим испанский (я учила французский и английский), и тут «знающие люди» меня отговорили. Мол, третий курс самый сложный, не потянешь. И я вдруг вспомнила, что когда я еще в 1991 году, проходила обязательную для всех поступивших практику, впечатывая результаты экзаменов в ведомости, то успеваемость третьекурсников действительно прихрамывала, особенно плачевными были результаты по предмету «Мировая экономика». В итоге на испанский я не отважилась. А зря. С мировой экономикой не только не было проблем, наоборот, эта дисциплина стала одной из любимых. Большую роль в этом сыграл замечательный

**В ЮНЕСКО
195 стран-членов.
Это целый мир за
одним большим круг-
лым столом. Такая раз-
ноязыкая полиэтниче-
ская семья. Конечно,
на фоне непростой
международной обста-
новки гуманитарное со-
трудничество тоже по-
литизируется. Но все
равно нам удается про-
двигать действительно
объединительную по-
вестку дня**

человек — профессор А. И. Медовой. Впоследствии я даже поступила в аспирантуру по этой кафедре. Стыдно только теперь, что так и не защитилась. Помешала этому моя первая командировка — Париж. Хотя, конечно, причина не в командировке, а в собственной недисциплинированности. Помню, как ехали куда-то с руководителем Театра имени Вахтангова легендарным М. А. Ульяновым (первые два года в Париже я работала в группе культуры), и за разговором выяснилось, что мне

некогда писать диссертацию. Он сказал тогда довольно категорично: «Если у вас в 25 лет нет времени на диссертацию, то оно уже и не появится». И оказался прав.

Не знаю, большого ли ученого-экономиста потеряла во мне отечественная наука, но я точно много приобрела за первую командировку. Опыта — от первых навыков самостоятельной работы и участия в переговорах до перевода на высшем уровне. Знаний — в плане не только представлений о стране пребывания, но и работы международных организаций (вторую половину командировки я работала на экономическом направлении и посещала ОЭСР). А самое главное — друзей: и коллег из посольства, и друзей-французов.

Меня очень обогатило общение с нашими и французскими деятелями культуры. С некоторыми я даже подружились и потом довольно долго поддерживала отношения. Многих из них, к сожалению, сейчас уже нет в живых. Интересный пласт русского культурного присутствия во Франции открылся через представителей эмиграции.

Вторая моя командировка была в Вену, в наше представительство при ОБСЕ. Я приехала туда в 2005 году. Это был отличный опыт многосторонней дипломатии. Вначале я занималась так называемыми замороженными конфликтами на пространстве СНГ. Потом — и это поглощало большую часть моего времени — программой и бюджетом этой организации. Только на первый взгляд это досье кажется техническим. На самом деле через деньги легко прослеживаются приоритеты организации, цели, которых она хочет достичь. Комитет по управлению финансами не только закалил мои переговорные навыки — иногда приходилось в одиночку убеждать коллег прислушаться к нашей точке зрения, но и оставил мне опять же солидный багаж в сфере человеческих отношений. Я научилась оставаться в дружеских отношениях с людьми, с которыми только что публично спорила и которые придерживались диаметрально противоположных взглядов или выступали против российской позиции. Это здорово помогает и в жизни, и в работе.

В центральном аппарате министерства с самого начала карьеры у меня был, что называется, порт постоянной приписки — Департамент общеевропейского сотрудничества (ДОС). Я работала там

между всеми своими командировками. Считаю это большой удачей. ДОС курирует отношения России с ЕС, НАТО, ОБСЕ и Советом Европы. То есть всегда на острие, это такой нерв российской внешней политики. Из него выросло немало выдающихся дипломатов. Многие из них сейчас занимают высокие государственные должности и известны широкой публике.

Достаточно сказать, что в 1996 году, когда я проходила там преддипломную практику (диплом был по Евросоюзу), департаментом руководил нынешний помощник президента по внешней

политике Ю. В. Ушаков, а на должностях поменьше работали коллеги, ставшие со временем заместителями министров, директорами, послами и постпредами.

Дело не только и не столько в том, что это актуальное направление, которое на виду. А в том, что в силу напряженного графика продвигаются те, для кого дипломатия — это призвание в жизни. В 2002 году, когда праздновалось 200-летие МИДа, на самодеятельном концерте сотрудники переделали известную песню из кинофильма «Земля Санникова» в «Есть только МИД между

прошлым и будущим, именно он называется «жизнь». Несмотря на незатейливость переделки, она очень точно передает специфику работы. Чтобы достичь результатов, ты должен этим жить. В прямом смысле этого слова. Помню, как В. А. Чижов, наш постпред при ЕС и мой бывший начальник, узнав, что я люблю поспать и восемь часов мне мало, сказал: «Надо менять привычки. Иначе вы в профессии не состоите». И это так. Особенно сейчас, когда многое перенесено в публичное пространство и важно оставаться постоянно включенным.

Я хорошо это ощутила в 2014 году на должности начальника отдела экономического и гуманитарного сотрудничества с Евросоюзом. Несмотря на то что ЕС официально заморозил механизмы взаимодействия — а у нас одних только отраслевых диалогов (по транспорту, энергетике, сельскому хозяйству и другим темам) было 18, — работы меньше не стало. В подготовке материалов увеличилась доля заявлений для прессы, интервью, статей, публичных выступлений.

В декабре 2016 года я приехала в Париж на должность заместителя постпреда России при ЮНЕСКО. На первый взгляд это совершенно новый для меня участок. Я никогда до этого не была связана с ооновской тематикой. Однако поливалентность, способность работать на разных направлениях — необходимое условие для карьерного дипломата, и это то, что мне нравится в профессии. К тому же ЮНЕСКО довольно органично вбирает в себя мой предыдущий опыт и знания: работу в международной организации и развитие гуманитарных связей. Я имею в виду не только группу культуры в Париже, но и строительство так называемого четвертого общего пространства Россия — ЕС. Кстати одним из его флагманских проектов стал запуск на базе МГИМО

Европейского учебного института. Возглавил его тогда один из моих первых непосредственных начальников — М. Л. Энтин, а сейчас им руководит моя однокурсница Т. В. Шашихина.

Бренд ЮНЕСКО известен в мире в первую очередь благодаря объектам всемирного культурного и природного наследия. На самом деле повестка дня этой организации гораздо шире и помимо продвижения культурного, образовательного и научного взаимодействия включает такие интересные и важные для международных отношений темы, как свобода СМИ, безопасность журналистов, управление Интернетом,

Комитет по управлению финансами ОБСЕ закалил мои переговорные навыки — иногда приходилось в одиночку убеждать коллег прислушаться к нашей точке зрения. Я научилась оставаться в дружеских отношениях с людьми, с которыми только что публично спорила и которые придерживались противоположных взглядов

биоэтика, искусственный интеллект, гидрология, биоразнообразия и исследование мирового океана.

В ЮНЕСКО 195 стран-членов. Это целый мир за одним большим круглым столом. Такая разноязыкая полиэтническая семья.

Конечно, на фоне непростой международной обстановки гуманитарное сотрудничество тоже политизируется. Но все равно здесь, в ЮНЕСКО, удается продвигать действительно объединительную повестку дня. Показательно, например, что в одном списке ко-спонсоров инициированной нами резолюции по объявлению 2019 года Международным годом Периодической таблицы химических элементов (в 2019 году исполняется 150 лет со дня ее открытия Д. И. Менделеевым) оказались вместе США и Сирия.

Порой я вспоминаю Ургенч, город, где впервые услышала про МГИМО, город моего детства. Наверное, лучший для меня город. Больше всего мне там нравилась именно многонациональная среда — во дворе я играла с детьми из татарских, еврейских, корейских, узбекских и других семей. И кстати, мой первый топик в школьном кружке английского языка был про древнюю Хиву — город-музей под открытым небом, памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ДМИТРИЙ КНЯЖИНСКИЙ

(МО, 1980)

**старший советник
постпредство при ЮНЕСКО
г. Париж, Франция**

Я вырос в семье междуна-
родников — мои родители
также окончили факультет
МО МГИМО. Отец занимался
западноевропейской интеграцией,
мать была востоковедом-индологом.
Они познакомились в аспирантуре,
защитились, оба стали кандидатами,
потом докторами наук, а отец долгое
время заведовал кафедрой истории
международных отношений МГИМО.
Неудивительно, что большинство
знакомых нашей семьи также были
выпускниками МГИМО. Они рабо-
тали в журналистике, дипломатии,
науке — в общем, были специалистами-
международниками. Так что мой выбор
института был закономерен.

Я поступил на факультет МО в 1975 го-
ду и учился у профессоров, некоторые
из которых преподавали моим родите-
лям. Хорошо помню С. В. Швецову, авто-
ра учебника английского языка, которая
доводила до совершенства мои знания,
полученные в английской спецшколе.

Несмотря на отговоры родителей, что,
мол, это «совсем другая среда и чинов-
ничья атмосфера», я был нацелен на
МИД. С детства меня влекла романтика
путешествий.

В 1980 году я окончил МГИМО и был
распределен в отдел международных
организаций МИД СССР. Первые десять
лет пробовал себя на разных направ-
лениях многосторонней дипломати-
ческой службы: выезжал младшим
дипломатом, так сказать, на подхвате
в короткие командировки с делегация-
ми — на сессии Генассамблеи и других
органов ООН, на различные перегово-
ры. При этом я все время стремился
работать в тех областях, которые мне
были близки, через отрицание искал, к
чему лежит душа. Как человек гумани-
тарного склада, я тяготел к участию в
форумах, где государства совместными
усилиями стремятся найти решение
общих глобальных проблем, с кото-
рыми сталкивается человечество в
современном мире, например в сфере
защиты окружающей среды, климата,
биоразнообразия и т. п.

Этими вопросами я и стал занимать-
ся в постоянном представительстве
России при отделении ООН и дру-
гих международных организациях в
Найроби, куда в 1990 году поехал в свою
первую длительную заграничную командировку.
Там я проработал три года, об-
следовал замечательную страну Кению,
удовлетворил интерес к Африке, вот уж
где экзотика, вот уж где красота!

По возвращении был назначен
в Департамент по гуманитарному
сотрудничеству и правам человека
(ДГПЧ). Начало 90-х было непростым
временем. Но мы жили в состоянии
некой эйфории, надеждами на построение
новой демократической России,
налаживание равноправного партнер-
ства с остальным миром. Многие из
МИДа уходили в бизнес, но меня такая
перспектива совсем не привлекала.

**В Нью-Йорке не-
однократно
вспоминал ситу-
ационные занятия
«Модель ООН»
в МГИМО. Участвуя
в них студентом, даже
не подозревал, что
«тернистые дороги ди-
пломатии» занесут
меня на работу при
этой важнейшей меж-
дународной организа-
ции, в свою очередь
представляющей ми-
ниатюрную модель со-
временного мира**

В Министерстве тогда открылось но-
вое направление работы — участие в
международном сотрудничестве по ре-
шению проблем миграции и беженцев,
на котором я с большим интересом стал
работать. Неоднократно участвовал в
многосторонних форумах в Женеве,
где находятся Управление Верховного
комиссара ООН по делам беженцев
и Международная организация по
миграции. В это время неоднократно
пересекался со своим одноклассником

Владимиром Авдашевичем
Каламановым, который в то время был
руководителем Федеральной миграци-
онной службы России.

В 1999 году я был командирован на
четыре года советником в постоянное
представительство России при ООН в
Нью-Йорке, где мне посчастливилось
поработать под руководством Сергея
Викторовича Лаврова. Мне повезло, я
получил очень важный опыт и хорошую
школу дипломатии. В постпредстве
неоднократно вспоминал проводив-
шиеся в МГИМО ситуационные за-
нятия «Модель ООН». Участвуя в них
студентом, я даже не подозревал, что
«тернистые дороги дипломатии» реаль-
но занесут меня работать при этой важ-
нейшей международной организации,
в свою очередь представляющей ми-
ниатюрную модель современного мира.
В Нью-Йорке в рамках проблематики
Третьего комитета вел социальные и
гуманитарные вопросы, занимался лек-
ционной работой. И конечно, изъездил
всю страну вдоль и поперек, осуществив
юношескую мечту изучить «одноэтаж-
ную Америку». Был свидетелем траги-
ческих событий 11 сентября 2001 года,
когда террористы взорвали башни нью-
йоркского торгового центра.

В 2004 году я вернулся в свой прежний
департамент, стал работать начальни-
ком отдела миграции. Но тут судьба
сделала поворот — В. А. Каламанова на-
значили постпредом при ЮНЕСКО, и он
сделал мне предложение, от которого я
не смог отказаться (за что я ему всегда
буду благодарен). В 2006 году я приехал
в Париж старшим советником, руково-
дителем группы культуры постпредства
России при ЮНЕСКО, завершив тем
самым «миграционный» период своей
службы, которому отдал 15 лет. Я нико-
гда не имел карьерных амбиций, но все-
гда избирательно относился к тому, чем
занимаюсь и где нахожусь. О Франции
и ЮНЕСКО я даже не мечтал — и вдруг
такой поворот!

В Париже я работаю уже второй срок,
вернувшись сюда в 2016 году, занима-
юсь вопросами охраны всемирного
наследия — культурного и природного.
За это время у меня появился значи-
тельный опыт работы в этой области, я
неоднократно участвовал в заседаниях
Комитета всемирного наследия в раз-
ных странах.

Постпредство активно содействует
продвижению российских объектов в
Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.
Например, в прошлом году он попол-

нился сразу двумя номинациями от России: природным заповедником «Ландшафты Даурии» и древнейшим памятником славянской культуры «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск». Сейчас готовится номинация «Памятники древнего Пскова». Но вносить объекты в список — не самоцель: главной задачей является поддержание сохранности уже включенного наследия. Наше постпредство является важным звеном в сотрудничестве России с ЮНЕСКО в деле выполнения под-писанных нами международных обязательств по Конвенции 1972 года об охране всемирного наследия. Россия, как крупнейшая культурная мировая держава, имеет неоспоримый авторитет в ЮНЕСКО. Наше активное участие в совместных усилиях государств по охране всемирного наследия, неукоснительное соблюдение конвенционных требований являются важным фактором поддержания высокой репутации нашей страны в мире в нынешнее непростое время.

Я рад, что удалось поработать под началом прекрасных руководителей. В частности, судьба меня свела с Элеонорой Валентиновной Митрофановой, с которой, с учетом перерыва, я проработал в двух командировках. Это уникальный человек. Если бы у «мягкой силы» России было лицо, им было бы лицо Э. В. Митрофановой. Она достигла в службе максимума: доктор наук, посол, она работала на высоких должностях — первого замминистра иностранных дел, заместителя гендиректора ЮНЕСКО, постпреда России при ЮНЕСКО, председателя исполсовета и Комитета всемирного наследия, руководителя Россотрудничества. Обладает множеством человеческих достоинств. Она — одна из самых выдающихся женщин — выпускниц МГИМО.

Мой третий по счету руководитель — Александр Игоревич Кузнецов, человек с огромным опытом и авторитетом, — стал первым назначенным на пост постпреда при ЮНЕСКО кадровым сотрудником МИДа за последнее время. Как большой знаток истории, он придает важное значение нашему сотрудничеству с Организацией по сохранению культурно-исторических памятников, оставленных предыдущими поколениями, и вносит большой личный вклад в качестве руководи-

теля российской делегации на сессиях Комитета всемирного наследия.

В заключение хочу сказать, что мне повезло с работой и с людьми, с которыми я на ней повстречался. ■

АЛЕКСЕЙ КОВАЛЕНКО- НАРОЧНИЦКИЙ

(МО, 2000)

старший советник

постпредство при ЮНЕСКО

г. Париж, Франция

Я потомственный мгимовец и горжусь этим. Мой дедушка, академик А. Л. Нарочницкий, преподавал в МГИМО в 1944–1946 годах историю внешней политики, готовил специалистов для нового, послевоенного мира. Спустя годы здесь познакомились мои родители. Моя фамилия известна публике, я сын Натальи Нарочницкой. Сейчас, воспитывая двух сыновей, я, конечно, надеюсь, что они тоже захотят продолжить семейную традицию.

Спасибо преподавателям французского за испытанный восторг на третьем курсе, когда я смог без перевода слушать лекцию президента Франции Ж. Ширака

Я учился на факультете МО в 1995–2000 годах. Вспоминаю это время с радостью и теплотой. Благодаря в первую очередь тому прекрасному состоянию, когда ты уже не ребенок, а молодой человек, который пытается принимать взрослые решения, выстраивать взрослые взаимоотношения. Но при этом с особым удовольствием ты осознаешь, что еще не наступила та непростая пора, когда потребуются нести ответственность за собственную жизнь...

Учеба в институте была очень интересной, но непростой, особенно с учетом большой языковой нагрузки. Кто учил французский в качестве второго языка — меня поймет... Спасибо преподавателям за испытанный восторг на третьем курсе, когда я смог без перевода слушать лекцию президента Франции Ж. Ширака.

В 90-х годах идеология коммерциализации всего и вся стремительно вытесняла старые, в чем-то советские идеалистические ценности. Впрочем, не везде и не в каждой семье. Вся тяжесть того периода, безусловно, легла на плечи наших родителей и, конечно, преподавателей. Спустя годы я стал понимать, что учеба в МГИМО позволила нам, тогдашним студентам, спокойно и весело взрастать в очень интеллигентной, наполненной светлыми умами среде. Анатолий Васильевич Торкунов и Иван Георгиевич Тюлин в те годы сумели спасти МГИМО от упадка в образовании и культуре, глубоко затронувшего многие вузы. В противовес тенденции общей деградации и отрицания важности академических знаний они укрепили и модернизировали институт, не допустили бегства наиболее талантливых и квалифицированных преподавателей. Мне самому повезло учиться у многих умнейших, увлеченных своим делом специалистов. Вспоминаю ведущего российского специалиста-американиста профессора В. О. Печатнова. На его семинарах мы увлеченно обсуждали научные работы, анализировали историю, тесную связь между внутренними проблемами и внешней политикой США. Все это пригодилось для быстрого погружения в актуальную проблематику российско-американских отношений в ходе моей службы в Департаменте Северной Америки МИД России и последующей работы в США. Яркой манерой, собственным почерком чтения лекций и ведения семинаров обладали классики исследований теории международных отношений М. А. Хрусталева, А. Ю. Мельвиля.

После учебы в 2001 году я стал работать в Департаменте Северной Америки МИД России. Но так получилось, что первая командировка занесла меня в необыкновенно интересную и близкую русскому духу Шотландию, в генконсульство России в Эдинбурге. Кроме стандартной консульской работы я участвовал в общем деле укрепления дружественных и экономических связей между этой

важной частью Великобритании и российских регионами. Особенно запомнилась работа по поиску и награждению шотландских ветеранов Второй мировой войны, которые участвовали в северных конвоях. Они доставляли в северные порты Советского Союза вооружение, сырье, продукты питания. Конвои формировались как раз в Шотландии. На протяжении ряда лет советское, а затем российское правительство награждало британских ветеранов конвоев памятными медалями. Мне повезло участвовать в организации нескольких таких церемоний.

После Эдинбурга в 2006–2009 годах я работал вице-консулом в визовом отделе нашего посольства в Лондоне. Мы первые из российских загранучреждений внедрили систему визовых центров, позволивших повысить пропускную способность консульств и посольств. Помню, как я вручал бутылку «Советского шампанского» удивленному английскому туристу, получившему 100-тысячную туристическую визу за 2007 год.

Вернувшись в Департамент Северной Америки, я стал свидетелем и участником перезапуска российско-американских отношений после многолетнего кризиса. Многие помнят, как госсекретарь Хиллари Клинтон подарила Сергею Лаврову большую красную кнопку как символ стремления американской администрации к «перезагрузке» отношений между Вашингтоном и Москвой. Правда, на кнопке почему-то было написано по-английски «перезгрузка». К сожалению, полного доверия в итоге нашим сторонам достичь так и не удалось. Однако в течение нескольких лет, практически до 2012 года, наблюдался бурный рост двусторонних связей практически во всех областях.

Вскоре я уехал работать на западное побережье США, в генконсульство РФ в Сан-Франциско. Именно там я почувствовал в полной мере, насколько глубоко исторические нити связывают наши народы. В 80 километрах от Сан-Франциско находится русская крепость Форт-Росс, основанная в XIX веке. В 2012 году в честь 200-летия Форт-Росса генконсульство участвовало в организации праздничных мероприятий, был запущен форум «Диалог Форт-Росс» — одна из немногих активно действующих площадок для дискуссий на высоком уровне с участием элиты бизнеса, науки и культуры.

Работа в постпредстве России при

ЮНЕСКО в Париже, конечно, отличается от работы на «двусторонке», но только в лучшую сторону! Наш постпред ставит целью вовлечение России во все процессы и программы ЮНЕСКО. Однако для успешного продвижения наших позиций требуются постоянное изучение и проработка большого количества документов, четкое согласование позиций с нашими ведомствами и постоянный поиск партнеров среди дружественных нам государств. Наш институт в этом плане дал нам хорошую фору, прежде всего благодаря прекрасной языковой подготовке и большому объему общих и страноведческих знаний, позволяющих охватывать многосторонние проблемы одновременно в узком, и в панорамном планах. ☑

ДМИТРИЙ ДАРЧЕНКОВ

(МО, 1993)

советник

постпредство при ЮНЕСКО
г. Париж, Франция

В старших классах школы я сильно увлекся Японией, зачитывался книгами наших международных друзей — «Веткой сакуры» Всеволода Овчинникова и «Пятнадцатым камнем сада Рёандзи» Владимира Цветова. Собираясь поступать в ИСАА, но там была нужна московская прописка, а я из Железнодорожного — казалось бы, всего 5 километров от Москвы, но от этого зависела судьба...

Кроме ИСАА японскому учили только в МГИМО. Первый раз я поступал в институт в 1984 году, но недобрал баллов, ушел в армию. Там упорно готовился, вернулся и поступил на факультет МО. Однако японский мне не дали, получил бирманский и английский. Когда вернулся домой, первым делом прочитал в энциклопедии статью про Бирму — энтузиазма мне это не добавило.

Но мне очень повезло, языковые преподаватели и востоковеды, которые вели у нас страноведение, были очень хорошими — я втянулся, вся эта восточная загадочность, даже интимность меня увлекла. Я очень благодарен за это Ирине Михайловне Тагуновой, основному преподавателю бирманского, а также носителю языка — бирманско-

му эмигранту-коммунисту Тин Вину, который осел в Советском Союзе еще в 50-е годы. Ирина Михайловна выбила для меня госстипендию (тогда еще не было Фонда Потанина), и я на пятом курсе съездил на языковую стажировку. Эти десять месяцев произвели во мне настоящий переворот — я всю страну объехал, буквально ее пощупал.

Нельзя сказать, чтобы мне хотелось пойти в МИД, я просто получал удовольствие от того, что мне повезло учиться в МГИМО, да и время было захватывающее — гласность, перестройка.

Но в 1993 году меня в МИД не взяли: выпускник с бирманским в то смутное время стране был просто не нужен. Поэтому я поступил в аспирантуру и через три года защитился по теме «У Ну и поиски самобытной модели государственного развития Бирмы». (У Ну был первым послевоенным премьером Бирмы — с 1948 по 1962 год.)

Занимаюсь довольно интересной темой, исследую все, что касается финансовой и кадровой политики ЮНЕСКО. Через финансирование программ можно отслеживать жизнь организации

Но в 1996 году я опять не попал в МИД, а оказался... в шоу-бизнесе. Работал в актерских агентствах, продюсером на киностудии имени Горького, где научился разрабатывать бизнес-планы. И неплохо получалось — образование, полученное в МГИМО, позволяло брать любую тему и добиваться результата. Институт научил меня самоорганизации и дисциплине, и эти качества по тем временам были хорошим активом.

А в 1999 году, когда стало оживать восточное направление нашей внешней политики, МИДу понадобился человек с бирманской специализацией, и про меня вспомнили старшие коллеги. Я сразу же поехал в посольство — теперь уже в Мьянму. Язык не забыл, спасибо учителям. Занимался всем — и «двусторонкой», и особенно «многосторонкой».

Опыт в этой области мне потом очень пригодился в ЮНЕСКО.

Через пять лет я вернулся в Москву и попал на индийское направление — во Второй азиатский департамент. Тематика мне была понятна, поскольку Индия и Мьянма — страны-соседи. За два года было несколько визитов на высшем уровне — индийского премьера и нашего президента, что позволило набраться опыта по части подготовки таких важных мероприятий.

В 2006 году меня командировали в Южную Корею. Это другая грань Азии. Если Мьянма наименее развитая страна региона, то Южная Корея — его высший эшелон. Там я занимался многосторонней дипломатией и внешней политикой. Удалось посмотреть на другой азиатский полюс, но в 2009 году был

Наше образование позволяло брать любую тему и добиваться результата. Институт научил меня самоорганизации и дисциплине, а это хороший актив

переведен опять в Мьянму — возникла потребность в заместителе посла.

Интересно, что в Мьянме ухудшение наших отношений с Западом после Крыма и Донбасса ощущалось довольно

косвенно. Она сама всегда была под американскими санкциями — из-за военного режима. И хотя в 2012 году в стране началась демократизация, санкции эти действуют до сих пор.

В 2014 году я вернулся в Москву и следующие два года работал в кадрах. А в конце 2016-го приехал в Париж. Занимаюсь довольно интересной темой — административно-бюджетной деятельностью ЮНЕСКО, исследую все, что касается финансовой и кадровой политики организации. Через финансирование программ и административное обслуживание можно отслеживать жизнь организации. Иногда это увлекательный процесс, поскольку в ней, как в коммунальной квартире, есть свои интриги и драматические взаимодействия. 📌

АННА ЧИРКОВА

(МО, 2011)

*третий секретарь
постпредство при ЮНЕСКО
г. Париж, Франция*

Мои родители с детства внушали мне, что после школы я должна учиться в МГИМО. И делали они это весьма успешно: я целеустремленно готовилась к поступлению в этот вуз — пошла на подготовительные курсы, занималась с преподавателями. Помню непередаваемые ощущения, когда после вступительных экзаменов на мандатной комиссии зачитали список новоиспеченных студентов и я услышала свое имя!

Но это было только начало увлекательного, трудоемкого пути к знаниям. Ни с чем не сравнимый институтский опыт сделал из меня абсолютно другого человека. В стенах МГИМО было многое: успехи и неудачи, интересные лекции и увлекательные семинары, первая любовь и крепкая дружба, ну и разочарования — куда без них! Но хорошего было, конечно, больше.

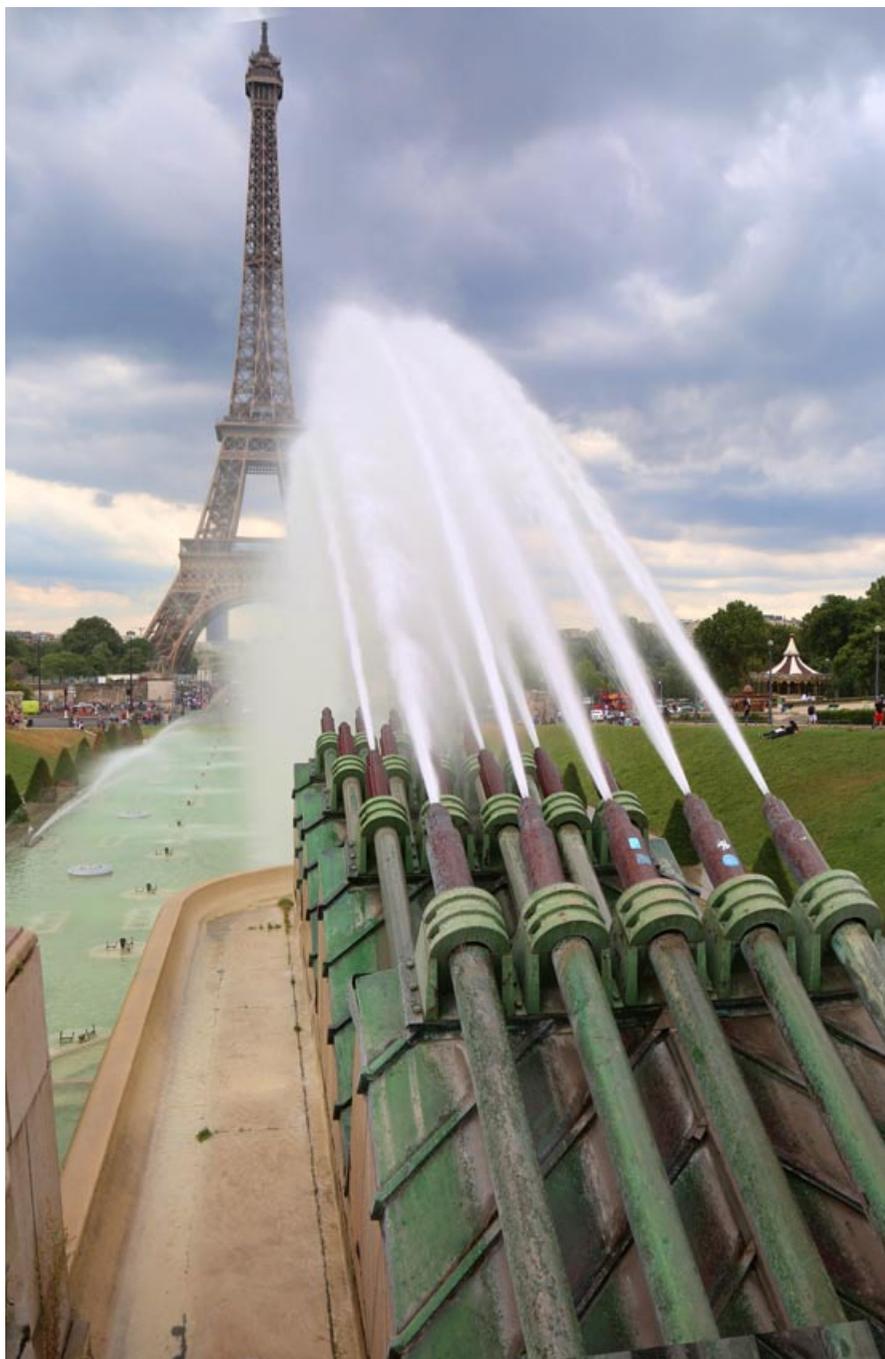
Одна из самых сильных сторон нашего университета — языковая подготовка. Я получила первым языком английский, вторым — французский. Третьим выбрала греческий. Преподаватели и профессиональные переводчики давали нам совершенно уникальные знания, которые не получишь больше нигде. Я благодарна М. Л. Рыгтовой и И. О. Толстиковой за уникальные занятия по греческому языку, а также за уроки французского Н. П. Жуковской — особенно запомнились ее уроки по библеизмам. Очень полезным был и политический перевод.

МГИМО, как бы это ни банально прозвучало, — кузница профессионалов-международников. Мне нравились многие предметы международного профиля, причем порой я даже не ожидала, что могу увлечься какой-нибудь темой. Как это, скажем, было с разоруженческой проблематикой и курсами И. А. Ахтамзяна, под руководством которого я впоследствии готовила бакалаврскую и магистерскую дипломные работы.

В магистратуре особенно интересными были лекции А. Д. Богатрова

МГИМО дал уникальную базу знаний, а главное, научил добывать их быстро и эффективно, а также стойко бороться с трудностями

и М. А. Хрусталева, а также практические занятия по анализу мировых политических процессов А. А. Сушенцова. Помню, когда поступала в магистратуру, я, если честно, не надеялась узнать что-то принципиально новое и даже думала поменять направление. А в результате засиживалась ночами за стопками обязательных к прочтению политологических статей — и не потому, что «Алексею Демосфеновичу экзамен сдать прак-

тически невозможно», а просто потому, что было очень интересно.

Еще запомнилась модель переговоров, связанная с афганской проблематикой, в Институте США и Канады, в которой мне предложил принять участие А. А. Сушенцов. Мы с однокурсниками настолько вжились в роль представителей Пакистана, что несколько часов пролетели незаметно, и это стало одним из ярких моментов учебы.

МГИМО дал уникальную базу знаний, а главное, научил добывать их быстро и эффективно, а также стойко бороться с трудностями. Эти навыки пригодились, когда я пришла на работу в МИД. Первая моя долгосрочная командировка состоялась в «таинственную страну» Мадагаскар. Приходилось привыкать к абсолютно новым условиям и решать разноплановые задачи. При этом занималась я в основном культурным, гуманитарным сотрудничеством и протоколом — сферы, которые всегда недооценивала во время учебы.

Вернувшись через три года в Москву, я попала в Комиссию по делам ЮНЕСКО в МИДе. Правда, мне на этот раз поручили не культурные вопросы, а проблематику научного сотрудничества. Ею я и занимаюсь здесь, в нашем постпредстве в Париже. И практически каждый день убеждаюсь, что сфера культурного и гуманитарного сотрудничества, на которую распространяется мандат ЮНЕСКО, — важнейшая область международных отношений, порой очень недооцененная.

Мне посчастливилось учиться у опытных дипломатов и руководителей, многие из которых — выпускники МГИМО. Для меня большая честь назвать среди них нынешнего посла России на Мадагаскаре С. А. Ахмедова, ответственного секретаря Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. Э. Орджоникидзе, руководителя Россотрудничества, бывшего постоянного представителя РФ при ЮНЕСКО Э. В. Митрофанова и, конечно же, моего нынешнего руководителя А. И. Кузнецова.

В силу должностных обязанностей мне часто удается общаться с известными учеными, культурными деятелями, руководством федеральных министерств и ведомств, а также российских регионов. Я очень ценю этот опыт, и в том числе за это люблю свою работу.

1 сентября

Министр иностранных дел России **С. Лавров** по традиции выступил перед первокурсниками МГИМО. Но сначала их поздравил с началом учебного года ректор университета **А. Торкунов**. Он отметил, что МГИМО занимает лидирующую позицию по качеству приема,

о чем говорит традиционно высокий средний балл ЕГЭ среди поступивших. При этом МГИМО не стоит на месте: ежегодно открываются новые программы, отвечающие требованиям времени и запросам МИДа; сетевые программы с российскими и зарубежными вузами; новаторские маги-

стратуры — по искусственно-му интеллекту, цифровой экономике и другие. **С. Лавров** поделился с первокурсниками оценками и мнением по актуальным темам международной повестки дня. Он осветил усилия России по урегулированию кризиса в Сирии и на Украине, прокомментировал

позиции страны по ряду вопросов, в том числе коснулся двусторонних отношений с США и Великобританией, рассказал о перспективах участия России в межгосударственных объединениях и формировании новых центров экономической мощи.

Фото: И. Лилеев

25 октября

Ректор МГИМО **А. Торкунов** по приглашению президента Азербайджана **И. Алиева** принял участие в Бакинском гуманитарном форуме.

Центральная тема в этом году — «Формирование нового мира и нового человека: творчество и развитие человека». Открыл форум президент Азербайджана, выпускник МГИМО **И. Алиев**. На церемонии открытия выступили заместитель председателя правительства России **О. Голодец**, помощник Генсекретаря ООН по вопросам гуманитарного

сотрудничества на Ближнем Востоке и в Центральной Азии **Р. Халиков**, гендиректор ИСЕСКО **А. Аль-Туэйджи** и другие. На пленарной сессии «Образование и наука в контексте развития человеческого капитала» модераторами дискуссии выступили видные деятели

образования ряда стран. На полях форума прошла встреча **И. Алиева** с **А. Торкуновым**, в ходе которой были затронуты практические вопросы организации филиала МГИМО в Азербайджане. Прошли многочисленные товарищеские встречи ректора с выпускни-

ками МГИМО, работающими в МИДе и других органах власти Азербайджана. В составе делегации МГИМО в работе форума приняли участие проректор **А. Мальгин** и торгпред Азербайджана в России, завкафедрой МКПИЭ **Р. Алиев**.

23 октября

В МГИМО прошла международная конференция «Создание Чехословацкой Республики в контексте международных отношений после Первой мировой войны». Открыл встречу

ректор **А. Торкунов**, который отметил: «Столетие создания Чехословацкой Республики сыграло значительную роль в послевоенной истории Европы и исключительно важную роль для чехов и словаков». Ректор напомнил, что, проводя эту конференцию, МГИМО продолжает хорошую

традицию, сложившуюся в связи с проведением встреч Российско-чешского форума, первое заседание которого состоялось в июне в Праге, второе запланировано на май-июнь следующего года. Проректор по научной работе **Е. Кожокин** подчеркнул значимость создания

Чехословацкой Республики для всего региона Центра и Востока Европы как первого настоящего опыта создания республики, построенной на демократических принципах. На мероприятии выступили посол Чехии в России **В. Пивонька** и посол Словацкой Республики в РФ **П. Припутен**. Президент РГГУ, сопредседатель с российской стороны Комиссии историков и архивистов Российской Федерации и Чешской Республики **Е. Пивовар** рассказал о наиболее значимых мероприятиях, проведенных под эгидой комиссии.

Фото: Е. Кубышкина

9 октября

Состоялась торжественная церемония вручения диплома почетного доктора МГИМО министру иностранных дел Словацкой Республики, выпускнику факультета МО 1987 года Мирославу Лайчаку. Представляя гостя аудитории, ректор

А. Торкунов сказал, что **М. Лайчак** особый гость «не только потому, что возглавляет МИД Словацкой Республики, с которой у нашей страны сохраняются добрые партнерские отношения, но и потому, что М. Лайчак — выпускник нашего с вами родного университета, поэтому его мы приветствуем с особой сердеч-

ностью и особым удовольствием». М. Лайчак прошел удивительный путь успешного дипломата, политика, государственного деятеля. «У нас, конечно, есть выпускники — министры иностранных дел, но у нас еще никогда не было выпускника — председателя Генассамблеи ООН», — добавил ректор. После присуждения степени

почетного доктора МГИМО М. Лайчак выступил с традиционной докторской лекцией. «Присуждение звания почетного доктора МГИМО является для меня огромной честью и радостью, — подчеркнул он, — и радость тем больше, что я нахожусь в своей alma mater. Я окончил МГИМО 31 год назад, и каждый день я пользовался знаниями и опытом, полученными здесь». Гость призвал не забывать о принципе многосторонности в международных отношениях, той системе институтов, что помогла стабилизировать систему после Второй мировой войны.

Фото: И. Лилеев

23 октября

По инициативе абхазского и абхазского землячеств при поддержке Совета землячеств МГИМО и международного управления состоялась торжественная высадка кленов на Аллее Дружбы, приуроченная к 10-летию признания независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией. В церемонии приняли участие ректор МГИМО **А. Торкунов**, посол Абхазии **И. Ахба**, посол Южной Осетии

З. Гассиев, посол Венесуэлы **Карлос Рафаэль Фариа Тортоса**, временный поверенный в делах Никарагуа **Альба Асусена Торрес Мехия**, проректоры **А. Байков**, **И. Логинов**, а также студенты, преподаватели и сотрудники университета.

На предшествующей событию встрече со студентами ректор подчеркнул важность подобных созидательных мероприятий и поблагодарил студентов за инициативу. В свою очередь, гости отметили роль России в тот критический момент, ког-

да решалась судьба двух республик, и участие в процессе мирного урегулирования кризиса. Во внутреннем дворе МГИМО каждый желающий смог поучаствовать в посадке деревьев.

Фото: И. Лилеев

15 октября

МГИМО посетил председатель палаты депутатов Парламента Чешской Республики **Радек Вондрачек**. В состав чешской делегации также вошли посол в России **Витезслав Пивонька**, депутаты парламента. Ректор МГИМО

А. Торкунов рассказал о работе Российско-чешского дискуссионного форума, первое заседание которого состоялось в июне в Праге, а также о богатых традициях языковой подготовки в МГИМО, партнерских отношениях и программах обмена с университетами Чехии. МГИМО имеет

соглашения с Университетом им. Т. Г. Масарика в Брно, Пражским экономическим университетом, Техническим университетом Оставры, Западночешским университетом (Пльзень). Поддерживается активный студенческий обмен. **Р. Вондрачек** выступил

с лекцией «Центральная Европа. Роль парламентской дипломатии в международных отношениях». Он рассказал о работе Парламентской комиссии по европейским делам стран Вышеградской группы, большое внимание уделил так называемой дипломатии отношений — неформальным, непротокольным контактам, встречам, культурным, научным и даже спортивным мероприятиями, в ходе которых удается установить межличностные контакты, проникнуться симпатией и уважением к представителям другого государства.

Фото: Е. Кубышкина

3 сентября

Президент — председатель правления Банка ВТБ, член попечительского совета МГИМО А. Костин и ректор МГИМО А. Торкунов подписали соглашение о стратегическом партнерстве. Подписание

состоялось в присутствии министра иностранных дел РФ С. Лаврова. Документ предполагает сотрудничество по целому ряду направлений. Кроме этого были достигнуты договоренности, что Банк ВТБ станет ключевым партнером факультета МЭО — базового факультета МГИМО.

Программа партнерства включает в себя взаимодействие в области профессиональной подготовки, в том числе переподготовки и повышения квалификации для сотрудников банка на базе Школы бизнеса МГИМО. Студенты получают возможность стажироваться в различных подразделениях банка.

МГИМО и ВТБ договорились и о проведении совместных исследований и экспертных семинаров. ВТБ намерен учредить стипендии для лучших студентов МГИМО и оказывать благотворительную поддержку профильным мероприятиям вуза.

Фото: И. Лилеев

8 октября

В МГИМО прошел Съезд преподавателей французского языка (Assises Universitaires du Français Edition 2018), который был организован посольством Франции, Французским институтом в России и агентством

«КампусФранс» при поддержке российско-французского форума гражданских обществ «Трианонский диалог». На пленарной сессии выступили ректор МГИМО, сопредседатель «Трианонского диалога» А. Торкунов, заместитель министра науки и высшего образования М. Боровская,

советник по сотрудничеству и культуре посольства Франции в России О. Гийом, ответсекретари «Трианонского диалога» Н. Шибяев, А. Орлов и другие. А. Торкунов отметил, что интерес к французскому языку в России и изучению русского языка во Франции сегодня, несомненно, высок.

«Речь, конечно, должна идти о системной работе по популяризации французского языка с нашей стороны и русского языка со стороны наших коллег во Франции, поскольку именно это и является основой для понимания между двумя народами, налаживания в том числе профессиональных контактов между странами», — подчеркнул ректор. «Здесь важным является именно слово «диалог», — сказала М. Боровская, подчеркнув необходимость освоения методик через новые информационные технологии.

Фото: А. Райкова

9 октября

Прошла встреча помощника президента России, заместителя председателя попечительского совета Фонда поддержки олимпийцев России, первого вице-президента Олимпийского комитета России И. Левитина со слушателями программ повышения квалификации МГИМО. Во встрече участвовали ректор А. Торкунов, исполнительный директор Фонда поддержки олимпийцев России А. Катушев, проректор А. Мальгин и другие.

На встрече присутствовали слушатели программ повышения квалификации МГИМО «Управление международными коммуникациями в спорте» и «Профессиональная коммуникация в глобальной спортивной среде на английском языке как

языке международного общения» — сотрудники всероссийских федераций по олимпийским видам спорта. Участники обсудили вопросы подготовки спортивных менеджеров в области права, коммуникаций и английского языка, без кото-

рой немыслима деятельность в сфере международного спорта, направления развития программ подготовки спортивных менеджеров в МГИМО с учетом реальных запросов российского спорта.

Фото: А. Райкова

3 октября

В Манеже состоялось открытие Российской энергетической недели (РЭН). На пленарной сессии выступил президент России **В. В. Путин**. В первый же день работы форума была организована сессия «Энергоэффективные и «умные» города: опыт России и Франции», организованная российско-французским форумом гражданских

обществ «Трианонский диалог». Тема сессии продолжила основное направление работы форума в 2018 году — «Город будущего». С приветственным словом к участникам обратились посол России во Франции **С. Берманн** и ректор МГИМО, сопредседатель «Трианонского диалога» **А. Торкунов**. Эксперты, главы городов и компаний России и Франции обмена-

лись опытом успешной реализации проектов городского планирования, администрирования, модернизации городов и оптимизации энергосистем, внедрения цифровых технологий в урбанистическую инфраструктуру. Модерировали дискуссию член комитета по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства ТПП России, гендиректор ООО

«Данфосс» **М. Шапиро** и директор МГИМО **А. Мальгин**. На полях форума прошла рабочая встреча ректора А. Торкунова с президентом, председателем совета директоров Total, членом Координационного совета «Трианонского диалога» **П. Пуянне**. Стороны обсудили дальнейшее развитие форума и инициативу встречи молодых бизнес-лидеров России и Франции.

4 октября

Ректор МГИМО А. Торкунов провел встречу с победителями и финалистами Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России». Главной наградой

конкурса стала возможность участия в программе наставничества, которая позволит победителям увидеть работу органов власти или корпораций изнутри, а также получить экспертную оценку своих идей и проектов. В программу на-

ставничества МГИМО вошли десять финалистов, из которых во встрече участвовали **А. Морев** (ООО «Кобрейн», Ижевск), **Г. Смирнов** (ООО «Нордголд Менеджмент», Москва), **И. Носов** (АО «Деловая среда», ПАО «Сбербанк»),

К. Шугаров («ВторСтор», ООО «СИБУР», Москва). На всем протяжении программы наставничества финалисты тесно сотрудничают с университетом и активно участвуют в разработке совместных проектов.

Фото: А. Райкова

15 октября

Под председательством ректора МГИМО А. Торкунова состоялось заседание Международного экспертного совета (МЭС). Оно впервые проходило в расширенном составе в связи с решением ученого совета МГИМО дополнить перечень специальностей, по которым университет осуществляет самостоятельное присуждение ученых степеней. Начиная с мая 2018 года в университете

успешно прошло 10 защит, из них 3 докторские и 7 кандидатских диссертаций. Новая реализуемая в МГИМО процедура защит ad hoc уже получила высокую оценку от руководства МИД РФ, пред-

ставителей Минобрнауки, а также представителей Редингского университета (Великобритания), которые приняли участие в качестве наблюдателей на первых защитах. На заседании

были также рассмотрены и утверждены составы девяти диссертационных советов для проведения защит соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук.

Фото: А. Райкова

6 сентября

Ректор МГИМО **А. Торкунов** встретился с послом Республики Молдова в России **А. Негуцей**. Стороны обсудили вопросы развития сотрудничества в образовательной, научной и культурной сферах, в том числе в части академических студенческих обменов. В настоящее время МГИМО имеет соглашение о сотрудничестве с Институтом международных отношений Молдовы (IRIM). Во время беседы также были затро-

нуты актуальные вопросы международной повестки дня. В Научной библиотеке МГИМО им. И. Г. Тюлина в присутствии студентов, специализирующихся на истории и внешней политике Молдовы и изучающих молдавский язык, посол

А. Негуца передал в дар библиотеке МГИМО 75 наименований книг на молдавском и других языках от имени ректората IRIM. Во встрече участвовали проректоры МГИМО **В. Кириллов** и **А. Байков**.

Фото: А. Райкова

Фото: А. Райкова

18–19 октября

В Ташкенте прошел первый российско-узбекский образовательный форум «Новые кадры — для новой экономики». Делегация МГИМО во главе с ректором **А. Торкуновым** приняла участие в работе форума, а также в ряде других мероприятий, связанных с гос-

визитом президента России **В. Путина** в Узбекистан. Пленарную сессию форума открыл заместитель премьер-министра Узбекистана **А. Абдухакимов**. Доклады на сессии представили ректор Узбекского национального университета им. Мирзо Улугбека **А. Марахимов**, ректор МГИМО **А. Торкунов**, ректор Ташкентского государственного технического

университета им. И. Каримова **С. Турабджанов**, ректор РАНХиГС **В. Мау**, ректор Самаркандского государственного университета **Р. Холмурадов**. На полях форума ректор МГИМО **А. Торкунов** и ректор Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы им. А. Навои **Ш. Сирождидинов** подписали протокол к соглашению, заключенному в марте этого года. Протокол затрагивает

вопросы студенческого обмена, стажировок и разработку совместной магистерской программы по подготовке переводчиков-синхронистов. 19 октября в присутствии президентов обеих стран состоялось подписание соглашения между МГИМО и Университетом мировой экономики и дипломатии (УМЭД) об открытии филиала МГИМО в Узбекистане.

24 октября

Состоялось подписание соглашения о создании совместной аспирантуры между МГИМО и Редингским университетом. Проректора

Редингского университета **В. Раймо** и замдекана Henley Business School **Е. Калюжнову** принимали ректор МГИМО **А. Торкунов**, проректоры **А. Байков**, **Е. Кожокин**, **А. Мальгин**, директор Школы бизнеса МГИМО **А. Мизоева**

и другие. Стороны обсудили уже имеющиеся форматы сотрудничества на уровне бакалавриата, магистратуры и MBA, а также перспективы совместных научных проектов в будущем и подписали соглашение о создании двой-

ной аспирантуры. Аспиранты и соискатели получают возможность защиты диссертации в МГИМО и Редингском университете с присвоением степени кандидата наук и PhD соответственно.

Фото: Е. Кубышкина

11–13 сентября

МГИМО принял участие в Восточном экономическом форуме, который прошел в ДВФУ. На конференции «Исторические и современные аспекты российско-японских отношений», приуроченной к 160-летию установления консульских связей между Россией и Японией, выступил проректор МГИМО **А. Мальгин**, который огласил приветствие ректора **А. Торкунова**. Он рассказал о богатых традициях востоковедческой школы МГИМО и современных исследованиях, проводимых в университете. 11–12 сен-

тября прошла VII Конференция АТЭС по сотрудничеству в сфере высшего образования. Ее открыли ректор ДВФУ **Н. Анисимов**, заместитель министра иностранных дел **И. Моргулов** и заместитель министра науки и высшего образования **М. Боровская**. Модератором дискуссии выступила проректор ДВФУ, выпускница МГИМО **В. Панова**. Участники сессии отметили весомую роль МГИМО в фор-

мировании образовательного и исследовательского кластера на Дальнем Востоке и его значение для развития связей с АТЭС. В рамках сессии, посвященной взаимодействию университетов с государственными и бизнес-структурами, выступил **А. Мальгин**. Ключевым мероприятием социальной платформы в рамках ВЭФ стала презентация центра развития социальных коммуникаций

«Инносоциум» — проекта, реализуемого фондом «Росконгресс» совместно с благотворительным фондом «Искусство, наука и спорт» и в партнерстве с МГИМО. Университет на церемонии представил проректор **А. Мальгин**. В мероприятиях ВЭФ также приняли участие директор Центра АСЕАН **В. Сумский**, доцент кафедры востоковедения **Е. Колдунова** и другие.

3 октября

Ректор МГИМО А. Торкунов провел совещание, посвященное ходу строительства нового общежития. Оно строится на территории университета

в соответствии с Постановлением Правительства РФ. В совещании приняли участие проректор по финансово-экономическим вопросам **Н. Кузьмина**, проректор по правовым и административ-

ным вопросам **С. Шитьков**, проректор по строительству и имущественным отношениям **Д. Коломыцев**, работники Дирекции проектируемого и строящегося объекта и представители подрядной

организации. В ходе совещания были отмечены высокие темпы строительства, качество производимых работ и их организационный масштаб. Общая площадь здания превышает 50 000 кв. метров, а его высота — 67 метров. Современный проект после его реализации позволит разместить на этой площади почти 2000 студентов, магистрантов и аспирантов в одно-, двух- и трехместных комфортабельных комнатах. Здание должно быть введено в эксплуатацию в третьем квартале 2020 года.

30 октября

Состоялось заседание ученого совета. Центральными вопросами повестки дня стали создание в структуре МГИМО базовой кафедры Министерства сельского хозяйства, вопросы экономической эффективности факультетов и учебных программ за

2017/18 учебный год, дискуссия по вопросам электронной образовательной среды и подготовка к празднованию 75-летия университета. Вел заседание председатель ученого совета, ректор МГИМО **А. Торкунов**. Заседание началось с выступления министра сельского хозяйства **Д. Патрушева**, который рас-

сказал о заинтересованности министерства в сотрудничестве с МГИМО при подготовке кадров в интересах российского агропромышленного комплекса и при продвижении российской продукции на мировые рынки. Было принято решение о создании базовой кафедры Минсельхоза в структуре

Школы бизнеса МГИМО. **А. Торкунов** торжественно вручил дипломы первым докторам и кандидатам наук МГИМО, прошедшим защиту по новым правилам самостоятельного присуждения ученых степеней. Выступили декан факультета МЭО **О. Пичков** («О результатах работы рабочей группы по созданию в МГИМО цифровой образовательной среды»), проректор **А. Мальгин** («О создании филиалов МГИМО в Республике Узбекистан и Республике Азербайджан» и «О подготовке к празднованию 75-летия МГИМО»).

30 августа

Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО провел торжественную церемонию вручения студенческих билетов первокурсникам. Участниками церемонии стали более 200 человек: студенты первого курса МИЭП, их родители, а также представители крупнейших компаний и финансовых структур — партнеров МГИМО и МИЭП.

В составе президиума в торжественном мероприятии приняли участие и вручали студенческие билеты первокурсникам научный руководитель МИЭП, президент Международной академии ТЭК, член РАН профессор **В. И. Салыгин**, вице-президент ПАО «Транснефть» **М. В. Маргелов**, заведующий

базовой кафедрой компании «Норильский никель», статс-секретарь — вице-президент по взаимодействию с органами власти и управления ПАО «ГМК «Норильский никель» профессор **В. И. Гасумянов**, директор департамента кадров ПАО «НК «Роснефть» **А. В. Судаков**, заведующий базовой кафедрой Газпромбанка профессор **И. З. Ярыгина**.

В. И. Салыгин и гости церемонии подчеркнули значимость и актуальность подготовки кадров в области энергетической дипломатии и геополитики, международного энергетического сотрудничества, отмечены важные особенности учебного процесса в МИЭП, уникальные возможности и профессиональные перспективы, которые открывает институт перед своими

студентами, а также обратили внимание первокурсников на необходимость ответственного отношения к учебе.

Среди первокурсников МИЭП МГИМО 2018 года более 30 студентов — победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, телевизионной олимпиады «Умницы и умники», многие первокурсники являются обладателями аттестатов с отличием и медалей, а также высшего балла по ЕГЭ по профильным дисциплинам. От первокурсников на торжественной церемонии выступили трехкратный победитель Всероссийской олимпиады школьников по истории, победитель олимпиады «Умницы и умники» **А. Ширяев**, победитель Всероссийской олимпиады школьников по праву

Е. Браславская, двукратный призер Всероссийской олимпиады школьников по истории **К. Пятыхев**, двукратный призер Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию **А. Молодец**, артист школы-студии балета Аллы Духовой «Тодес», окончивший школу с отличием, **В. Чибисов**, а также победитель чемпионата по танцам **Ю. Андреева**, окончившая школу с золотой медалью. С приветствием к первокурсникам обратились студент второго курса МИЭП **С. Разумов** и студентка четвертого курса МИЭП «мисс МГИМО-2018» **В. Огородникова**.

Музыкальное поздравление первокурсникам прозвучало в исполнении лауреатов всероссийских и международных конкурсов струнного квартета «Глория».

31 августа

В Международном институте энергетической политики и управления инновациями Одинцовского филиала МГИМО прошла торжественная церемония вручения студенческих билетов первокурсникам.

В этом году по программам ба-

калавриата МИЭП «Мировая экономика и инновации» и «Международный бизнес и управление инновациями» в Одинцовском кампусе начали обучение 59 человек. С приветственными словами к первокурсникам института обратились директор Одинцовского филиала МГИМО **С. К. Васильев**, на-

учный руководитель МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин**, заместитель руководителя администрации Одинцовского муниципального района **П. В. Кондрацкий**, президент союза «Одинцовская торгово-промышленная палата» **В. И. Тарусин**.

От студенческого коллектива МИЭП на церемонии выступили **Владимир Ершов**, **Валерия**

Кручинина, **Даниил Тарасов**, **Денис Клинецов** и **Ксения Пилипенко**.

Студенты выразили благодарность за прекрасную организацию торжественной церемонии и замечательную атмосферу, а также за музыкальное приветствие в исполнении лауреатов всероссийских и международных конкурсов квартета «Глория». Первокурсники отметили, что ожидают от обучения в МИЭП МГИМО глубоких знаний и всесторонней практической подготовки, которые помогут им в дальнейшей профессиональной реализации, интересных событий и встреч с талантливыми преподавателями и ведущими экспертами.

3 сентября

В МИЭП МГИМО были торжественно вручены студенческие билеты магистрантам, которые начинают обучение по программам «Экономические стратегии международных нефтегазовых компаний» (реализуемой совместно с ПАО «НК

«Роснефть»), «Международный банковский бизнес» (осуществляемой в сотрудничестве с Газпромбанком), «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов» (реализуемой совместно с ПАО «Транснефть»), «Стратегический менеджмент международных минерально-

сырьевых компаний» (реализуемой совместно с НИТУ «МИСиС»), «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики», а также по российско-германской и российско-норвежской магистерским программам двух дипломов.

В этом году по магистерским программам МИЭП начали обучение более 100 человек. В составе президиума в церемонии приняли участие помощник главы Администрации Президента РФ **К. В. Молодцов**, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин**, завкафедрой мировых сырьевых рынков профессор **Г. Л. Краснянский**. В. И. Салыгин и гости церемо-

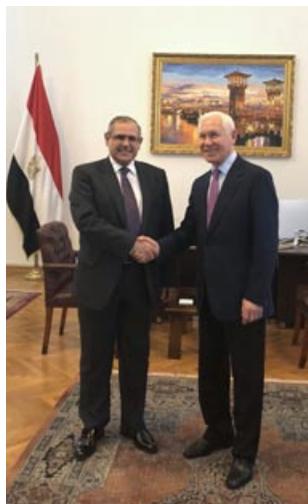
нии отметили значительные перспективы, которые открывает институт перед своими магистрантами, предоставляя им возможность получить не только глубокие знания, но и всестороннюю практическую подготовку к будущей профессиональной деятельности благодаря стратегическому партнерству и сотрудничеству с ведущими компаниями — «Роснефть», «Транснефть», Газпромбанк, «Каракан Инвест», «Норильский никель», «Газпром», «Росгеология», «Лукойл», «Зарубежнефть», «ЭксонМобил», ВР, «Эни» и многими другими. От первокурсников магистратуры выступили студенты **Н. Войтов**, **Н. Бородин**, **Д. Репкина**.

10 сентября

В посольстве Арабской Республики Египет в Москве состоялась встреча чрезвычайного и полномочного посла Египта в РФ **И. Набра** и научного руководителя МГИМО **В. И. Салыгина**. В переговорах приняли участие с египетской стороны — первый секретарь посольства **О. Магди** и советник-посланник **О. Эльсерви**, от МИЭП — чрезвычайный и полномочный посол **Э. М. Фазельянов**. Участниками встречи была подчеркнута значимость тес-

ного взаимодействия в целях дальнейшего расширения международного энергетического сотрудничества и развития российско-египетских связей, реализации взаимовыгодных образовательных программ и научных проектов. Состоялось обсуждение тенденций развития мировой энергетики, перспективных направлений международного энергетического сотрудничества, проблем устойчивого развития, цифровизации, стратегического менеджмента в энергетике и правового обеспечения энергетического

сотрудничества. Была отмечена важность обмена мнениями по ситуации на рынке углеводородов и перспективам его развития, вопросам транспортировки нефти и нефтепродуктов, формирования необходимого инвестиционного климата и внедрения инноваций в энергетической сфере Египта. По итогам переговоров были достигнуты договоренности по разработке совместной дорожной карты по реализации российско-египетских образовательных и научных проектов с участием МИЭП МГИМО.

26 сентября

Состоялось заседание ученого совета МГИМО, на котором было принято решение об открытии в Международном институте энергетической политики и управления инновациями МГИМО новой кафедры управления инновациями. Кафедра будет действовать в Одинцовском филиале МГИМО. Научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин** отметил: «В России и ведущих зарубежных странах сегодня исключительно важным

направлением являются развитие инновационной и цифровой экономики и поддержка инноваций как на государственном уровне, так и путем объединения усилий ведущих

научно-образовательных центров и крупнейших корпораций. Наши выпускники должны быть готовы к тому, чтобы после окончания МИЭП эффективно участвовать в тех важных про-

ектах, которые реализуются компаниями в области цифровой экономики и управления инновациями. С учетом этого задачей новой кафедры будет прежде всего практическая подготовка студентов бакалавриата и магистратуры, а также организация программ корпоративного обучения для ведущих компаний, которые являются стратегическими партнерами МГИМО и МИЭП». Кафедру управления инновациями в МИЭП возглавил доктор технических наук **М. В. Рыбин**.

27 сентября

В МИЭП МГИМО состоялась встреча научного руководителя МИЭП МГИМО профессора В. И. Салыгина и председателя совета Российского национального комитета Мирового нефтяного совета (РНК МНС) В. А. Язева.

Мировой нефтяной совет со штаб-квартирой в Лондоне включает в себя 63 страны (более 95% мировой добычи и потребления нефти и газа). В ходе встречи обсуждались вопросы вступления МИЭП в Российский национальный

комитет МНС и участия в ближайших крупных мероприятиях, в частности, в XI Российско-германской сырьевой конференции в Потсдаме, в VI Молодежном форуме Мирового нефтяного совета в Санкт-Петербурге, а также в подготовке к проведению Мирового нефтяного конгресса в Хьюстоне в декабре 2020 года. Особое внимание было уделено вопросам, связанным с разработкой российской позиции по реализации инициативы ООН «Устойчивая энергетика для всех» в условиях рыночных ограничений и протекционизма.

Стороны также обсудили перспективы участия МИЭП в аналитических проектах и экспертно-консультационной деятельности в интересах ведущих нефтегазовых компаний и

организаций стран — членов МНС и возможности участия студентов и аспирантов МИЭП МГИМО в деятельности Молодежного комитета МНС и Молодежного комитета РНК МНС.

3–6 октября

В Москве прошел международный форум «Российская энергетическая неделя», учрежденный распоряжением правительства России.

На пленарном заседании РЭН «Устойчивая энергетика для меняющегося мира» выступил президент России В. В. Путин. В заседании приняли участие ректор МГИМО академик А. В. Торкунов, проректор МГИМО А. В. Мальгин и научный руководитель МИЭП МГИМО, член-корреспондент РАН В. И. Салыгин.

Студенты МИЭП приняли активное участие в мероприятиях Молодежного дня РЭН. Среди наиболее значимых: встреча без галстуков

с министром энергетики РФ А. В. Новаком и министром науки и высшего образования РФ М. М. Котюковым, а также встреча с лауреатами премии «Глобальная энергия» 2018 года.

Важным событием РЭН стал Московский саммит Молодежного энергетического агентства БРИКС (МЭА БРИКС).

Модератором выступил студент магистратуры МИЭП, председатель оргкомитета Московского саммита МЭА БРИКС А. Кормишин. Студенты МИЭП также приняли участие в организации молодежной модели «Устойчивая энергетика федеральных округов РФ». Модератором выступил студент МИЭП, молодежный посланник целей устойчивого развития ООН А. Киргизов-Барский. В составе команды МИЭП, которая стала победителем в номинации «Энергетическая устойчивость: глобальные тренды — региональный подход», в проведении модели принимали участие студенты Ю. Делюкина, А. Дулепова, Е. Евдощук, А. Жукова,

А. Седелов. При поддержке МИЭП в рамках Молодежного дня РЭН состоялась пленарная дискуссия «Индия и Россия: горизонты стратегического сотрудничества в сфере энергетики». Научно-студенческий клуб «Мировая энергетическая политика» МИЭП выступил организатором викторины E-Quiz: the power beyond. МИЭП принял участие в круглом столе «Задачи подготовки и развития юридических кадров для энергетической отрасли», в рамках которого были подведены итоги конкурса «Будущий юрист в сфере энергетики». Одним из лауреатов стала магистрантка МИЭП МГИМО С. Горбенко.

4 октября

В МИЭП МГИМО состоялась встреча научного руководителя МИЭП профессора В. И. Салыгина и министра энергетики и промышленности Катар Мухаммеда Салеха

Ал-Сада, который находился с визитом в Москве в рамках участия в Российской энергетической неделе.

В составе делегации во встрече участвовали полномочный министр посольства Катар в РФ Валид Мохд Алемеди,

директор офиса министра энергетики и промышленности Катар Мохаммед Абдулла Ал-Саилани, руководитель протокола офиса министра энергетики и промышленности Катар Абдулла Салман Ал-Дахнеем, первый секретарь посольства Катар в РФ Рашид Маджид Ал-Соваиди и другие.

В ходе переговоров состоялась дискуссия о возможности открытия Российско-катарского института энергетического сотрудничества, разработки совместных образовательных программ в области между-

народного сотрудничества в нефтегазовой сфере и энергетике, участия МИЭП в научных проектах в сфере инновационных технологий в нефтегазовой отрасли, цифровизации технологических процессов в энергетике, перспектив сотрудничества с ведущими научно-исследовательскими центрами Катар, а также возможностей участия МИЭП МГИМО в проектах в Катар стратегических партнеров института — компаний «Роснефть», «Росгеология» и других.

23–24 октября

В Санкт-Петербургском госуниверситете состоялся международный форум «Арктика: общество, наука и право». В его рамках была проведена Студенческая модель Арктического совета, партнерами в ее организации стали МИЭП МГИМО и студенческий научно-исследовательский клуб «Арктика».

От МИЭП МГИМО в международном форуме участвовали ведущий аналитик Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики к.ю.н. **О. С. Ростунова**, председатель студенческого научно-

исследовательского клуба «Арктика» **В. Рузакова** и студентка третьего курса МИЭП МП, член секретариата клуба «Арктика» **А. Ярьско**.

В рамках экспертной секции форума «Арктика — территория права» В. Рузакова представила доклад «Правовое регулирование энергетической безопасности при освоении нефтяных месторождений арктического континентального шельфа на примере Норвегии».

Клуб «Арктика» МИЭП МГИМО осуществлял консультативное экспертное содействие подготовке и проведению Студенческой модели Арктического совета.

В рамках открытия модели В. Рузакова представила доклад «Правила и особенности рабо-

ты Арктического совета», а в ходе процесса моделирования деятельности Арктического совета В. Рузакова и А. Ярьско выступили модераторами моделируемых рабочих групп Арктического совета АМАР и ЕППР.

В ходе торжественной церемонии, завершающей проведение модели, заместитель исполнительного директора Неправительственного экологического фонда имени В. И. Вернадского **А. А. Чешев** вручил студенческому научно-исследовательскому клубу «Арктика» МИЭП МГИМО награду «За активное международное молодежное сотрудничество и научный подход к развитию арктической темы». Председатель клуба

«Арктика» МИЭП МГИМО В. Рузакова была удостоена почетной грамоты Фонда имени В. И. Вернадского «За активное развитие международных молодежных взаимодействий по тематике работы Арктического совета».

Фонд имени В. И. Вернадского имеет консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН.

Выступая на церемонии закрытия Студенческой модели Арктического совета, В. Рузакова пригласила экспертов и участников на III Московскую молодежную международную модель Арктического совета (МАС-2018), которую клуб «Арктика» проведет в МГИМО 20–22 декабря 2018 года.

25–26 октября

В Одинцовском филиале МГИМО состоялся семинар — совещание руководителей подразделений социальных

программ и корпоративной культуры Обществ обществ группы ПАО «НК «Роснефть».

На открытии семинара-совещания выступил директор Центра корпоративного обучения и развития ПАО «НК «Роснефть» в МГИМО, научный руководитель МИЭП профес-

сор **В. И. Салыгин**.

На семинаре были рассмотрены вопросы коммуникационной поддержки стратегической инициативы в рамках стратегии «Роснефть-2022», развития корпоративной идентичности и корпоративной культуры и т. п.

26 октября

В МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония, посвященная вручению сертификатов о назначении корпоративных стипендий и выплат социальной направленности компании «Транснефть».

В мероприятии по поручению президента ПАО «Транснефть», заведующего базовой кафедрой «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» **Н. П. Токарева** приняли уча-

стие директор департамента управления персоналом ПАО «Транснефть» **Е. В. Щурова** и начальник отдела обучения и повышения квалификации персонала ПАО «Транснефть» **Е. В. Апаев**.

Торжественную церемонию открыл научный руководитель МИЭП МГИМО, президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент РАН профессор **В. И. Салыгин**, который отметил значительные возможности и перспективы, которые открыты перед студентами

МИЭП благодаря стратегическому партнерству института с компанией «Транснефть». Важно отметить, что компания «Транснефть» является одним из основных работодателей вы-

пускников МИЭП МГИМО. От имени стипендиатов ПАО «Транснефть» на церемонии выступили магистрантки МИЭП МГИМО **Валерия Рузакова** и **Татьяна Терлецкая**.

29 сентября

На стадионе университета состоялся традиционный праздник первокурсников **MGIMO Welcome Day**, который собрал более тысячи новоиспеченных студентов всех факультетов и Одинцовского кампуса. Цель **MGIMO Welcome Day** — интеграция студентов первого курса в жизнь университета, своеобразный обряд по-

священия первокурсников в студенты. Ректор **МГИМО А. Торкунов** отметил традиционно высокий уровень подготовки абитуриентов и выразил надежду, что годы учебы позволят первокурсникам стать настоящими профессионалами своего дела. После традиционной клятвы первокурсников состоялись спортивные состязания — ребята поборолись в ежегодном забеге на приз

ректора **МГИМО**. Первыми финишную черту пересекли студенты **МИЭП**. На интерактивных развлекательных площадках первокурсники могли попробовать себя в стрельбе из лука, сделать фото на память, нанести на свои гаджеты лазерную гравировку, нырнуть в сухой бассейн. Представители разных землячеств приготовили для участников праздника традиционные угощения,

а некоторые исполнили национальные песни и танцы в рамках площадки Дня национальной кухни. Студенты также побывали на презентациях студенческих объединений. А волонтеры **МГИМО** вручили ректору памятную награду от оргкомитета чемпионата мира по футболу **FIFA 2018** в России за вклад в подготовку и проведение турнира.

Фото: И. Лилеев, С. Сысоев

22 сентября

В Одинцовском кампусе в рамках фестиваля **Re:freshment Campus MGIMO** состоялось знакомство первокурсников университета с деятельностью твор-

ческих студий, спортивных и научных студенческих сообществ, а также с открывающимися возможностями, связанными с внеаудиторной активностью, в стенах альма-матер. Проректор по социальной и воспитательной политике **И.**

Логинов призвал студентов филиала активно участвовать в социальной жизни не только Одинцовского кампуса, но и корпуса на проспекте Вернадского. Директор Одинцовского филиала **С. Васильев** поздравил первокурсников с началом

социальной студенческой жизни в рамках **МГИМО**. Начальник управления по воспитательной работе **С. Суровцев** рассказал о насыщенной внеаудиторной жизни в **МГИМО**, пообещав студентам создавать для них «интересное наполнение внеакадемических пространств». Их всегда ждут в различных творческих студиях (вокальной, художественной, танцевальной), офисе Волонтерского центра, НСО, спортивных секциях, Студсовете и команде **КВН**.

4–5 августа

Всего через месяц после успешно проведенного ЧМ-2018 в Москве, в парке Горького, не менее ярко прошел фестиваль японской культуры J-FEST SUMMER 2018, генеральным спонсором которого ежегодно является Международный

фонд Шодиева. От жары зрителей спасал наполненный кондиционируемым воздухом атриум музея современного искусства «Гараж», ставший одной из площадок фестиваля. В течение дня здесь проходили лекции (например, «Японская традиционная гравюра на дереве XVIII–XIX веков»), показ фильма

«Многоликая Япония» (Фонд Шодиева). На площадке японских боевых искусств отработывали свое мастерство сумоисты. В кинотеатре Garage Screen за разными столиками посетители делали бумажные закладки в виде кукол (сиори нингё), клеили флажки из бумаги (коинобори). Проходили разнообраз-

ные мастер-классы: оригами от компании JAL («Японские авиалинии»), японских шахмат сего и игры го, но главное — мастер-класс и шоу барабанистов «Нобуси». Коллектив «Кикусуй рэн» показал танец в традиции ава-одори, а потом пригласил зрителей на улицу, где состоялось массовое танцшествие.

19–21 октября

На базе этнографического парка «Этномир» (Калужская область) прошел традиционный Осенний старостат, который собрал более ста активных первокурсников и старост факультетов. Проректор по социальной и воспитательной работе И. Логинов подчеркнул особенность проведения Старостата в этом году, когда отмечаются юбилеи нескольких факультетов института (МО, МЭО, МЖ). Председатель Студсоюза Х. Хасан (первый курс магистратуры ЕУИ) пожелал студентам удачи в выполнении заданий. В ходе трех дней

студенты приняли участие в тренингах, решали кейсы, совершенствовали навыки работы в команде, лидерские качества, креативность, а также продемонстрирова-

ли творческие способности. По завершении Старостата тимлидеры вручили сертификаты его участникам. На «открытом микрофоне» мгмовцы поделились впечатле-

ниями о выезде и поблагодарили команду организаторов за проделанную работу. Завершилась церемония закрытия традиционным флешмобом.

22 октября

Состоялся День донора — акция организуемая поликлиникой МГИМО при поддержке Студсоюза. Она проходит раз в семестр уже на протяжении 10 лет. Перед сдачей крови участники акции прошли обязательное медицинское обследование, после чего состоялась сама

процедура забора крови под контролем опытной бригады медсестер. «Для меня участие в Дне донора — способ

реально помочь людям не словами, а делом, — сказала Анна Мельникова (4М). — Суть не в том, хватает ли

в больницах крови твоей группы и резус-фактора, а в принципиальной позиции отдаленно взятого человека».

ПРИМАКОВ В ООН

29 октября Евгению Максимовичу Примакову исполнилось бы 89 лет. В этом году в МГИМО ему был установлен бюст, в его честь названа учебная аудитория.

В сентябре в ходе пребывания на Генассамблее ООН министр иностранных дел России Сергей Лавров преподнес в дар Библиотеке ООН десятитомник работ Примакова. Генсек ООН Антониу Гутерриш поблагодарил министра, сказав, что встречался с Примаковым, высоко ценит его как государственного деятеля и ученого, и заверил, что эти книги найдут достойное место в библиотеке Организации.

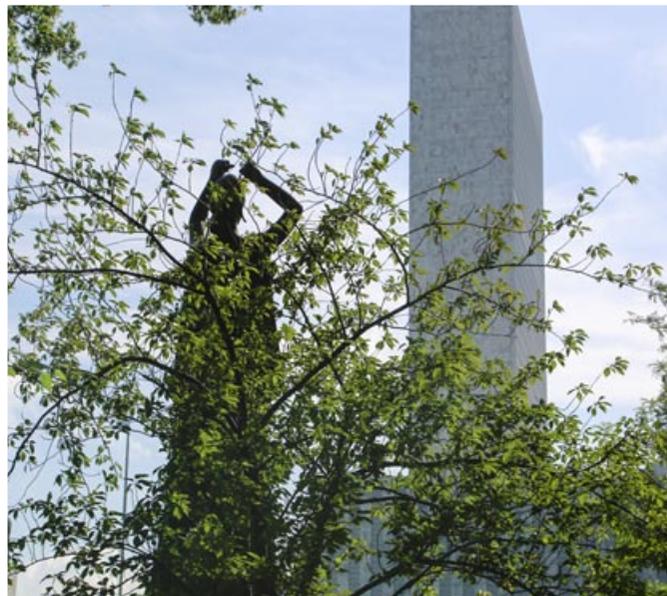

Фото: Игорь Дробышев

LUTETIA

RIVE GAUCHE, PARIS

Расположенный в самом сердце легендарного квартала Сен-Жермен-де-Пре, отель Lutetia открыл свои двери в июле 2018г. Основанный в 1910 году, отель стал местом притяжения величайших деятелей литературы и искусства XX века, таких, как Эрнест Хемингуэй, Джозефина Бейкер, Пабло Пикассо и многие другие. После четырех лет реконструкции под руководством архитектора Жана Мишеля Вильмотта (Jean Michel Wilmotte) новая Lutetia будет сочетать в себе историческое наследие и современность.

Предложение The Reveal of Lutetia («Открытие Lutetia»)

Гарантированное бесплатное повышение категории номера
Гарантированный ранний заезд (начиная с 9:00) и поздний выезд (до 18:00)
Ежедневный завтрак – в номере или в ресторанах Saint Germain и Orangerie
Бесплатный доступ в Холистический Оздоровительный Центр Akasha
На выбор – трансфер из аэропорта в отель и обратно **или** одна из наших трех Эксклюзивных Экскурсий по Левому берегу при бронировании номеров категории Deluxe и выше

*Предложение действительно для проживания с 15 мая по 31 декабря 2018г.
Цены включают НДС. Городской налог €3.30 на человека в сутки оплачивается дополнительно.*

CAFÉ ROYAL LONDON CONSERVATORIUM AMSTERDAM LUTETIA PARIS

MEMBER OF VITA BY

THE LEADING HOTELS OF THE WORLD®

THE LEADING HOTELS OF THE WORLD, LTD.®

Ассоциация выпускников МГИМО

12500
членов
сегодня

27
зарубежных
клубов

40
мероприятий
ежегодно

возможности
сотрудничества

Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater. Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве.

В 2019 году МГИМО исполняется 75 лет. Вас ждет большое количество мероприятий в Москве и по всему миру. Призываем Вас активнее участвовать в жизни наших зарубежных клубов выпускников.

12–14 апреля столица Узбекистана г. Ташкент примет V Международный форум выпускников. Приглашаем всю интернациональную семью МГИМОВцев принять в нем участие.

В течение года нас ждут научные конвенты и практические форумы, спортивные встречи и реюнионы, арт-фестивали и концерты. Следите за новостями МГИМО на наших сайтах и в социальных сетях, двери Alma Mater всегда открыты для Вас.

Мы гордимся каждым выпускником
и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

 alumni.mgimo.ru

 [/mgimo.club](https://www.facebook.com/mgimo.club)

 [@alumni_mgimo](https://www.instagram.com/alumni_mgimo)

 [/MGIMOAlumni](https://twitter.com/MGIMOAlumni)

 [/mgimoclub](https://vk.com/mgimoclub)

 [/mgimoalumni](https://www.telegram.com/@mgimoalumni)

+7 (495) 225-40-49
alumni.mgimo@gmail.com
alumni@mgimo.ru

119454, Москва, пр. Вернадского,
дом 76, каб. 3170